か-16-12

ソードアート・オンライン6
ファントム・バレット

川原　礫

電撃文庫
630

ソードアート・オンライン6

ファントム・バレット

銃と鋼鉄のVRMMO《ガンゲイル・オンライン》で発生した《死銃（デス・ガン）》事件を調査するため、《GGO》へとログインしたキリト。

一見超美少女キャラと見間違えるアバターにコンバートされるトラブルに遭った彼だったが、スナイパーの少女・シノンのナビゲートにより、全ガンナーの頂点たる対人トーナメント《BoB（バレットオブバレッツ）》に無事参戦を果たす。

キリトは、銃が支配するこのゲームで唯一《光剣》を駆使、《BoB》を勝ち進む。その奇抜な戦闘スタイルが話題となり、徐々にゲーム内での知名度は上がっていった。

そして《BoB》決勝。数多の強敵がひしめく《バトルロイヤル》の中、ついに《死銃》が姿を現す。果たして《死銃》とは何者なのか。本当に《仮想世界》から《現実世界》へ影響を及ぼすことができるのか……キリトは単身、《死銃》へと挑む!!

『ファントム・バレット』編、完結!!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Версия текста от 16.09.12. Последнюю версию можно найти на http://ushwood.narod.ru/sao/sao.html

-
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Послесловие автора
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13

Перевод с английского языка – Ushwood
Бета-редактирование – Lady Astrel
Русифицированные иллюстрации - Pin
Любое коммерческое использование данного текста или его фрагментов запрещено

9784048701327

1920193006308

ISBN978-4-04-870132-7
C0193 ¥630E

ASCII MEDIA WORKS
発行● アスキー・メディアワークス
定価: 本体 630 円
※消費税が別に加算されます

川原 礫（かわはら れき）

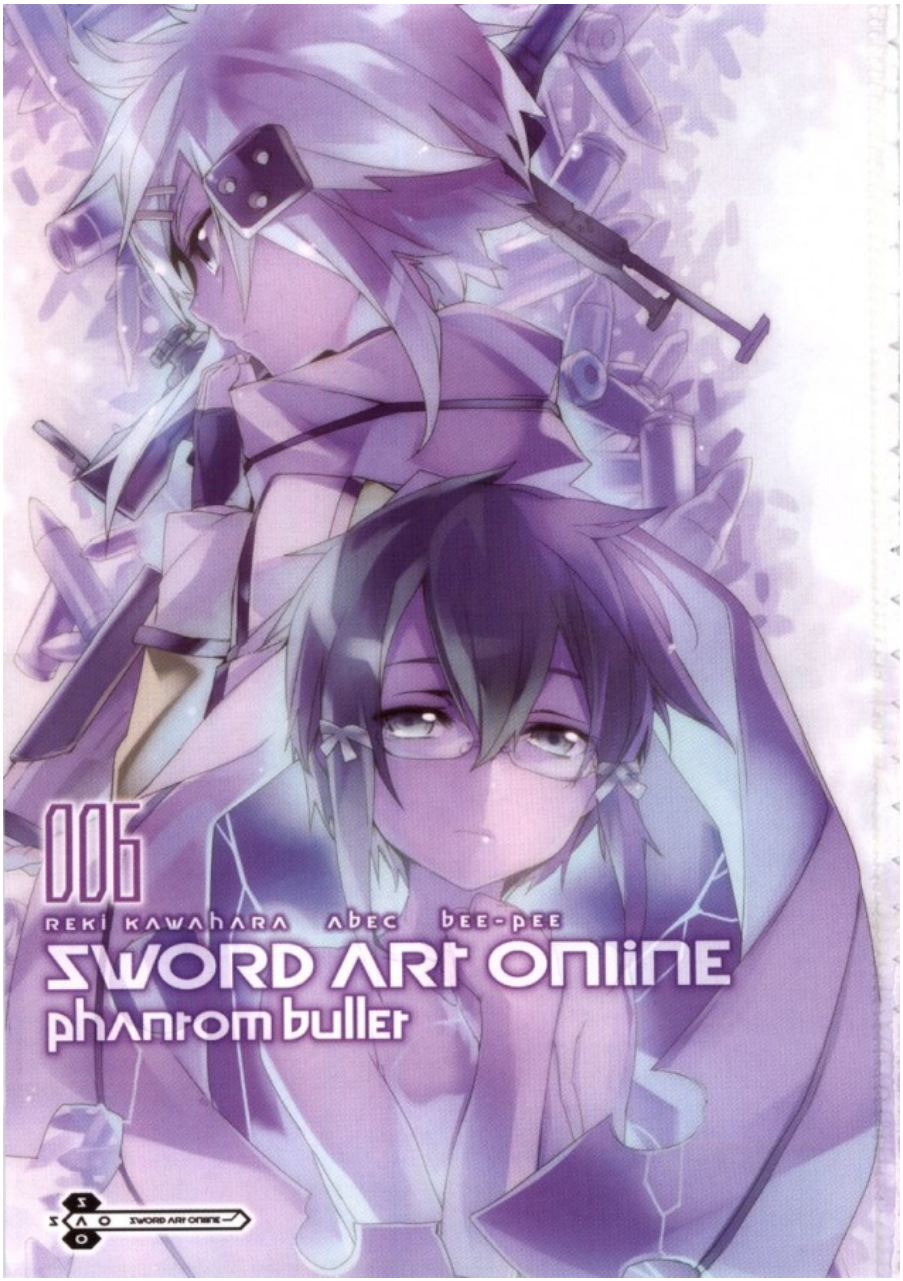
考えてみると、ここ数年関東から出た記憶がない気がするのです。たまには遠くまで行ってみたいなあと思うものの脳内計画を立てる段階でめんどくさくなってしまう私……。よしネトゲで旅行する。

【電撃文庫作品】

アクセル・ワールド1 —黒雪姫の帰還—
アクセル・ワールド2 —紅の暴風姫—
アクセル・ワールド3 —夕闇の略奪者—
アクセル・ワールド4 —蒼空への飛翔—
アクセル・ワールド5 —星影の浮き橋—
アクセル・ワールド6 —浄火の神子—
ソードアート・オンライン1 アインクラッド
ソードアート・オンライン2 アインクラッド
ソードアート・オンライン3 フェアリィ・ダンス
ソードアート・オンライン4 フェアリィ・ダンス
ソードアート・オンライン5 ファントム・バレット
ソードアート・オンライン6 ファントム・バレット

イラスト：abec
あべしっ！

カバー／鏡印刷


006
REKI KAWAHARA abec bee-pee
SWORD ART ONLINE
phantom bullet

"Я... ПРАВДА НЕ МОГУ ПОВЕРИТЬ, ЧТО ЕСТЬ ТАКОЙ VRMMO-ИГРОК, КОТОРЫЙ ПО-НАСТОЯЩЕМУ УБИВАЕТ ДРУГИХ"
СИНОН § ДЕВУШКА, ИГРАЮЩАЯ В "GUNNALE ONLINE". СНАЙПЕР. ИСПОЛЬЗУЕТ КРУПНОКАЛИБЕРНУЮ ВИНТОВКУ "HECATE II".
"Я ХОЧУ... ПРОДОЛЖИТЬ ГНАТЬСЯ ЗА ЭТИМ ДЕС ГАНОМ. Я НЕ МОГУ ПОЗВОЛИТЬ ЕМУ ЕЩЕ КОГО-НИБУДЬ ЗАСТРЕЛИТЬ"
КИРИТО § ЧЕЛОВЕК, ОТПРАВИВШИЙСЯ В SAO, ЧТОБЫ ВСТРЕТИТЬСЯ С ДЕС ГАНОМ. ЕДИНСТВЕННЫЙ МЕНЬШ В ЭТОЙ ИГРЕ, ПОЛНОЙ ПЕРСОНАЛ И СТАЛИ

"КИРИТО-КУН НЕ МОЖЕТ ТАК ПОСТУПИТЬ... МНЕ КАЖЕТСЯ..."
АСУНА § ДЕВУШКА КИРИТО. В ALO ОНА ВОЛШЕБНИЦА-УНДИНА.
"ЭТО НЕОЖИДАННО... Я ДУМАЛА, КИРИТО-САН СРАЗУ ПОЙДЕТ ВПЕРЕД И ПОКАЖЕТ ВСЕ, НА ЧТО СПОСОБЕН"
СИЛИКА § ДЕВУШКА, СПАСЕННАЯ КИРИТО В SAO. В ALO ОНА ЕДЕТ НА ПРИРУЧЕННОМ ЛИЙОН ЖИВОТНОМ.
"А-ХА-ХА, ВПОЛНЕ МОЖЕТ БЫТЬ. ВДОБАВОК ОН ЗАЛЕЗ В ИГРУ, ГДЕ ВСЕ ДЕРУТСЯ НА ПУШКАХ, А САМ ДЕРЕТСЯ МЕЧОМ"
ЛИЗБЕТ § ДЕВУШКА, СОЗДАВШАЯ ЭЛЕМ КИРИТО В SAO. В ALO ОНА КУЗНЕЦ-ЛЕПРЕКОН.
"БРАТИКА СОВСЕМ НЕ ПОКАЗЫВАЮТ..."
ЛИФА § СЕСТРА, ИМЕВШАЯ ЭЛЕМ СЕСТРА КИРИТО. В ALO ОНА СВЯЩЕННИЦА, ИСЦЕЛЯЮЩАЯ МАГИЮ.

"ВСЕГДА СЛЕДИ НА ШЕСТЬ ЧАСОВ"

"!.."
"ТЫ, НИЧЕГО НЕ МОЖЕШЬ. ТЫ МОЖЕШЬ, ТОЛЬКО ЖДАТЬ, ПОКА Я ТЕБЯ СДЕЛАЮ, БУДЕШЬ ЗДЕСЬ ЛЕЖАТЬ - И СМОТРЕТЬ, КАК Я, УБИВАЮ ТУ ДЕВЧОНКУ..."

"GUNGALE ONLINE", ФИНАЛЬНЫЙ РАУНД ТРЕТЬЕГО ТУРНИРА "ЗОЛОТАЯ ПУЛЯ"
КАРТА ОСТРОВА "ИСЛ РАГНАРЁК"

"ИСЛ РАГНАРЁК"

ОСТРОВ, НА КОТОРОМ РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ ДЕЙСТВИЕ ФИНАЛЬНОГО РАУНДА ТРЕТЬЕГО ТУРНИРА "ЗОЛОТАЯ ПУЛЯ" В VRMMO ПОРОХА И СТАЛИ "GUNGALE ONLINE". ЭТО СРАЖЕНИЕ "ВСЕ ПРОТИВ ВСЕХ" МЕЖДУ 30 СТРЕЛКАМИ; ПОСЛЕДНИЙ ВЫЖИВШИЙ ПОБЕЖДАЕТ В ТУРНИРЕ. ПОЛЕ БОЯ – ОСТРОВ "ИСЛ РАГНАРЁК" ДИАМЕТРОМ 10 КМ. НА НЕМ ЕСТЬ ХОЛМЫ, ЛЕС, ПУСТЫНЯ. В НАЧАЛЕ ТУРНИРА ИГРОКИ РАЗМЕЩАЮТСЯ НА ОСТРОВЕ СЛУЧАЙНЫМ ОБРАЗОМ.
ВСЕ УЧАСТНИКИ ПОЛУЧАЮТ "ТЕРМИНАЛ СПУТНИКА-СКАНЕРА", НА КОТОРЫЙ КАЖДЫЕ 15 МИНУТ ПРИХОДИТ ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ НА КАРТЕ И СОСТОЯНИИ ВСЕХ ИГРОКОВ. ЭТО СДЕЛАНО, ЧТОБЫ НЕ ДАТЬ ИГРОКАМИ ПРЯТАТЬСЯ ДО КОНЦА ТУРНИРА.
В ЦЕНТРЕ ОСТРОВА РАСПОЛОЖЕН ЗАБРОШЕННЫЙ ГОРОД, НА ЮГ ОТ НЕГО УХОДИТ РЕКА, ЧЕРЕЗ КОТОРУЮ ПЕРЕКИНУТ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ МОСТ. К ЮГО-ВОСТОКУ ОТ ГОРОДА ЛЕС, К ЗАПАДУ ЛУГ, К ВОСТОКУ ДЕРЕВНЯ, К СЕВЕРУ ПУСТЫНЯ, В КОТОРОЙ ИМЕЕТСЯ НЕСКОЛЬКО ПЕЩЕР.

Глава 7

– Братиииик!

Было ясное, солнечное воскресенье. Я сидел за столом и уплетал обед; при виде моей обожаемой сестренки, которая улыбалась мне самой ослепительной своей улыбкой, у меня появилось плохое предчувствие. Эта улыбка показывает, что я, Кадзуто Киригая, был нехорошим мальчиком.

Однако я всего лишь задержал в руке помидорку черри, не донесенную до рта, и спросил:

– Что… что случилось, Сугу?

Едва я договорил, как моя младшая сестра – точнее, кузина – Сугуха Киригая уселась за стол напротив меня. Она подобрала с соседнего стула что-то, что положила туда раньше; и как только я это увидел, мне стало ясно, что предчувствие не обмануло.

– Это… ты видел в инете эту новость сегодня утром?

С этими словами она пихнула мне лист бумаги А4. Похоже, она распечатала новостную страницу крупнейшего информационного сайта по VRMMO-играм «MMO завтра» (вкратце – «М-за»).

Заголовок жирным шрифтом сообщал: «Стал известен список 30 игроков, участвующих в финальной стадии третьего турнира "Золотая пуля" за звание сильнейшего игрока в "GunGale Online"».

Под заголовком были выписаны имена участников.

Палец Сугухи с аккуратно подстриженным ноготочком указывал на строку «Группа F, первое место: Кирито». Глянув на эти слова, я вяло попытался отмазаться.

– Хе, хе – надо же, там есть кто-то, у кого ник похож на мой…

– Что значит «похож»? Это тот же самый ник.

Чистенькое лицо девушки-спортсменки сверкнуло улыбкой.

В нашем, реальном мире она участвует в турнире по кендо среди учениц старших школ, а также в турнире Гёкурюуки[1]. Слабак вроде меня, способный лишь прятаться дома, в атлетическом плане с ней тягаться совершено не может. Кроме того, Сугуха играет за фею-мечницу Лифу в высокотехничной игре «ALfheim Online». Ее правильная и отточенная техника работы с мечом далеко превосходит мою – я-то могу лишь махать мечом как безумный.

Что в реальном, что в виртуальном мире, если я влипаю в спор с Сугухой, мне остается лишь извиниться, и как можно быстрее; правда, обычно меня это не напрягает. Потому что за год, прошедший с моего возвращения в реальный мир, мы избавились от того отчуждения, которое было между нами

прежде, и наши отношения стали вполне дружескими. Даже папа малость ревновал, когда вернулся из Америки в летний отпуск.

Сегодня 14 декабря 2025 года, воскресенье. Мама, как обычно, в редакции, так что нам с Сугухой пришлось самим покупать продукты для обеда. Мы приготовили салат «цезарь», вареные яйца и паэлью с морепродуктами, уселись за стол и энергично набивали рты… пока Сугуха не вытащила эту бумажку.

– Д-да, действительно такой же, хм.

Я отвел глаза от бумаги с именем «Кирито» и отправил в рот черри. Прожевав помидорку, туманно добавил:

– Но, но это же частый ник, правда? Я просто сократил свое имя. Этого Кирито в GGO могут звать, скажем, Кири… Киригамине Тогоро. Такое вот настоящее имя, ага.

От столь вопиющей лжи мне самому стало больно – ведь мне пришлось лгать моей любимой сестренке. Да, Кирито, о котором говорила Сугуха, действительно был моим персонажем.

Что до причин, по которым я вынужден был это скрывать, – дело в том, что мне пришлось сконвертировать моего персонажа Кирито из ALO в MMO-шутер «GunGale Online» – игру, в которой возникли определенные проблемы, – и принять участие в турнире «Золотая пуля».

Так называемая «конвертация» нужна для того, чтобы пользоваться общими функциями VRMMO, построенных на платформе «Семя». При конвертации персонажа из одной игры в другую сохраняется его «игровая сила». Подобную систему еще несколько лет назад и представить себе было нельзя.

Разумеется, система имела ряд ограничений, и главное из них – что в новую игру переносится только персонаж, но не деньги и не снаряжение. Так что перенос получается не временным, а постоянным.

Если бы я сказал, что сам захотел перейти из ALO в другую игру, Сугуха, которая очень любила это царство фей, страшно оскорбилась бы. С другой стороны, я сам еще не решил, стоит ли объяснять Сугухе, *зачем* я перенес Кирито в GGO. Дело в том, что этот перенос имел отношение к самым мрачным тайнам VRMMO.

Человека, который попросил меня провести расследование в GGO, зовут Сейдзиро Кикуока. Раньше он работал в Отделе по противодействию чрезвычайному происшествию с SAO, а сейчас он сотрудник Министерства внутренних дел и коммуникационных технологий, Второго отдела сетей нового поколения – «Виртуального отдела», как его обычно называют.

Неделю назад, тоже в воскресенье, Кикуока встретился со мной и рассказал кое-что странное.

Он сказал, что по улицам GGO бродит аватар, который время

от времени начинает вещать другим игрокам о «возмездии», а потом стреляет в них. Это само по себе не более чем шутка. Только вот в реальном мире два игрока умерли сразу же, как только их застрелили, – собственно, и все.

Я на 90% уверен, что это просто совпадение.

Однако я не мог отбросить оставшиеся 10% вероятности существования «некоей силы»… и поэтому принял опасное предложение Кикуоки и отправился в GGO в надежде встретиться со стрелком, поднявшим эту бучу.

Поскольку времени прокачать нового персонажа у меня не было, я, чтобы принять участие во вчерашнем предварительном раунде ЗП и привлечь к себе его внимание, вынужден был сконвертировать моего Кирито из ALO. Вся эта стрелковая начинка была для меня изрядной головной болью, но, к счастью, первый игрок, которого я встретил и с которым подружился, объяснил мне игровую суть, что и помогло мне пройти отборочный этап турнира; попутно, кстати, я встретился с человеком, который вполне мог быть тем самым стрелком.

До сих пор я по-прежнему не знаю, есть ли в действительности у этого типа, именующего себя «Дес Ган», способность из игры убивать людей в реальном мире.

Однако кое-что я понял.

Между мной и Дес Ганом имеется довольно неожиданная связь.

Как и я, Дес Ган – один из тех, кто выжил в смертельной игре «Sword Art Online». Кроме того, вполне возможно, я сражался с ним и даже намеревался отобрать его жизнь…

– Братик, опять ты делаешь страшное лицо.

При этих словах я непроизвольно дернулся. Мои глаза, до того уставленные в потолок, увидели, как Сугуха нахмурилась, встревоженно глядя на меня.

Она выпустила распечатку, которую протянула мне только что, скрестила руки и посмотрела прямо мне в глаза.

– …Я, это, в общем, я знаю уже, что братик… «Кирито-кун» конвертировался из ALO в GGO.

От этих неожиданных слов у меня чуть глаза из орбит не выскочили. При виде этого зрелища моя сестренка (которая на год младше меня) улыбнулась очень взрослой улыбкой, ясно показывающей, что она видит меня насквозь.

– Как я могла не заметить, что Кирито-кун внезапно исчез из списка моих друзей?

– …Не, но я собираюсь сконвертироваться обратно после этих выходных… а тебе вовсе не обязательно проверять список друзей все время…

– Я это чувствовала, даже не проверяя, – произнесла Сугуха твердо. Ее большие глаза излучали какую-то мистическую ауру, и в этот момент мне подумалось вдруг, что Сугуха – девушка. От этой мысли мне стало неловко, и еще более неловко – от того, что я конвертировался, не сказав сестренке. Я отвел глаза; однако Сугуха таким же твердым голосом продолжила:

– …Вчера, как только я заметила, что Кирито-кун исчез, я сразу разлогинилась и собралась бежать в комнату братика. Однако у братика не должно быть никаких причин прятаться от меня и бросать ALO. Я подумала, что что-то не так, и связалась с Асуной-сан.

– По… нятно, – коротко ответил я и втянул голову в плечи.

О том, что я перехожу из ALO в GGO, я рассказал только Асуне, то есть Асуне Юки, и нашей «дочке», ИИ по имени Юи. Даже если бы я исчез на пару секунд (что уж говорить о днях), Юи, обладающая некоторыми привилегиями системного администратора, заметила бы мгновенно.

А Юи не любила, когда я скрывал что-либо от Асуны. Конечно, она бы поняла, если бы я рассказал ей, что у меня некоторые проблемы, но я не мог этого сделать, поскольку не сомневался, что мое объяснение вызовет колоссальное напряжение в ее главной программе.

Поэтому все, что я мог, – рассказать Асуне и Юи, что «я должен конвертироваться в GGO по просьбе Сейдзиро Кикуоки»; я даже сказал, что моя задача – «исследовать некоторые связи в "Семени"». Главную причину раскрыть я не мог. Не мог сказать, что я иду туда из-за пальбы Дес Гана в игре и двух смертях в реальном мире…

Это звучало совершенно нелепо, но, поскольку ситуация была совершенно уникальная, я чувствовал, что это просто неправильно. И это тоже было одной из главных причин, почему я не мог рассказать Сугухе и другим моим друзьям, что конвертировал моего персонажа.

Глядя себе под ноги и бормоча что-то, я вдруг услышал движение.

Мягкие шаги; потом вдруг моих плеч что-то коснулось.

– …Братик.

Сугуха приклонилась к моей спине и прошептала мне в ухо:

– Асуна-сан сказала, что «он устроит большую бучу в GGO, а потом снова станет прежним», но мне показалось, что она встревожена. И я тоже, потому что… потому что, братик, ты так поздно вернулся вчера ночью, и у тебя было такое страшное лицо.

– Вот… как.

Ничего другого я сказать не мог. Короткие волосы Сугухи

щекотали мне шею, и голос, тихий, как дыхание, звучал у меня в левом ухе.

– Это… это ведь не опасно, правда?!. Я не хочу, чтобы ты уходил куда-то далеко…

– …Я не уйду.

На сей раз я сказал это четко и накрыл правой рукой ее

ладошку, лежащую у меня на левом плече.

– Обещаю. Сегодня, когда турнир в GGO закончится, я вернусь в ALO… и домой.

– …Хорошо.

Сугуха, похоже, кивнула, потом привалилась ко мне верхней частью туловища и застыла в такой позе.

Те два года, что я провел в плену SAO, были для моей сестренки изрядным стрессом, и я не должен тревожить ее еще больше.

Вообще-то я вполне мог написать Сейдзиро Кикуоке, что я не хочу этим больше заниматься, и забыть обо всем – но после того, что случилось во вчерашних предварительных состязаниях, у меня было две причины не делать этого.

Во-первых, я пообещал, что сражусь с девушкой по имени Синон, которая обладала безумных размеров снайперской винтовкой, приняла меня за другую девушку и честно обучила меня разным трюкам.

Второй причиной была вражда с Дес Ганом.

Я должен снова встретиться с этим человеком в сером маскхалате, узнать его «прошлое имя» – а также имена двух его друзей, которых я убил своим мечом. По идее, это я должен был сделать сразу, как вернулся в реальный мир…

Похлопав по лежащей у меня на плече руке Сугухи, я сказал:

– Не бойся, я обязательно вернусь. Давай доедать, а то все остынет.

– …Давай.

На этот раз голос Сугухи звучал более энергично; она кивнула, слегка сжала мои плечи и, постояв так чуть-чуть, отпустила.

Когда она маленькими шажками вернулась на свое место, на лице ее вновь была улыбка. Зачерпнув большую ложку паэльи, она сунула ее в рот и там чуть повернула.

– Кстати, братик.

– …Хм?

– Я слышала от Асуны-сан, что тебе за эту «работу» много денег дадут?

– Кхх!

В моем мозгу всплыли 300000 иен, о которых мы договорились с Кикуокой, и каталог компьютерных комплектующих, на которые я надеялся их потратить… похоже, придется помахать ручкой новому хранилищу данных.

Я уверенно похлопал себя по груди:

– О, о, я тебе куплю что попросишь, так что жди моего возвращения!

– Классно! Я всю жизнь мечтала купить нанокарбоновый синай!

…Похоже, количество оперативной памяти тоже придется подправить.

Я вышел из дому до трех, чтобы не попасть в пробку, и, оседлав свой старый мотик, отчалил.

Я ехал на восток – из Кавагоэ, потом мимо станции Икэбукуро, затем по улице Касуга. Близ Хонго я свернул на юг, проехал через Бункё-ку[2] и добрался наконец до больницы, которая и была местом моего назначения.

Последний раз я был здесь лишь вчера, но воспоминания казались какими-то очень давними.

Причина вообще-то была проста. Сколько бы я ни ворочался в кровати, я так и не смог заснуть; я мог лишь лежать в темноте, открыв глаза, и пытаться вспомнить давно забытое, прячущееся глубоко внутри меня прошлое – истребление красной гильдии «Веселый гроб» в SAO.

В конечном итоге я отказался от попыток заснуть без посторонней помощи и в 4 ночи надел Амусферу, вошел в виртуальное пространство, позвал мою «дочь» Юи, обитающую в компьютере у меня дома, и говорил с ней до тех пор, пока у меня не включился «спящий режим». Но выспаться все равно не удалось, потому что мне снились какие-то сны.

К счастью, я не запомнил, что именно снилось, но с самого момента пробуждения у меня в ушах продолжал звучать голос.

Ты Кирито?

Должно быть, это шепот, с которым игрок по имени Дес Ган обратился ко мне вчера во время предварительного этапа турнира.

И этот вопрос был адресован мне, человеку, убившему собственным мечом двоих – нет, троих членов «Веселого гроба», считая вместе с тем телохранителем Асуны.

Это ты? Ты «Кирито», который убил нас?

На этот вопрос я просто не мог ответить без колебаний «да, это я» – что в предвариловке ЗП, что во сне.

Во время финала, который начнется сегодня в 8 вечера, думаю, мне еще предстоит встретиться с тем парнем, похожим на призрака. Если он снова задаст мне этот вопрос, я должен буду ответить «да», чего бы это мне ни стоило.

Но я просто-напросто не уверен, что способен сделать это.

– …Я знал, что так в итоге получится…

Надо было мне идти в GGO, придумав абсолютно новое имя, не брать имя «Кирито» из ALO.

Презрительно смеясь над этими моими позорными мыслями, я запарковал мотик и вошел в больничный блок.

Поскольку я перед выходом из дома отправил сообщение, медсестра Аки уже ждала меня в той же палате, что и вчера. Сегодня ее волосы тоже были заплетены в косу, вдобавок она надела очки без оправы. Она сидела на стуле возле кровати, скрестив свои длинные, стройные ноги и высоковато задрав одну из них, и читала книжку в мягком переплете, довольно старую на вид. Впрочем, увидев меня, она тут же закрыла книжку и улыбнулась.

– Привет, ты рано сегодня, парень.

– Простите, что вновь приходится вас беспокоить, Аки-сан.

Кивнув ей, я глянул на часы и обнаружил, что еще и четырех нет. До начала финального раунда ЗП оставалось больше 4 часов; но вчерашний стресс, когда я чуть было не опоздал на регистрацию, кое-чему меня научил, и я решил, что лучше уж прийти пораньше и потренироваться в стрельбе.

Повесив куртку на вешалку, я сказал Аки:

– Ну, турнир начинается в восемь, так что мою ЭКГ можно будет снять тогда.

Медсестра в белом слегка пожала плечами.

– Да нормально все. Моя ночная смена уже закончилась, сегодня я не дежурю, так что вполне могу составить тебе компанию на несколько часов.

– Ээ… эмм, это не слишком неудобно?..

– Да ладно? Если я захочу спать, воспользуюсь твоей кроватью.

С этими словами она подмигнула мне. Будучи завсегдатаем VRMMO, имеющим весьма мало опыта в реальности, я мог лишь отвести глаза. При виде такой моей реакции Аки хихикнула. Вспомнив, что она видела меня в весьма неприличном облике во время моей реабилитации, я не мог собраться с духом и посмотреть на нее прямо.

Пытаясь скрыть смущение, я уселся на край кровати и просканировал глазами выстроившуюся рядом батарею дисплеев и шлем в виде двух серебристых колец – Амусферу.

Кикуока подготовил для меня новехонькое оборудование – ни на нержавеющей стали, ни на коже не было ни пятнышка. По модному дизайну, по приятным тактильным ощущениям Амусфера оставляла далеко позади старые нейрошлемы; она походила скорее на украшение, чем на электронный прибор.

Это устройство принципиально неспособно испускать смертельное излучение – так заявляет рекламный лозунг «Абсолютная безопасность». Точнее, даже так: Амусфера была

изначально создана таким образом, чтобы излучать лишь слабые сигналы.

Так что в норме у меня не было нужды отправляться в больницу, подключаться к аппаратуре для снятия кардиограммы и оставлять медсестру следить за моей безопасностью. Кто бы что ни сделал, шанс, что он повредит мне через Амусферу, равен нулю. То есть вообще ни единого шанса.

…И тем не менее.

Двое знаменитых игроков в GGO, Дзекусиидо и Усудзио Тарако, действительно умерли в реальном мире.

А Дес Ган, выпустивший в них виртуальные пули, был кем-то, кто убивал других игроков по собственной воле в SAO… красным игроком.

Что если технология Полного погружения таит в себе еще какие-то опасные секреты?

Скажем: что если игроки, убивавшие других в том свихнутом мире SAO, стали излучать некую цифровую «жажду убийства» или «ненависть», которую воспринимает VR-среда? Амусфера превращает это в данные, которые потом отправляются в сеть, попадают в мозг жертвы, вызывает некий сигнал в ее нервной системе… и останавливает сердце.

Если эта гипотеза верна, то, не исключено, атаки Дес Гана в игре действительно могут приводить к настоящей смерти игроков.

И возможно даже, что виртуальный меч «Кирито» тоже взаправду убьет Дес Гана или кого-нибудь еще.

В конце концов, я тоже убивал людей в Айнкраде. Возможно – больше, чем многие красные игроки.

Прежде я насильственно выбросил из головы тех, кто пал от моей руки. Однако печать, за которой прятались эти воспоминания, была сорвана вчера.

Нет – похоже, я так и не смог забыть. Я просто жил весь прошлый год, делая вид, что ничего не произошло, продолжая убегать от расплаты за грех, который совершил.

– Что с тобой, парень? Ты неважно выглядишь.

Мысок белого тапка внезапно постучал мне по колену.

Я был в таком шоке, что у меня плечи задеревенели. Подняв голову, я обнаружил, что медсестра Аки смотрит на меня через свои очки без оправы.

– …А… не, ничего…

Я чуть покачал головой, но не удержался от того, чтобы с силой закусить губу. Несколько часов назад я заставил волноваться Сугуху – по той же причине. Это будет просто позор, если еще и Аки-сан станет обо мне беспокоиться, особенно после

того, как она согласилась на просьбу Кикуоки.

Однако Аки улыбнулась мне ободряюще, как она делала во время моей реабилитации. Поднявшись со стула, она подошла, села на кровать слева от меня и сказала:

– Тебе редко выпадает возможность послушать совета красивой медсестры. Давай выкладывай, что у тебя на душе.

– …По-моему, если я откажусь, меня ждет небесная кара.

Ффууу… с силой выдохнув, я уставился в пол, поколебался немного и спросил:

– …Эээ, Аки-сан. Вы ведь работали в хирургическом отделении до того, как перешли в реабилитацию, да?

– Да, верно.

– Пожалуйста, простите мне мой грубый вопрос… – я покосился влево и спросил как можно более деликатным голосом: – …Сколько времени вы помнили о тех пациентах, которые умерли?..

За этот вопрос меня вполне могут отругать или даже отлупить как следует. Будь я медбратом, наверняка бы удивился, что это тут за прыщ, который, ни черта не зная о том, как проходят операции, задает вопросы с таким видом, как будто что-то понимает.

Однако медсестра ответила, по-прежнему улыбаясь:

– Ну…

Она подняла глаза к потолку палаты и какое-то время стояла молча, потом медленно произнесла:

– Если я попытаюсь вспомнить, то вспомню всех – и лица, и имена. Даже если с этим пациентом я провела всего час в операционной… хм, все равно помню. Хотя и видела их только под наркозом. Даже не верится, правда?

Иными словами, в тех операциях, в которых Аки участвовала раньше, были смертельные исходы… Я знал, что этот вопрос не из тех, в которых можно ковыряться наобум, но все же не удержался и спросил:

– А вам никогда не хотелось их забыть?

После этих моих слов медсестра дважды моргнула – возможно, увидев мое выражение лица, о котором я сам не подозревал. Однако губы, подкрашенные светлой помадой, продолжали улыбаться.

– Хмм, ну… не знаю, смогу ли ответить на этот вопрос… – произнесла она, а потом добавила вдруг охрипшим голосом: – Человек забывает, когда чувствует, что должен забыть. Он не будет об этом специально думать, не будет хотеть забыть. Чем сильнее ты хочешь забыть, тем сильнее воспоминание в тебе застревает, от этого оно только отчетливее становится, правда? А

раз так, думаю… где-то в глубине души, в подсознании, ты на самом деле не хочешь забывать, да?

От столь неожиданного ответа я тихонько ахнул.

Чем больше я стараюсь забыть, тем больше я не могу забыть?..

Эти слова впились мне в сердце, оставив горькое послевкусие во рту. С самоуничижительной улыбкой на губах я произнес:

– …Значит, я правда плохой человек…

Избегая вопрошающего взгляда медсестры Аки, я уставился на пол между своими ступнями и положил на колени сжатые кулаки. Надавил на колени, и это давление помогло мне выпустить из себя слова:

– …Я убил трех человек… в SAO…

Сухой голос ударился о белые стены палаты и вернулся красивым эхом. Нет, думаю, это только мой мозг его услышал.

Я ходил в эту больницу в прошлом ноябре и декабре на реабилитационные процедуры, и мной занималась именно медсестра Аки. Так что она знала, что я два года был заточен в виртуальном мире. Однако я никогда не рассказывал ей, что там происходило.

Наверняка любому человеку, работающему в сфере здравоохранения, не понравится услышать от меня, что я отбирал человеческие жизни. Но я просто не мог остановиться. Я мог лишь опустить голову еще ниже и хриплым голосом продолжать.

– Они все были красными… «убийцами», но я мог выбрать не убивать их, а просто сделать так, чтобы они не могли сражаться. Но я все равно их убил – мне кровь ударила в голову, и я был в ярости… и хотел отомстить. И я даже забыл про них, не вспоминал весь прошлый год. Нет, даже сейчас я не помню их имена и лица. Так что… я такой человек, который способен забыть даже тех, кого убил лично.

Когда я закрыл рот, в палате повисла полная тишина.

Несколько секунд спустя меня ударили шелест одежды и тряска кровати. Похоже, сидевшая слева от меня Аки собралась выйти из палаты.

Однако я ошибся. Рука протянулась через мою спину, легла мне на правое плечо и с силой притянула меня. Левая половина моего тела оказалась вжата в белую униформу. Весь напрягшись, я почувствовал совсем близко дыхание и услышал голос.

– Прости, Киригая-кун. Я так уверенно сказала, что помогу тебе разобраться с твоими эмоциональными проблемами, но я не могу снять с тебя твой груз. И, конечно, я не могу разделить его с тобой.

Рука, лежащая на моем правом плече, стала меня тихонько

поглаживать.

– Я никогда не играла в VR-игры, тем более в этот «Sword Art Online»… так что я не чувствую веса слова «убил». Однако… одно я знаю точно: тебе ведь пришлось сделать это, потому что ты хотел помочь кому-то, правда?

– Ээ…

Ее слова застали меня врасплох.

Помочь другим. Такой элемент действительно был, но, но нельзя же только из-за…

– В медицине тоже бывают ситуации, когда нам приходится выбирать, кого спасать, например – дать умереть младенцу, чтобы спасти мать, или дать умереть овощу, чтобы спасти кого-то, кому требуется донорский орган, и так далее. При крупномасштабных бедствиях существуют стандартные методы, как оценивать «тяжесть травм», и приоритеты, кого спасать первыми. Конечно… нельзя сказать, что мы можем убивать, не имея на то достаточно веских причин. Потерянную жизнь назад не вернешь, какую бы цену ни заплатил. Но… такие, как ты, имеют право думать и о том, что кто-то был спасен благодаря вам. Ты имеешь право оправдать себя, думая о людях, которых ты спас.

– Имею право… оправдать себя…

Повторив эти слова хриплым голосом, я покачал головой; рука Аки по-прежнему оставалась на моем плече.

– Но, но… я забыл о тех людях, кого убил, я отбросил всю ответственность, так что какие уж тут для меня оправдания…

– Не так уж страшно, если ты и забыл.

Произнеся это твердым голосом, Аки взяла меня за руку левой рукой и развернула к себе лицом. Узкие глаза за линзами очков горели. Своим большим пальцем с коротко остриженным ногтем она вытерла мне глаза; лишь тогда я обнаружил, что из глаз у меня текут слезы.

– Ты же все равно их вспомнил. Наверняка ты вспомнишь все, когда придет время вспомнить. Вот почему ты должен помнить и о тех, кого ты тогда спас и кому помог.

После этих слов Аки прижалась лбом к моему лбу.

От этого прохладного касания мой тяжелый мозг, кипящий от мыслей, постепенно успокоился. Плечи тоже начали расслабляться, и я закрыл глаза.

Несколько минут спустя, уже раздетый по пояс и весь утыканный электродами для ЭКГ, я протянул руки за Амусферой.

С прошлой ночи меня переполняли ледяной страх и тяжесть ответственности; и вот наконец этот груз меня покинул. Но когда я вновь встречусь в «GunGale Online» с этим типом, Дес Ганом,

наверняка он навалится на меня опять.

VR-машина, тяжелая, как из чугуна, легла мне на голову. Я включил питание, и тут же в ушах раздался электронный шум, показывающий, что Амусфера готова. Я повернул голову и сказал Аки, сидящей возле мониторов:

– Оставляю себя на вашем попечении. И, это… насчет только что… спасибо.

– Не стоит благодарности.

Произнеся эти слова нравоучительным тоном, она накинула на меня тонкое одеяло. Я вдохнул чистый запах мыла и с усилием закрыл глаза.

– До восьми там ничего не будет… я вернусь часов в десять. А сейчас я пошел. Начать соединение!

Как только я выкрикнул команду, передо мной развернулась радуга – и засосала меня в себя.

Мои чувства начали отключаться одно за другим, и в конце я успел услышать голос медсестры Аки.

– Понятно. Иди вперед и ни о чем не думай, «Герой Кирито».

Что?..

Прежде чем я успел подумать, мое сознание покинуло реальность и перенеслось в пустыню, полную дыма и пыли.

Глава 8

– Как же этот парень…

БАХ!

– …МЕНЯ БЕСИТ!

Выкрикнув эти слова, Сино Асада пнула мыском туфли стойку качелей.

Закоулок маленького парка рядом с домом Сино. Небо уже потемнело; кроме того, в этом парке из развлечений были лишь пара качелей да кучка камней, так что дети сюда играть по воскресеньям не ходили.

Рядом с Сино на качелях сидел Кёдзи Синкава; его глаза округлились.

– Это очень редкое зрелище, Асада-сан… чтобы ты так прямо кого-то ругала.

– Да потому что он правда…

Сино сунула руки в карманы джинсовой юбки, прислонилась спиной к наклонной стойке и, скривив губы, продолжала:

– …толстокожий, обожает совать руки куда не просят, вечно строит из себя крутого… и кстати, кто вообще пользуется мечами в GGO!

Всякий раз, как Сино сообщала очередную подробность об «этом парне», она пинала очередной камешек из тех, что валялись под ногами.

– И еще он с самого начала притворился девушкой, и он даже попросил меня подобрать ему одежду! И я чуть не одолжила ему деньги! АААААААА, БЛЛЛИИИИИН!! Черт бы его подрал с этим «может, сдашься»!

Она продолжала рычать, пока поблизости не закончились камни подходящего размера. Сино опустила голову, огляделась и увидела, что Кёдзи действительно поражен: он смотрел на нее с очень смущенным видом.

– …Что, Синкава-сан?

– Нет… «редкое» – не то слово; по-моему, это вообще первый раз, когда ты кого-то так сильно ругаешь…

– Ээ… правда?

– Угу. Потому что обычно другие тебя просто не интересуют…

– …

После этих слов Кёдзи она начала осознавать.

В норме она не стремилась как-то взаимодействовать с другими людьми. Даже если они играли с ней дурные шуточки, как Эндо и компания, она чувствовала раздражение, не более

того; она просто не хотела тратить энергию на то, чтобы злиться.

Если смотреть правде в глаза – Сино и со своими-то проблемами не могла разобраться. Так откуда взять время разбираться с остальными? И тем не менее «тот парень» каким-то образом сумел ее разозлить просто невероятно. Прошло уже почти 24 часа с их первой встречи в субботу днем, но он крепко засел в памяти Сино, и ей никак не удавалось его оттуда вышвырнуть.

Неудивительно, впрочем, что она была так взбешена.

Сино уже полгода играла в VRMMORPG под названием «GGO». Но никогда еще она не встречала игрока, который бы так беспардонно вторгался в ее личное пространство. И еще – когда он схватил ее за руку во время отдыха после первого раунда предварительного этапа, она была в таком шоке, что во втором раунде промазала два выстрела со средней дистанции.

– …Н-не смотри на меня так. Меня легко рассердить.

Сино демонстративно притянула мыском туфли камень, валявшийся довольно далеко, и сильным пинком отправила его в кусты.

– Фу-фууу… ну ладно, если так.

Кёдзи продолжал смотреть на Сино; но тут, словно вспомнив что-то, он спрыгнул с качелей и с энтузиазмом в голосе предложил:

– Тогда… не хочешь устроить ему засаду где-нибудь в тренировочной зоне? Если хочешь взять его на мушку, я могу быть приманкой… Или нет, наверно, лучше мстить в открытую, да? Я могу легко привести на помощь пару-тройку отличных автоматчиков. Из лучевого оружия его парализовать, потом вместе изрешетить – тоже неплохой вариант.

Сино обалдело моргала, глядя на строящего различные планы плееркиллинга Кёдзи, потом наконец прервала его, подняв правую руку.

– Ээ, это… я не это имела в виду. Как же это сказать… он, конечно, меня бесит, но его манера боя довольно-таки бесхитростная. Я хочу сразиться с ним честно. Вчера я проиграла… Но я знаю, как с ним драться, и у меня есть шанс ему отплатить.

Сино поправила очки на переносице и достала из кармана юбки мобильник, чтобы посмотреть время.

– До финала ЗП еще три с половиной часа. И в этом финале я проделаю в нем здоровенную дырку.

Сино устремила правый указательный палец вверх и на запад; как раз там, куда она показывала, восходила красная луна.

Накануне вечером, 13 декабря, состоялся предварительный этап третьего турнира за звание сильнейшего игрока в GGO – «Золотая пуля».

Попавшая в группу F[3] Синон сумела проложить себе путь к финалу группы, но там перед ней предстал вроде как новичок (хотя у Синон было предчувствие, что она его встретит) – «этот парень».

Звали его «Кирито», и он благодаря общей платформе «Семя» конвертировал данные своего персонажа в GGO из какой-то VRMMO, о которой Сино понятия не имела.

Синон шла себе в сторону Президентской виллы столицы GGO, города «КК Глоккен», когда встретила только что вошедшего в игру Кирито. Он спросил Синон, где оружейный магазин, и Синон, вместо того, чтобы, как обычно, холодно ткнуть рукой в нужном направлении и уйти, вызвалась его проводить и вообще показать, где что.

Все из-за того, что – аватар Кирито выглядел совсем как девушка, как ни посмотри.

Позже Сино выяснила, что эта модель M в GGO называлась «9000» – аватар, неотличимый от какой-нибудь модели F. Чрезвычайно редкая модель; так что этот аккаунт, если его продать, ушел бы за весьма приличные деньги. По логике – внешность Кирито соответствовала всем критериям понятия «красота». Длинные, прямые, красивые волосы; большие глаза, буквально излучающие черный свет; снежно-белая кожа и стройное тело. Честно говоря, он был женственнее, чем настоящая модель F, которой обладала Синон.

За полгода игры в GGO Синон ни разу не встречала «девушек-новичков». Конечно, она знала несколько игроков женского пола, но все они были опытнее Синон – ветераны. На стрельбу друг в друга они бы тратили больше времени, чем на разговоры.

И вот Синон увидела черноволосую девушку – по правде оказавшуюся парнем – которая была вся такая заблудившаяся; и, вспомнив собственное прошлое, ощутила какое-то влечение к нему и стала его проводником.

Они отправились выбирать себе снаряжение в большой магазин, и Синон рассказала ему про «Линию пули», уникальную фишку GGO, и даже показала ему, как зарегистрироваться в Президентской вилле. Затем они перешли в зал ожидания в подземной части этой «виллы» и заглянули в уборную, чтобы сменить уличное снаряжение на боевое. Там Синон сняла с себя все, кроме нижнего белья, – и вот тогда Кирито сказал ей свое имя и пол.

Синон чуть со стыда не сгорела; она влепила ему мощную

пощечину и сказала: «Ты просто обязан дойти до финала группы. Я научу тебя еще одной вещи. Ты узнаешь, какова на вкус пуля, которая принесет тебе поражение».

Но если откровенно – она не думала, что у Кирито есть шансы.

Он был новичком, только что впервые вошедшим в GGO, и Синон не понимала, о чем он вообще думал, когда выбрал в качестве главного оружия не винтовку или автомат, но «фотонный меч», пригодный лишь для ближнего боя.

«Что за фантазия – сражаться мечом против человека с пушкой», – с этой мыслью Синон собралась было выкинуть Кирито из головы, но –

Как ни странно, Кирито выполнил требование Синон; в группе F предварительного этапа, где сражались 64 человека, он прошел от первого раунда до пятого, пользуясь световым мечом и малокалиберным пистолетом. Он буквально ворвался в финал группы, где и встретился с Синон.

Ареной финала стал хайвэй под закатным небом, и на этой арене Синон стала свидетелем потрясающих боевых способностей Кирито. Энергетическим клинком своего фотонного меча он сблокировал пулю 50 калибра, выпущенную Синон из ее обожаемой «Ultima Ratio Hecate II» – точнее, просто разрубил ее.

Стремительно бросившись вперед между половинками пули, он добрался до Синон, подвел клинок к ее шее и в упор прошептал: «Может, сдашься, а? Мне не хотелось бы рубить девушку».

– Гррррррр!!

От одного лишь воспоминания она вновь испытала то унижение. Резким движением Сино опустила правую руку, указывавшую в сторону луны. Огляделась в поисках камушка, который можно было бы пнуть, но, увы, все, что были поблизости, она уже раскидала. Так что она могла лишь стукнуть мыском туфли по стойке качелей.

– …Ну погоди у меня. Верну унижение в двойном размере…

Она тяжело дышала; Кёдзи поднялся с качелей и встревоженно заглянул ей в лицо.

– …Ч-чего не так?

– Эээ… ты нормально? Ничего, что ты делаешь вот это?..

Он смотрел на правую руку Сино. Оказалось, она неосознанно сжала кулак и выставила большой и указательный пальцы «пистолетиком».

– Ай…

Сино отчаянно затрясла рукой. Конечно, подобный жест

любым воспринимается как «пистолет», и сердце Сино начинало трепыхаться всякий раз, как она его видела. Сейчас, однако, никаких подобных ощущений у нее не возникло, как ни странно.

– Д-да, нормально… может, потому что я разозлилась, но ничего особенного.

– Ясно…

Кёдзи опустил голову, но продолжал смотреть на Сино. Потом вдруг протянул руки и обхватил ее правую ладонь. Теплое и немного потное ощущение заставило Сино машинально опустить глаза.

– Что… что, Синкава-кун?

– Я часто… сильно беспокоюсь… Асада-сан не такая, как всегда… Да… если… если я могу чем-то помочь, я с радостью. Я могу только болеть за тебя перед экраном… но если я могу еще что-то сделать… я…

Сино кинула на Кёдзи быстрый взгляд. На его лице с тонкими чертами одни лишь глаза излучали эмоции – теплые, светлые эмоции.

– А… а какая я всегда…

Сино никак не могла припомнить, как она обычно выглядит и говорит. Руки Кёдзи сжались сильнее, он раскрыл рот и принялся объяснять:

– Асада-сан всегда такая классная… Тебя никогда ничего не выводит из себя… с тобой в школе обращались так же, как со мной, но ты не сбежала, как я… ты такая сильная, ты просто супер. Я всегда восхищался характером Асады-сан… я о таком могу только мечтать.

Потрясенная настойчивым давлением со стороны Кёдзи, Сино хотела попятиться, но стойка качелей за спиной ее не пустила.

– Но, но… я же совсем не сильная. Я, ты же знаешь… у меня приступы, когда я вижу оружие…

– Но Синон совсем другая.

Кёдзи подошел на шаг.

– Она делает что хочет с таким мощным оружием… она – один из сильнейших игроков в GGO. Я думаю, это и есть настоящая Асада-сан. Асада-сан в реальном мире тоже такой станет, обязательно, так что тебе не о чем беспокоиться… Когда я увидел, как ты колеблешься и сердишься, я… я правда хотел помочь…

…Однако, Синкава-сан.

Чуть отвернувшись, Сино шептала про себя.

…Когда-то давно я могла плакать и смеяться, как обычная девочка. «Нынешней мной» я стала не по своей воле.

Конечно, Сино желала стать такой же сильной, как Синон.

Однако желала она всего лишь превзойти свой страх перед оружием, а вовсе не отбросить все чувства.

Возможно, в глубине души ей тоже хотелось смеяться и дурачиться с подружками, как обычному человеку, – потому-то она и помогла в несвойственной ей манере той заблудившейся девушке-новичку, когда увидела ее на улице Глоккеншпиль; потому-то и разозлилась, когда узнала, что на самом деле это парень.

Сино была признательна Кёдзи, что он так о ней беспокоится, но тем не менее ей казалось, что его чувства несколько неуместны.

…Я… я, чего же я хочу…

– Асада-сан…

Мягкий голос совершенно неожиданно прозвучал возле самого уха Сино, и ее глаза округлились. Она и не заметила, как руки Кёдзи обняли ее вместе с металлической стойкой.

Несмотря на то, что в пустом парке уже стемнело, по соседней улице еще ходили пешеходы; их было видно сквозь строй деревьев, давно лишившихся листвы. Если прямо сейчас кто-нибудь увидит Сино и Кёдзи, вполне может принять их за влюбленную парочку.

При этой мысли Сино инстинктивно отпихнула Кёдзи прочь.

– …

Кёдзи посмотрел на Сино оскорбленно. Она поспешно объяснила:

– П-прости. Я очень рада, что ты это сказал… ты мой единственный друг здесь, но… у меня пока еще нет таких чувств, потому что я могу решить мои проблемы, только если буду сражаться и дальше…

– …Ясно…

При виде того, как Кёдзи с очень одиноким видом опустил голову, Сино почувствовала себя виноватой.

Кёдзи должен был знать о прошлом Сино – о «том происшествии». Еще до того, как он перестал ходить в школу, Эндо и ее компания раззвонили повсюду; но даже после этого он не отказался дружить с ней. Не следует ли ей сейчас выразить свои чувства? Нельзя сказать, что у Сино не было таких мыслей. Она знала, что ей будет очень одиноко, если Кёдзи опечалится и оставит ее.

Однако некий уголок в ее подсознании никак не давал ей забыть лицо того парня, Кирито. Он был слишком уж уверен в себе и своих талантах. Сино надеялась, что ей еще удастся с ним сразиться, – уж тогда-то она выложится на полную катушку.

Да. Прямо сейчас единственным желанием Сино было –

расколоть эту твердую черную скорлупу, покрывающую ее сердце, и освободиться от страшных воспоминаний. И чтобы этого добиться, она хотела сражаться в закатной пустыне и победить.

– Поэтому… до тех пор можешь подождать? – произнесла она мягким голосом. Кёдзи смотрел на Сино взглядом, в котором смешались самые разные чувства; и наконец он улыбнулся. Одним губами он выговорил «спасибо», и Сино тоже улыбнулась.

Покинув парк и распрощавшись с Кёдзи, Сино поспешно вернулась домой; по пути она купила минеральной воды и йогурт алоэ вера на ужин. В обычный день она бы сготовила себе нормальную сбалансированную еду, но перед тремя часами непрерывной игры набивать желудок не стоило – на то был целый ряд причин.

Придерживая хлопающую по боку сумку, девушка взбежала по лестнице, вошла к себе в квартиру, поспешно заперла дверь на электронный замок, пробежала мимо кухни в комнату на 6 татами и кинула взгляд на настенные часы.

До 8 вечера, когда начнется финал ЗП, оставалось еще порядочно времени, но Сино решила залогиниться пораньше, чтобы спокойно проверить снаряжение и патроны и как следует настроиться.

Быстро сняв толстую джинсовую юбку и блузку из х/б, она повесила их на вешалку; затем сняла нижнее белье и кинула в стоящую в углу корзину. Поежилась от холодного воздуха близ пола и быстренько надела футболку и шорты, чтобы было комфортнее.

Подрегулировала кондиционер, чтобы не слишком жарил, включила увлажнитель воздуха. После этого Сино сделала глубокий вдох и уселась на кровать. Вынула из сумки полиэтиленовую бутылку, открыла и глотнула воды.

Осуществляемая Амусферой функция прерывания ощущений вовремя погружения блокирует 99% всех внешних сигналов. Однако Сино нашла множество способов делать игру более комфортной. Есть поменьше перед погружением, сходить в туалет заранее – ну, об этом можно даже не говорить. А еще нужны комфортные температура и влажность, и чтобы одежда не давила. Однажды на летних каникулах Сино нырнула, выпив незадолго много холодной воды; прямо посреди боя у нее страшно заболел живот, и Амусфера, обнаружив, что что-то не в порядке, тут же разлогинила ее. Разумеется, когда боль прошла и Сино залогинилась обратно, ее аватар давно погиб и перенесся на улицу города.

Хардкорные игроки в VRMMO, у которых много денег,

стремятся к полному отсутствию внешних сигналов и ради этого прибегают к услугам так называемых «изоляционных блоков». В наши дни в высококлассных интернет-кафе, служащих также местами для отдыха, такие блоки появляются. Месяц назад Кёдзи пригласил Сино в подобное заведение.

Комната на одного. Искупавшись в ванне, которая стоит здесь же, пользователь, абсолютно обнаженный, ложится в капсулу, занимающую половину комнаты. Внутри на удивление просторной капсулы находится 40-сантиметровый слой особой вязкой жидкости.

Пользователь плавает в этой жидкости и не чувствует под шеей никакой подушки. Когда он надевает Амусферу, висящую на внутренней стенке капсулы, весь блок погружается в полнейшую тьму и тишину.

Вообще-то это ощущение полета в пространстве само по себе было довольно интересным, но, поскольку Сино договорилась встретиться с Кёдзи в GGO, она вошла в виртуальное пространство.

Тут же она обнаружила, что информация, поступающая к пяти органам чувств от виртуального мира, необычайно чиста. Кёдзи говорил – это потому что ощущения реального тела сведены к минимуму и никакие сигналы не просачиваются через «систему прерывания ощущений». Сино чувствовала, что может слышать даже звук шагов босиком по песку; да, система была стоящая.

Однако в то же время ее охватило странное беспокойство – чувство, не поддающееся описанию словами.

Нет, пожалуй, это было похоже на тревогу за собственное тело, от которого она отделилась. Когда она ныряет в виртуальный мир, в реальном мире ее тело беспомощно лежит на кровати, как кукла; это и вызывает тревогу, которая при пользовании капсулой лишь усилилась.

Конечно, по сравнению с «дьявольской машиной», нейрошлемом, Амусфера имеет даже слишком много защитных механизмов. Помимо того, что она не полностью обеспечивает блокировку внешних сигналов – из-за чего и нужна капсула, – она еще позволяет определенным стимулам звуковой, световой, вибрационной или иной природы возвращать пользователя к реальности.

И все же тело во время Полного погружения совершенно беззащитно. В каком-то смысле это напоминает сон; однако Сино никак не могла стряхнуть колющую боль в шее, когда залогинивалась через капсулу. В конце концов она пришла к выводу: ее маленькая комнатушка – самое безопасное место в

мире, где она может нырять спокойно. Хоть там и проходил некоторый шум извне.

Сино продолжала размышлять, раз за разом поднося ложку ко рту. Йогурт кончился быстро. Поставив баночку в раковину и вымыв, Сино затем кинула ее в мусорку. Потом она отправилась в ванную, чтобы почистить зубы, сходила в туалет, вымыла руки и лицо и, наконец, вернулась обратно в комнату.

– …Так!

Шлеп! Хлопнув себя по щекам, Сино улеглась на кровать. Телефон уже был переключен в беззвучный режим, дверь и алюминиевые ставни заперты. Домашку, которую надо будет сдавать в понедельник, она сделала еще днем; со всеми тривиальными вещами, о которых следует побеспокоиться в реальном мире, она разберется позже.

Сино надела Амусферу и выключила свет. В это мгновение на темнеющем потолке вдруг появилось лицо игрока, которого она больше всего хотела победить.

Потом появился весь мечник, будто сотканный из света, с шикарными черными волосами и ярко-алыми губами – Кирито. В левой руке он держал пистолет, в опущенной правой – фотонный меч. Он глядел на Сино, оскорбительно улыбаясь.

Жажда сражения тотчас вспыхнула в Сино – этот парень, вполне возможно, окажется сильнейшим ее противником в этой огромной убийственной пустыне. Он сумеет помочь Сино разбить заклятье ее прошлого; в каком-то смысле он – ее последняя надежда.

Я буду драться с ним, выкладываясь на 100%, и я его одолею.

Сделав глубокий вдох, потом выдох, Сино закрыла глаза и приготовилась произнести волшебное слово, которое переместит ее душу. И в следующую секунду по комнате разнесся сильный, волевой голос.

– Начать соединение!

Сила тяжести внезапно исчезла, сменившись ощущением полета.

Потом земля и небо словно развернулись на 90 градусов. Ступни Синон с мягким проскальзыванием коснулись пола. И лишь когда все ощущения виртуального тела пришли в согласие друг с другом, Синон открыла глаза.

Первым, что она увидела, была здоровенная неоново-красная голограмма, парящая в беззвездном небе; за голограммой тянулся красный хвост. На ней было написано: «Золотая пуля 3».

Синон появилась посреди улицы Глоккеншпиль в северной ее части, прямо перед Президентской виллой. Обычно здесь народу

было немного, но сегодня тут были буквально толпы игроков; все они держали различные закуски и напитки и трепались друг с другом. Вообще-то этого следовало ожидать. Начали принимать ставки на финал ЗП, и здесь, на площади, собралось больше половины всех денег, вообще существующих в GGO.

Голограммы в воздухе высвечивали коэффициенты; повсюду сновали шикарно одетые букмекеры – пугало то, что это были не игроки, но «официальные букмекеры-NPC», созданные владеющей игрой компанией, – и подозрительные торговцы информацией. Внезапно вспомнив кое-что, Синон подошла к одному из букмекеров-NPC и посмотрела на табличку. Ее коэффициент был довольно большой. Это, видимо, из-за вчерашнего поражения. С этой мыслью она нашла имя Кирито – у него тоже был высокий коэффициент.

«Пф», – фыркнула Синон и подумала, а не поставить ли все деньги на себя. Но, решив, что это обесценит ее главную цель, она развернулась и вышла из толпы. Поскольку в лицо ее знали все и в финале ЗП она была уже не в первый раз, на нее оглядывались многие. Но храбрости подойти к ней ни у кого не хватало – все знали Синон как «девушку-кошку, которая, если сочтет кого-либо своим врагом, расправится с ним без жалости».

Синон решила зайти в зал ожидания, чтобы там сосредоточиться, и двинулась к Президентской вилле. Но, пока она шла, кто-то вдруг позвал ее со спины.

– Синон!

Лишь один игрок в GGO звал ее так. Обернувшись, она тут же увидела Кёдзи Синкаву, с которым всего несколько минут назад рассталась в реальном мире. Теперь, уже в облике «Шпигеля», он подбежал к ней, радостно махая рукой. Высокий и стройный аватар модели М, одетый в уличную одежду, вроде бы немного покраснел от возбуждения.

– Синон, что ты так долго? Я волновался о тебе… что такое?

Шпигель с недоумением смотрел на улыбку на лице Синон.

– Не, ничего. Просто так занятно, что я могу встретить в игре человека, которого вот буквально только что видела в реале.

– …Я бы сказал, в реале я не такой клевый, как в виртуальном мире. Ну а ты как? Какие у тебя шансы победить? У тебя уже есть какая-то тактика?

– Если говорить о моих шансах на победу… все, что я могу сказать, – что буду стараться. Ну а тактика – в основном, постоянно искать врага, стрелять и тут же менять позицию.

– Верно, верно. Но… я верю, Синон обязательно выиграет.

– Угу, спасибо. А что ты сейчас собираешься делать?

– Ну… я могу только смотреть трансляцию в отеле тут

поблизости…

– Отлично, когда все закончится, встретимся в отеле. Либо мы будем праздновать мой успех, либо выпьем вина, чтобы успокоиться.

С этими словами Синон опять улыбнулась; Шпигель опустил глаза, потом снова поднял. Вдруг он схватил Синон за руку и потащил в уголок площади. Ему даже наплевать было, смотрят ли на них другие; быстро повернув голову, он взглянул на встревоженную Синон – та могла лишь молча моргать.

– Синон… нет, Асада-сан.

Шпигель должен был прекрасно знать, как невежливо звать человека по реальному имени в VRMMO; это потрясло Синон еще сильнее.

– Что… что?..

– Могу я доверять твоим словам только что?

– Мои слова только что…

– Ты сказала, чтобы я подождал, да?.. Асада-сан, ты сказала, что после того, как ты узнаешь свою силу, мы с тобой…

– Ч-чего ты об этом так вдруг?!

Чувствуя, что ее щеки горят, Синон спрятала лицо в шарф, но Шпигель сделал шаг вперед и ухватил ее за правую руку.

– Я… я, мне очень нравится Асада-сан…

– Прости, не мог бы ты не говорить об этом вот сейчас? – с суровинкой в голосе перебила его Синон и покачала головой. – Сейчас мне надо сосредоточиться на турнире… я должна выложиться на все сто, только тогда у меня будет шанс выиграть…

– …Ясно, да, ты права… – Шпигель выпустил ее руку. – Но я… я верю в тебя. Я буду верить и ждать.

– Д-да. …Ну ладно, п-по-моему, уже пора идти готовиться… так что я пошла.

Если Синон продолжит беседовать со Шпигелем, в турнир она войдет с дрожащим сердцем; поэтому она закрылась.

– Давай, удачи. Я буду за тебя болеть, – с энтузиазмом заявил Шпигель.

Синон кивнула и, натянуто улыбнувшись, пошла прочь. Пока она шла к входу в Президентскую виллу, она чувствовала, как взгляды буравят ей спину.

Войдя через стеклянную дверь и очутившись в зале, где было очень мало народу, девушка наконец расслабила плечи.

Размышляя, не из-за ее ли поведения Кёдзи все неправильно понял, она прислонилась к колонне.

Он выразил свои чувства к ней открытым текстом; но, говоря откровенно, ей и со своими-то проблемами достаточно трудно

разбираться.

Синон совершенно не помнила своего покойного отца. Мужчина, чье лицо произвело на нее самое сильное впечатление за всю ее жизнь, – это был преступник, пытавшийся ограбить почтовое отделение в *тот день*. С тех самых пор и возникла ее фобия, и лицо того человека постоянно всплывало у нее в памяти. Бесконечная глубина в его гнусных глазах пряталась во тьме вокруг Синон, глядела на нее.

Завести себе парня, как другие девушки, трепаться по телефону, ходить на свидания по выходным – о таких вещах она вообще никогда раньше не думала. Однако если она так вот возьмет и начнет встречаться с Кёдзи, когда-нибудь она может увидеть «те глаза» и у него. Это ее страшило больше всего.

Если ключом к ее фобии является не только «оружие», если ей страшно просто-напросто видеть «мужчину» – жизнь ее станет чрезвычайно тяжелой.

Она может только сражаться. Прямо сейчас – это единственное, что она может сделать.

С силой топнув ногой по полу, Синон направилась к расположенным в глубине зала лифтам.

И тут вновь кто-то позвал ее со спины. Этот голос, назвавший ее имя, звучал отчетливо и чуть хрипло – совсем не так, как глубокий голос Шпигеля. При звуках этого голоса Синон могла лишь закатить глаза.

Когда она обернулась, чувствуя, как в ней вспухает раздражение, перед ней очутился, конечно же, «тот парень», которого она так ненавидела.

Глава 9

Очутился я в самой северной части столицы GGO «КК Глоккен», в уголке площади перед Президентской виллой.

Под мрачным закатным небом сквозь толпу носились многочисленные неоновые огоньки – похоже, рекламные объявления. Будь такое в ALO, игроки бы начали громко жаловаться, что это «убивает картину мира», но к образу футуристического города в пустыне это, в общем, подходило. И, конечно же, самые большие и яркие неоновые объявления рекламировали приближающийся финал третьего турнира «Золотая пуля». Едва я увидел эти ярко-красные слова, меня всего охватила дрожь. Разумеется, не от страха, а от возбуждения – по крайней мере я надеялся, что так.

Вздохнув, я развернулся; при этом бессознательно встряхнул своей черной гривой. Когда мои волосы вновь улеглись на плечи, я снова вздохнул, мысленно смеясь над собственными действиями, но в конце концов убедил себя, что, раз я так делаю, значит, уже привык к этому аватару.

Турнир прежде всего; с этой мыслью я отвернулся от Президентской виллы; тут я ощутил на себе несколько взглядов с обеих сторон дороги. Это было как-то… неуютно. Мне хотелось ответить зевакам сердитым взглядом, но я решил этого не делать.

Они ведь не смотрели на меня как на *меня*. Просто мой аватар выглядел как девушка, да еще весьма симпатичная. На их месте я бы тоже пялился.

В норме одними взглядами бы не обошлось – два-три игрока наверняка подошли бы, чтобы попытаться меня уболтать. Но эти, едва увидев, что я приближаюсь, отступали. Полагаю, все потому, что они видели вчера во время предвариловки мой берсеркерский стиль сражения, когда я налетал на противников со световым мечом.

Из всех данных участника турнира прочим игрокам видны лишь имя и количество раз, когда он уже участвовал; а имя «Кирито» не указывает на какой-то определенный пол. Поэтому, должно быть, все в GGO думают, что я «свихнувшаяся девчонка, маньячка, которая нарочно убивает мечом, а не пулей».

Мне не очень-то хотелось, чтобы меня воспринимали так; но это недопонимание вполне оправдает себя, если вселит в моих противников по финалу ЗП неуверенность. Кроме того, моя задача была не победить в турнире, а встретиться с тем типом в рваном маскхалате – Дес Ганом.

Имя «Дес Ган» не значилось в числе 30 финалистов, но он

наверняка будет участвовать. Если его цель – показать свою силу в мире GGO, то финал ЗП будет для него лучшей сценой. Это может показаться странным, но Дес Ган в этом турнире прячется под именем какого-то другого игрока.

В первую очередь мне необходимо узнать это имя; а затем – встретиться с ним во время турнира. Когда я узнаю, под каким именем он был в SAO, я с помощью этой информации выясню, кто он в реальном мире. Сейдзиро Кикуока говорил, что сможет получить доступ к закрытой информации об аккаунтах игроков. Когда нам станет известно его реальное имя, мы сможем узнать, действительно ли он убил Дзекусиидо и Усудзио Тарако, – нет, мы сможем узнать, способен ли он убивать вообще.

Однако во время всего этого мне предстоит вновь пройти через мое собственное давнишнее преступление.

Мой страх до сих пор не прошел.

Но эта эмоция необходима, чтобы я не выбрал путь бегства, путь забвения.

Сжав кулаки, я с силой топнул ногой и решительно направился к башне Президентской виллы, возвышающейся впереди.

Сражения с другими игроками всегда будоражили меня – в ALO и даже в SAO.

Но, как ни странно, в этот турнир я вхожу со страхом.

С горькой улыбкой я направился вверх по широкой лестнице, ведущей к входу в башню. Вдруг возле входа прямо передо мной я увидел знакомый песчано-желтый шарф.

Даже не требовалось глядеть на короткие голубые волосы и длинные ноги, торчащие из-под курточки, чтобы понять, что передо мной аватар моей вчерашней соперницы по финалу предварительного этапа – снайперши по имени «Синон». Единственный человек, с которым я был знаком здесь, в GGO; но тем не менее я колебался, подойти к ней поздороваться или нет.

Когда я вчера впервые вошел в игру, то мгновенно заблудился; я тогда собрался с духом и спросил дорогу у Синон, которую тогда и встретил впервые. До меня не сразу дошло, что она приняла меня за девушку из-за моей внешности, и как-то так получилось, что я и изображал перед ней «девушку-новичка, которая совсем ничего здесь не знает». В итоге я не только попросил ее объяснить мне игровую механику и помочь с выбором снаряжения – я еще увидел ее аватар в одном белье, когда она переодевалась в уборной; это, конечно, было уже чересчур.

Нет – это еще не все.

Во время турнира ко мне внезапно подошел тот самый

стрелок, Дес Ган. Я понял, что он был одним из выживших в SAO, а также – членом красной гильдии «Веселый гроб»; от этого открытия я был просто в шоке. Поэтому в финале группы против Синон мне уже было почти все безразлично. С самого старта поединка я просто вяло шагал, давая Синон полную возможность подстрелить меня и выиграть бой.

Однако Синон меня не застрелила.

Она выпустила шесть пуль, горящих бело-синим пламенем гнева, а потом, покинув свою превосходную снайперскую позицию, подошла прямо ко мне и начала на меня орать.

Она сказала: кончай шутки шутить! Если хочешь умереть сам, то умри! И даже сказала потом, что я имею полное право наплевать на все и считать, что это «всего лишь игра», но я не имею права переваливать свои взгляды на других.

Говоря откровенно, эти слова меня глубоко ранили.

Дело в том, что когда-то давно я сам говорил что-то подобное.

Четыре года назад. Я тогда как раз перешел во второй класс средней школы, и мне сильно повезло (или – сильно не повезло) стать участником закрытого бета-теста игры «Sword Art Online». Каждый день я нырял в мир, про который не знал еще, что он станет ареной смертельной игры, в парящую крепость Айнкрад, и сидел там ночи напролет.

Немного неловко об этом говорить, но «Кирито», ставший позже легендарным воином, тогда общался с людьми куда меньше, чем сейчас, хоть и был малость знаменит, поскольку в различных состязаниях PvP постоянно оказывался в числе лучших; в общем, в играх у меня не было никого, кого бы я мог называть друзьями. Однако в числе знакомых мне игроков все же было несколько человек, про которых я думал, что *мог бы* с ними подружиться. Одним из них был мечник с волосами цвета чая и мягкими манерами, с которым я частенько пересекался в дуэльных турнирах. Он был очень силен в обращении с одноручным мечом.

В сражениях он демонстрировал превосходную логику и отточенную реакцию, и я всегда надеялся встретиться с ним в каком-нибудь финале. Однако когда этот момент наступил – я испытал шок. В последнюю секунду отчаянной рубки он нарочно пропустил удар, от которого просто обязан был уклониться. Я решил, что он специально проиграл, чтобы хапнуть легких деньжат на ставках, и вмазал ему практически те же самые слова, которые Синон сказала мне.

Вчера, в финале предварительного этапа, меня отчитали так же, как я тогда отчитал его; поэтому я искренне извинился перед

Синон. Хотя мы стояли прямо друг перед другом, Синон было тяжело принять мои извинения. Что бы там ни происходило – все-таки она снайпер, и ее главное оружие – убийственные пули, которые она посылает в цель с большого расстояния. В сегодняшней свалке «все против всех», сдается мне, она как следует постарается отомстить, засадив мне пулю между бровей.

Все эти причины – точнее, то, что именно я их создал, – и привели к тому, что я колебался, стоит ли поздороваться с Синон, которая была лишь на несколько шагов впереди.

Впрочем, через пару секунд я скинул нерешительность и, большими шагами взбежав по лестнице, окликнул ее по имени.

– Привет, Синон, помоги мне и сегодня, пожалуйста.

Хвостиком развевавшийся за девушкой шарф остановился, и голубые волосы встали дыбом, как у кошки. Девушка-снайпер крутанулась на правой ноге; написанное на ее лице раздражение яснее ясного показывало, что она меня ненавидит до костей. Затем она холодно хмыкнула.

– «Помоги мне». Что это должно означать?

Гнев в ее синих глазах заставил меня мгновенно пожалеть, что я к ней обратился; но я ведь сделал это не просто так. Будет плохо, если я брякну что-нибудь не то и она станет меня вообще игнорировать. Поэтому я с серьезной миной произнес:

– Ну, конечно… я надеюсь, мы оба как следует постараемся в турнире.

– Не выводи меня из себя.

…Похоже, я напортачил в первой же фразе. Однако сдаваться я не стал и продолжил:

– Кстати говоря, почему ты нырнула так рано? До начала турнира еще три часа.

– Не из-за того ли, что по вине кое-кого я вчера чуть не опоздала зарегистрироваться?

Синон отвернулась, затем, кинув на меня взгляд, от которого меня прошиб холодный пот, проворчала:

– …Кстати, ты ведь тоже уже залогинился? И еще говоришь с таким видом, как будто это мне делать нечего.

– Т-тогда давай проведем это время с пользой! Как насчет выпить чего-нибудь перед началом… и информацией обменяться…

Сказать такое настоящему человеку в реальном мире я бы в жизни не посмел. Да нет, если учесть, что у меня уже есть девушка – Асуна, – это и в виртуальном мире непростительно. Однако клянусь перед Всевышним – я вовсе не пытаюсь устроить свидание в VR-мире, я делаю это ради выполнения своей миссии, а заодно – чтобы обеспечить безопасность самой Синон.

…В итоге, похоже, Синон не заметила моих внутренних колебаний; несколько секунд она сверлила меня сердитым взглядом, после чего хмыкнула и кивнула микроскопическим движением головы.

– Ну ладно. Опять я буду тебя информацией пичкать.

– Я, я, это… ну, не что чтобы у меня не было такого намерения… – выдавил я туманную фразу, после чего мне пришлось бежать, чтобы не отстать от Синон.

Мы зарегистрировались для участия в финале с помощью терминала в главном зале Президентской виллы, потом Синон отвела меня в большой бар под землей. Огни здесь были притушены, так что я с трудом различал фигуры сидящих за столами игроков. Несколько здоровенных экранов на потолке били по глазам яркими цветами.

Синон зашла в кабинку, расположенную в самой глубине зала, и заглянула в меню, отпечатанное на простой металлической пластине. Нажала на кнопочку рядом с табличкой «кофе со льдом». Вскоре в другой такой же табличке, вмонтированной в стол, открылось отверстие, и из него появился наполненный черной жидкостью бокал. По сравнению с Айнкрадом, где нужно было заказывать еду у NPC, а потом ждать, пока ее подадут, этот метод выглядел каким-то простоватым; но, с другой стороны, он вполне вписывался в атмосферу GGO.

Я нажал на кнопку с имбирным пивом и, дождавшись появления бокала, схватил его и сразу уполовинил. Выждав, пока с языка исчезнут воображаемые пузырьки, я решил начать.

– …Смысл финала в том, что там тридцать игроков оказываются на одной карте, и когда встретят друг друга, начинают палить, и выигрывает тот, кто доживет до конца… я прав?

Синон холодно посмотрела на меня сквозь стекло бокала и ответила:

– Стало быть, ты хочешь, чтобы я тебе все объяснила, да? Кстати, вся информация есть в мэйле, который компания разослала всем участникам.

– Я, я его просмотрел, конечно…

Вообще-то я правда просмотрел – по диагонали. Я собирался прочитать полностью уже в игре, но тут встретил Синон, а она ветеран, и я решил, что будет быстрее, если она мне сама объяснит… но сказать это вслух я не посмел и потому лишь кашлянул и продолжил.

– Ну… я просто хочу проверить, все ли я правильно понимаю…

– Надо же, и ты имеешь наглость такое говорить.

От ее холодного голоса у меня сердце, казалось, заледенело. Но, к счастью, Синон поставила бокал на стол и принялась быстро объяснять правила этого раунда.

– …В целом все как ты сказал: финальный раунд – это когда тридцать игроков сражаются друг с другом на одной карте. Начальные позиции определяются случайно, но каждый игрок как минимум в километре от остальных, так что враг не возникнет прямо перед тобой ни с того ни с сего.

– Ки… километр? Это что, такая большая карта?..

Я не удержался и перебил; синие глаза точно лазером меня пробурили.

– Ты действительно читал мэйл? Это было в первом абзаце. Карта финального раунда – круг диаметром десять километров. Там есть холмы, леса и пустыни, так что ни у кого не будет однозначно превосходящего снаряжения и навыков.

– Десять… десять километров?! Здоровенная…

Это примерно такого же размера, как первый уровень парящей крепости Айнкрада. Но если для 10000 человек это тесновато, то здесь будет всего 30 игроков, разделенных километровым расстоянием.

– …Но в таком случае сможем ли мы вообще находить противников? Может, мы вообще никого не увидим, пока время турнира не закончится…

– В этой игре мы сражаемся с помощью огнестрельного оружия, так что такая большая карта необходима. У снайперских винтовок прицельная дальность один километр, у автоматов – около пятисот метров. Если все тридцать человек засунуть на маленькую карту, все сразу начнут палить как сумасшедшие, пиф-паф, и половину участников перебьют тут же.

– Ха-хаа, понятно…

Я согласно кивнул, и Синон продолжила свое детальное разъяснение. Возможно, за этим колючим и холодным аватаром прячется добрая и тихая девушка – правда, если она узнает, что я так думаю, она наверняка уйдет прочь, не договорив; так что я продолжал молча слушать ее объяснения.

– …В общем, как ты и сказал, нельзя воевать, если не видишь противника. Некоторые могли бы этим пользоваться и отсиживаться в укрытиях, пока не останется последний противник. Поэтому всем участникам автоматически выдается прибор под названием «Терминал сканирующего спутника».

– Спутник… это что-то типа спутника-шпиона?

– Точно. Каждые пятнадцать минут спутник в воздухе будет сканировать карту. И все терминалы получат информацию о

расположении всех игроков. И если коснуться пятнышка на карте, можно будет увидеть имя игрока.

– Хмм… значит, прятаться на одном месте можно только пятнадцать минут? Значит, как только наше местоположение отобразится на карте, нас могут найти?

– Да, – кивнула Синон.

Я улыбнулся и спросил:

– Но не слишком ли это сурово для снайперов? Ты же вроде должна прятаться, закапываться, как картошка, и выцеливать противника из укрытия?

– Сравнивать меня с картошкой – это уже перебор.

Синон уставилась на меня своими прожигающими насквозь синими глазами, затем холодно фыркнула; потом на ее лице появилась гордая улыбка.

– Пятнадцати минут мне вполне достаточно, чтобы сделать один выстрел, убить одного человека и переместиться на один километр.

– Вот… как.

Не думаю, что это было преувеличение. Если я попытаюсь подловить Синон, основываясь на информации со спутника, вероятнее всего, это она меня в итоге подстрелит – откуда-нибудь издалека. Тщательно запечатлев это у себя в мозгу, я сухо кашлянул и попробовал обобщить всю полученную мной информацию.

– Ээ… стало быть, я должен постоянно двигаться и уничтожать противников, как только начнется раунд, и делать это, пока не останусь один… как-то так. И каждые пятнадцать минут на терминале у меня в руке будет высвечиваться расположение всех игроков, так что я могу определить, кто жив, кто нет – в общем, я правильно все понял?

– Да, в целом все так и есть.

Синон утвердительно кивнула и, допив свой кофе со льдом, с силой поставила бокал на стол и встала.

– Теперь у тебя все, да? В следующий раз, когда мы встретимся, я спущу курок и глазом не моргну…

– Уааа, погоди-погоди, я не спросил еще самого главного.

«Это звучит точь-в-точь как слова некоего правительственного чиновника», – мелькнуло у меня в голове, когда я поспешно протянул руку и ухватился за курточку Синон.

– …Чего еще тебе надо?

Несмотря на то, что выглядела она ооочень раздраженной и демонстративно поглядывала на часы на левой руке, я продолжал с энтузиазмом кивать, и в конце концов Синон, глубоко вздохнув, уселась обратно. Поставила локти на стол и, опершись своим

маленьким подбородком в переплетенные пальцы рук, движением бровей показала, чтобы я продолжал.

– Эммм, нуу, я… я хочу задать тебе довольно странный вопрос… – запинаясь, произнес я и жестом левой руки вызвал главное меню.

У всех VRMMO, созданных на платформе «Семя», окна меню устроены почти одинаково, так что я без труда переключил его в режим видимости для всех и быстро пролистал вниз.

Я показал Синон страничку с 30 именами, которая была разослана всем участникам финала ЗП. Разумеется, там были и имена финалистов группы F: первое место «Кирито», второе место «Синон».

Кинув быстрый взгляд на экран, Синон сердито дернула носом и нахмурилась, как кошка – нет, как ягуар.

– …Что, радуешься победе надо мной во вчерашнем финале?

Услышав это ее низкое, сердитое рычание, я ахнул и поспешно замотал головой с серьезным выражением лица.

– Да нет, я совсем не это имел в виду.

Возможно, она заметила, что мое поведение изменилось? Синон нахмурила свои красивые брови и спросила:

– …Тогда чего тебе от меня надо? Берешь и ни с того ни с сего показываешь список участников.

– Из этих тридцати человек скольких ты не знаешь?

– Хаа?..

Не обращая внимания на Синон, глядящую на меня с очень удивленным видом, я провел пальцем вдоль недлинного списка имен.

– Пожалуйста. Это для меня очень важно.

– …Ну, не то чтобы мне нельзя было это говорить…

Все еще с подозрением, но все-таки Синон продолжала глядеть на фиолетовое голографическое окно над столом, ее синие глаза быстро сканировали влево-вправо.

– Ммм… это уже третья ЗП, так что я тут знаю практически всех. Те, кто в финале в первый раз… если не считать некоего надоедливого типа со световым мечом, тут еще трое, кого я не знаю.

– Трое? И кто они?

– Мм… «Дзюуси Икс», «Пэйл Райдер» и… и вот этот… «Стербен», да?

Синон неуверенно назвала несколько имен, и я пробежался взглядом по страничке, чтобы их найти. Два имени были записаны латиницей, «Дзюуси Икс» на японском. Я закрыл глаза и мысленно повторил все три имени.

Синон вдруг сказала мне то ли с тревогой, то ли с

удивлением в голосе:

– Эй, что вообще за дела? Ты все задаешь вопросы, а сам мне пока что ничего не объяснил.

– Аа… ну да…

Я промямлил что-то неопределенное, чтобы выиграть время; в голове у меня варились мысли.

Три имени, которые назвала Синон –

Ради одного из этих игроков я и явился в GGO. Он как-то связан с двумя таинственными смертями, и он же выживший игрок в SAO, бывший член красной гильдии «Веселый гроб» – человек, известный здесь как «Дес Ган».

Почему я так решил? Потому что до сих пор Дес Ган держал настоящее имя своего аватара в тайне. Наверняка ему бы хотелось использовать имя аватара «Дес Ган», но в этом случае ему пришлось бы получать тонны мусорных мэйлов, и вообще была бы масса проблем. Кроме того, если персонаж станет чересчур знаменитым, слухи о Дес Гане, которые он с таким трудом разводил, умрут. Поэтому он вынужден был до поры до времени скрывать имя своего персонажа, и Синон никак не могла о нем знать.

Стало быть, следующая проблема – кто же из трех настоящий Дес Ган…

Пока я думал, в моем поле зрения вдруг возникла тонкая белая рука. Рука постукивала по столу пальцем.

Подняв голову, я увидел, что Синон, прищурив глаза, сердито смотрит на меня.

– …Я сейчас серьезно разозлюсь. Какого черта ты вообще делаешь? Или это какая-то хитрая стратегия, чтобы я разозлилась и из-за этого промазала в финале?

– Нет… совершенно нет, я не хотел…

Ощущая на себе пристальный, раскаленный взгляд, я слегка закусил губу.

Я никак не мог решить, стоит ей объяснить все или нет. Сдается мне, слух, что «есть такой игрок в GGO, который зовет себя Дес Ганом, палит в людей на улицах и в барах, и подстреленные им игроки никогда больше не заходят в игру» весьма распространен – но едва ли хоть кто-то из игроков серьезно верит, что те, подстреленные, действительно умерли. Разумеется, это относится и к сидящей передо мной Синон.

Честно говоря, я и сам не очень-то в это верил. Чтобы кто-то, выпуская пули в игре, убивал кого-то в реале – ну не может такого быть, что бы там ни напридумывали мы с Кикуокой, когда обсуждали это несколько дней назад.

Но сейчас я уже не могу просто смеяться над способностью

Дес Гана. Если он действительно был высокопоставленным членом «Веселого гроба», то он наверняка сам убийца, один из тех, кто радовался, отнимая жизни у многих других игроков в Айнкраде. Может, тот ужасающий опыт дал ему какой-то новый способ убийства, далеко превосходящий все, что может родить воображение мое и Кикуоки. Такую возможность нельзя исключить.

Если я скажу Синон все, что знаю, и добавлю, что сила Дес Гана вполне может быть реальной – «ты можешь умереть, не участвуй в турнире на этот раз», – послушается ли она меня? Нет, конечно. Та картина, то полное отчаяния лицо Синон, когда она чуть не опоздала зарегистрироваться после нашей с ней прогулки по магазинам… У этой девушки явно есть какая-то очень важная причина участвовать в турнире ЗП…

Взгляд синих глаз, вперившихся в меня – вдруг помягчел.

Светлые губы, почти не двигаясь, произнесли:

– …Неужели это как-то связано с тем, что у тебя было такое странное лицо вчера, во время предвариловки?

– Э…

Какое-то время мы с Синон молча смотрели друг на друга, не в состоянии ничего сказать.

Потом я забыл про все свои мысли и рассуждения и кивнул. Еле слышные слова вырвались у меня изо рта.

– …Аххх… да, верно. Вчера в зале ожидания ко мне внезапно обратился один человек, который раньше играл в ту же VRMMO, что и я… я подумал, что он будет участвовать в сегодняшнем финале. Боюсь, один из этих троих – он и есть…

– Вы с ним друзья?

Услышав вопрос Синон, я замотал головой так отчаянно, что у меня волосы растрепались.

– Нет, наоборот… мы враги. Я и он, мы раньше серьезно пытались убить друг друга. Но… я не помню, как его тогда звали. Я должен вспомнить. Я хочу встретиться с ним в финале… узнать, зачем он здесь, что он здесь делает…

Доведя объяснение до этого места, я вдруг понял, что Синон мои слова должны сильно озадачить. В нормальной VRMMO-игре даже игроки из разных гильдий формально являются противниками. Использование слова «враги» – не такое уж сильное преувеличение.

Однако –

Снайперша с голубыми волосами не стала смеяться над моими словами; ее глаза округлились, и она прошептала так тихо, что система с трудом идентифицировала ее слова:

– …Вы пытались убить друг друга… враги…

И следующий вопрос она задала тем же едва слышным голосом; но его хватило, чтобы пробиться в мое сознание.

– …Это потому что у вас слишком разный игровой стиль, или ваши отношения испортились из-за каких-то проблем, когда вы были в одной партии? Или…

Дослушав до этого места, я инстинктивно замотал головой.

– Нет, мы на самом деле пытались убить друг друга, рисковали своими жизнями. Тот тип… его гильдия делала нечто непростительное, и стороны не могли договориться мирным путем. У нас не было выбора, кроме как решить все на мечах. Я не жалею, что сделал это, но…

Я знал, что мои слова лишь запутают Синон еще больше, но мой рот просто не мог остановиться. Я вцепился в лежащие на столе ладони, попытался заглянуть в самую глубину синих глаз, продолжая выдавливать слова из пересохшей глотки.

– …Но я, я просто продолжал бежать от ответственности, которую обязан был принять, и я никогда не думал о значении этого. До сегодняшнего дня я заставлял себя забыть… но сейчас я не могу уже убегать. Я должен решить проблему в лоб.

Эти слова я сказал, по-видимому, чисто для меня самого. Синон, разумеется, ничего понять не сможет. Когда я закрыл наконец рот, Синон опустила глаза. Похоже, ее убеждение, что напротив нее сидит полный псих, сейчас только усилилось, решил я.

– …Прости, я наговорил ерунды. Сделай вид, что ты ничего не слышала. Все равно это всего лишь моя старая вражда…

Я выдавил из себя улыбку и постарался упростить ситуацию.

Но Синон перебила меня, пробормотав:

– «Если пуля из этой винтовки взаправду убьет игрока в реальном мире, сможешь ли ты нажать курок?»

– !..

Я резко втянул воздух.

Этот вопрос вырвался откуда-то из глубины меня, когда я сражался с Синон вчера в финале предварительного этапа. Сказать по правде, я сам не понимал, зачем я ее об этом спросил, но в тот момент это вырвалось само, быстро, как искра, в ответ на вопрос Синон, что ей делать, чтобы стать такой же сильной, как я.

Нападение в виртуальном мире убивает игрока в мире реальном. Уже по тому, что никто не верит в слухи про Дес Гана, можно понять, что это, скорее всего, невозможно принципиально. Однако это правило действовало в мире, который больше не существовал.

Сейчас я мог лишь сидеть молча. Синон, не отрывавшая от моего лица пристального взгляда, раскрыла рот, и ее маленькие

губы проговорили:

– Ты… Кирито, неужели ты из *той игры*…

Этот почти беззвучный вопрос мгновенно исчез, словно растаял в сухом воздухе бара. Синие глаза смотрели подрагивая, потом уставились в стол.

– …Прости, я не должна была об этом спрашивать.

– …Ничего, нормально.

Лишь это я мог ответить на ее неожиданное извинение, и мы продолжали смотреть друг на друга в напряженном молчании.

Я вовсе не собирался рассказывать Синон, что я бывший игрок в «Sword Art Online», один из «выживших в SAO». Но если я не скажу этого, она никогда не сможет понять моего объяснения.

Эта вот Синон должна понять смысл слова «враг», которое я произнес, и она должна понять точный смысл выражения «убивать друг друга».

Я лишь молча ждал, пока в глазах девушки появится выражение презрения и ужаса.

Однако –

Синон не отвернулась и не встала со стула. Она подалась вперед, продолжая смотреть мне в лицо. Ее сапфировые глаза излучали, уж не знаю почему, какое-то… мерцание, мольбу о помощи… или это просто мое воображение.

В следующее мгновение глаза ее плотно зажмурились, и она закусила губу.

У меня даже не было времени удивиться – напряженная атмосфера вокруг нас вдруг исчезла. С силой выдохнув, девушка-снайпер загадочно улыбнулась и мягко прошептала:

– …Ладно, пора возвращаться в зал ожидания, а то мы не успеем проверить снаряжение и размяться.

– А… ага, верно.

Я кивнул, и Синон встала. Кинув взгляд на простые цифровые часы на левой руке, я обнаружил, что уже почти 7. До финала турнира оставался час.

Когда мы подошли к лифтам в глубине громадного бара, Синон нажала кнопку «вниз»; металлические двери со скрипом разошлись, и перед нами возникла кабина. Когда мы вошли, на этот раз уже я нажал самую нижнюю кнопку.

В этом тесном пространстве, наполненном воображаемым ощущением спуска и звуком работающих машин, негромкий голос произнес:

– Я знаю, что у тебя есть свои проблемы.

За моей спиной Синон, похоже, подошла вплотную, и что-то уткнулось мне в спину посередине. Не ствол пистолета – просто кончик пальца. Затем Синон добавила чуть более сильным

голосом:

– Однако твое обещание мне к этому никакого отношения не имеет. Мое унижение во время финала группы я тебе верну с процентами, так что не вздумай позволить кому-либо, кроме меня, тебя подстрелить.

– …Понятно.

Я чуть кивнул.

Главная моя цель – то, ради чего я вообще отправился в GGO, – встретиться с Дес Ганом и разрешить загадку смертей; но теперь это уже не сводится лишь к запросу Сейдзиро Кикуоки – теперь это уже личное. Если рассуждать без эмоций – мне следует избегать дуэли с этой страшной снайпершей Синон, пока я не достигну своей цели.

Но я познакомился с Синон в этом мире, говорил с ней, выстроил некие отношения в сражении с ней. Я не могу игнорировать или как-то пренебрежительно относиться к ее действиям. Потому что даже в другом виртуальном мире, даже если на поясе у меня световой меч без настоящего клинка – все равно «Кирито» остается мечником.

– …Я выживу, пока мы с тобой не сразимся.

Как только я это произнес, палец у меня за спиной отодвинулся, и мягкий голос произнес:

– Спасибо.

Прежде чем я успел спросить, за что спасибо, лифт резко остановился. Когда двери открылись, запахи железа и дыма, запахи сражения налетели и обволокли меня.

Глава 10

Уже довольно долго Синон вдыхала и столько же времени выталкивала ледяной воздух из виртуальных легких.

Она медленно пыталась совместить дыхание с сердцебиением, и зеленый круг в ее поле зрения то расширялся, то сжимался.

Она смотрела в оптический прицел. Через кусты шел игрок. В руках он держал компактный автомат «Yatei»; никакого вспомогательного оружия видно не было, но его одежда подозрительно бугрилась в разных местах. Возможно, он выбрал максимально легкое оружие и добрал вес с помощью высокотехнологических защитных экранов и многослойных бронежилетов. Плюс к этому на нем был шлем с глухим забралом – в целом игрок смахивал на кабана. Звали его «Сисигане», и, судя по характеристикам, это был VIT-игрок оборонительного плана. В предыдущем финале он тоже участвовал, но лицом к лицу Синон с ним не встречалась.

С расстояния более 1200 метров, да сквозь такую толстую броню – даже крупнокалиберная снайперская винтовка «Ultima Ratio Hecate II» смертельного урона не нанесет. Конечно, если Синон сможет выстрелить дважды, это совсем другое дело; но противник ведь тоже не тормоз. Как только она в него попадет, он тут же спрячется в кустах и обратно вылезет не скоро. А если она будет его подкарауливать, сюда придут другие игроки, услышавшие первый выстрел, и тогда ее зальют пулеметным огнем и превратят в соты.

Поэтому Синон лежала между камнем и кустом, и спусковой крючок под ее пальцем безмолвно шептал: «Ну, подходи же…»

Синон была уверена, что, когда противник подойдет метров на 800, она сможет пробить самую тонкую часть его брони – забрало шлема – и нанести достаточный урон, чтобы убрать его с арены.

Однако желанию Синон не суждено было воплотиться в жизнь: парень отвернулся и двинулся прочь. Он был достаточно осторожен, чтобы защитить броней и спину тоже; в целом, можно сказать, у него не было ни одного уязвимого места. Жаль, конечно, но, похоже, лучший выбор – отказаться от этой добычи и подкарауливать следующую. Синон уже собралась было отодвинуть глаз от прицела, как вдруг обнаружила справа на поясе противника круглый предмет.

Большая плазменная граната – нет, две гранаты. Возможно, он использовал их как дополнительное оружие – ведь

вспомогательного вооружения у него не было. Однако в этой игре такие «дешевые и эффективные устройства» таили в себе определенную опасность. Синон напряглась и прищурила глядящий в прицел глаз.

Она сместила прицел со спины парня на правую часть талии и навела перекрестье на покачивающийся металлический шар.

Вдох, выдох. Еще вдох – и задержала дыхание.

Из головы вычищены все случайные мысли. Тело, рука и винтовка слились в единое целое. Круг пули сжался в точку. И плавным движением девушка спустила курок.

По телу Синон волной прошла отдача. В глазу все стало белым от вырвавшейся из дула вспышки. Впрочем, зрение тут же восстановилось; глядя в прицел, Синон увидела, как граната на поясе у парня сделала «бум», и отвернулась.

– Бинго.

Синяя вспышка взрыва осветила склон холма вдалеке; деревья по соседству попадали. Несколько секунд спустя донесся грохот, и девушке даже не нужно было специально проверять, чтобы понять, что хит-пойнты врага обратились в ноль.

В ту же секунду Синон вскочила на ноги и подняла «Гекату». Звук и вспышка от выстрела раскрывают позицию снайпера, так что первые несколько минут после выстрела – самые опасные в его жизни. Синон быстро огляделась и приняла решение, в какую сторону двигаться.

В выбранном ей направлении было много кустов, так что обнаружить ее будет нелегко. Кроме того, все враги поблизости будут привлечены громким взрывом парня-кабана. Но, хоть Синон и знала это, все равно бежала без остановки больше минуты, пока не упала на колени у подножия большого мертвого дерева; лишь тогда она вздохнула свободно. Подняв голову, она разглядела сквозь просветы в густой облачности садящееся на западе кроваво-красное солнце.

С начала финального раунда «Золотой пули» прошло минут 30.

Парень-кабан был уже второй жертвой снайперской стрельбы Синон, но сколько всего участников выжило, игроки не могли знать, пока спутник не проделает свой скан через очередные 15 минут. Девушка достала тонкий «Терминал спутника», включила – на экранчике отобразилась карта арены – и стала молча ждать, пока обновятся данные.

В левой части экрана высветилось время реального мира – 8.30; на детализованной карте замигало множество ярких огоньков. Точнее – 21 огонек; иными словами, девять игроков уже были убиты. Синон напряженно вглядывалась в экран, пытаясь

понять ситуацию.

Ареной сражения был круглый остров диаметром 10 километров. На севере острова была пустыня, южная часть была вся покрыта лесом и холмами. Сейчас Синон находилась в холмах на самом юге. Немного севернее текла речка, отделяющая холмы от леса.

В пределах километра от Синон было три огонька. Кончиком пальца Синон высветила имена игроков. Ближе всех был «Дайн» – он двигался на северо-запад в 600 метрах от Синон. Чуть дальше к востоку был «Пэйл Райдер», преследующий Дайна. И, наконец, последний огонек, неподвижно застывший в 800 метрах отсюда, глубоко в холмах, принадлежал игроку по имени «Лайон Кинг Ричи».

Ричи вооружен тяжелым пулеметом «Виккерс». Возможно, он решил занять господствующую высоту в этом районе и поливать огнем всех, кто приблизится. Эту же стратегию он применял в прошлом турнире, и ему пришлось ретироваться, когда у него кончились патроны. Но сейчас у него должен быть какой-то план Б. Как бы там ни было, этого неподвижного врага сейчас можно было оставить в покое.

Проблему представляли огоньки Дайна, который, похоже, пытался спасти свою шкуру, и гонящегося за ним Пэйл Райдера. Дайн был не только лидером отряда, к которому принадлежала Синон, но также ветераном, проходившим в финалы ЗП уже трижды. Он обладал автоматом «SG550» и специализировался в бою на средних дистанциях. Характер этого человека не заслуживал уважения, но как противника его не следовало недооценивать.

Если Пэйл Райдер преследовал Дайна – значит, он тоже серьезный противник. Честно говоря, Синон никогда прежде его не встречала и, разумеется, не сражалась с ним. Действительно ли он так силен? А может, просто его вооружение хорошо подходит к этому ландшафту? Пока Синон размышляла, спутник ушел, и огоньки на карте быстро замигали. Еще секунд десять – и вся информация пропадет.

Синон машинально подняла руку, чтобы проверить 18 огоньков, которые были дальше. Но, прежде чем ее указательный палец коснулся экрана, ее рука сжалась в кулак. Она поняла, что неосознанно хочет увидеть некое конкретное имя.

– …Да кому вообще интересно, жив он или нет, – тихо прошептала она себе под нос. Совершенно незачем было волноваться о том парне, жалком мечнике по имени «Кирито». Сейчас думать следует об очередной жертве, входящей на дистанцию поражения «Гекаты». Если на нужное расстояние

подойдет Кирито, ей надо будет всего лишь прицелиться, выстрелить и покончить с его жизнью – быстро и без эмоций.

Огоньки наконец тихо исчезли. Синон убрала терминал обратно в сумку и вновь побежала по лесу.

Прямо перед Синон был пологий склон холма, напротив – густой лес. Дайн и Пэйл Райдер находились сейчас в самой гуще леса, двигаясь (с точки зрения Синон) справа налево. Похоже, оба они стремились к реке, делящей эту местность пополам, а точнее – к пересекающему ее мосту. Видимо, осторожный Дайн пытается избежать риска, который несет с собой сражение в лесу, и хочет вместо этого встретить Пэйл Райдера на мосту, где лучше обзор.

Синон была ближе к мосту, чем они оба. Если она поторопится, то сможет занять хорошую позицию для снайперской стрельбы. Ей хотелось понаблюдать за их боем, а потом, когда кто-то из них победит и утратит бдительность, застрелить его.

Вскинув «Гекату» на правое плечо, Синон пригнулась и вновь побежала через лес.

Девушка пробралась через бурые холмы; выбравшись из кустов, она увидела наконец багровую ленту отраженного закатного света.

Это была река. Беря исток в южных горах, она величественно змеилась, уходя на север, в сторону центра карты, где в туманной дымке едва виднелись руины заброшенного города.

На том берегу реки были заросли большущих деревьев, а под деревьями Синон разглядела извивающуюся каменистую тропку. Тропинка спускалась к реке в 200 метрах к северу от снайперской позиции Синон и упиралась в простой металлический мост. Как раз сейчас те два игрока, должно быть, бегут по этой тропинке…

Интуиция Синон не подвела – из тени старых толстых деревьев выскочила фигурка и бросилась по тропе прямо к мосту. Синон поспешно установила «Гекату» и напрягла зрение еще даже до того, как приблизила глаз к прицелу.

Фигурка была облачена в зеленый лесной камуфляж, под шлемом виднелся подбородок. Судя по автомату SIG, это действительно был Дайн. Он бежал ровно, как подобало ветерану. Покинув лес, он всего за несколько секунд преодолел 50-метровое расстояние до моста, перебежал на ту сторону реки, где пряталась Синон, и тотчас залег.

– …Ясненько, – не без уважения пробормотала Синон. Из этой позиции было удобно атаковать противника, который захочет преодолеть мост. Однако Дайн все равно был слишком беспечен. Он подставил беззащитную спину любому, кто прятался на этом берегу реки.

– Всегда следи на шесть часов, Дайн.

Пробормотав эти слова, Синон поймала в перекрестье прицела лицо с грубыми чертами. Теперь она могла действовать, не дожидаясь даже поединка Дайна с Пэйл Райдером. Хотя Райдер и заметит позицию Синон, ему еще предстоит пересечь мост, если он захочет до нее добраться. Синон была всего в 200 метрах от моста, и даже если противник будет бежать со всех ног, она была уверена, что сможет попасть и с одного выстрела убить.

«…Конечно, будет жаль тех, кто сейчас смотрит трансляцию…» – подумала Синон и положила палец на спусковой крючок «Гекаты»; и вдруг –

По спине пробежала холодная дрожь.

Сзади кто-то был.

…Дура! Сама так увлеклась выцеливанием, что забыла следить, что за спиной!

Мысленно ругая себя, Синон быстро убрала правую руку от «Гекаты». Развернулась на 180 градусов, словно пружина, и выхватила левой рукой вспомогательное оружие, пистолет-пулемет «MP7». Пока она все это делала, в голове у нее метались обрывочные мысли.

…Как кто-то мог оказаться у меня за спиной? Я всего несколько минут назад проверяла сканер, там же был только Ричи? Он просто не мог успеть сбежать с холма. И я бы ни за что не пропустила его шаги, если бы он бежал с пулеметом. А любой другой враг, кроме Ричи, просто не успел бы до меня добраться за такое короткое время. Что же это – кто это –

Хоть Синон и была поражена, она все же выхватила MP7 и выставила черный ствол перед собой. Разумеется, она не очень много внимания уделяла деталям; она просто не могла поверить, что кто-то сумел ее подстеречь.

Уйти от удара она уже не сможет. Сейчас они оба начнут опустошать свои магазины, расстреливая хит-пойнты друг друга. Синон была к этому готова, она была готова спустить курок.

Но когда она уже собралась открыть огонь…

…противник поднял правую руку, словно собираясь остановить Синон, и тихо произнес:

– Погоди!

– Уэээ?!.

Синон распахнула глаза и перевела взгляд с дула на лицо противника.

И сразу же в глаза бросились красивые черные волосы ниже плеч, нежная белая (даже под закатным солнцем) кожа и продолговатые сверкающие глаза.

Ее злейший враг Кирито стоял, раскорячив руки, и пистолет

«5-7» в левой руке был наведен на нее.

Когда Синон осознала произошедшее, в ее сердце смешались сразу несколько чувств и вспыхнули ярким пламенем. Начисто позабыв про дуло у себя перед глазами, она неосознанно заскрежетала зубами, вперила злобный взгляд в Кирито и собралась было уже нажать на спусковой крючок своего MP7 в левой руке.

Однако Кирито вновь произнес спокойным голосом, от которого указательный палец Синон непроизвольно расслабился:

– Погоди. У меня есть предложение.

– …Что еще за предложения в нашей ситуации… – заспорила Синон негромко, но с явной жаждой крови в голосе. – Какие могут быть предложения и компромиссы?! Нам надо только выяснить, кто первый сдохнет!

– Я бы уже выстрелил, если бы хотел выстрелить!

В словах Кирито слышалось какое-то необычное напряжение; это заставило Синон замолчать. Похоже, что-то беспокоило его сильнее, чем дуло пистолета-пулемета прямо перед его носом.

И, хоть она и не рада была это слышать, Кирито сказал правду. Если он с такой легкостью сумел к ней подкрасться, он мог запросто убить ее в спину пулями или световым мечом.

– …

Не отводя взгляда от вынужденной замолчать Синон, Кирито тем же негромким голосом продолжил:

– Я не хочу, чтобы мы сейчас стреляли друг в друга, иначе те двое услышат выстрелы.

Глаза Кирито дернулись, его взгляд сместился за спину Синон, в сторону металлического мостика, где вот-вот должен был начаться бой.

– Уээ?.. Что ты имеешь в виду?..

– Я хочу посмотреть тот бой на мосту, пока не определится победитель. До того, пожалуйста, ничего не предпринимай.

– …Посмотреть? А потом что ты собираешься делать? Скажешь что-нибудь идиотское, вроде «а теперь давай начнем мочить друг друга»?

– Нам нужно следить за развитием событий… а потом я уйду, так что на тебя нападать не буду.

– Но я могу выстрелить в тебя сзади, ты в курсе?

– Ничего не поделаешь. Рассчитываю на твое понимание. Смотри, сейчас начнется!

Кирито с возбужденным видом уставился на мост и действительно опустил руку с «5-7». Его противник навел оружие ему в лоб, а он спокойно себе убрал пистолет в кобуру.

Синон была разозлена до невозможности, но почувствовала,

что ничего тут уже не поделаешь, и ее плечи расслабились.

Если она приложит чуть-чуть больше силы к спусковому крючку, 24 пули калибра 4.6 мм выбьют из Кирито все его хит-пойнты. Однако Синон уже видела в Кирито своего главного врага, и ей совершенно не хотелось заканчивать поединок с ним в такой несерьезной манере.

«Этот Кирито, может, и без траектории сможет от пули "Гекаты" увернуться». Такая мысль уже посещала Синон, и она обдумала различные варианты сражения с ним лоб в лоб. Если им придется сражаться, то, Синон надеялась, они с Кирито останутся последними выжившими среди 30 участников финала, и уж тогда они устроят битву не на жизнь, а на смерть, в которую вложат всю душу и сердце.

– …Ты будешь драться со мной потом, как полагается?

– Ага.

Кирито кивнул, и Синон, посмотрев ему в глаза и задержав взгляд на полсекунды, опустила свой пистолет-пулемет. Она знала, что Кирито вряд ли сейчас внезапно нападет, но на всякий случай палец со спускового крючка не убирала. Кирито, однако, сразу расслабился и залег в кустах рядом с Синон. Достал с пояса миниатюрный бинокль и принялся наблюдать за ходом поединка.

Такое отношение – нежелание хотя бы рассматривать ее как потенциальную угрозу – одновременно бесило и вселяло нерешительность. Зачем вообще этому типу наблюдать, как кто-то другой дерется? И кстати, когда он успел тут появиться? Несколько минут назад, когда она проверяла терминал, имени «Кирито» не было в пределах километра.

Впрочем, Синон проглотила сомнения и отправила свой MP7 в кобуру. Потом, взявшись за «Гекату» обеими руками, принялась наблюдать за намечающейся дуэлью.

Дайн по-прежнему лежал на длинном металлическом мосту. SG550, который он прижал к лицу, был абсолютно неподвижен. Дайн был полностью сосредоточен; да, его никак нельзя было недооценивать. Ну, впрочем, Пэйл Райдер, загнавший Дайна в столь сложную ситуацию, едва ли так вот просто возьмет и выйдет из леса прямо напротив него.

– …Дуэль, которой ты с таким нетерпением ждешь, может и не состояться, – насмешливо прошептала Синон лежащему рядом с ней Кирито. – Дайн не будет лежать там вечно. Как только он решит двинуться, я его подстрелю.

– Если такое будет, действуй… нет, постой.

В голосе Кирито внезапно послышалось напряжение. Синон машинально отвела глаз от прицела и взглянула на мост невооруженным глазом.

И в эту же самую секунду на идущей из чащи тропе появился силуэт.

Это был высокий, худой игрок в странном сине-белом камуфляже. На нем был черный шлем, так что лица было не разглядеть. Все его вооружение оставлял легкий дробовик «ArmaLite AR 17». Должно быть, это – да нет, наверняка это и есть «Пэйл Райдер», преследовавший Дайна.

Лежащий на другой стороне моста Дайн тут же весь напрягся, и эта аномальная аура передалась и Синон, хоть та и была довольно далеко. В то же время от Пэйл Райдера никакого напряжения не исходило. Вообще непохоже было, чтобы он опасался автомата Дайна; он спокойно и непринужденно шагал по мосту.

– …А он силен… – не удержавшись, прошептала Синон; Кирито рядом с ней вдруг шевельнулся. Кинув на него взгляд, Синон обнаружила, что его красивое, похожее на девичье лицо очень напряжено. Иными словами, Кирито следил за этим Пэйл Райдером? Хотя Синон впервые видела имя и внешность этого конкретного игрока, его действия показывали, что определенный уровень мастерства у него имеется.

Несмотря на то, что в GGO траекторию пули можно предсказать с помощью «Линии пули», которой нет в реальной жизни, подобраться вплотную к противнику, вооруженному автоматом, совсем непросто. Как правило, игрок использует препятствия, за которыми можно укрыться, перебегает от одного к другому и сближается с противником зигзагом.

А Пэйл Райдер просто шел по мосту с беззаботным видом. Ничто не могло блокировать пули – ни ландшафт, ни какие-либо объекты. Даже Дайн, который отступал специально чтобы создать эту ситуацию, молча лежал, и по его спине было видно, что его охватило сомнение.

Однако Дайн уже довольно давно был командиром отряда, и его опыт заставил его отбросить сомнения. Секунду спустя его SG550 усердно застрочил, и этот звук, вполне подходящий швейцарской машине, разлетелся над речной гладью.

Пэйл Райдер, однако, увернулся от дождя 5.5-миллиметровых пуль таким способом, какого Синон от него не ожидала. Он подбежал к тросу, поддерживающему мост, и с помощью левой руки взобрался на него. Дайн поспешно перенацелил автомат, но лежащему человеку трудно стрелять в противника, который выше него; вторую очередь он промазал, а Пэйл Райдер тем временем, использовав пружинистость троса, спрыгнул на мост совсем рядом с Дайном.

– Тип STR с легким снаряжением, высокая 3Д-мобильность…

и его навыки тоже довольно приличные.

Пока Синон это бормотала, Дайн вскочил, давая понять, что еще раз на этот трюк не попадется, и в третий раз нажал на спусковой крючок. Однако эту его атаку Пэйл Райдер предвидел. Между линией огня и настилом моста был промежуток; сине-белый силуэт, опершись левой рукой о настил, сделал кувырок в этом промежутке. Когда он встал, от Дайна его отделяло сантиметров 20.

– Ах ты!.. – знакомо выругался Дайн и попытался быстро сменить опустевший магазин на 30 патронов. Но…

«ArmaLite» в руках Пэйл Райдера выплюнул беззвучную вспышку.

С такого расстояния из дробовика не промахиваются. Дайн отлетел назад, и вспышки спецэффектов расцветили его всего. Как ни удивительно, при этом он не прекратил перезаряжать автомат и был уже готов вскинуть его к плечу – когда противник произвел второй выстрел.

Пэйл Райдер подобрался вплотную и выстрелил вторично, вновь заставив Дайна потерять равновесие. Такой класс оружия, как дробовик, имеет довольно устрашающее свойство: помимо обычного урона он вызывает задержку реакции жертвы, что позволяет безнаказанно атаковать снова и снова.

…Не нужно было вскидывать SIG, даже и от пояса он бил бы достаточно сильно.

Однако мысли Синон не достигли мозга Дайна; да и в любом случае было уже поздно. Пэйл Райдер приблизился, спокойно перезарядил свой AR17 и в третий раз спустил курок – в упор. Из ствола 12 калибра вырвался ураган дроби и снес оставшиеся у Дайна хит-пойнты.

Дайн лежал на мосту безжизненно; прямо над ним медленно вращалось красное слово «мертв». Все, он в финале не участвует. Однако разлогиниться до окончания финала он тоже не сможет – это сделано, чтобы предотвратить обмен информацией между игроками в реальном мире. Его «труп» может лишь смотреть трансляцию, пока финал не завершится.

– Этот синий парень реально хорош… – тихонько произнес Кирито. Лежащая рядом Синон почти кивнула на автомате, но при следующих словах Кирито ее брови поднялись.

– …Он… один из тех в списке, о которых мы говорили?..

Синон это показалось страшно подозрительным, но она тут же вспомнила, что имя «Пэйл Райдер» действительно было одним из трех, о которых волновался Кирито. Иными словами, Пэйл Райдер мог быть тем самым – он и Кирито пытались убить друг друга в VRMMO-игре, в которую Кирито играл раньше, и

называлась эта игра – нет, *может быть*, это та самая знаменитая…

Здесь Синон заставила себя перестать думать.

У Кирито, конечно, есть свои проблемы, но это его проблемы. Никому другому до них нет дела, и никто другой за них не в ответе.

Словно стряхивая остатки сомнений, Синон сняла «Гекату» с предохранителя, после чего тихо и просто заявила:

– Сейчас я его сниму.

Не дожидаясь ответа Кирито, она положила палец на спусковой крючок. Уничтожив Дайна таким потрясающим образом, Пэйл Райдер сошел с моста и собрался двигаться на север. Синон сразу поймала в прицел его тощую спину и стала готовить выстрел, прикидывая расстояние и силу ветра.

И только тут Кирито ответил хриплым голосом:

– Аа… понимаю. Но если он тот самый…

…И что, если он тот самый? Ты хочешь сказать, что он, стоя ко мне спиной менее чем в 300 метрах, может увернуться от моей снайперской фишки, «первого выстрела без Линии пули»?

– …Кончай валять дурака.

Синон, едва шевельнув губами, ответила Кирито и собралась уже нажать спусковой крючок.

Но тут…

Сквозь прицел Синон увидела нечто невероятное.

Маленькая пулька выскочила из сине-белого правого плеча Пэйл Райдера, и высокий худой парень дернулся вправо, словно это его пуля толкнула.

– Аxx!..

Синон и Кирито, следивший за происходящим в бинокль слева от нее, воскликнули одновременно.

Несмотря на удивление, Синон автоматически вслушалась. Разумеется, необходимо было услышать звук снайперского выстрела, попавшего в Пэйл Райдера, – откуда он и вообще что за звук. Однако…

Сколько Синон не напрягала слух, ничего, кроме сухого ветра и шелеста речной воды, она не слышала.

– …Я что, его пропустила?.. – прошептала она, и Кирито, судя по всему, думавший о том же, почти беззвучно ответил:

– Нет, я тоже ничего не слышал. Что вообще происходит?..

– Единственное, что приходит в голову… лазерная винтовка, у которой очень тихий звук выстрела… или пулевое оружие с шумоподавителем. Но…

– Ч… что но?..

Синон покосилась на озадаченного Кирито, думая, сколько

ему стоит рассказать; но все же начала объяснять.

– «Прибор бесшумной стрельбы». Такая штука, которую помещают перед дулом, чтобы приглушить звук выстрела.

– А, глушитель…

– Можешь назвать и так. В общем, если снайперская винтовка им оборудована, то звук выстрела в какой-то степени ослабевает. Но эта штука плохо влияет на точность, прицельную дальность и довольно дорого стоит.

– Ясно…

Кирито кивнул и покосился на кончик ствола «Гекаты II» Синон. Там был всего лишь дульный тормоз, и даже полный новичок, такой как Кирито, легко мог сказать, что это не глушитель. Прежде чем Кирито успел что-то сказать, Синон добавила:

– Это не для экономии денег, а просто такие штуки не в моем стиле.

– Мм.

Синон фыркнула и снова глянула в прицел. Пэйл Райдер упал на землю, и непохоже было, чтобы он собирался вставать; однако же выстрел явно был не смертельным. Иначе над ним бы появилась красная надпись «мертв», как над лежащим чуть поодаль Дайном.

Он жив, тогда почему он не бежит и не отстреливается…

Были и другие непонятности. 10 минут назад во время скана со спутника Синон убедилась, что в пределах одного километра от нее не было никого, кроме троих, о которых она знала. Значит, таинственный снайпер подстрелил Пэйл Райдера с приличной дистанции. Но в таком случае он должен был использовать оружие большого калибра. В GGO чем больше калибр, тем слабее эффект звукоподавителей и тем сильнее падают точность и дальность стрельбы. Тем не менее звука выстрела слышно не было, и Синон не понимала почему.

Размышляя об этом, Синон внезапно вспомнила, что уже думала на эту тему в отношении игрока, лежащего рядом с ней, и решила, что самое время поинтересоваться. Повернувшись к нему, она негромко спросила:

– …Кстати, Кирито, откуда ты взялся? Тебя не было в этих холмах десять минут назад во время сканирования со спутника.

– Э?.. Я следил за этим Пэйл Райдером примерно с полукилометра, так что должен был появиться на экране… ааа, понял.

– Что?

– Десять минут назад я был в реке. Прятался под водой, может, поэтому спутник меня и не засек…

– …Ты, ты плыл по реке?!

Синон изо всех сил старалась сдержать голос, и в итоге ей удалось не завопить.

Реки и озера в игре – не запретные зоны, это известно; и при падении в воду аватар не умирает. Однако хит-пойнты в воде постоянно снижаются, и из-за тяжелого снаряжения игроки не могут плыть. На практике ни один игрок не способен плыть по этой довольно широкой речке, кроме аквалангистов со специальным снаряжением.

– Как… как тебе это удалось?..

Когда она наконец с трудом выдавила этот вопрос, Кирито как ни в чем не бывало пожал плечами и ответил:

– Разумеется, мне пришлось снять все снаряжение. Во всех VRMMO на платформе «Семя» можно убирать все, что надето на аватар, в «рюкзак». Нет нужды волочь все на себе, верно?

– …

Возможно, ее лицо сейчас было идеальным примером такой степени потрясения, что человек просто не в силах что-либо сказать. Бог с ним, с плаванием – сама мысль о том, чтобы снять с себя всю броню и оружие посреди поля боя казалась настолько наглой, что в это невозможно было поверить.

– …Зрители будут просто в восторге, когда увидят тебя в одном белье.

– Да ладно, в трансляции ведь только боевые сцены показывают?

После этого ответа Кирито, тон и лицо которого говорили «и не морочь мне голову», Синон лишь холодно фыркнула и произнесла:

– …Проехали; стало быть, скан со спутника не ловит, если человек под водой. Это я запомню. Однако Пэйл Райдер, ради которого тебе пришлось плыть под водой, похоже, хоть и сильный, но ничего выдающегося. Разок в него попали, а он уже встать не может; думаю, он –

Синон собралась закончить фразу словами «не выживет», но Кирито, вновь поднявший к глазам бинокль, ее перебил:

– Нет… не думаю, что это он от страха не может подняться… Посмотри, видишь – на его аватаре какой-то странный спецэффект?..

– Ээ…

Синон поспешно подкрутила прицел, повысив увеличение. Хотя в свете закатного солнца разглядеть что-либо было трудно, но по сине-белому камуфляжу Пэйл Райдера действительно бегали синеватые искорки. Этот спецэффект Синон уже видела раньше, и вызывала его –

– Ээ… электрошоковая пуля?!.

– Ч-что это еще такое?

– Из названия можно догадаться. Уникальная пуля, которая, когда попадает в цель, выдает мощный электрический разряд. Но она маленького калибра, и патроны очень дорогие, так что в PvP их редко используют. Используют их обычно, когда партия охотится на большого монстра.

Пока Синон объясняла, парализующие Пэйл Райдера искры стали бледнеть. Еще немного, и эффект выдохнется. Хит-пойнты из-за этого паралича не страдают; но теперь Синон совершенно перестала понимать, зачем врагу производить такой трудный снайперский выстрел…

– !..

Синон не могла понять, это она сейчас чуть-чуть задрожала или Кирито рядом с ней.

В 200 метрах от того места, где они оба прятались, с запада на восток протянулся тот самый металлический мост. На западной стороне моста лежал Дайн, и он был мертв. Пэйл Райдер, опрокинутый пулей-шокером, которая вылетела откуда-то из леса на восточной стороне, лежал в пяти метрах от Дайна. Но он вот-вот должен был подняться на ноги.

Аккурат между телами Пэйл Райдера и Дайна из тени металлической колонны вышла черная фигура.

На первый взгляд, она совершенно не походила на игрока. От аватара исходила какая-то мистическая аура. Вглядевшись изо всех сил, Синон поняла наконец, почему она лишь сейчас заметила этот силуэт. Игрок был укрыт серым одеянием с капюшоном; капюшон колыхался на ветру, словно сделанный из какого-то очень тонкого материала. Это был особый маскировочный костюм снайпера. Нет, его следовало называть «снайперский маскхалат». Но –

– Сколько же он здесь просидел… – невольно прошептала Синон. Несомненно, этот тип в маскхалате и подстрелил Пэйл Райдера. Но когда он успел выбраться из леса и пересечь мост? Даже если его маскхалат обладал выдающимися характеристиками по части маскировки, его бы непременно заметили, если бы он пробирался по металлическому настилу моста. Или он плыл по реке, как Кирито? Но если так – она должна была увидеть, как он возится с менюшками и экипирует своего аватара.

Но в следующее мгновение еще более поразительное открытие вымело из головы Синон все сомнения.

Потрепанный маскхалат колыхнулся, и Синон увидела основное оружие, которое аватар держал в правой руке.

– …«Бесшумный убийца», – ахнула она.

Это была большая снайперская винтовка, почти такая же длинная, как «Геката». Она была тоньше «Гекаты», но ряд болтов в механической части оружия, технологичная рукоять с отверстием для большого пальца и полированное темно-серое ложе создавали какое-то леденящее ощущение. Но самой уникальной частью

винтовки был большой глушитель, установленный на конце ствола. Нет, «установленный» – не вполне удачное слово; скорее, эта винтовка была изначально спроектирована в расчете на использование глушителя.

Настоящее название этой винтовки «Accuracy International L115A3», и стреляет она пулями «Лапуа Магнум» калибра 0.338. Конечно, по огневой мощи она сильно уступает «Гекате II» с ее патроном 0.50BMG, но ведь L115 и не предназначается против техники. Уже из того, что эта винтовка изначально экипируется глушителем, ясно, что стрелять из нее предполагается в людей. Максимальная дальность превышает 2000 метров, и те, в кого попадает пуля, умирают, не видя стрелка и не слыша выстрела. Отсюда и прозвище этой винтовки – «Бесшумный убийца».

Синон слышала об этой страшной снайперской винтовке в GGO, но никогда раньше ее не видела. И, кстати, она никогда не слышала про снайпера, который работал бы в одиночку – кроме нее самой, разумеется. Однако этот парень в потрепанном маскхалате сумел выстрелить из леса через реку и попасть в Пэйл Райдера. Такой выстрел невозможно произвести без достаточного таланта, сосредоточенности и контроля над собственным сердцебиением.

…Кто же этот тип?

Машинально Синон кинула взгляд на часы на левой руке. 8.40. Пять минут до третьего спутникового сканирования, и в нынешней ситуации время тянулось очень медленно.

Таинственный игрок в маскхалате закинул винтовку за правое плечо; от него исходила смертеподобная аура. Синон напрягла зрение в попытке увидеть, нет ли на нем индикации принадлежности к какому-либо отряду, но ничего выделяющегося, кроме дула винтовки и темно-серого капюшона, разглядеть не смогла. Пока Синон смотрела, потрепанный маскхалат словно заскользил, приближаясь к все еще лежащему возле моста Пэйл Райдеру.

Пэйл Райдер, который сумел вынести Дайна, оставшись, похоже, без царапинки, явно был сильным игроком. Синон никогда раньше о нем не слышала, но на северном континенте, расположенном далеко отсюда, он, должно быть, так же знаменит, как тот Бегемот с «Миниганом». Однако если смотреть на этих двоих рядом, «драный маскхалат» поражал сильнее. Когда Синон обзавелась «Гекатой», ей пришлось в одиночку уничтожить монстра-босса; от этого типа по ее спине бегали мурашки покрупнее, чем от того монстра – и холоднее.

Но, поняв способности маскхалатника, Синон тут же задала себе вопрос, на который сама же не находила ответа.

У него такая редкая винтовка и такое мастерство снайпера – почему он воспользовался пулей-шокером вместо обычной пули? На Пэйл Райдере была легкая броня, и пуля 0.338 «Лапуа» вполне могла его убить, если бы попала в голову или в сердце. Конечно, такую тактику можно было бы понять, если бы он хотел парализовать жертву, чтобы потом произвести более точный выстрел. Но этот тип в маскхалате вышел из леса после первого же выстрела, направился к Пэйл Райдеру, у которого было полно хит-пойнтов, и раскрыл свою позицию. Получается, столь трудный снайперский выстрел пропал впустую.

Тревога, вызванная неспособностью понять намерения врага, заставила Синон закусить губу.

Кстати, Кирито, лежащий рядом с ней, совершенно затих. Синон хотелось с ним переглянуться, но она не решалась отвести взгляд от маскхалатника и потому могла лишь неотрывно смотреть в прицел «Гекаты».

Парень в потрепанном маскхалате остановился перед Пэйл Райдером и потянулся правой рукой, которой недавно держал L115, под халат. «Он хочет прикончить его из вспомогательного оружия?» – подумала Синон. На столь близком расстоянии даже самый маленький автоматик способен снести хит-пойнты Пэйл Райдера…

– …Э!..

Однако Синон вновь могла лишь потрясенно вскрикнуть.

Из-под маскхалата появился пистолет. Тени от заката были слишком густы, да к тому же оружие было в тени силуэта игрока, поэтому Синон не могла рассмотреть, какая это модель; но по контуру оружия было ясно, что это обычный автоматический пистолет.

Попадание из пистолета наносит не меньше урона, чем из автомата, но для каждого выстрела нужно нажимать спусковой крючок, и потому потребуется много времени, прежде чем хит-пойнты противника истощатся. Пэйл Райдер пока что лежал на земле, но его паралич должен был вот-вот пройти. Как только он сможет двигаться, он наверняка выстрелит из дробовика, который держит в правой руке. И тогда погибшим окажется этот маскхалатник.

И тем не менее таинственный игрок просто стоял на месте, и ночной ветер развевал его маскхалат. В нем не чувствовалось ни тревоги, ни колебаний. Его правая рука указывала на лежащего перед ним Пэйл Райдера; но вот из-под халата появилась левая. В руке ничего не было. Непонятно, что он собирался делать; вот он приложил ее ко лбу – точнее, к капюшону напротив лба. Затем опустил к груди, потом к левому и правому плечам.

Так называемое крестное знамение – он что, хочет помолиться за противника, которого собирается убить? Но на это у него просто не должно быть времени. Думает, что сможет увернуться от выстрела дробовика на таком расстоянии? А может, это просто наглец, которому повезло раздобыть редкий ствол?

Все эти ненужные вопросы заставляли Синон тревожно кусать губы. Внезапно в ее левом ухе раздался негромкий голос.

– …Стреляй, Синон. Быстро.

Голос принадлежал Кирито. В этой короткой фразе звучала такая тревога, какой Синон не слышала еще никогда. Не удержавшись, она переспросила:

– Э? В кого?

– В халат!! Быстрей же, стреляй! Стреляй, пока он ничего не успел сделать!!

Аномально взволнованный голос Кирито заставил Синон напрячь палец на спусковом крючке «Гекаты». В обычной ситуации она бы поворчала на этот счет, но сейчас лишь послушно навела оружие на туловище маскхалатника. Определив по окружающей пыли направление ветра и влажность, чуть подкорректировала прицел. Прижала спусковой крючок, и зеленый Круг пули тотчас накрыл противника.

По логике вещей, Синон следовало бы дождаться, когда те двое определят победителя. Если она снимет маскхалатника сейчас, Пэйл Райдер оправится от паралича и наверняка скроется в кустах слева, и шанса подстрелить его у Синон не будет.

Но даже зная это, Синон не расслабляла палец на спусковом крючке. Почему-то у нее было ощущение, что она должна непременно попасть. Ее дыхание остановилось, воображаемый холодный воздух застыл в легких. Это ледяное ощущение заставило сердце успокоиться. *Тук… тук…* и как только Круг пули съежился после очередного удара –

Выстрел.

Из здоровенного дульного тормоза вырвался язык пламени, точно из пасти огнедышащего дракона.

До цели было всего 300 метров, так что промазать она не могла. Синон даже успела увидеть в своем воображении, как в теле аватара появляется громадная дыра.

…Однако.

В то же мгновение, когда Синон спустила курок, верхняя половина туловища парня в маскхалате откинулась назад, словно это был призрак. Пуля, которая должна была убить наверняка, скользнула по груди и оставила приличных размеров кратер поодаль.

– Чт-…

У Синон отнялся язык; ее охватило какое-то странное ощущение. Тот игрок повернул голову в ее сторону, и Синон почувствовала, что он смотрит на нее из-под капюшона. И его мерзкое лицо мерзко осклабилось, и Синон ахнула.

– Тот… тот тип, он знал, что мы здесь… с самого начала…

– Как же такое!.. Он же даже не посмотрел в нашу сторону ни разу!

Услышав столь же потрясенный голос Кирито, Синон покачала головой и ответила:

– Так увернуться невозможно, если не видеть Линию пули. Это значит, в какой-то момент он меня заметил, а дальше следил уже с поддержкой системы…

Пока она говорила, ее правая рука автоматически перезаряжала «Гекату». Синон вновь приготовилась к стрельбе, но помедлила. Против врага с такой невероятной реакцией – 99% за то, что он уклонится и от этой пули. Она может выпустить все 4 пули, что остались в магазине, но если она израсходует их все, враг сможет с легкостью контратаковать.

«Что же мне делать… что же мне делать».

Маскхалатник, словно почувствовав нерешительность Синон, отвернулся.

Снова он нацелил автоматический пистолет в правой руке на Пэйл Райдера; движением большого пальца взвел курок. Поддержал рукоять левой рукой – и спокойно нажал на спусковой крючок.

Вспышка. И через несколько секунд – сухой хлопок выстрела.

– Уйй!.. – простонал Кирито; он явно был чем-то напуган.

Разумеется, пуля угодила Пэйл Райдеру в самую середину туловища. Она нанесла физический урон, но никто в этом мире не умирает мгновенно от попадания 9-миллиметровой пули, в какую бы часть тела она ни попала. Так что у Пэйл Райдера должно было оставаться еще процентов 90 хит-пойнтов. Но несмотря на это, маскхалатник больше не атаковал. Просто держал пистолет обеими руками и смотрел. Он прекрасно знал, что Синон в него целится, но даже не пытался искать укрытие. Видимо, он был убежден, что способен уклониться от любой пули.

Одна секунда, две секунды, три секунды –

Эффект паралича, вызванный пулей-шокером, наконец прошел.

Парень в сине-белом камуфляже тотчас вскочил на ноги и с невероятной быстротой вскинул дробовик и навел дуло в грудь своему противнику. Расстояние было равно нулю, так что весь заряд дроби должен войти маскхалатнику в грудь. По мощи дробовик не сравним с пистолетом, так что тот тип в маскхалате

умрет от одного выстрела.

Синон и лежащий рядом с ней Кирито, да и все в GGO и в реальном мире, кто сейчас смотрел трансляцию, глядели на происходящее во все глаза.

Выстрел из дробовика – так и не раздался.

Вместо него послышался звук падения тяжелого предмета. AR-17 вывалился из правой руки Пэйл Райдера и упал на темно-бурую песчанистую землю.

Пэйл Райдер опустился на колени, как кукла, как человек, которому перебили все суставы; затем медленно повалился вправо.

С того места, где лежала Синон, она могла видеть губы Пэйл Райдера под шлемом. Он раскрыл рот в беззвучном крике; похоже, он отчаянно хватал ртом воздух.

Вдруг он вялым движением поднял левую руку и ухватил себя за середину груди. И в следующую секунду –

Тело в сине-белом камуфляже окружило светящееся облако, смахивающее на электрические помехи. А потом оно исчезло.

Все, что осталось, – светящаяся надпись «Рассоединение»; потом и она растворилась в закате.

– …Что это было?

Лишь несколько секунд спустя Синон наконец смогла выдавить из себя эти слова.

Игрок в маскхалате всего-навсего выстрелил в Пэйл Райдера из пистолета. У того должны были еще оставаться хит-пойнты. Потом Пэйл Райдер оправился от паралича и был готов продолжать бой. Но когда он уже собрался выстрелить из дробовика, случилось несчастье – где-то что-то перемкнуло, и его вышвырнуло из игры.

Если бы возникла надобность объяснить то, что только что произошло перед глазами Синон, это было бы самое логичное объяснение.

Но почему рассоединение произошло в столь идеальный момент? И маскхалатник – ему не просто повезло; он должен был получить колоссальный заряд дроби в обратку; но он, казалось, знал, что рассоединение произойдет именно сейчас. Да нет, больше похоже –

Больше похоже, что он сумел по собственной воле выкинуть Пэйл Райдера из игры.

Это невозможно. Невозможно вмешиваться в сетевые подключения других игроков, находясь внутри игры.

Однако маскхалатник явно не был удивлен внезапным исчезновением Пэйл Райдера – он спокойно убрал левую руку в халат. Затем поднял правую руку с пистолетом и навел ее в некую

точку. Синон сразу догадалась, куда именно. Он навел пистолет в видеокамеру, которая транслировала турнир. Это была такая светлая штуковина в небе – администрация турнира сделала это специально, чтобы игрок мог видеть, когда его снимают. Иными словами, маскхалатник объявлял зрителям о своей победе. Но что именно он объявлял? Его бой с Пэйл Райдером не считался, потому что был прерван из-за обрыва связи, так что хвастаться особо нечем. Или – это исчезновение и было его истинной победой? Иными словами…

– …Этот тип… он что, может дисконнектить других от сервера?.. – хрипло прошептала Синон.

И лежащий рядом Кирито ответил, словно сквозь сон:

– Нет… все не так. Это не обычная способность.

– Кой черт обычная? Это же огромная проблема! Как он может использовать такие читерские приемы? Что, интересно, делают в «Заскере»…

– ДА НЕТ ЖЕ!

Кирито внезапно ухватил Синон за левое плечо. Синон инстинктивно попыталась стряхнуть его руку, но следующие слова Кирито заставили девушку застыть на месте.

– Он не выкинул игрока с сервера. Он убил его. Этот Пэйл Райдер… настоящий игрок, который играл Пэйл Райдером – он умер!!

– …Ты…

«Ты что сейчас сказал?» – хотела переспросить Синон, но следующая фраза заставила ее вновь проглотить свои слова.

– Значит, я прав. Этот тип… этот тип – Дес Ган… Дес Ган!

Это имя Синон уже слышала раньше. Обрывки знаний всплыли из глубины памяти, и она произнесла:

– …Дес… Ган. Это насчет тех странных баек?.. Что кто-то подстрелил победителя прошлого турнира Дзекусиидо и Усудзио Тарако, который тоже занял высокое место, в игре, в баре и на улице, и больше они не появлялись…

– Да…

Кирито кивнул и посмотрел Синон в лицо. В его больших черных глазах прятались страх и шок, каких Синон никогда еще не видела. И Кирито всего трясло от чувств.

– Я чувствовал… что это невозможно. Вчера, когда я сидел в зале ожидания, я встретил его, но все равно не верил, что это возможно. Но сейчас уже не сомневаюсь… тот тип правда каким-то способом убивает игроков в реальном мире. Знаешь, ведь тела Дзекусиидо и Усудзио Тарако недавно обнаружили…

– …

Откуда ты это знаешь? Кто ты? Что тебя связывает с этим

маскхалатником?

Ее потряс уже сам факт существования Дес Гана. А до того еще этот парень Кирито сбил с толку ее сердце, и из-за этого всего она просто не в состоянии была угнаться за происходящим.

Разумеется, Синон по-прежнему не могла в это поверить окончательно. Убить кого-то в реальном мире, находясь в игре? Это слишком уж натянуто… и разве это не парадокс получится? Если то, что происходит в игре, влияет на события в реальном мире, то это уже и не игра вовсе. Однако, видя серьезное выражение лица, голос и взгляд Кирито, совершенно не похожие на те, что может делать виртуальный аватар, она чувствовала, что просто не может отмахнуться, отшутиться. Кто… кто, черт побери, этот парень рядом с ней?..

В голове Синон царило полное смятение; она могла лишь молчать. Кирито, который все время, пока говорил, пристально смотрел на Синон, сумел наконец отвернуться и перевести взгляд на мост, и Синон, словно Кирито ее вел, последовала его примеру.

Таинственный игрок в маскхалате, который заставил Пэйл Райдера «разлогиниться», опустил нацеленный в камеру пистолет и повернулся к лежащему чуть южнее Дайну. Дайн, несмотря на надпись «мертв» над животом, был все еще в игре, но не мог ни говорить, ни делать что-либо; так что непонятно было, что он думает о странном сражении, развернувшемся совсем рядом с ним.

Маскхалатник убрал пистолет в кобуру, с шуршащим звуком поправил L115 за плечом и двинулся к Дайну. Он хочет напасть на «труп» Дайна? При этой мысли Синон ахнула; Кирито, похоже, подумал о том же – его миниатюрное тело дернулось, словно он собирался выскочить из кустов.

Но, возможно, Дайну… повезло. Маскхалатник не стал доставать свой автоматический пистолет, а просто прошел мимо Дайна и ступил на мост. Но пересекать мост не стал, а просто исчез за толстой металлической колонной – так же, как и появился. Должно быть, он шел по реке, она здесь не очень глубока. Синон его не видела, но направляться он мог либо на юг, либо на север. Если она сейчас начнет двигаться, то еще увидит его…

– …Все еще не появился… – прошептал Кирито. Синон кивнула. Прошло уже 10 секунд, а этот тип в маскхалате все не показывался. Значит, он по-прежнему скрывался в тени моста. Похоже, он все-таки опасался снайперской винтовки Синон.

Внезапно с левого запястья Синон пришла чуть слышная вибрация, и девушка глянула на часы. 8.44 и 50 секунд. Через 10

секунд будет третье сканирование со спутника. Синон взяла с пояса терминал и уставилась на экран.

– Кирито, следи за мостом. Я воспользуюсь сканом и узнаю, кто этот тип.

– Понял.

Услышав его мгновенный ответ, Синон стала ждать, пока карта обновится. Еще три секунды… две, одна – скан! Спутник-шпион времен галактической войны пролетел по небу, сканируя всю территорию, не оставляя неохваченным ни пятнышка. Его электронный глаз с легкостью читал и под легкими преградами. От него нельзя было укрыться, кроме как спрятавшись в пещере или под водой, как Кирито.

Па-па-па-паааа… После нескольких гудков на экране начали появляться огоньки. Лайон Кинг Ричи по-прежнему сидел на своей горе на южном краю арены. Он оттуда и не слезет до самого конца турнира.

Где-то в 800 метрах к северу от него между лесами и холмами совсем рядом мерцали два огонька – Кирито и Синон. Для игроков, находящихся далеко от них, это значило, что они сражаются на ближней дистанции. Конечно, они и подумать не посмеют, что эти двое бок о бок прячутся в кустах. По крайней мере Синон в душе молилась, что не посмеют.

Еще на 200 метров севернее был тусклый огонек – мертвый Дайн. Еще чуть севернее должен был быть огонек Пэйл Райдера, но его на карте не было. И к востоку от Дайна огонек того типа под мостом –

– Э… его н-нет? – вырвалось у Синон; она изо всех сил вглядывалась в экран.

Но как бы она ни вглядывалась, вокруг металлического моста виднелся лишь огонек Дайна. Маскхалатник уже куда-то делся. Но если бы он шел вдоль реки, она бы его увидела. Синон была в смятении, она не понимала, что происходит; но, впрочем, она тут же взяла себя в руки и продолжила думать.

На ум шла лишь одна возможность. Он воспользовался тем же приемом, что и Кирито, – поплыл под водой, чтобы избежать спутникового скана. А раз так, то…

– …У нас есть шанс.

Услышав бормотание Синон, Кирито насупил брови. Синон кинула на него быстрый взгляд и объяснила ситуацию.

– Тот тип не появился на экране, значит, он наверняка сидит на дне реки. Если так, значит, он снял с себя все снаряжение. Даже если он поднимется по течению, у него уйдет секунд десять, чтобы вызвать меню и все обратно надеть. И тогда нам нужно атаковать…

– А если у него всего лишь пистолет? Он ведь может передвигаться с таким легким предметом, да?

Кирито задал вопрос сомневающимся тоном, прежде чем Синон закончила фразу. Девушка могла лишь с неохотой ответить:

– Я никогда раньше этого не пробовала, но если у него достаточно высокие STR и VIT, то вроде может… но все равно, если у него всего лишь пистолет, мы его одолеем без проблем…

– НЕТ! – Кирито внезапно перестал подавлять голос и выкрикнул, одновременно с силой вцепившись в левую руку Синон. – Ты ведь сама только что видела, верно? Этим черным пистолетиком он заставил Пэйл Райдера исчезнуть! Если он в тебя попадет, ты можешь умереть взаправду!

Синон не могла отвести взгляда от горящих черным огнем глаз Кирито. Все же она заставила себя отвернуться и, покачав головой, произнесла:

– …Все равно не могу поверить, что если в тебя стреляют в игре, это приводит к настоящей смерти… Эмм, точнее, если бы это было взаправду, значит, этот тип в маскхалате может убить кого угодно, кого захочет, да? Этого просто не может быть… не могу поверить. Как такой человек может существовать в GGO… в VRMMO…

Вот именно. Даже пустыня под названием «GunGale Online», насыщенная жаждой крови, оставалась «добрым миром» для Синон.

В этом мире не было *настоящей* жажды крови, жажды убийства. Игроки заменяли слова пулями и дымом исключительно потому, что стремились превзойти друг друга, стать сильнее всех. В этом мире, сколько бы игрок ни стрелял, сколько бы пуль в себя ни принял, никто не потеряет ни капли крови. Никто не будет чувствовать боль, никто не получит рану или травму. Поэтому, даже если игроки расстраиваются, проиграв сражение, они не таят настоящего зла на своих противников. Взять к примеру тот недавний тяжелый бой. «Миниган» Бегемота начисто оторвал Синон левую ногу, а самого Бегемота прострелила навылет «Геката» Синон. Но после боя все, что осталось у Синон, – лишь уверенность в себе, пища для размышлений и уважение к силе Бегемота. И она не сомневалась, что Бегемот в отношении ее думает точно так же.

Именно из-за этого Синон решила прийти сюда, в GGO – этот мир был ее подушкой безопасности, защищающей слабую ее из реального мира от того страшного воспоминания. Она верила, что, если продолжит сражаться здесь, обретенная ей в виртуальном мире уверенность когда-нибудь одолеет то, что

мучит ее в мире реальном.

В VRMMO просто не могло быть настоящей злобы, иначе это уже не был бы виртуальный мир. Это была бы та самая темная реальность, которую Синон всегда боялась, от которой бежала…

– Я… правда не могу поверить, что есть такой VRMMO-игрок, который по-настоящему убивает других, кроме плееркиллинга.

Услышав бормотание Синон –

Кирито ответил полным боли голосом.

– Но они существуют. Тот тип в маскхалате… Дес Ган… он убил много людей в той VRMMO, где я был раньше. Он знал, что противник умрет по-настоящему, и все равно бил мечом. Точно так же он и Пэйл Райдера застрелил сейчас, и… я…

Внезапно Кирито замолчал; он отвел глаза и выпустил руку Синон.

Однако, связав воедино эти тяжелые слова и тот разговор с Кирито, который у нее был раньше, Синон с легкостью поняла, что осталось недосказанным.

Три года назад, в конце 2022 – «то происшествие» потрясло всю Японию. Даже Синон, которой тогда VRMMO-игры были абсолютно неинтересны, помнила все отчетливо, потому что в новостях об этом трубили каждый день. Более 10000 юношей и девушек оказались в плену виртуального мира; а два года спустя освободились и вернулись в реальный мир всего около 6000. Иными словами, четырем тысячам людей то происшествие стоило жизни.

Вне всяких сомнений, Кирито был одним из «выживших» того мира. И если он не врал – Дес Ган тоже. Нет, не только. В словах Кирито заключалась еще более ужасающая правда.

Те, кто умирал в той игре, действительно умирали в реальности. Дес Ган знал это – и все равно убивал. Он и был тем игроком, «который по-настоящему убивает других», как только что выразилась Синон.

Он в GGO… и прямо сейчас он на арене финальной битвы третьей «Золотой пули», и даже уже взял каким-то неизвестным способом жизни нескольких игроков в реальном мире. Вот что на самом деле сказал Кирито.

Наконец-то Синон сумела выудить что-то из своих мечущихся мыслей – и тут же ощутила, как все тело продрало морозом.

От середины к краям перед глазами начало темнеть. Что-то словно наблюдало за ней из мрака. Этот взгляд – этот безжизненный, слабый, липкий, как болотная тина, взгляд – он…

– …-нон. Синон!

Вдруг Синон услышала, как ее зовут по имени; это выдернуло ее из состояния «сна». Из-за удаляющейся прочь черной тени

обеспокоенно смотрел Кирито. При виде этого чистого, аномально обворожительного лица девушка ощутила раздражение; но зато ее фобия отступила.

Чуть слышно вздохнув, Синон произнесла:

– …Не волнуйся, я просто слегка обалдела. Честно говоря… я правда не могла так вот с ходу поверить твоим словам… Но мне не кажется, что все это вранье или выдумка.

– Спасибо. Этого вполне достаточно.

Кирито слегка кивнул. И в ту же секунду огоньки на терминале в руке Синон замигали сильнее. Спутник должен был вот-вот уйти. Синон поспешно понизила увеличение карты так, чтобы была видна вся арена, и начала считать огоньки. Ярких огоньков было 17, тусклых «мертвых» огоньков 11, всего 28.

– Число совсем не совпадает…

В начале боя было 30 игроков. Если вычесть исчезнувшего – разъединившегося – Пэйл Райдера, все равно не хватало одного. Это должен был быть Дес Ган, который скрылся под водой, чтобы избежать сканера. Да нет, он, скорее всего, не просто прячется – он активно движется. Однако поди пойми, к ним он движется или от них. Если он приближается, то вполне может выбраться из воды прямо перед кустами, в которых укрываются Синон и Кирито, и атаковать…

Едва Синон об этом подумала, как все огоньки с экрана исчезли. В течение следующих 15 минут врага можно искать, лишь пользуясь своими собственными пятью органами чувств.

Синон кинула взгляд на восток, но там ничто не двигалось. Маскхалатник, должно быть, направился под водой на север. Хотя его основное оружие, L115A3 «Бесшумный убийца», было поистине страшным, но перезаряжалось оно вручную, так же как и «Гекаta II», так что для боя на ближних и средних дистанциях оно не годилось. Скорее всего, он не пойдет в лобовую атаку, а, напротив, отодвинется подальше, чтобы скрыть свое местоположение.

Додумав до этого места, Синон выдохнула и пробормотала:

– Для начала нам надо отсюда убраться… Те, кто сейчас далеко, подумают, что мы деремся друг с другом, и придут, чтобы половить рыбку в мутной водичке.

– …Да, ты права…

Кирито опустил глаза, но тут же повернулся к Синон и сказал:

– Если бы я тебе сказал, чтобы ты нашла абсолютно безопасное место и укрылась там до конца турнира… ты бы ведь не послушалась, да?

– КО… КОНЕЧНО, НЕТ! – тут же выкрикнула в ответ Синон

самым громким голосом, на какой только была способна. – Как я могу сделать такую идиотскую вещь, вроде того «Кемперичи[4]»! Кроме того, на этом острове абсолютно безопасных мест просто нет. В северной пустыне есть пещеры, куда сканер спутника не добивает, но если туда кто-нибудь бросит гранату, мне крышка.

– …Понял. Тогда давай здесь разделимся.

– Э…

Этих слов Синон совершенно не ожидала, и на несколько секунд у нее отнялся язык. Поморгав, она наконец спокойным тоном ответила:

– А п-потом что ты собираешься делать?

– Я, я хочу… продолжить гнаться за этим Дес Ганом. Я не могу позволить ему еще кого-нибудь застрелить из пистолета. И… если я встречусь с ним лицом к лицу, я наверняка вспомню его старое имя. И тогда…

Внезапно яркие губы Кирито плотно сжались. Он сделал глубокий вдох и посмотрел Синон в глаза.

– …Синон, пожалуйста, держись подальше от этого типа в маскхалате. Я сдержу слово, которое тебе дал. Я буду сражаться с тобой, когда мы встретимся где-нибудь на этом острове, и я выложусь на полную… а пока – спасибо, что не стала стрелять в меня и выслушала, что я говорил.

Мечник в черном кивнул и выскользнул из кустов.

– А… погоди…

Когда Синон собралась позвать его, он уже приземлился на темно-бурую землю, встал и, не оборачиваясь назад, зашагал на север, к металлическому мосту.

Пару секунд Синон таращилась на постепенно удаляющийся силуэт, потом заставила себя закрыть глаза.

– …

С силой втянула воздух, потом выдохнула вместе с безмолвным «хватит!». Синон поспешно встала. От ее резкого движения кусты затряслись, разметав во все стороны листья; те, отлетев подальше, исчезли.

– А НУ СТОЙ! – громко выкрикнула девушка, и парень, успевший отойти уже метров на 20, послушно остановился. Синон поспешно схватила «Гекату» и, перекинув через правое плечо, подбежала к Кирито. Не обращая внимания на его удивленное выражение лица, Синон вперила взгляд куда-то в сторону и заявила:

– …Я иду с тобой.

– Э?..

– Ты собираешься драться с Дес Ганом, да? Но он эксперт, даже и без этого пистолета. Как ты сможешь сдержать слово, если

ты проиграешь еще до встречи со мной? Мне это не очень нравится, но мы должны работать вместе, чтобы выгнать того типа с острова… и с финала ЗП.

Выпалив все слова, которые метались у нее в голове, Синон кинула взгляд на Кирито. Брови мечника нахмурились, но уголки губ изогнулись вверх – выражение лица получилось довольно странное. Несколько секунд Кирито колебался, видимо, по-прежнему тревожась за безопасность Синон, затем качнул своей черной шевелюрой и ответил:

– Нет… Ты ведь сама только что видела этот бой, верно? Тот тип по-настоящему опасен. Если он в тебя попадет, твое тело в реальном мире может –

– Но мы не знаем, куда побежал этот Дес Ган, а значит, будет опасно независимо от того, с тобой я или нет. И кстати, новичок вроде тебя, который бегает по открытому пространству, даже не замечая, что вокруг, просто не имеет права тревожиться обо мне!

– …Вообще-то в твоих словах есть смысл…

Еще несколько секунд Кирито колебался, потом наконец его плечи расслабились, и он кивнул – и тут же с молниеносной быстротой взмахнул правой рукой. Когда Синон поняла, что он выхватил с пояса световой меч, сине-фиолетовый энергетический клинок уже протянулся из руки Кирито.

«Ай, он что, собирается напасть сейчас и таким образом сдержать слово?» – с этой мыслью у Синон перехватило дыхание; но Кирито повернул голову на запад. Синон тоже посмотрела туда же, и в следующую секунду из тени большого камня в 100 метрах от них потянулись красные линии – несколько Линий пули.

Автомат неизвестного противника взревел, и световой меч Кирито, оставив послесвечение в воздухе, сшиб все пули из этого ливня, не оставлявшего шансов на спасение. Эта сцена, которую Синон никогда в жизни не видела в GGO, ее настолько ошарашила, что она могла лишь стоять столбом; однако через секунду способность мыслить вернулась к ней, и она бросилась навзничь. Еще падая, она сняла с плеча «Гекату», а едва коснулась земли, уже расставила сошки и изготовила винтовку.

Сейчас не приходилось сомневаться, что противник использует автомат, однако маскхалата Дес Гана в прицеле видно не было. На противнике был странного вида шлем с открытым верхом; возле правого глаза было прицельное устройство. Синон вспомнила, что уже встречалась с этим человеком. Он участвовал в предыдущем турнире; его звали «Сяхоу Дунь». Вооружен он был автоматом «Norinco CQ». Несмотря на то, что он был ветераном и очень сильным игроком, сейчас он обалдел настолько, что его

мощная челюсть отпала и не хотела возвращаться обратно. Что ж, такая реакция неизбежна, если учесть, что целый магазин выпущенных им пуль был отражен световым мечом – оружием, которое все считали годным лишь для шоу.

– Не может быть!..

Сяхоу Дунь испустил возглас, совершенно не вяжущийся с его строгим древнекитайским лицом с бородкой, и нырнул обратно за камень. Кирито пригнулся, затем глянул на Синон, пожал плечами и сказал:

– Придется заняться этим парнем. Я пойду вперед. Ты прикрываешь.

– …Есть.

Это уже становится интересно. Что же будет дальше?

С этой мыслью Синон прислонилась щекой к деревянному ложу своей любимой винтовки.

Глава 11

– Братика совсем не показывают… – произнесла Лифа, качнув светло-зеленым хвостом волос. Сидящая рядом Силика, шевельнув кошачьими ушами, торчащими из-под светло-каштановой прически, ответила:

– Это неожиданно… я думала, Кирито-сан сразу пойдет вперед и покажет все, на что способен.

– Нет, нет, нет. Не думай так о нем. Он на самом деле расчетливый тип. Может, он сейчас где-нибудь прячется и только ждет, пока участников станет поменьше, а уж потом покажет себя.

Эти слова небрежным тоном произнес Кляйн, стоящий в углу комнаты возле бара. Асуна, сидящая в середине комнаты рядом с Лифой и Силикой, при этих словах застенчиво улыбнулась.

– Кирито-кун не может так поступить… мне кажется… – мягко сказала она. Тут же крохотная пикси, устроившаяся у Асуны на левом плече, захлопала своими тоненькими, как мембраны, крыльями. Это был ИИ по имени Юи, «дочка» Асуны и Кирито.

– Вот именно. Папа наверняка подбегает к противникам сзади так быстро, что камеры за ним не успевают, и наносит быстрый удар!

Услышав столь логичное заявление от Юи, сидящая слева Лизбет расхохоталась.

– А-ха-ха, вполне может быть. Вдобавок он залез в игру, где все дерутся на пушках, а сам дерется мечом.

После этих слов все вообразили положение Кирито, и комната наполнилась веселым смехом. Лишь маленький дракончик Пина по-прежнему лежал свернувшись на коленках у Силики.

Давненько эти шестеро и пикси не собирались вместе; и сейчас они были не в реальном мире, но в VRMMORPG «ALfheim Online», в которую они все играли. В центре огромного виртуального мира ALO стояло гигантское Древо Мира, а в небе над ним находился город под названием «Иггдрасиль-Сити». В уголке этого города Кирито и Асуна снимали комнату, которая и стала местом сегодняшней встречи.

Как и ожидалось от комнаты, аренда которой стоила 2000 юрудо в месяц, внутри было весьма просторно. Отполированный до блеска деревянный пол, несколько диванчиков посреди комнаты. Возле стены был даже бар. На полках стояло множество бутылок с вином; все их отыскал Кляйн в различных уголках виртуального мира – в землях девяти рас фей и в подземном

Ётунхейме. Вроде там даже был фантастический напиток, который «нисколько не пьянит, но при этом на вкус лучше, чем 30-летний шотландский виски». Разумеется, несовершеннолетняя Асуна пока что не могла понять всю ценность подобных вин.

Южная стена комнаты представляла собой сплошное стеклянное окно, которое обычно позволяло любоваться прекрасным видом на Иггдрасиль-Сити. Сегодня, однако, ночным видом города насладиться было невозможно, потому что стеклянное окно превратилось в громадный экран, на котором отображалась картина другого мира. Канал «ММО Стрим» транслировал в прямом эфире третий турнир «Золотая Пуля» в «GunGale Online».

Главной целью сегодняшнего собрания было поболеть за Кирито, который отправился участвовать в этом турнире, не сказав никому ни слова, а заодно поперемывать ему косточки. К сожалению, еще один их друг, секироносец Эгиль, прийти не смог – в кафе, в котором он работал в реальном мире, сейчас был самый наплыв посетителей. Более того, Асуна ныряла не из дома, а как раз из этого бара, «Кафе-кости», из комнаты на втором этаже. Она это сделала, чтобы поймать Кирито, который был где-то в городе, и как следует его отчитать.

– Но зачем этот Кирито перенес свой аватар из ALO в GGO – просто чтобы поучаствовать в турнире? – озадаченно произнесла Лизбет, держа в руке бокал, наполненный желтоватым виноградным вином.

Сидящая слева от нее Лифа кинула быстрый взгляд на Асуну. Лишь Асуна, Лифа и Юи знали, что Кирито попросил отправиться туда и исследовать GGO их друг по ALO, маг стихии воды, ундин по имени Крисхайт – а в реальности за этим аватаром был чиновник Виртуального отдела Сейдзиро Кикуока. Взгляд Лифы ясно говорил: «Оставляю это тебе»; Асуна, помолчав немного и приведя мысли в порядок, ответила:

– В общем… похоже, ему поручили какую-то странную работу. Я слышала, что он должен исследовать некую VRMMO, а точнее, какие-то проблемы с «Семенем». GGO – единственная игра с «системой конвертации денег», поэтому ее и выбрали для исследования.

Именно эти слова ей сказал Кирито, но Асуна не думала, что он сказал правду. Конечно, она не считала, что Кирито ей лжет, но это не означало, что он не скрывает от нее что-то важное. Несколько дней назад, когда они закончили свидание и собрались расходиться по домам, Кирито объяснил, почему он вынужден сменить игру, и уже тогда по лицу и поведению Кирито Асуна поняла, что происходит что-то подозрительное.

Тогда она сказала себе не задавать много вопросов, поскольку у Кирито наверняка был резон не рассказывать ей всего. И Асуна не сомневалась, что Кирито не обманет ее доверия.

Поэтому Асуна всего лишь сказала Кирито «Удачи тебе!» и смотрела ему вслед, когда он уходил. Сейчас она могла лишь сидеть с хорошими друзьями, ждать в далеком мире и смотреть трансляцию…

Но она не могла отрицать, что последние несколько дней ее обволакивала какая-то необъяснимая тревога.

Дело не в том, что она не доверяла Кирито, – просто какое-то неясное предчувствие. Что-то должно было случиться – нет, что-то *обязательно* случится. Это было как в одном из лабиринтов Айнкрада, когда она была окружена большой группой монстров; все они были за пределами дальности обнаружения и медленно приближались…

Голос и выражение лица Асуны не должны были показывать ее беспокойство, но ее лучшая подруга Лизбет, должно быть, шестым чувством ощутила, что что-то не так; она кивнула с туманным выражением лица.

– Ясно… работа, значит. Этот парень из тех, кто мгновенно привыкает к любой игре, он для такой работы подходит…

– Но зачем было ни с того ни сего вдруг участвовать в турнире PvP? Если это просто исследование, он должен был бы ходить по улицам и беседовать с игроками.

При этих словах стоящего возле стены Кляйна остальные четверо, включая Асуну и Лифу, тоже призадумались. Вскоре Силика, запинаясь, предположила:

– Может, он… хочет выиграть много денег на этом турнире и опробовать систему конвертации? Я слышала, минимальная сумма, которую там можно обменять, довольно большая…

Сидящая на плече у Асуны Юи немедленно среагировала:

– На официальном сайте про это ничего нет, но, согласно новостям на других сайтах, минимальная сумма, которую можно обменять, составляет сто тысяч кредитов GGO, курс обмена к иене сто к одному, так что это тысяча иен. Похоже, компания-владелец отправляет электронные деньги на е-мэйл, указанный при регистрации. Приз за первое место в турнире – три миллиона кредитов, это составляет тридцать тысяч иен.

Юи сказала это так просто, но ее ответ был результатом поисков в колоссальной базе данных. Ее способности по части поиска и точность информации впечатляли – ни один эксперт в этой области не мог за ней угнаться. Неудивительно, что Кирито нередко просил ее готовить заданные ему доклады; да и остальные тоже время от времени прибегали к ее помощи.

– Спасибо, Юи-тян.

Асуна пальцем погладила пикси по головке и, поразмыслив чуть, добавила:

– Похоже, система конвертации денег не очень-то сложна… мы тоже пересылаем электронные деньги по е-мэйлу в зашифрованном виде. Кирито-куну вовсе незачем исследовать это лично…

– Может, его привлекли тридцать штук призовых.

Услышав столь прямолинейное заявление Кляйна, все криво заулыбались. Лизбет мгновенно отрезала «Кирито не такой», после чего продолжила уже нормальным тоном:

– Но в большом турнире PvP обычно невозможно показать хороший результат, если все время прячешься. Я помню, в ALO был похожий турнир, и если долго сидеть на одном месте, какая-то магия поиска включается и не дает прятаться, да?

– И если честно, у братика такой характер – он просто не сможет так играть. Как только он услышит, как кто-то сражается, ему просто не хватит терпения спокойно сидеть на месте и ждать, чем все кончится.

Как и следовало ожидать от Лифы, живущей вместе с Кирито многие годы, ее слова звучали убедительно. Все сразу почувствовали, что да, Кирито такой человек.

Пока они размышляли, на громадном, дюймов триста в ширину, экране шло сразу несколько трансляций. Поскольку игра была шутером, большинство боев снималось из-за спины того или иного игрока. Когда камера следовала за игроком, под картинкой отображалось его имя. Но на экране, поделенном на 16 секторов, ни разу еще не появилось имя «Кирито». Как правило, камера следила за теми, кто сражался, так что все собравшиеся понимали, что за 30 минут, прошедших с начала раунда, Кирито в бой еще не вступил ни разу.

Может, он осторожничает, перейдя из мира мечей и магии в незнакомый ему мир стрельбы? Но тот Кирито, которого Асуна знала, принял бы любой вызов, независимо от обстоятельств. Как сказала Лифа, прятаться и не встречать других игроков в течение 30 минут в турнире такого масштаба невозможно. Если, предположим, он сразу напал на фаворита турнира и был великолепнейшим образом отделан – это было бы вполне в его характере; однако в списке участников, расположенном в правой части экрана, Кирито значился как «живой».

– …Может, это значит, что у него есть более важная цель, чем активно участвовать в турнире? – пробормотала Асуна.

Тут ее внимание привлек один из средних секторов экрана, где как раз в это время бой достиг кульминации.

Главным действующим лицом был игрок по имени «Дайн». Лежа на краю красного от ржавчины металлического моста, он изготовил автомат к стрельбе и открыл огонь. Однако его противник, одетый в бело-синий камуфляж, с легкостью вспрыгнул на поддерживающий мост трос, словно кайт ши, а потом соскочил вплотную к Дайну. Затем он принялся стрелять из здоровенного ружья – такими пользуются преступники в голливудских фильмах – и прикончил Дайна.

Лизбет, следившая, судя по всему, за этим же боем, присвистнула.

– Ух ты, а он правда супер. Похоже, GGO – довольно интересная штука. Интересно, там можно изготавливать собственное оружие…

Как и в SAO, аватар Лизбет был кузнецом – на этот раз лепреконом. Ее слова звучали настолько в ее стиле, что Асуна хихикнула.

– Хе-хех, даже и не думай уходить в GGO. В Новом Айнкраде еще столько уровней не открыто!

– Вот именно, Лиз-сан! Скоро будет апдейт, добавят уровни выше двадцатого!

Даже Силика, сидящая рядом с Лифой, заговорила, пытаясь остановить Лизбет. Та подняла руки, показывая, что сдается.

– Ладно, ладно. Я просто подумала: везде такие сильные игроки есть, во всех играх. Этот синий парниша небось один из фаворитов турнира…

Едва она это произнесла, как «синий парниша» на экране внезапно упал.

Камера сразу же сосредоточилась на синем игроке, лежащем на земле. Рядом появилось имя «Пэйл Райдер».

Несмотря на то, что он упал, он был, похоже, жив. Синеватые искорки разбегались по его телу из пулевого отверстия в правом плече. Судя по всему, он был парализован.

– Это как заклинание магии ветра «Печать молнии»…

При этом замечании воительницы-волшебницы, сильфиды Лифы, мечник-саламандр Кляйн затряс рыжей шевелюрой, стоящей торчком благодаря простенькой налобной повязке, и заявил:

– Вот что я ненавижу больше всего. И потом, эти ваши способности к выслеживанию тоже слишком уж круты!

– Ты вообще всю ослабляющую магию не любишь! Чем ныть, прокачал бы лучше магическую сопротивляемость!

– Пфф, что мне до тебя. Истинный воин, такой как я, никогда не выберет навык, в котором есть слово «магия». Не выберу, даже если ты меня убьешь!

– Ой, да ладно тебе! В RPG полно воинов, которые владеют черной магией!

Наблюдая за перепалкой Лизбет и Кляйна, Асуна лишь натянуто улыбнулась. Протянула правую руку к картине, которую стоило посмотреть повнимательнее, и двумя пальцами увеличила. Изображение Пэйл Райдера сразу стало больше, а остальные трансляции раздвинулись к краям экрана.

Прошло уже больше 10 секунд с того момента, как он внезапно застыл, но в поле зрения камеры никто не появлялся. Видна была лишь бурая земля, металлический мост, текущая под мостом река да чуть затуманенный лес на той стороне реки…

Пам!

При этом звуке пятеро одновременно вздрогнули. Слева на экране возник черный силуэт. Камера отодвинулась назад, и новый персонаж наконец-то появился на экране полностью.

– …Призрак?..

Кому принадлежал этот хриплый возглас – Лизбет, Силике… или самой Асуне?

Аватар был облачен в драный темно-серый маскхалат, колышущийся на ветру. Голова была полностью в тени капюшона, так что разглядеть лицо не удавалось. Под капюшоном виднелись лишь два красных глаза, точно блуждающие огоньки. Общий вид изрядно смахивал на монстров-призраков, доставивших много проблем в Айнкраде.

Асуна мигнула и вновь всмотрелась в экран. Разумеется, это был не призрак, а игрок, участвующий в турнире. Видимо, этот парень в маскхалате и парализовал Пэйл Райдера пулей-шокером. В ALO было немало воинов-магов, которые сперва применяли заклинания, сковывающие действия противника, с большого расстояния, а затем приканчивали его в ближнем бою. Такой набор навыков пользовался определенной популярностью.

Парень в драном маскхалате, словно подтверждая мысли Асуны, потянулся правой рукой внутрь халата и извлек оружие. Однако если это и было главное оружие, которое предназначалось для уничтожения врага, оно малость… это…

– …Слишком проблемно?

Кляйн, похоже, испытывал те же сомнения, которые тут же и озвучил. Он поскреб бородку и произнес:

– Не знаю, по-моему, снайперская винтовка у него на плече выглядит куда мощнее. Не легче ли из нее прикончить того парня…

– Может, патроны дорогие? В ALO ведь то же самое? Для мощных заклинаний требуется уйма реагентов.

Пока все обдумывали сказанное Лифой, парень в маскхалате

взвел курок своего черного пистолетика и навел оружие на Пэйл Райдера, по-прежнему лежащего неподвижно.

Однако он словно бы издевался над противником – а может, над телезрителями – и не торопился спускать курок. Вместо этого он поднял левую руку и сделал нечто неожиданное. Большим пальцем он прикоснулся ко лбу, затем к груди, левому плечу и правому плечу.

В эту секунду –

Асуна почувствовала какое-то онемение в мозгу.

Это был не какой-то особый жест. Обычное крестное знамение. Его часто можно увидеть в западных фильмах; более того, в некоторых VRMMO маги-лекари применяют этот жест при сотворении заклинаний. Разумеется, христианин при виде такого был бы очень недоволен, но Асуна не была христианкой, и ее чувства не были ни гневом, ни расстройством. Если бы ее попросили описать их словами – это как если бы ее пальцы развязали узел, который развязывать не следовало…

Помимо воли все тело Асуны напряглось, и она распахнула глаза. Она смотрела, как парень на экране закончил креститься и положил левую руку на рукоять пистолета. Сделал правой ногой полшага назад, навел пистолет на Пэйл Райдера и почти уже нажал на спусковой крючок…

– Ах?.. – неожиданно вырвалось у кого-то.

Словно передумав, игрок в маскхалате внезапно откинулся назад.

Однако всего лишь десятую долю секунды спустя Асуна и остальные поняли, почему он это сделал. Откуда-то из-за пределов экрана вылетела большая оранжевая пуля и рассекла воздух там, где только что было сердце аватара.

Похоже, кто-то выстрелил в парня в маскхалате с большого расстояния. Асуна заметила, что пуля шла слева-сзади от своей предполагаемой жертвы. Он сумел так блестяще уклониться от атаки, идущей под таким углом, – несмотря на то, что там был совершенно другой игровой мир, Асуна понимала, что у него впечатляющая техника.

Увернувшись от нацеленной в него пули, парень в маскхалате невозмутимо вернул свое тело в исходное положение. Потом кинул взгляд налево-назад. Хотя лицо его оставалось полностью в тени капюшона, Асуна почувствовала там, внутри капюшона, легкомысленную ухмылку.

В это мгновение острая боль взорвалась у Асуны в голове.

Что происходит? Что это за чувство? Это… воспоминание? Но как такое может быть… Я никогда не была в GGO. Я даже скриншотов из игры не видела…

Тип в маскхалате, словно намереваясь расстрелять сомнения Асуны, вновь поднял пистолет.

На этот раз он таки нажал на спусковой крючок, целясь в лежащего на земле парализованного игрока.

Сухой звук выстрела. Медная гильза вылетела и упала на землю рядом со стрелком.

Пуля угодила Пэйл Райдеру прямо в середину туловища с маленьким визуальным эффектом. Однако это не выглядело сколь-нибудь серьезным ударом, который бы снес жертве все хит-пойнты.

Секундой позже Пэйл Райдер сам подтвердил, что Асуна не ошиблась: восстановившись от паралича, он вскочил и приставил здоровенный дробовик, который держал в правой руке, прямо к груди парня в маскхалате.

– Уаа, сейчас он заплатит по полной…

Асуна тоже была уверена, что все пойдет именно так, как высказала Лизбет.

Однако –

Не то что выстрел или спецэффект – даже щелчок курка не раздался. Ружье Пэйл Райдера упало на землю.

А затем и его владелец накренился вправо – и свалился.

Под серебристо-серым шлемом можно было разглядеть тонкий нос Пэйл Райдера и его плотно сжатые губы. Но вот губы задрожали, потом он распахнул рот. Из горла вырвался безмолвный крик. Интуиция Асуны подсказывала ей, что игрок, управляющий аватаром, сейчас действительно ощущает невероятный страх и боль.

– Чт… что происходит?.. – проговорила Лифа, прикрыв рот руками; и в это мгновение случилось нечто еще более неожиданное. Лежащий на земле Пэйл Райдер замер, словно кто-то нажал на кнопку «Пауза», а потом исчез со спецэффектом, напоминающим помехи.

Аватар уже исчез, а спецэффект еще висел какое-то время в воздухе; потом он сформировался в слово «Рассоединение». В следующую секунду на это слово наступил черный ботинок. Это парень в маскхалате, убрав левую руку под халат, сделал шаг вперед.

Похоже, он знал, где камера – он поднял правую руку и навел пистолет точно в экран. Асуна почувствовала, что стена между мирами GGO и ALO – нет, между виртуальным и реальным мирами – рушится, что это ее настоящее тело сейчас на мушке; и от этого ощущения мурашки побежали у нее по спине.

Из подкапюшонной черноты смотрели два горящих красных глаза. И вдруг механический, запинающийся голос пробился

сквозь экран.

«…Имя моего пистолета, и мое имя, "Вестник смерти", и "Дес Ган"!..»

Механический голос нес с собой какую-то гнусную, мощную эмоцию. Едва Асуна услышала этот голос, трещина прошла по ее воспоминаниям.

У нее перехватило дыхание, сердце заколотилось быстрее. Глаза неотрывно смотрели на лицо, которого не было видно. Голос прозвучал вновь.

«Когда-нибудь, я снова, появлюсь перед вами. И тогда, с помощью этого пистолета, принесу вам, настоящую смерть. У меня есть, такая сила».

Черный пистолет издал еле слышный звук. Если тот тип сейчас нажмет на спусковой крючок, пуля, казалось, действительно пролетит сквозь воображаемый экран. С этой мыслью Асуна настороженно отодвинулась. Парень в маскхалате словно прочел страх Асуны, и чернота под капюшоном ухмыльнулась. И он произнес:

«Помните. *Ничто, не кончено. Ничто, не кончено* – итс, шоутайм[5]».

Эти произнесенные с запинкой английские слова стали для Асуны последним ударом – по крайней мере так она себя чувствовала.

…Я знаю этого типа.

Никакой ошибки быть не может. Я встречалась с ним. Даже говорила с ним. Только где…

Нет, я уже знаю ответ. В той парящей крепости… в Айнкраде. Не в безопасной копии, сейчас летящей в небе ALO, но в настоящем уникальном мире, где я провела два года. «Sword Art Online» еще не закончен. Вот что фактически сказал тот тип.

…Кто он? Что за игрок управляет этим аватаром в маскхалате?..

Асуна сидела в растерянности, но ее мысли неслись со страшной быстротой. Она чуть не подскочила над диваном, когда поблизости что-то громко упало на пол.

Оглянувшись, она увидела, что Кляйн, сидящий возле бара, выронил хрустальный бокал, который держал в правой руке. Упав на пол, бокал разлетелся на множество полигонов и исчез. Однако Кляйна явно не волновало, что дорогой предмет, изготовленный игроком, перестал существовать; его глаза под повязкой округлились.

– Эй, ты что творишь… – принялась было ворчать Лизбет, но Кляйн ее перебил, произнеся тихим хриплым голосом:

– Не… невозможно… этот тип… только не говорите мне…

Услышав это, Асуна на этот раз действительно спрыгнула с дивана. Повернулась к Кляйну и выкрикнула:

– Кляйн, ты его знаешь? Кто он?

– Не, не так чтобы… не помню его старое имя… но… я точно уверен…

С глубоким страхом в глазах мечник взглянул на Асуну и продолжил:

– Этот тип… из «Веселого гроба».

– !..

На этот раз ахнула не только Асуна, но и Силика с Лизбет. Даже эти две девушки, жившие на средних уровнях, хорошо знали об ужасах, творимых в Айнкраде жестокой красной гильдией «Веселый гроб».

Асуна машинально положила руки им обеим на плечи и робко спросила Кляйна:

– Не… неужели… это их лидер, тот, который ходил с мясницким ножом?..

– Нет… того звали ПоХ. У них манера речи совершенно разная. Но… вот это вот «итс шоутайм» – любимая фразочка ПоХа. А этот тип, кажется, был там большой шишкой…

Договорив, Кляйн словно бы простонал о чем-то и вновь повернулся к экрану. Асуна и остальные три девушки последовали его примеру.

Посреди большого экрана человек в маскхалате, держа пистолет, удалялся. Он скользил почти как призрак и вскоре очутился возле моста, край которого виднелся в углу экрана. Но через мост не пошел, а обогнул его и спустился к реке. Красный закат отбрасывал резкие тени; серый маскхалат вошел в тень металлического столба, поддерживающего мост, и исчез.

Затем тяжелую атмосферу комнаты разбил слабый голос Лифы.

– Это… а что такое «Веселый гроб»?..

– В общем…

Сидящая рядом с ней Силика рассказала Лифе, единственной из присутствующих, кто не был игроком в SAO, о жестокостях и убийствах красной гильдии и о ее уничтожении.

После ее рассказа Лифа закусила губу и посмотрела Асуне в лицо своими светло-зелеными глазами.

– Асуна-сан, я думаю, братик мог знать о том, что этот человек в GGO.

– Э?..

– Вчера вечером он пришел домой очень поздно, и мне показалось, что с ним что-то странное… может… он отправился в GGO, чтобы выяснить отношения…

Услышав это, Асуна была ошарашена, и на этот раз Лизбет молча взяла ее за руку. С силой вцепилась Асуне в руку, пытаясь успокоить свою подругу, затем, покачав розовой шевелюрой, спросила:

– Но если так… что насчет работы? Разве Кирито пошел туда не для того, чтобы исследовать GGO, потому что его попросили?

Вот именно. Человеком, который подсунул Кирито эту работу, был чиновник Виртуального отдела Сейдзиро Кикуока; он был также сотрудником Отдела по противодействию чрезвычайному происшествию с SAO, так что уж он-то должен был знать о взаимоотношениях между «Веселым гробом» и другими гильдиями.

Но в то же время переход Кирито и существование этого типа в маскхалате не могут быть простым совпадением. Должна быть какая-то связь, нечто, что привлекло внимание Кикуоки к GGO и заставило его обратиться к Кирито за помощью.

Асуна с силой вдохнула и, не выпуская руку Лизбет, которая, в свою очередь, держала ее руку, сказала:

– Для начала я выйду и попробую связаться с человеком, который поручил эту работу Кирито-куну.

– Э? Асуна-сан, ты его знаешь?

– Угу. Вы все его знаете… Я вызову его сюда, чтобы он во всем сознался. Он-то наверняка знает, что за всем этим стоит. Юи-тян, пока меня нет, можешь проверить все, что относится к GGO, нет ли там каких-нибудь данных об этом типе в маскхалате?

– Хорошо, мама!

Черноволосая пикси спорхнула с плеча Асуны на стол и, закрыв глаза, принялась процеживать колоссальный поток информации, разлитой по сети.

– …Ладно, я пошла. Дождитесь меня, ребята!

С этим возгласом Асуна качнула аквамариновыми волосами и проворно вызвала меню. Еще раз кивнула всем и нажала кнопку выхода из игры.

Радуга мгновенно окутала тело Асуны и перенесла ее душу от Древа Мира в далекий-далекий реальный мир.

Глава 12

«GunGale Online». Игровая система здесь не включает в себя типичных для RPG прошлого классов, таких как «воин» и «маг».

Каждый игрок может повышать по своему выбору шесть базовых характеристик, например силу (STR), подвижность (AGI), здоровье (VIT) или проворство (DEX). Вдобавок к ним имеется еще набор навыков, таких как «мастерство владения тем или иным оружием», «внушение», «первая помощь» и «акробатика»; все вместе это и составляет персонажа. В каком-то смысле это значит, что классов столько же, сколько персонажей.

Но, с другой стороны, персонаж, который не был заранее продуман – например, персонаж с низкой STR, не способный носить тяжелые пулеметы, и одновременно с высоким уровнем мастерства владения пулеметом, – будет слаб. Поэтому существуют определенные наборы характеристик и навыков, которых игроки стараются достичь, чтобы иметь возможность пользоваться определенными видами оружия. При незначительных различиях в наборе навыков похожие в целом персонажи могут быть классифицированы как «атакующие», «танки», «медики», «скауты» – и еще прорва других названий.

К таким «классам» относился и редко встречающийся «снайпер» аватара Синон. Чтобы пользоваться большой и тяжелой снайперской винтовкой, необходимо иметь высокую STR; далее следует повышать DEX ради меткости стрельбы; ну и, наконец, нужна более-менее приличная AGI, чтобы быстро убираться с позиции после снайперского выстрела. Однако, как только снайпер раскрыт, он проиграл, так что VIT приходится вообще не уделять внимания. Что до навыков – абсолютно необходимо мастерство владения снайперской винтовкой, а также другие навыки, повышающие точность стрельбы. Разумеется, оборонительными навыками приходится пренебрегать. Однако даже при совершенном наборе навыков и характеристик всегда остается возможность промаха из-за «системы контроля сердцебиения», и это самая большая проблема класса «снайпер».

Такой сверхспециализированный класс мало подходит для сражений «все против всех». Пока снайпер целится в противника, находящегося далеко, к нему вполне может подобраться кто-то другой. Если к снайперу на ближнюю дистанцию прорывается игрок атакующего типа с автоматом или пистолетом-пулеметом, ему остается лишь сдаться. Даже если ему удастся выстрелить неприцельно в набегающего врага – и, скорее всего, промахнуться, – его нашпигуют пулями прежде, чем он успеет

произвести второй выстрел.

Из-за всего этого, если бы Синон была одна, у нее не было бы шансов на победу, когда боец средней дистанции с хорошей меткостью, такой как Сяхоу Дунь, подходит на расстояние меньше прицельной дальности его «Norinco CQ».

Сейчас, однако, было все по-другому. По странному стечению обстоятельств рядом с ней был игрок, вооруженный световым мечом – оружием, которым, кроме него, во всем мире GGO не пользовался никто. Этот игрок, как ни посмотри, выглядел как писаная красавица с длинными черными волосами – только на самом деле это был парень.

«Световой меч» был создан программистами «Заскера» по какому-то их капризу, и его дальность действия намного, намного меньше, чем у снайперской винтовки. Она такая же, как длина клинка – примерно 120 сантиметров. Самое маленькое огнестрельное оружие в GGO – «Remington Derringer» – имеет дальность действия всего 5 метров, но у светового меча она еще меньше. Однако мощность этого светящегося ярко-сине-белым светом клинка превосходит всякие ожидания. Доказательством было то, что он разрубил пулю 0.50BMG, выпущенную в упор из «Гекаты».

Если посмотреть с другой стороны – раз этот клинок может разрубать пули, то это сильнейшее защитное оружие в мире. Но даже с учетом Линии пули чертовски трудно клинком, толщина которого всего 3 сантиметра, защититься от ливня пуль, летящих на сверхзвуковой скорости.

Для этого необходимо с холодной головой предсказывать поведение Линий пули и иметь идеальную координацию движений, чтобы двигать мечом. И главное – нельзя поддаваться страху, стоя перед противником, вооруженным автоматом…

Каким же тренировкам ему пришлось подвергнуться, чтобы достичь такого? Синон даже представить себе этого не могла. Нет, это не просто техника, освоенная в VR-играх. Здесь игрок сливается в единое целое с аватаром, вкладывая в него собственный опыт, веру и силу духа.

Перезарядив свой CQ, Сяхоу Дунь вновь принялся палить почем зря. Однако световой меч в руке Кирито, порхая в воздухе настолько быстро, что оставлял послесвечение, аккуратно выудил и отбил все пули, которые должны были попасть в Кирито. Глядя на него со спины, Синон ощущала что-то невероятное.

Потрясающая сила, далеко выходящая за рамки и виртуального, и реального миров, – это было как раз то, к чему стремилась сама Синон. Она обрела хладнокровие снайпера – нет, холодность и безжалостность снайпера – и намеревалась

воспользоваться этим, чтобы раздавить слабость Сино Асады. Полгода она топтала пустыню GGO в поисках соперников, которые могли бы дать ей настоящую силу.

С самого своего вчерашнего знакомства с Кирито Синон думала, что с этим мощным противником она хочет сражаться, вложив в бой всю душу, и что победа над ним даст ей силу, которой она так жаждет.

Но в то же время она заметила, что в ней начали расти другие чувства.

Я хочу узнать его лучше, я хочу говорить с ним еще. Что происходило в том мире, из которого Кирито пришел в GGO? Как он жил в том мире, чему та жизнь его научила, как он пробил себе путь? Нет – я хочу знать, какой он в реальном мире. Никогда в жизни я ни о ком еще так не думала…

– СИНОН, ДАВАЙ! – прокричал Кирито, разобравшись со вторым потоком пуль, выпущенных Сяхоу Дунем, и мысли Синон вернулась обратно к текущему сражению.

Почти автоматически она надавила указательным пальцем на спусковой крючок «Гекаты». Сейчас ей явно не хватало сосредоточенности, но с учетом высокой меткости своего аватара с расстояния менее 100 метров она просто не могла промазать. Пуля «Гекаты» угодила точно в середину стандартного бронежилета, надетого на Сяхоу Дуня, и пробила его.

В обычном сражении игрок, чьи хит-пойнты упали до нуля, распадается на полигональные фрагменты и исчезает. Однако в турнире ЗП особые правила: тело погибшего игрока остается на арене. Сяхоу Дунь, получив попадание, отлетел назад, и его разукрашенный шлем взмыл в воздух. Когда он приземлился, раскинув руки-ноги, над ним появилась вращающаяся надпись «мертв».

– Ффуу… – Синон выдохнула и, поднявшись на ноги, заменила магазин «Гекаты» – емкость магазина составляет 7 патронов, но в нынешнем их оставалось мало. Затем она вскинула винтовку на правое плечо и кинула взгляд на своего временного партнера.

Кирито ловко крутанул световой меч в руке и повесил на карабин на поясе. Лицо его, подсвеченное сбоку красным закатом, выглядело, как всегда, загадочным. Сделав глубокий вдох, чтобы подавить в себе разгоревшуюся жажду узнать о нем больше, Синон быстро проговорила:

– Наша стрельба привлечет уйму народу. Надо быстро уходить.

– Хорошо, – кивнул Кирито и повернулся к реке. – Дес Ган наверняка отправился вдоль реки на север. Думаю, он хочет

спрятаться где-нибудь до девятичасового скана, а потом выбрать следующую жертву. Я хочу его остановить, прежде чем он убьет… застрелит кого-то еще. Можешь придумать что-нибудь, Синон?

Услышав столь неожиданную просьбу, Синон заморгала, лихорадочно пытаясь сообразить, что же делать. Какие-то хорошие идеи в голову не шли, поскольку она по-прежнему плохо понимала, что происходит; тем не менее она быстро ответила:

– …Неважно, какие там у него загадочные силы, все равно Дес Ган обычный снайпер, так что он не привык воевать там, где нет укрытий. Но если мы пойдем на север, лес с той стороны реки кончится. Мы пойдем дальше к середине острова, к заброшенному городу – и на пути будет один сплошной луг с отличным обзором.

– Иными словами, следующую охоту он поведет там… да?

С этими произнесенными шепотом словами Кирито повернул голову к полускрытым в тумане зданиям, виднеющимся далеко на севере. Из-за особого внутриигрового эффекта казалось, что эти здания очень далеко, но на самом деле до них по прямой было километра три. С приличной AGI дотуда можно было добежать за 10 минут, даже если постоянно осматриваться.

– Отлично. Тогда мы тоже пойдем в тот город. Если будем бежать по берегу у самой воды, нас не будет видно ни слева, ни справа.

– …Ясно.

Кирито кивнул; Синон кинула беглый взгляд себе за спину.

«Тело» Дайна по-прежнему лежало на мосту, но наличие красной надписи «мертв» показывало, что на самом-то деле он был жив. По-настоящему мертвым – хотя это все еще оставалось лишь вероятностью – был Пэйл Райдер, который исчез совсем.

Говоря откровенно, Синон по-прежнему не могла во все это поверить, но в то же время и ложью это ей не казалось.

Но что она точно чувствовала – так это то, что во время третьего турнира ЗП что-то в ней изменится. Она только не знала, в каком направлении это изменение произойдет – и кто из противников ее изменит, Кирито или тот таинственный маскхалатник.

Сейчас она могла действовать только по наитию. Потому что навык «наитие» прокачать невозможно, каким аватаром ни играй.

Хотя Синон не вкладывалась в AGI так сильно, как Шпигель, эта ее характеристика была на неплохом уровне – уж во всяком случае, не ниже, чем у игрока STR-типа Кирито.

Однако когда они побежали, Синон обнаружила, что ей приходится напрягать все силы, чтобы удержаться за колышущейся перед ней черной гривой. Если говорить простыми

словами, их «базовые движения» были совершенно разными. В выстилающих берег камнях периодически попадались трещины, но Кирито, словно запомнив их все, либо оббегал их, либо перепрыгивал. Иногда он оглядывался на Синон и приноравливался к ее темпу бега; от этого ей становилось еще более досадно.

Так или иначе, именно благодаря помощи Кирито, который бежал впереди нее и показывал легкую дорогу, она смогла быстро пересечь южную луговину. Прежде чем она это заметила, берег реки из каменистого стал бетонным, и, подняв голову, она увидела перед собой лес небоскребов. Вот-вот они войдут на главное поле битвы этого турнира – в заброшенный город.

– Мы его не догнали, – негромко произнес Кирито, замедлив бег. Он явно надеялся нагнать плывшего под водой в сторону города Дес Гана и напасть на него, пока он безоружен.

– …Может, мы успели его опередить…

Услышав слова Синон, Кирито обернулся и задумался, глядя на текущую мимо реку, затем ответил:

– Нет, не может. Я следил за водой, пока мы бежали.

– В-вот как…

Кстати говоря, без акваланга человек не может оставаться под водой больше минуты. Громоздкая L115, которую таскал Дес Ган, не оставляла ему возможности брать еще и акваланг. Стало быть, он нырнул под мостом, поплыл по течению на север, а потом выбрался на берег и побежал в заброшенный город.

– …Это значит, он сейчас лежит в засаде где-то в городе. Речка здесь кончается.

Прямо перед Синон река ныряла в трубу и уходила под город; жерло трубы перегораживали толстые металлические прутья, при взгляде на которые любому игроку становилось ясно, что сюда входа нет. Это препятствие не разрушить, даже если бросить сотню плазменных гранат.

– Ясно… до девятичасового скана осталось три минуты. Мы ведь не скроемся от него на этой свалке, да?

Обдумав вопрос Кирито, Синон энергично кивнула.

– Мм. Во время прошлого турнира на карте отображались даже первые этажи башен. Если действительно нужно спрятаться, то только под воду – но это очень опасно – или в пещеру. Других способов укрыться от спутника нет.

– Окей. Как только сканер покажет, где Дес Ган, мы сразу сможем атаковать и таким образом не дадим ему кого-либо застрелить. Я побегу прямо на него. Ты, пожалуйста, прикрывай.

– …Это для меня не проблема… – Синон пожала плечами, но тут же ухватила собравшегося что-то сказать Кирито за руку. – Но

маленькая проблемка в другом. Ты не забыл, что «Дес Ган» – не настоящее имя аватара того типа? Если ты не знаешь имени, ты не сможешь его выследить по сканеру.

– У… т-ты права.

Мечник нахмурил свои красивые брови и погрузился в раздумья.

– На самом деле… из тридцати участников ты не знаешь троих, да, Синон? Из этих трех Пэйл Райдер, за которым я следил, оказался не Дес Ганом. Это значит, остаются двое… Дзюуси Икс и Стербен. Один из них и есть Дес Ган… если в городе окажется только один из них, значит, это он…

– Но если здесь оба, у нас не будет времени выбирать. Мы должны сейчас решить, кого атакуем. Это… мне только что одна мысль пришла…

Синон несколько раз сухо кашлянула и продолжила:

– …Если в имени «Дзюуси» переставить слоги, получится ведь «пушка смерти»[6]? А «Икс» может быть не иксом, а крестом – ну, как тот тип крестился… хотя нет, вряд ли все так просто…

– Хм… но большинство имен в VRMMO придумываются наобум. Я, например, просто изменил немного свое реальное имя… а ты?

– …Я тоже.

Они переглянулись со странными выражениями на лицах, потом разом сухо закашлялись.

Затем Кирито, все еще не решившийся ни на какой вариант, произнес:

– Допустим, этот «Стербен» иностранец, как подсказывает имя… В ЗП вообще иностранные игроки участвуют?

– Ну…

Синон кинула взгляд на часы. До скана оставалось меньше двух минут, и она принялась объяснять с максимально возможной быстротой.

– Во время первого турнира можно было играть на выбор на американском или на японском сервере, но все-таки было несколько иностранцев, которые играли в японскую версию. Я тогда в GGO еще не играла, но слышала от Син… от Шпигеля, что первую ЗП выиграл иностранец. Он был очень крут. Он смог перебить всех японцев с одним только пистолетом и ножом…

– Ясно… а звали его как?

– Кажется, Сато… Сатори или что-то в этом роде, какое-то странное имя. Но когда я играла, на японских серверах разрешали играть только игрокам из Японии, так что участники второго и третьего турниров все японцы… или по крайней мере живут в Японии. Хотя «Стербен» написано латиницей, он тоже

должен быть японцем.

– Понятно…

Кирито поморгал и, похоже, принял решение.

– Хорошо, если они оба здесь, мы берем Дзюуси Икса. Не паникуй, когда в меня попадет пуля-шокер, как в Пэйл Райдера, – просто приготовься стрелять. Дес Ган для последнего выстрела наверняка достанет свой черный пистолет – это и будет твой шанс застрелить его.

– Э…

Услышав эти слова, Синон мгновенно забыла, что до скана осталось меньше минуты, и ее глаза распахнулись. Глядя прямо в черные глаза, она спросила:

– …Почему ты так…

«…доверяешь мне?» Однако Синон не смогла выдавить из себя эти слова и взамен произнесла другие:

– …Я ведь могу не в Дес Гана выстрелить, а в тебя со спины…

Кирито совершенно неожиданно для нее поднял брови и улыбнулся.

– Я знаю, что ты так не сделаешь. Давай… пора. Надеюсь на тебя, партнер.

Мечник в черном похлопал Синон по левой руке и зашагал к лестнице, ведущей с берега реки на улицу.

В месте, где он дотронулся, появилось какое-то странное горяче-болезненное ощущение, совсем как в пальцах вчера; однако Синон без слов последовала за фигурой в черном. Хотя со вчерашнего дня она бессчетное число раз сказала себе, что он враг, чувства этого в ней уже не было.

Добравшись до верха бетонной лесенки, Синон и Кирито присели, так чтобы их не было видно с улицы, и стали ждать четвертого прохода спутника.

Правая рука Синон сжимала терминал, сама она смотрела на часы на левой. Время 8.59 и 55 секунд… 56… если финальный раунд сейчас проходит так же быстро, как в прошлом турнире, то сейчас должна быть его середина, то есть только половина игроков осталась в живых. Да что говорить: Синон только что слышала доносящиеся из города выстрелы и взрывы. Однако сейчас все звуки стихли: игроки попрятались в тенях и уткнулись в свои терминалы.

58 секунд, 59 секунд, 9 часов ровно.

На экране высветилось множество ярких и тусклых огоньков.

– Кирито, проверяй север!

Тихо произнеся эти слова, Синон прикоснулась к двум огонькам, слипшимся вместе на южной окраине города.

Появившиеся имена были, естественно, «Кирито» и «Синон». Поскольку больше 15 минут бой длиться никак не мог, другие игроки теперь знают, что эти двое не сражаются между собой, но работают в паре. Это не было против правил, и игроки объединялись друг с другом нередко; однако теперь все будут думать: «Надо же, эта Синон все-таки может работать с другими». Ей оставалось только молиться, что камера не поймает их с Кирито вместе.

…Выкинув эти ненужные мысли, она быстро проверила имена. «Но-но», «Ямикадзе», «Хуука», «Масая»… все это были известные игроки, Синон их прекрасно знала. Имен, которые она искала, в городе не было, значит, их гипотеза ошибочна…

Нет.

– …Нашла!

И одновременно с голосом Синон то же выкрикнул и Кирито.

В центре города было круглое здание, похожее на стадион. Пятнышко света виднелось там, занимая, похоже, отличную снайперскую позицию. Когда Синон прикоснулась к нему пальцем, высветилось имя – «Дзюуси Икс».

Синон обменялась взглядами с Кирито, но тут же вернулась к терминалу. Проверяя данные, она пробежалась пальцами дальше на север, а Кирито одновременно с ней проверял юг. Еще пять секунд спустя они синхронно подняли головы.

– Сейчас в городе только Дзюуси Икс.

Кирито взволнованным голосом ответил:

– Да, похоже, Стербена здесь нет. Следовательно, Дзюуси Икс и есть Дес Ган, а его цель…

Кирито указал пальцем на свой терминал, на здание немного к западу от стадиона – там был игрок по имени «Риколо». Если он собирается покинуть свое укрытие и переместиться куда-либо еще, он неизбежно окажется в зоне прицельного огня Дзюуси Икса.

Едва Синон успела кивнуть, как огонек Риколо задвигался к выходу из здания. Как только он окажется на улице, в него немедленно вонзится пуля-шокер из L115. Синон и Кирито должны любой ценой остановить Дес Гана, прежде чем он выстрелит из своего черного пистолета.

Держа терминал, Кирито взглянул на Синон. Похоже, он собирался что-то сказать, но в итоге произнес лишь:

– Прикрой меня, пожалуйста.

– Есть, – просто ответила Синон и встала. Поднялась по лестнице, огляделась и жестом правой руки показала Кирито направление, затем побежала.

Официальное название острова, ставшего ареной финальной

битвы, было «ИСЛ Рагнарёк». Древний город, расположенный в середине острова, был смоделирован, должно быть, по образу и подобию самых знаменитых городов мира, вроде Нью-Йорка. Здесь было множество небоскребов, сочетающих разнообразные функции и красоту, плюс огромное количество рекламных объявлений на английском. Ну и, разумеется, все это было старое, заросшее сорняками и засыпанное пылью.

Синон и Кирито со всех ног бежали от ушедшей под землю реки на север. Сейчас, помимо них двоих, Дес Гана и его жертвы, в городе находились еще 5-6 игроков. Однако их это не волновало. К счастью, скан не показал кого-то, кто мог бы добраться до них прямо сейчас. Кроме того, разбитые желтые такси и большие автобусы на дороге могли служить отличными укрытиями. Так, огибая машины, Синон и Кирито продолжали бежать.

Радиус заброшенного города составлял около 700 метров, и благодаря высокой AGI они преодолели это расстояние меньше чем за минуту. Они увидели перед собой большое круглое строение – это и было место их назначения, стадион в центре города. Синон подала сигнал рукой, и они забежали за автобус, после чего принялись рассматривать открывшуюся перед ними сцену через разбитое ветровое стекло.

Стадион был трехэтажный, с выходами на север, юг, запад и восток. Если Дзюуси Икс не ушел куда-либо после того, как прочел результаты сканирования, то он должен ждать в засаде над западным выходом. Синон напрягла зрение и вгляделась в верхнюю часть наружной стены. С навыком усиленного зрения «Соколиный глаз» эффект расстояния до объекта уменьшался и, соответственно, обнаруживать что-либо на больших расстояниях становилось легче. Синон заметила, что нечто вроде дула винтовки высовывается из треугольной дыры в бетонной стене, а за дырой…

– …Есть. Вон там.

Ну разумеется, позиция снайпера была против закатного солнца. Тут Кирито, похоже, тоже разглядел то, что увидела Синон, и тихо пробормотал:

– Судя по всему, он по-прежнему ждет Риколо. Ладно… я этим воспользуюсь и нападу сзади. Синон, приготовься стрелять в то здание через дорогу.

– Ээ… я тоже могу пойти на стадион… – попыталась запротестовать Синон, но Кирито ее перебил, с напором произнеся:

– В этом бою ты сможешь использовать свои способности по максимуму. Я верю, что ты с твоей винтовкой прикроешь меня,

когда у меня будут проблемы, и именно поэтому я смогу драться с тем типом. Для этого и нужны партнеры.

– …

После таких слов Синон могла лишь кивнуть и согласиться с планом Кирито. Он улыбнулся, кинул взгляд на часы и продолжил:

– Мы начнем через тридцать секунд после того, как я пойду. Тебе этого хватит?

– …Угу, вполне.

– Хорошо, рассчитываю на тебя.

И черноволосый мечник без колебаний выбрался из автобуса.

Посмотрел Синон в лицо и бесшумно побежал к южному входу стадиона

Следя, как его худая спина постепенно удаляется, Синон ощутила в себе какое-то странное чувство. Тревога? Беспокойство? Нет, что-то похожее, но другое. Это – ну да, это страх…

Как такое может быть! Чего я боюсь?!

Синон стиснула зубы и принялась отчитывать себя.

Чтобы выиграть турнир ЗП и стать сильнейшим игроком в мире, я должна это сделать. Я должна уничтожить Дес Гана, который вмешивается в турнир с помощью какой-то внесистемной способности; ради этого сейчас я должна работать в паре с Кирито. Как только мы преуспеем, этот парень со световым мечом снова станет моим врагом. И когда мы встретимся вновь, я без колебаний спущу курок, проделаю в нем дырку и выкину его из головы. Все равно я с ним больше не встречусь.

Насильно утихомиривая боль, пронзившую сердце, Синон побежала. Все здания в городе делились на две группы: доступные игрокам и недоступные. У всех доступных зданий имелось место, при взгляде на которое сразу становилось ясно, что это вход. В здании, стоящем к юго-западу от стадиона и отделенном от него лишь кольцевой дорогой, имелся громадный пролом в стене. Туда она и войдет, потом поднимется на третий этаж, и оттуда откроется прекрасный вид на стену стадиона. Две снайперских позиции располагаются очень близко, в нормальной ситуации ее почти наверняка заметили бы, если бы она собралась вести огонь оттуда. Но как бы ни был силен Дес Ган, когда он будет сражаться с Кирито, едва ли он сможет замечать все, что происходит вокруг. Как только ей представится возможность, она выстрелит без колебаний. А потом покинет трущобы, чтобы вновь встретиться с Кирито где-нибудь в другом месте. Этого будет вполне достаточно…

Несмотря на то, что Синон пыталась действовать

хладнокровно и расчетливо, как всегда…

…ее сердце было в плену эмоций, прежде ей незнакомых.

Когда она уже была готова пробраться через пролом в стене, ее спину внезапно пробрало холодом. Синон хотела развернуться, но вдруг обнаружила, что упала на землю.

Что случилось… почему я на земле?..

Она никак не могла прийти в себя.

По спине побежали мурашки… на левом краю поля зрения вроде что-то сияло… машинально она подняла левую руку, и внешняя сторона руки тут же ощутила сильный удар. Как только Синон поняла, что в нее попали, она попыталась вскочить и забежать в здание. Но ноги почему-то не слушались, она тут же упала вновь.

Осознав наконец свое положение, Синон снова попыталась подняться, но тело отказалось слушаться вообще. Похоже, двигать она могла лишь глазами. Она попыталась скосить глаза на левую руку, в плечо которой было попадание.

Там что-то было – что-то, что проткнуло песчаного цвета рукав и вонзилось в руку, – оно больше походило на серебристую иголку, чем на пулю. Всего 5 миллиметров диаметром и около 50 миллиметров в длину. По основанию иглы бегали нитевидные разряды, они порождали резкую вибрацию и сине-белые искры, которые разбегались от плеча Синон по всему телу. Это была –

Пуля-шокер.

Особая пуля, такая же, как та, что парализовала Пэйл Райдера. Автоматы, пулеметы и пистолеты такими пулями стрелять не могли – лишь некоторые большие снайперские винтовки. Но Синон не слышала выстрела. Очень немногие игроки в GGO имели большие снайперские винтовки с приборами бесшумной стрельбы.

Даже сейчас Синон никак не могла поверить, что в нее попал «тот человек». Пуля-шокер прилетела с юга, но он же должен был находиться в северной части стадиона. Он вообще не должен был заметить Синон, он ведь выцеливал другого игрока. Судя по девятичасовому скану со спутника, не было ни одного игрока, который мог бы напасть на нее с юга. Но-но, Хуука, Ямикадзе – всем им понадобилось бы много времени, чтобы пробраться через этот заваленный всевозможными обломками город.

Совершенно необъяснимо. Почему – кто – как он это сделал?..

Ответом на вопросы Синон послужили не слова, но сцена, развернувшаяся перед ее глазами.

В 20 метрах к югу, там, где вообще ничего не должно было быть, появилось несколько искорок. А затем прямо перед Синон возник человек – словно разорвав ткань этого мира.

Горло Синон, не в силах выпустить голос, сжалось в спазме и молча прокричало:

«Оптический камуфляж из метаткани!»

Подобная одежда преломляла падающий на нее свет особым образом; это считалось высшей степенью камуфляжа. Но этот навык предположительно был доступен лишь монстрам-боссам высочайшего уровня. Неужели такой монстр очутился в самом сердце финального раунда третьей ЗП? Но она никогда ни о чем подобном не слышала.

Фшш.

Хлопанье темно-серой ткани на ветру прервало сумбурный бег мыслей Синон.

Фигура была облачена в маскхалат, весьма потрепанный и рваный на вид, и голову ее покрывал такого же темно-серого цвета капюшон. Синон могла лишь лежать неподвижно и следить за врагом, отключившим свой оптический камуфляж и показавшим себя. Это был «маскхалатник», которого здесь быть не должно.

…Дес Ган.

Убийца, который несколько минут назад заставил исчезнуть Пэйл Райдера и который, возможно, убил победителя прошлого турнира Дзекусиидо и командира крупного отряда Усудзио Тарако.

Под колышущейся тканью маскхалата Синон видела большую снайперскую винтовку, свисающую почти до ботинок, и прикрепленный к ней глушитель. Если этот маскхалат обладал способностью к оптическому камуфляжу, его обладатель мог укрыть винтовку и стрелять откуда угодно, оставаясь невидимым. Да и спутниковый скан, должно быть, сквозь оптический камуфляж не видит – иначе здесь был бы огонек.

Значит, этот маскхалатник – Дес Ган – не Дзюуси Икс?

…*Кирито.*

Синон молча позвала мечника, который сейчас должен находиться в здании стадиона у нее за спиной и готовиться атаковать Дзюуси Икса. Но, разумеется, никакого ответа она не получила.

Топ… топ… звук шагов раздался у нее в ушах. Маскхалатник приближался, словно скользя. Глубоко во мраке капюшона Синон видела два горящих неверным тускло-красным светом глаза.

Дес Ган остановился в двух метрах от Синон и стоял перед ней, точно призрак.

Шепот, похожий на скрежет кусков металла друг о друга, пришел от неразличимого под капюшоном лица.

– …Кирито, теперь, я увижу, настоящий ты, или нет.

Похоже, маскхалатник уже знал, что Кирито на стадионе. Эти слова были адресованы ему, а не распростертой на земле Синон. Его монотонный, запинающийся голос звучал плоско, но в то же время в нем крылась какая-то мощная эмоция.

– Я помню, как ты, озверел. Когда я, убью эту женщину, твою подругу, если ты, снова озвереешь, значит, ты, настоящий Кирито. Иди ко мне… я хочу увидеть тебя, увидеть твой клинок, твой гнев, твою жажду убийства, твое безумие.

Синон никак не могла понять смысл этих слов.

Но ужасающее заявление маскхалатника заставило девушку оправиться от шока и изумления.

…Он хочет меня убить? Этот одиночка с оптическим камуфляжем хочет убить меня?

Внутри Синон вспыхнуло пламя гнева; от этого жара даже онемение начало ослабевать.

Пуля-шокер все еще испускала много искр, но, возможно, из-за того, что попала она в левую руку, если она как следует постарается, то сможет чуть-чуть подвигать правой. К счастью, вспомогательное оружие у Синон на поясе, ее пистолет-пулемет MP7, было совсем рядом с правой ладонью, так что, быть может, Синон удастся ухватить его за рукоять и нажать на спусковой крючок. С такого близкого расстояния она сможет убить врага, опустошив весь магазин.

Двигайся, двигайся!!

Возможно, двигательные сигналы Синон поступили от ее мозга в Амусферу и превзошли паралич; правая рука начала чуть-чуть шевелиться. Пальцы прикоснулись к знакомой рукояти MP7.

Но Дес Ган уже медленно выпростал из-под маскхалата пустую левую руку и двумя пальцами прикоснулся ко лбу через капюшон. В это мгновение Синон заметила, что над головой Дес Гана зависло трехслойное синее кольцо, рядом с которым мигала надпись «●REC». Это была камера, транслирующая все происходящее. Многочисленная зрительская аудитория как в GGO, так и за ее пределами наблюдала за Дес Ганом, победоносно чертящим свое крестное знамение, и за Синон в ее унизительном положении.

Худая левая рука в черной кожаной перчатке спустилась к груди, потом потянулась к левому плечу.

Синон тем временем сумела наконец взяться за рукоять MP7.

Разумеется, оружие в GGO оснащается предохранителями, однако же быстрые атаки случаются здесь куда чаще, чем случайные выстрелы, так что почти никто свои стволы на предохранитель не ставит. Синон, конечно же, в этом отношении была как все. И сейчас требовалось лишь навести оружие и

нажать на спусковой крючок. *Время еще есть. Я успею.*

Дес Ган, кончив креститься, сунул правую руку под маскхалат и приготовился достать оружие. Синон ухватила MP7 своей онемелой правой рукой. Несколько раз она чуть не выронила оружие, пока вытягивала его из кобуры, но всякий раз ухитрялась удержать. Маленький пистолет-пулемет весом всего-то 1.4 килограмма казался тяжелым, как гора. Но Дес Гану, скорее всего, надо будет еще взвести курок. Если она поймает этот момент и выстрелит…

Однако –

В это самое мгновение Дес Ган извлек правую руку из-под маскхалата. Едва Синон увидела черный автоматический пистолет в его руке, как ее тело и правая рука застыли, как ледяные.

Почему? Это же обычный пистолетик. На меня наводили пистолеты куда мощнее этого, вроде «Desert Eagle» или M500. Нечего бояться. Возьмись за свой MP7, наведи на врага и спусти курок.

Так убеждая саму себя, Синон вновь попыталась двинуть правой рукой.

Но когда ей уже почти удалось…

Дес Ган положил левую руку на рукав правой, и это движение открыло Синон левую сторону пистолета. Металлическая рукоять с насечками и с выбитым посреди боковины изображением.

Круг, а внутри круга – звезда.

Черная звезда.

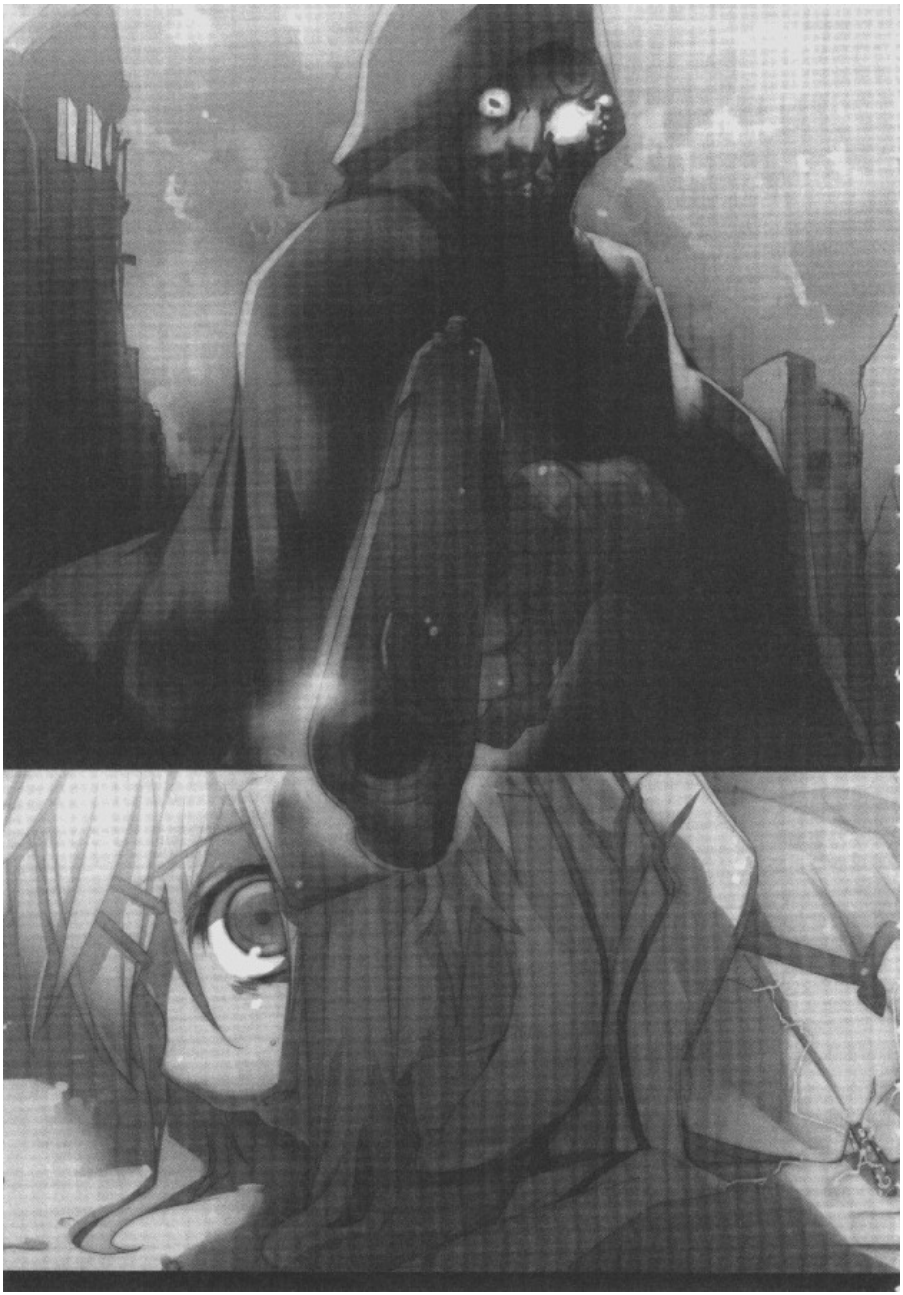
Пистолет «Черная звезда», «Тип 54» – *тот пистолет.*

Поче… му… почему, здесь, сейчас, тот пистолет?

Силы покинули ее, и ее последняя надежда, ее пистолет-пулемет выскользнул из руки. Синон даже не услышала стука падения.

Щелк. Курок был взведен. Левая ладонь маскхалатника легла на рукоять; Дес Ган в стойке Уивера[7] навел ствол на нее. Внезапно какое-то движение почудилось ей в черноте под капюшоном. Тьма закачалась, потекла вязко, словно клей, и из нее выглянули наконец два глаза.

Налитые кровью белки, маленькие радужки. Расширенные зрачки казались двумя бездонными колодцами.



Это тот самый человек. Тот самый, который пять лет назад взял в руки пистолет – пистолет «Тип 54», – чтобы ворваться в маленькое почтовое отделение на севере страны, чтобы убить мать Сино. Именно тогда маленькая Сино, утеряв контроль над собой, прыгнула на оружие, выхватила его, нажала на спусковой крючок и застрелила того человека насмерть. И эти глаза были точь-в-точь как у него тогда.

…Он здесь. Он здесь. Он прячется в этом мире, ждет шанса, чтобы отомстить.

Не только правая рука – все чувства начали отказывать Синон. Красный закат, серые руины – все постепенно исчезло, оставив лишь мрак, пистолет и глаза.

Сердце девушки стучало громче, чем когда-либо. Если сейчас она потеряет сознание, встроенный в Амусферу предохранитель автоматически вынудит Синон разлогиниться. Однако сознание оставалось совершенно четким, оно ждало, когда спусковой крючок «Черной звезды» будет нажат. Пистолет еле слышно скрипнул. Еще совсем чуть-чуть сдвинется спусковой крючок – и курок стукнет по ударнику, выпуская пулю 30 калибра. Это не средство нанесения урона в хит-пойнтах, это реальная пуля. Она пронзит сердце Синон/Сино внутри и вне игры, сердце остановится, она умрет.

То же, что Сино сделала с *тем человеком* в *тот день*.

От этого нельзя уйти. Даже если бы она не играла в GGO, все равно где-нибудь когда-нибудь *тот человек* ее нашел бы. Все ее старания были напрасны. Как бы она ни пыталась вырваться из когтей прошлого, это было бесполезно.

Ее сознание постепенно сдавалось…

…но какая-то искорка чувств, маленькая, как песчинка, продолжала гореть.

Не хочу сдаваться. Не хочу, чтобы все закончилось здесь. Я наконец-то стала понимать значение «силы» и «сражения». Если я останусь с тем парнем и буду наблюдать за ним, когда-нибудь я…

Мысли Синон прервал выстрел, от которого задрожало небо.

Она не знала, куда попала пуля, но закрыла глаза, ожидая, когда сознание покинет ее.

Однако –

Содрогнулся от выстрела стоящий перед ней маскхалатник.

«Те глаза» под капюшоном исчезли, снова прекратившись в красные точки[8]. На правом плече вспыхнул какой-то оранжевый спецэффект от нанесенного урона. Значит, кто-то подстрелил Дес Гана; пока Синон пыталась сообразить, кто бы это мог быть, раздался второй выстрел. Пуля оцарапала левое плечо маскхалатника. Судя по звуку, стреляли из оружия приличного калибра. Маскхалатник пригнулся и скрылся в проломе в стене здания.

Оттуда, где лежала Синон, ей были видны действия Дес Гана. Он отправил «Черную звезду» обратно в кобуру, снял со спины L115 и проворно сменил магазин. Похоже, он переключился с пуль-шокеров на убойные пули «Лапуа» калибра 0.338. Текучие движения при перезарядке винтовки Синон, тоже снайпера,

весьма впечатлили. Прицелившись, Дес Ган без колебаний нажал на спусковой крючок.

Тихое «пш» заглушенного выстрела и третья атака произошли одновременно. Но на этот раз противник Дес Гана не воспользовался огнестрельным оружием. Что-то похожее на банку покатилось по земле между Синон и Дес Ганом… граната. Едва ее увидев, Дес Ган тут же укрылся внутри здания.

Синон могла лишь зажмуриться. Если граната взорвется на таком расстоянии, девушка получит очень серьезные раны. Но это все равно лучше, чем быть застреленной из «Черной звезды» Дес Гана. Да, верно; пусть она сейчас погибнет вот так. Покинет этот турнир, покинет GGO, нет, вообще VRMMO, будет жить в реальном мире, держаться тише воды ниже травы, всю жизнь бояться, что когда-нибудь *тот человек* ее настигнет…

Однако развитие событий вновь не оправдало ожиданий Синон.

Металлическая банка, взорвавшаяся секундой позже, оказалась вовсе не мощной плазменной гранатой, какими любили пользоваться многие игроки; это была и не обычная граната, и не зажигательная – а безвредная дымовая.

– !..

Поле зрения Синон заволокло белым дымом; невольно она задержала дыхание.

Скорее всего, это ее последний шанс убежать. Однако паралич еще не прошел. Она сможет двигаться, если вытащит пулю, застрявшую в левой руке, но Синон не могла заставить правую руку сделать это. И вообще сейчас ей недоставало воли, чтобы встать и продолжать сражаться.

Не в силах взять себя в руки, Синон лежала на полу, распахнув глаза – когда кто-то схватил ее за левую руку.

Этот человек грубо потянул ее вверх. Отбросил в сторону какой-то большой ствол – Синон не разобрала, какой, – и поместил вторую руку ей под спину. Девушка даже пошатнуться не успела, когда ее вместе с «Гекатой» оторвали от земли.

Затем последовало ускорение, которое, казалось, должно было вот-вот вмять ее тело в его. Ветер засвистел в ушах, дымовая завеса стала ослабевать. Когда зрение вернулось к Синон, она смогла рассмотреть игрока, который бежал, неся ее на руках перед собой.

Белая до прозрачности кожа, обсидианово-черные глаза, длинные черные волосы.

…Кири… то.

Синон хотела его позвать, но не могла выдавить ни звука. Его красивое девичье лицо выглядело на редкость серьезным – нет,

даже отчаянным. Синон поняла, что его нервная система напряжена до предела, посылая команды двигаться аватару.

Ничего удивительного, что ему так тяжело приходится. Даже если Кирито игрок STRтипа и вооружен всего лишь легким световым мечом и пистолетом, сейчас, неся Синон и Гекату, он, должно быть, на пределе. Чудо, что ему вообще удается бежать с такой нагрузкой. Кроме того, присмотревшись, Синон поняла, что и сам Кирито не вышел из боя без царапинки. Свежие ранения на левом и правом плечах светились красными спецэффектами. Судя по интенсивности свечения, в него попали пули довольно крупного калибра. GGO была игрой американского происхождения, поэтому поглощение боли здесь было не полным. При таких ранениях, быть может, не боль, но какое-то онемение он должен чувствовать.

…Хватит. Положи меня и беги один.

Хоть девушка и думала так, но сказать вслух не смогла. Не только все ее тело, но и сознание полностью оцепенело.

Поэтому Синон могла лишь моргнуть, когда увидела, как сзади вылетела крупнокалиберная пуля. Ее мысли крутились медленно, как во сне. Выстрела она не слышала, значит, пулю выпустил Дес Ган из своей L115. Если учесть дымовую завесу, прицел был очень хорош; значит, он гонится за ними. Девушка не знала, какого типа у врага аватар, но по-любому он не мог бежать медленнее, чем Кирито с Синон на руках, так что он их настигнет, это лишь вопрос времени.

Кирито и сам не мог этого не понимать. Однако мечник не выказывал намерений ни остановиться, ни опустить Синон. Он лишь стиснул зубы и, тяжело дыша, продолжал мчаться вперед.

Он оббегал круглое здание стадиона с востока, чтобы потом направиться от руин на север. Как и в южной части, там тоже шла прямая дорога. На дороге то тут, то там торчали разбитые машины и автобусы, но этого было явно недостаточно, чтобы Кирито с Синон смогли покинуть город незаметно. *Куда же направляется Кирито?..*

Ответом на недоумение Синон послужил полуразбитый неоновый рекламный щит.

Под закатным солнцем тускло светились слова: «Аренда багги & лошадей». Это была зона найма транспорта; такая была и в Глоккене. Из трех стоящих на парковке багги два были полностью разбиты, а вот третий, по крайней мере на вид, оставался в рабочем состоянии.

Однако это было не единственное доступное для аренды транспортное средство. В полном соответствии с рекламным объявлением рядом с багги стояло несколько больших

четвероногих животных – лошадей. Разумеется, это были не настоящие, живые лошади, а механические звери, из-под кожи которых проглядывали металлические каркасы и шестерни. В нормальном состоянии, похоже, была только одна.

Ворвавшись на парковку, Кирито резко затормозил, колеблясь, что же выбрать – трехколесный багги или механическую лошадь. Синон просипела слабым голосом сквозь все еще плохо слушающийся рот:

– На лошади будет… слишком трудно. Она здорово преодолевает препятствия… но управлять ей очень тяжело.

Хотя и с трехколесным багги на ручном управлении мало кто мог поладить, механическая лошадь с ее непонятным характером в этом плане была еще сложнее. И к навыкам аватара это не имело отношения – требовались исключительно способности самого игрока, плюс много времени и упорства, чтобы получить наконец возможность нормально пользоваться этими транспортными средствами. В GGO, которая и года еще не просуществовала, едва ли было много игроков, которые уделили отработке этих умений достаточно времени.

Услышав слова Синон, Кирито еще чуть поколебался, но затем кивнул и бегом направился к единственному багги, который, похоже, был в рабочем состоянии. Прикосновением к приборной панели он завел двигатель, затем усадил Синон на заднее сиденье и, едва забравшись на переднее, выкрутил газ. Большие задние колеса завертелись с визгом, белым дымом и пробуксовкой.

Багги двинулся в сторону северной дороги, но Кирито тут же затормозил и крикнул:

– Синон, твоя снайперка может сбить эту лошадь?

– Да…

Синон, вытащившая пулю-шокер правой рукой, сумела наконец стряхнуть паралич и несколько раз моргнула. Увидела позади механическую лошадь и мгновенно поняла намерение Кирито. Он тревожился, что маскхалатник… то есть Дес Ган погонится за ними на лошади. Самой Синон это казалось совершенно немыслимым, но она кивнула.

– П-поняла. Я попробую…

Все еще дрожащими руками Синон подняла «Гекату» и навела на металлическую лошадь, с холодным видом стоящую в двадцати метрах. С этого расстояния она могла попасть, даже не пользуясь прицелом и без помощи навыков. Как только Синон положила палец на спусковой крючок, возник светло-зеленый круг. Она навела ствол на лошадиный бок и послала мысленный приказ в палец…

Ы…

Странное оцепенение заставило Синон распахнуть глаза.

Она не могла нажать на спусковой крючок. В голове мелькнула мысль, уж не поставила ли она оружие на предохранитель нечаянно, и повернула голову, чтобы взглянуть на боковину своей любимой винтовки. Но там было все в порядке. Девушка вновь напрягла палец, но спусковой крючок был точно приварен – он оттолкнул ее правую руку.

– Э… что…

Ы… ы…

Сколько бы она ни старалась, результат оставался тем же. Синон тупо уставилась на свой палец, и ее глазам предстала невероятная картина. Ее палец даже не прикасался к спусковому крючку. Между белым кончиком пальца и гладким металлом оставался зазор в несколько миллиметров. И какую бы силу она ни прикладывала, уничтожить это расстояние просто не получалось.

– …Не могу нажать… почему… ПОЧЕМУ Я НЕ МОГУ НАЖАТЬ?!.

Из ее горла вырвался хриплый вскрик.

Как будто этот вскрик издала не холодная как лед девушка-снайпер, но Сино Асада из реального мира.

В это мгновение…

Из дымовой завесы к востоку от стадиона появился силуэт.

Маскхалат колыхался на ветру, в руках силуэт по-прежнему сжимал свою здоровенную снайперскую винтовку. Конечно же, это был Дес Ган – а может, *тот человек*, который позаимствовал его внешность.

В глазах у Синон почернело. Ноги потеряли силу. Все тело начал обволакивать холод.

Аа… что за?.. Это был первый признак надвигающегося припадка. С Синон – совершенно иной личностью, нежели реальная Сино, – никогда прежде подобного не происходило. Этого не произошло даже в тот раз, когда она впервые залогинилась и тут же вынуждена была взять в руки оружие…

– Синон, держись крепче!

Внезапно совсем рядом раздался сильный голос, и пальцы Кирито вцепились ей в левую руку. Синон машинально обхватила тело Кирито. Древний двигатель внутреннего сгорания тут же зарычал. Багги встал на задние колеса – и полетел к дороге, словно выстреленный.

Всякий раз, когда Кирито давил ногой на педаль, Синон чувствовала, как ускорение отпихивает ее назад. Вся окутанная страхом, она цеплялась за свое сознание и за худое тело Кирито

из последних сил. Мрак по-прежнему пытался ее поглотить, и тепло, идущее от спины Кирито, было сейчас единственным, что она могла этому мраку противопоставить.

Достигнув верхней передачи, багги взревел еще громче – эхо отразилось от развалин – и понесся по улице.

…Неужели мы… правда спасемся?..

Несмотря на грызущую ее тревогу, Синон не находила в себе смелости оглянуться. Лишь сейчас она обнаружила, что ее всю трясет.

Девушка-снайпер шевельнула негнущимися пальцами, собираясь закинуть «Гекату», которую до сих пор держала в правой руке, за плечо. Тревожный голос Кирито прогремел вновь.

– БЛИН, МЫ НЕ ВЫБРАЛИСЬ ЕЩЕ! НЕ РАССЛАБЛЯЙСЯ!

Машинально Синон оглянулась…

Механическая лошадь, которую она не смогла уничтожить, выскочила с постепенно удаляющейся парковки. Не веря своим глазам, девушка распахнула их во всю ширину, но объяснять, кто скакал на лошади, не было нужды.

Маскхалат всадника хлопал, точно вороньи крылья. Обеими руками всадник держался за металлическую уздечку, L115 висела у него за спиной. Упираясь ногами в стремена, он ритмично двигался вверх-вниз в такт лошадиному галопу – совсем как настоящий опытный наездник.

Цок, цок.

Тяжелый звук копыт вверг Синон в замешательство.

– Поче… му…

Он действительно умел скакать на лошади. Синон доводилось слышать, что даже те, кто умел скакать на лошади в реальном мире, испытывали проблемы со здешними механическими лошадьми. И тем не менее эта зверюга темной масти вот она – скачет за ними, перепрыгивая машины, с примерно такой же скоростью, что и багги.

Маскхалатник был словно бы не обычным игроком, как Синон, но средоточием страха, истекающего из сердца девушки. Как она ни старалась отвернуться, ее взгляд буквально прилип к лицу всадника в 200 метрах позади. Конечно, точно назвать расстояние Синон не могла, но ей казалось, что она видит в черноте под капюшоном те глаза и ухмыляющийся окровавленный рот.

– Он догоняет!.. быстрее… давай… давай!.. – выкрикнула она плачущим голосом.

И Кирито, словно отвечая ей, разогнал трехколесный багги до предела. Но тут вдруг заднее колесо наехало на что-то и подпрыгнуло, из-за чего весь зад машины дернуло вправо.

Синон завопила и машинально подалась влево, чтобы выправить багги. Если машина сейчас пойдет в занос, Дес Ган их в десять секунд нагонит. Кирито выругался, сражаясь с трясущейся рамой машины.

Багги, скрежеща шинами по дороге, завилял влево-вправо, но через несколько секунд наконец выправился и вновь начал разгоняться. Однако Дес Ган воспользовался этой крошечной ошибкой, чтобы ликвидировать большую часть отставания.

Они неслись по шоссе через руины, и препятствия возникали на дороге одно за другим, словно кто-то подшучивал над Кирито с Синон; летящий на полной скорости багги швыряло из стороны в сторону. Кроме того, то тут, то там на дорожном полотне лежали пятна пыли; наезжая на них, колеса теряли сцепление с дорогой. Всякий раз, когда такое происходило, багги чуть вилял, и Синон охватывало напряжение.

Несмотря на то, что преследователь был в таких же условиях, утыканная препятствиями дорога подходила механической лошади лучше. Маскхалатник, с легкостью обходя брошенные автомобили, неумолимо приближался к Синон и Кирито.

Кроме того, враг имел и еще одно преимущество.

И трехколесный багги, и механическая лошадь были транспортными средствами, рассчитанными на двух человек, но сейчас на багги ехали двое, а на лошади лишь один. Естественно, багги был медленнее.

Всякий раз, как лошадь появлялась из-за очередного препятствия, приближающийся силуэт становился чуть-чуть больше. Хотя расстояние еще оставалось, Синон ощущала какой-то колючий металлический звук, впивающийся ей в основание затылка.

Когда между преследуемыми и преследователем оставалось метров сто –

Правая рука Дес Гана выпустила уздечку и навела что-то на Кирито с Синон. В руке был – черный пистолет, «Тип-54».

Синон показалось, что все ее тело внезапно засунули в холодильник; она не могла заставить себя даже пригнуться и укрыться за задней стенкой багги – могла лишь молча смотреть, как Дес Ган целится. Ее челюсти дрожали, зубы выбивали неровную дробь. Ффф – красная Линия пули беззвучно потянулась к правой щеке Синон. Ни о чем не думая, девушка отклонила голову влево.

Пистолет испустил оранжевую вспышку, словно кровавая пасть дьявола.

БАМ!

Смертельная пуля с визгом устремилась к Синон – и

пролетела в 10 сантиметрах от ее правой щеки.

Хотя пуля угодила в разбитую машину впереди их багги, разлетевшиеся от попадания искры упали Синон на лицо. Она ощутила резкую боль, словно кто-то высыпал ей на лицо раскрошенный сухой лед.

– НЕЕЕЕТ!!!

На этот раз Синон испустила полный муки вопль. Она оторвала наконец взгляд от Дес Гана позади и уткнулась лицом в спину Кирито. И тут же вторая пуля угодила, похоже, в заднее крыло багги – Синон ощутила, как пол резко толкнул ее ноги.

– Нет… спасите… спасите меня…

Съежившись, точно ребенок, Синон повторяла одни и те же слова. Выстрелов она больше не слышала, но стук копыт лошади все приближался; похоже, Дес Ган решил нагнать багги, а уж потом стрелять.

– Синон… ты слышишь, Синон?

Кирито вновь позвал Синон по имени, но ответа не получил. Девушка по-прежнему сидела съежившись, прижимаясь к спине Кирито, и негромко хныкала.

– СИНОН!!

Этот крик сотряс ее, и она наконец перестала хныкать. Отодвинувшись чуть в сторону, она взглянула на профиль Кирито с развевающимися черными волосами. Кирито неотрывно смотрел вперед, выжимая из трехколесного багги все возможное, и говорил ровным, но напряженным голосом:

– Синон, так он нас догонит – быстрее сними его!

– Я… я не могу…

Синон отчаянно замотала головой. Она чувствовала тяжесть «Гекаты II», но это ощущение, всегда наполнявшее ее жаждой битвы, на этот раз ничего не приносило.

– Не обязательно попасть! Просто удержи его подальше!

Кирито кричал настойчиво, но Синон могла лишь продолжать мотать головой.

– …Я не могу… тот тип… тот тип, он…

Тот тип – дух, пробудившийся из ее воспоминаний, и даже если она поразит его в сердце 12.7-миллиметровой пулей, это его не остановит – в этом Синон была твердо убеждена. Даже прямое попадание не поможет, что уж говорить про «удержание подальше».

Однако Кирито обернулся, его черные глаза горели. Он сказал:

– Тогда веди! Я сниму его из твоей винтовки!

При этих словах капелька гордости, еще оставшаяся в сердце Синон, встряхнула ее.

…«Геката»… мое второе я. Кроме меня… никто ей сражаться не может.

Эти отрывочные мысли подействовали, как некий слабый ток в электрической цепи, и правая рука Синон двинулась с места.

Девушка медленно сняла с плеча громадную снайперскую винтовку и положила на заднее крыло багги; с трудом балансируя всем телом, она приложила глаз к прицелу.

Увеличение было выставлено на минимум, но на расстоянии меньше ста метров силуэт механической лошади и Дес Гана на ней занял больше 30% поля зрения. Синон сперва решила повысить увеличение, чтобы прицелиться в середину силуэта Дес Гана, но, поднеся руку к прицелу, остановилась.

Если она повысит увеличение, то сможет увидеть *то лицо* под капюшоном. Когда эта мысль возникла у нее в голове, пальцы просто остановились. Тогда Синон переместила правую руку к телу винтовки и изготовилась к стрельбе.

Дес Ган наверняка заметил действия Синон, но уклоняться явно не собирался, останавливаться тем более. Держась руками за уздечку, он продолжал мчаться вперед. Синон понимала, что он просто недооценивает ее, но при мысли о том, что он может снова вытащить тот пистолет – тот проклятый «Тип-54», которым сама Синон воспользовалась *тогда*, – она совершенно не чувствовала гнева – лишь страх.

Один выстрел. Одного выстрела должно быть вполне достаточно. На столь близком расстоянии враг, даже если увидит Линию пули, вполне может не успеть увернуться. Синон собрала вместе все остатки жажды боя, что у нее еще были, и приготовилась перенести указательный палец со скобы спускового крючка на сам спусковой крючок.

Однако…

Вновь ее охватила загадочная тревога, не давая действовать.

Как бы сильно она ни пыталась, палец просто не ложился на спусковой крючок. Словно ее единственный партнер «Геката» отвергал ее…

– Не могу выстрелить… – прохрипела Синон/Сино. – Не могу выстрелить. Пальцы не двигаются. Я больше… я больше не могу сражаться.

– НЕТ, МОЖЕШЬ!

Громкий, строгий голос раздался из-за спины.

– НЕ БЫВАЕТ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ СРАЖАТЬСЯ! ЕСТЬ ТОЛЬКО ТЕ, КТО САМ ВЫБИРАЕТ СДАТЬСЯ!

Несмотря на то, что отчитывал ее Кирито, ее злейший враг, еле горящий в Синон огонек лишь чуть колыхнулся.

Выбирает? Что ж, тогда я выберу не сражаться. Я не хочу

вновь воскрешать те мучительные воспоминания. Я уже достаточно насмотрелась. Как мои надежды забирают и растаптывают. Я лишь обманываю себя, когда думаю, что смогу выжить в этом мире, если у меня будет сила. Я всегда буду носить в себе страх перед тем человеком и тем пистолетом. Я могу лишь опустить голову, не дышать, не смотреть, не чувствовать…

Внезапно обжигающее пламя вернуло тепло в замерзшую правую руку Синон.

Девушка открыла зажмуренные глаза.

Изначально Кирито сидел на переднем сиденье багги, но сейчас он, стоя на педалях, развернулся и оперся на спину Синон. Протянув правую руку, он обхватил правую ладонь Синон, которая уже почти выпустила рукоять «Гекаты», и с силой сжал.

Похоже, ему удалось зажать педаль газа – трехколесный багги по-прежнему несся вперед. Однако так они совсем скоро врежутся в препятствие. Кирито, правда, словно бы был не против – он прокричал Синон прямо в ухо:

– Я тоже буду стрелять! Поэтому хотя бы один раз, пожалуйста, шевельни пальцем!

Синон была не вполне уверена, позволит ли система двум игрокам вместе стрелять из одного оружия. Однако жар, который источала ладонь Кирито, заставил ее почувствовать, что ее замерзшие пальцы начали наконец оттаивать.

Пальцы снайпера чуть дернулись – и указательный палец прикоснулся к металлу спускового крючка.

Синон увидела Круг пули. Но он был настолько громаден, что был больше всего тела Дес Гана, и хаотично двигался в придачу. Сердце Синон было в смятении, и несущийся багги слишком сильно трясло. Если так и продолжится, можно вообще не думать, будет ли уклоняться враг, потому что пуля все равно не полетит куда нужно.

– Б-бесполезно… я не могу целиться, когда он так трясется… – слабо простонала Синон, и тут же спокойный голос возле самого ее уха ответил:

– Не волнуйся, через пять секунд трясти перестанет. Внимание… две, одна, СЕЙЧАС!

БАМ.

Раздался грохот, машина содрогнулась и чудесным образом перестала трястись. Они как будто летели по воздуху, после того как во что-то врезались. Кинув быстрый взгляд на землю, Синон обнаружила, что там стоит спортивный автомобиль клиновидной формы, который послужил их багги в качестве трамплина. Кирито направил багги на этот автомобиль еще до того, как развернулся к Синон.

…Почему даже в этой ситуации он так спокоен?

Синон мысленно задала этот вопрос, но тут же сама себе возразила.

…Нет, спокойствие тут ни при чем. Он просто делает то, что может делать. Он не ищет себе оправданий, он просто сражается, вкладывая всю душу. В этом – в этом его реальная сила.

Во время финала предварительного этапа Синон спросила Кирито: если он так силен, чего же он боится?

Но сам этот вопрос был полностью ошибочен. Неважно, насколько этому парню было страшно, трудно или больно – он все равно продолжал идти вперед. Это и есть настоящая «сила». Он мог выбирать лишь между тем, улучшать позицию или нет, стрелять или нет.

Конечно, Синон не могла быть такой же сильной, как Кирито. Но хотя бы сейчас – она хотела по крайней мере отдать себя всю.

Все свое сердце Синон вложила в движение пальца на спусковом крючке своей любимой винтовки.

Совсем чуть-чуть надо было сдвинуть палец – но сделать это оказалось невероятно тяжело. Однако при поддержке той согревающей руки все-таки ей удалось его медленно согнуть. Появившийся перед глазами круг начал сжиматься, но все равно половина круга была за пределами вражеского силуэта.

Скорее всего – да нет, наверняка она не сможет попасть.

Очень долго Синон сражалась в роли снайпера, но впервые за все время такая мысль посетила ее, когда она нажала на спусковой крючок.

Ее любимая «Геката II» выплюнула из дульного тормоза язык пламени, словно ее вытошнило; звук выстрела показался Синон каким-то совершенно незнакомым.

Находясь в неустойчивом положении, Синон не смогла полностью погасить отдачу, и ее дернуло назад, однако Кирито ее удержал. Багги достиг верхней точки траектории и начал падать, и Синон могла лишь следить во все глаза за машиной и за полетом пули. Под закатным солнцем пуля чиркнула по силуэту Дес Гана – самый близкий из всех мыслимых промахов – и унеслась справа от него.

…Промазала…

В магазине были еще патроны, но у Синон не было сил даже отвести затвор; она могла лишь шептать про себя.

Однако, возможно, у «богини загробного мира» тоже имелась своя гордость, которая не позволила ей промахнуться полностью; пуля крупнокалиберной снайперской винтовки не оставила бесполезного кратера в дорожном полотне, но угодила в лежащий

на дороге грузовик.

В GGO все искусственные объекты, размещенные в боевых зонах, предназначаются для того, чтобы игроки могли использовать их в качестве укрытий. Но, как и ожидается от игры, сочетающей в себе элементы MMORPG и FPS, каждый такой объект таит в себе маленькую ловушку. Вроде того, что цистерна с бензином или большой автомобиль может загореться или даже взорваться, когда получит определенный уровень повреждений. Так что в бензобаке старого брошенного грузовика на дороге вполне может остаться немножко бензина. И если туда попадет пуля –

От большого грузовика начали разлетаться искры.

Дес Ган, скакавший мимо грузовика, едва их заметив, собрался было направить механическую лошадь в сторону.

Но было поздно – грохнул взрыв, и оранжевый огненный шар поглотил и машину, и лошадь.

В это самое мгновение трехколесный багги, завершив свой прыжок, наконец приземлился, и мощный удар сотряс, казалось, саму дорогу. Хотя место взрыва загораживал сейчас от Кирито и Синон спортивный автомобиль, который они использовали как трамплин, все же они увидели, как лошадь развалилась на куски и исчезла в столбе пламени.

…Я его сняла?..

Такая мысль мелькнула в голове у Синон, но девушка тут же вытряхнула ее. Как взрыв может убить Бога Смерти? Максимум – это позволит выиграть немного времени; уже это было громадным чудом.

Кирито, вновь развернувшийся вперед, сперва не без труда выправил багги, начавший было заваливаться вбок, а потом вновь стал разгоняться.

Синон рухнула на заднее сиденье и молча наблюдала за столбом дыма, уходящего в фиолетовый закат. Она больше не в состоянии была думать; могла лишь сидеть и трястись в такт прыгающему багги.

Зданий по обе стороны дороги и разбитых автомобилей становилось меньше, они сменялись обычными камнями и непонятными растениями. Придя в себя, Синон обнаружила, что их багги уже выскочил из города в центре острова и очутился в пустыне на севере.

Дорожное покрытие сменилось с разбитого асфальта на обычный слежавшийся гравий. Трехколесный багги трясло все сильнее, и Кирито мог лишь снизить скорость и осторожно вести машину между дюнами.

Синон тупо считала проплывающие мимо них здоровенные кактусы, но вдруг спохватилась и кинула взгляд на левое запястье. Тонкие стрелки часов показывали, что сейчас 9.12. Она поразилась, осознав, что они с Кирито ушли от реки на юге заброшенного города всего каких-то десять минут назад.

Но за это короткое время финал ЗП… да нет, вся игра GGO стала для Синон совершено другой.

Подумав чуть-чуть успокоившейся головой, Синон четко поняла, что игрок по имени Дес Ган просто не мог быть тем человеком, которого она застрелила когда-то давно во время ограбления почтового отделения. Пистолет «Тип-54 Черная звезда», из-за которого Синон решила так, был не особо популярен, но встречался нередко и был дешев. Возможно, то, что Дес Ган именно его выбрал в качестве вспомогательного оружия, было простым совпадением.

Проблема была в том, что один лишь вид этого пистолета вызывал в ней страх и робость и мог даже вновь пробудить ее фобию.

Синон рассматривала всех противников по GGO, кто пользуется «Черной звездой», как свои цели. Она верила, что сможет с холодной головой сражаться против них, даже если этот пистолет будет наведен ей в лицо, и в конце концов похоронит их среди толпы других своих жертв.

Но она так опозорилась, когда встретилась с этим оружием по-настоящему. Эффект пули-шокера давно прошел, но она по-прежнему ощущала вялость во всем теле и никак не могла остановить трясущиеся руки. Даже знакомый вес «Гекаты» давил тяжким грузом.

…Все было ложью, я лишь обманывала себя. Все это множество игроков, которых я убила, все мои мысли, что так я смогу доказать, что я сильная, – все это бессмысленно.

Пока Синон подавленно корила себя, колеса внезапно пробуксовали и багги остановился. Сзади раздался громкий голос Кирито.

– Аxx… ну и как мы найдем укрытие посреди пустыни?..

Услышав это, Синон начала думать. Кирито уже получил серьезное ранение, когда бросился спасать парализованную Синон. Сейчас, должно быть, он думает спрятаться в пустыне и восстановить хит-пойнты с помощью аптечки, которую выдали всем участникам турнира. Однако работают эти аптечки довольно медленно. Если он хочет вылечиться в спокойной обстановке, прятаться за дюнами или за кактусами будет недостаточно.

Синон подняла все еще слегка кружащуюся голову и огляделась. Обнаружив поодаль красновато-бурый каменистый

холм, она медленно указала рукой в ту сторону.

– …Там должна быть пещера.

– А, точно. Ты же говорила, что в пустыне есть пещеры, где можно спрятаться от спутника, – сразу ответил Кирито и направил багги прочь от дороги. Вскоре они добрались до холма и объехали вокруг. Как Синон и ожидала, в северном склоне нашлась громадная дыра. Кирито замедлился и загнал в пещеру багги.

Дыра была весьма приличного размера; после того как Кирито отвел багги достаточно далеко, чтобы его не было видно от входа, там еще осталось полно места. Внутри было темно, но света закатного солнца, отраженного от стен, хватало, чтобы хотя бы разглядеть собственные пальцы.

Выключив двигатель, Кирито вылез на песчаный пол пещеры, потянулся и повернулся к Синон.

– Здесь мы переждем следующий скан – ой, но ведь наши терминалы тоже не получат информацию со спутника?

Услышав этот довольно глупый вопрос, Синон не удержалась от кривой улыбки. На подкашивающихся ногах она сошла с багги, подошла к гранитной стене, уселась и ответила:

– …Конечно. А если здесь поблизости есть еще игроки, они могут кинуть сюда гранату – просто так, на всякий случай, – и мы оба здесь погибнем.

– Ясно. Но все равно это лучше, чем снять все снаряжение и плыть под водой… кстати о воде…

Кирито отошел от багги и, кинув взгляд на жерло пещеры, продолжил.

– «Тот тип» просто возник рядом с тобой, да? Этот его маскхалат что, может вообще делать его невидимым? Он исчез возле моста, и спутник его не засек. Может, он тогда не под водой плыл, а воспользовался этой штукой…

– …Думаю, да. Это уникальная штука, называется «оптический камуфляж из метаткани». Обычно она встречается только у монстров-боссов… Но это не то чтобы совсем невозможно – иметь снаряжение с таким эффектом.

Лишь при этих словах до Синон дошло наконец, что тревожило Кирито. Глянув в сторону входа в пещеру, она мягко произнесла:

– …Думаю, здесь нормально. Пол песчаный, так что даже невидимка не скроет своих шагов – останутся следы. Он не сможет так вот взять и появиться из ниоткуда, как тогда.

– Понятно, но лучше бы нам прислушиваться.

Кирито, похоже, наконец-то расслабился и сел справа от Синон, но чуть поодаль. Достал с пояса аптечку и неуклюжим

движением уткнул ее кончик себе в шею, потом нажал кнопку на другом конце. Раздалось тихое жужжание, и все тело Кирито покрылось красным свечением, показывающим, что идет процесс регенерации. Аптечка восстанавливает 30% хит-пойнтов, но за 180 секунд, так что применять ее в бою смысла нет.

Отведя глаза от Кирито, Синон снова кинула взгляд на часы. Было 9.15 – время пятого спутникового скана. Однако, как и предположил только что Кирито, поскольку электронные сигналы, посылаемые спутником, в пещеру не проникали, карта на терминале Синон оставалась пуста.

В прошлом турнире финальное сражение началось в 8 вечера и закончилось, когда последний выживший игрок Дзекусиидо убил Ямикадзе и выиграл. Общее время составило чуть больше двух часов. Если предположить, что на этот раз сражение шло в таком же темпе, сейчас должно оставаться человек десять. В прошлом турнире Синон стала восьмой по счету жертвой всего через 20 минут после начала, так что ее личный рекорд был превзойден с лихвой. Однако это ее совершенно не радовало.

Синон опустила левую руку, привалилась спиной к стене пещеры и пробормотала:

– …Как ты думаешь… этот Дес Ган, он мог погибнуть при взрыве?

В глубине души она знала, что шанс на это ничтожен, но не смогла удержаться от того, чтобы спросить Кирито. Помолчав немного, Кирито мягко ответил:

– Нет… Я видел, как он спрыгнул с лошади перед самым взрывом грузовика. Он, конечно, ранен… но вряд ли он так просто помрет…

Игроку, попавшему под такой взрыв, достается очень и очень прилично.

Обычному игроку – да.

Но тот тип к обычным игрокам явно не относился. Этот маскхалатник с помощью «Черной звезды» убил Дзекусиидо и Усудзио Тарако, и Пэйл Райдер тоже, скорее всего, был мертв. Может, он дух, блуждающий по сети? Но, разумеется, вслух Синон этого произносить не стала. Она лишь сказала «понятно» и, положив «Гекату» рядом с собой на песчаный пол, обхватила колени руками.

Потом опустила голову и задала другой вопрос:

– Как тебе удалось так быстро прийти и спасти меня возле стадиона? Или ты не успел добраться до верха?

Кирито вроде бы натянуто улыбнулся. Синон повернула голову и увидела, что мечник по-прежнему сидит, привалясь к стене и обхватив руками затылок.

– …Я понял, что мы ошиблись, сразу, как только увидел Дзюуси Икса, про которого мы думали, что это Дес Ган…

– …Как?

– Понимаешь, этот игрок выглядел как самая натуральная девушка – совсем не так, как мужской аватар вроде моего, который только кажется женским.

Услышав этот довольно-таки неожиданный ответ, Синон вновь пробормотала «понятно». Кирито чуть кивнул; в лице его почему-то была горечь.

– Я сразу понял, что мы упустили что-то очень важное… когда я подумал, что Дес Ган может напасть на тебя, я заставил себя зарубить ее, как раз когда она представлялась. Не забыть бы потом перед ней извиниться… Кстати, ее имя произносится не «Дзюуси Икс», а «Мушкетер Икс».

– О… – отозвалась Синон и принялась раздумывать, почему Кирито хочет извиниться – то ли за то, что его метод ведения боя слишком брутальный, то ли потому что соперником была девушка. Но когда она уже собралась спросить, Кирито продолжил.

– Она в меня попала, но все-таки мне удалось ее срубить. С верхнего этажа стадиона глянул на юг и сразу увидел, что ты лежишь… понял, что дело дрянь, тогда схватил большую снайперку и дымовую гранату, которую выронила Мушкетер-сан, и спрыгнул со стены. Выстрелил, потом бросил гранату и побежал на него…

Дойдя до этого места, Кирито пожал плечами, словно говоря: «Ну, а дальше ты знаешь».

Стало быть, два пулевых ранения у Кирито были – одно от выстрела Мушкетера Икс, а второе – от L115 Дес Гана. Кирито сказал это как нечто само собой разумеющееся, но ведь этот мечник до того безукоризненно защитился от огня Сяхоу Дуня, а теперь в него попали дважды – это значило, что, спасая Синон, он совершенно не заботился о собственной безопасности.

С другой стороны – задним числом Синон поняла, что лишь тянула Кирито назад. Несмотря на неожиданное открытие, что Дес Ган владеет уникальным снаряжением из «метаткани с оптическим камуфляжем», Синон вполне могла увернуться от пули-шокера, если бы только заметила движение у себя за спиной. Если бы она встретилась с Кирито, не будучи парализованной, они даже могли бы воспользоваться этой возможностью, чтобы уничтожить Дес Гана.

Разумеется, при условии, что Дес Ган – не блуждающий дух, а обычный игрок.

Чувствуя себя слабой и кругом бесполезной, Синон уныло

ткнулась лбом в колени. Затем она почувствовала, как Кирито придвинулся ближе.

– Не нужно так себя корить.

– …

Синон вздохнула и стала ждать продолжения.

– Я тоже не заметил, что тот тип прятался совсем рядом. Если бы мы поменялись местами, пулю-шокер получил бы я – и тогда ты ведь тоже спасла бы меня, верно, Синон?

Этот голос звучал так уверенно…

И все же Синон стало очень больно. Она с силой зажмурилась и мысленно заговорила сама с собой.

Этого человека она изначально считала противником… и этот враг, с которым, как она думала, она будет сражаться, говорит ей такие ободряющие слова. Ее никчемность, ее слабости он видит насквозь. Сейчас у него такой вид, будто он ребенка утешает.

И самым невыносимым, самым непростительным для Синон было то, что, несмотря на невероятную унизительность ее положения, ей страшно хотелось принять его утешения.

Когда она выплеснет все страхи, всю боль, которая ее терзает, и потянется рукой к этому парню, до которого всего метр… этот загадочный мечник, у которого такая честная душа, – наверняка он утешит Синон в игре… и Сино в реальном мире, утешит своими словами, своей искренностью. Быть может даже, от него она получит «искупление» за тот кошмар на почте пятилетней давности.

Если она это сделает, та, другая, ледяная снайперша Синон перестанет существовать. Но между прочим: как можно высказывать свои сокровенные мысли человеку, с которым она лишь вчера познакомилась и даже настоящей внешности которого не знает? Она даже Кёдзи Синкаве всех своих мыслей не рассказывала, хотя дружила с ним уже больше полугода.

Тревога, ощущение собственного бессилия, смятение, озадаченность – все это навалилось на девушку, так что она могла лишь сидеть, обнимая колени.

И несколько секунд спустя…

…голос Кирито раздался вновь.

– …Я пойду тогда. А тебе надо отдохнуть, Синон. По правде сказать, я надеялся, что ты сможешь разлогиниться… но во время турнира это невозможно…

– Э…

Синон машинально подняла голову. Кирито встал и, по-прежнему прислоняясь к стене, проверял, сколько энергии осталось в световом мече.

– …Ты хочешь драться… один… с этим Дес Ганом?.. – хриплым голосом спросила Синон.

Кирито кивнул тихо, но твердо.

– Мм. Тот тип правда крут. Даже без силы этого его черного пистолета его снаряжение и характеристики – уже большая головная боль. И, что еще важнее, способности самого игрока довольно уникальны. Честно говоря, трудно будет его снять до того, как он выстрелит из пистолета. Сейчас мы смогли сбежать, но наполовину благодаря чуду. Если он опять за нас возьмется… не уверен, что мне хватит смелости встретиться с ним лицом к лицу. Возможно, я брошу тебя и сбегу… и поэтому я не хочу брать тебя с собой – это большой риск.

– …

Синон раньше думала, что этот мечник абсолютно уверен в своих способностях, так что после столь неожиданного заявления она могла лишь глядеть ему в лицо. В черных глазах появился огонек неуверенности – такого у него еще никогда не было.

– …Даже ты боишься того типа?

Услышав вопрос Синон, Кирито отправил световой меч обратно на пояс и горько улыбнулся.

– Да, конечно. Если б здесь был прежний я… даже если бы я знал, что могу умереть, я все равно сражался бы в полную силу. Но… сейчас у меня есть много такого, что я хочу защищать. И поэтому мне нельзя умирать, я правда не хочу умирать…

– Такого, что хочешь защищать?..

– Угу. И неважно, в виртуальном это мире… или в реальном.

Должно быть, он говорит о связях с какими-то другими людьми. Кирито не такой, как Синон, у него наверняка много друзей, которые чувствуют так же, как он. Девушку что-то остро кольнуло в сердце, и слова хлынули рекой:

– …Тогда ты же тоже можешь укрыться здесь, верно? Мы не можем автоматически разлогиниться из ЗП, но мы можем уйти, когда останемся только мы и еще кто-то один. Покончим с собой, дадим этому третьему выиграть, и турнир закончится.

Услышав эти слова, Кирито распахнул глаза, но тут же улыбнулся и, сказав «ясно», покачал головой. Синон догадывалась, что ответ будет именно таким.

– Хороший, конечно, способ. Но… не могу так. Дес Ган сейчас прячется где-то и восстанавливает хит-пойнты. Если мы позволим ему действовать до завершения турнира, кто знает, скольких еще игроков он убьет…

– …Понятно.

…Ты правда сильный.

Несмотря на его же слова, что ему есть что защищать, он не

потерял силы духа, необходимой, чтобы бросить вызов самой Смерти. А у нее этого всего уже нет.

Синон могла лишь бледно улыбнуться, думая, что с ней станет после того, как она покинет это поле боя.

Синон уже потеряла всю свою смелость, когда встретилась с Дес Ганом и с его черным пистолетом на улицах заброшенного города. Она плакала, когда они бежали, она даже не могла контролировать свое второе я, «Гекату». Ледяная снайперша Синон была на грани исчезновения.

Если она так и продолжит прятаться в пещере, она никогда больше не сможет поверить в собственные силы. Ее сердце сожмется, пальцы задеревенеют, и вряд ли она когда-нибудь во что-нибудь еще сумеет попасть.

Реальная она не то что не справится с тем воспоминанием – она всю жизнь будет бояться, не возникнет ли *тот человек* из тени ночной улицы или из проема между домами. Вот такие виртуальный и реальный миры будут ждать Синон/Сино.

– …Я…

Синон отвернулась от Кирито и тихо проговорила:

– Я… не буду убегать.

– …Э?

– Я не буду убегать. Я решила, что не буду прятаться. Я хочу выйти наружу и сражаться с тем типом.

Кирито нахмурился, склонился над Синон и прошептал:

– Тебе нельзя, Синон. Когда он в тебя попадет… ты можешь взаправду умереть. Я не только игрок ближнего боя, у меня есть оборонительные навыки. Ты – другое дело. Ты окажешься в гораздо более опасном положении, чем я, если тот тип нападет из невидимости.

Секунду Синон сидела молча, затем раскрыла рот и заявила:

– Не имеет значения, даже если я погибну.

– …Ээ…

Глаза Кирито вновь округлились, и Синон медленно добавила:

– …Сейчас… я страшно боялась. Страшно боялась, что вот возьму и умру. Я стала слабее, чем была пять лет назад… я даже кричала, это просто позор… Я больше так не могу. Если так и продолжится, то лучше уж умереть!

– …Бояться нормально. Кто не боится смерти?

– Я уже по горло сыта страхом. Мне надоело жить в вечном страхе… Надоело… я не собираюсь просить тебя быть со мной, я могу сражаться одна.

С этими словами Синон вдохнула силу в свои слабые руки и собралась встать. Однако стоящий рядом Кирито тут же схватил

ее за руку и нервным голосом спросил:

- Ты хочешь сказать, что собираешься сражаться одна и умереть одна?..

– …Да, именно так. Это, наверно, моя судьба…

Она совершила колоссальный грех, но не была наказана. Поэтому *тот человек* вернется и покарает ее. Дес Ган не блуждающий дух – он причина и следствие. Это было предрешено.

– Отпусти меня… мне надо идти…

Синон попыталась стряхнуть руку Кирито, но он сжал ее еще сильнее.

Черные глаза горели. Маленькие, красивые губы взорвались словами такой мощи, какая совсем не подходила его красивой внешности.

– …Ты ошибаешься. Никто не умирает один. Когда человек умирает, место, которое он занимает в чьем-то сердце, тоже исчезает. Ты уже есть в моем сердце, Синон!

– Я вовсе не просила тебя меня запоминать… Я, я никогда не собиралась ни с кем соприкасаться!

– Но разве мы с тобой не соприкасаемся?

Кирито поднял руку Синон и поднес к ее глазам.

В это мгновение клубок эмоций, сжатых в глубине сердца Синон, вдруг взорвался. Она сцепила зубы и второй рукой ухватила Кирито за воротник.

– Тогда…

Желание быть утешенной и желание быть уничтоженной сплелись, создав чувство, которого Синон никогда раньше не испытывала. Обжигающим взглядом уставившись Кирито в лицо, она выкрикнула слова, родившиеся где-то глубоко внутри нее.

– …ТОГДА ЗАЩИЩАЙ МЕНЯ ДО КОНЦА СВОИХ ДНЕЙ!

Ее глаза внезапно дернулись, и что-то горячее потекло по лицу. Синон поняла, что это слезы текут из глаз и капают на пол.

Она вырвала правую руку из руки Кирито и, сжав ее в кулак, стукнула Кирито в грудь. Второй раз, третий – всю свою силу она выплеснула на Кирито.

– Ты же ничего не знаешь… и ничего не можешь, так что

кончай вести себя так, будто ты все понимаешь! Это… это моя битва, только моя! Даже если я проиграю, даже если я умру, никто не имеет права читать мне нотации! Или ты хочешь разделить со мной ответственность? Можешь ли ты…

Правая рука Синон потянулась к Кирито. Эта самая рука когда-то нажала на спусковой крючок окровавленного пистолета и отняла у человека жизнь. Если приглядеться к коже, можно увидеть, что на этой руке, руке-убийце, еще осталась маленькая черная точечка – след пороха.

– Можешь ли ты… МОЖЕШЬ ЛИ ТЫ ДОТРОНУТЬСЯ ДО ЭТОЙ РУКИ, КОТОРАЯ УБИЛА ЧЕЛОВЕКА?

Полные презрения слова всплыли в памяти Синон. В классе она часто слышала: «Не трогай, убийца! А то запачкаешь кровью», – когда случайно прикасалась к вещам одноклассников. С того самого случая Синон никому не позволяла притрагиваться к себе – никогда.

Изо всех оставшихся у нее сил Синон начала колотить Кирито. Поскольку весь остров был полем боя, то есть небезопасной зоной, с каждым ударом хит-пойнты Кирито чуть уменьшались. Однако он не пытался как-то уклоняться.

– У… уу…

Слезы полились дождем, и Синон не могла их остановить. Она опустила голову, чтобы никто не увидел ее зареванное лицо; в конечном итоге она уперлась лбом в грудь Кирито.

Синон по-прежнему цеплялась за воротник Кирито левой рукой, изо всех сил вдавив лоб Кирито в грудь; между стиснутыми зубами наружу рвались рыдания. Синон плакала как ребенок; ей непостижимо было, что она вообще оказалась на это способна. Она не припоминала, когда в последний раз плакала на глазах у кого-то.

Потом Кирито положил руку ей на правое плечо. Однако Синон мгновенно сжала кулак и стряхнула его руку.

– НЕНАВИЖУ ТЕБЯ… БОЛЬШЕ ВСЕХ ТЕБЯ НЕНАВИЖУ!! – кричала она, и виртуальные слезы все текли, исчезая на худой груди Кирито.

Неизвестно, сколько они оставались в таком положении –

В конце концов слезы Синон высохли, и ее охватила слабость, словно ее душа была разбита на кусочки; она могла лишь опереться всем телом о хрупкое тело мечника.

Выплеснув чувства, которые она никогда не позволяла себе выказывать, Синон ощутила легкую боль – она казалась на удивление успокаивающей. Синон по-прежнему упиралась головой в плечо Кирито и тяжело дышала.

Какое-то время спустя Синон прервала молчание.

– …Как ты меня раздражаешь… но хотя бы позволь к тебе прислониться.

На эти слова Кирито ответил лишь «хорошо». Синон подвинулась и легла на ноги, которые Кирито вытянул. Ей все еще было стыдно при мысли, что Кирито может разглядеть ее лицо, и поэтому она повернулась к нему спиной. Она увидела пулевое отверстие справа на заднем крыле багги и последние лучи закатного солнца, вползающие в пещеру.

Ее мысли по-прежнему путались, но это было совсем не так, как полное отсутствие мыслей в тот раз, когда на нее напал Дес Ган; сейчас это было даже как-то умиротворяюще. Неожиданно для себя она вдруг произнесла:

– Я… я раньше убила человека.

И, не дожидаясь реакции Кирито, продолжила:

– Не в игре… в реальном мире. По-настоящему убила. Во время ограбления, которое было в пригороде пять лет назад… в новостях тогда говорили, что преступник убил служащего, а потом у него взорвалось оружие, и он умер. Только это все неправда. Я там была. Я отняла у преступника пистолет и застрелила его.

– …Пять лет назад?..

Услышав шепот Кирито, Синон кивнула.

– Мм. Мне тогда было одиннадцать… может, я потому и смогла это сделать, что была маленькая. Я отделалась двумя выбитыми зубами, двумя растяжениями, раной на спине и вывихом правого плеча, а в остальном ничего. Мое тело вылечили… но есть место, которое вылечить не смогли.

– …

– С тех пор меня рвет или просто вырубает, когда я вижу оружие. Даже по телеку или в манге… даже игрушечный пистолетик. И когда я вижу мужчину… мои глаза сразу вспоминают лицо того, кого я убила… это было страшно. Очень страшно.

– …Но.

– Да. Но в этом мире все нормально. Припадков не было… и я даже полюбила…

Синон отвела глаза и посмотрела на изящное тело «Гекаты II», лежащее на песке.

– …некоторые пушки. И поэтому мне казалось, что если я стану сильнейшей в этом мире, я стану сильной и в реальном мире и смогу выкинуть из головы те воспоминания… но… когда Дес Ган сейчас напал… я чуть не потеряла сознание… это, это было правда страшно… Я и сама не заметила, как перестала быть

«Синон» из игры и стала мной из реального мира… и поэтому я должна драться с тем типом. Если я не смогу его одолеть, Синон исчезнет.

Она крепко обхватила себя руками.

– Конечно, я страшно боюсь. Но… но если я и дальше продолжу жить в страхе, я буду бояться, даже когда уже умру. Если я сбегу и не буду сражаться с Дес Ганом и с этими воспоминаниями, я точно стану слабее, чем была раньше, и я никогда больше не смогу жить нормальной жизнью. Поэтому… поэтому…

Внезапно налетевший порыв холодного ветра заставил Синон задрожать. И в эту самую секунду…

– Я…

Помимо своей воли Кирито принялся мямлить, как ребенок, не знающий, что делать.

– Я… я убивал людей.

– Э…

Синон, прижимавшаяся к Кирито, ощутила, как его тело сотрясла короткая дрожь.

– …Я ведь уже упоминал, да? Я и тот тип в маскхалате… Дес Ган… мы знаем друг друга по другой игре.

– …А-ага.

– Та игра называлась… «Sword Art Online». Ты о ней слышала… раньше?

– …

Синон и сама уже догадалась, о какой игре шла речь, но при этих словах не удержалась и заглянула Кирито в лицо. Мечник сидел, привалясь спиной к стене пещеры, и его глаза, потерявшие всякий блеск, смотрели куда-то вверх.

Ну конечно, Синон знала это название. Не было, наверное, ни одного VRMMO-игрока во всей Японии, кто не знал бы. Эта ужасная игра заточила в себе души 10000 игроков и держала их больше двух лет, и даже забрала 6000[9] жизней.

– …Значит, ты…

– Вот именно, как сейчас модно говорить в Интернете, я «выживший в SAO». И Дес Ган тоже. И мы с ним сражались там, мы пытались убить друг друга.

Глаза Кирито двигались, словно пытаясь заглянуть в далекое прошлое.

– Он принадлежал к красной гильдии, которая называлась «Веселый гроб». В SAO мы различаем игроков по цветам. Преступников мы называем «оранжевыми игроками», а воровские гильдии – «оранжевыми гильдиями»… а те из них, которые получают наслаждение от убийств – «красными гильдиями». Да, в

тех гильдиях… было много людей, которым нравилось убивать других.

– Но, но… в той игре это же настоящая смерть, когда твои хит-пойнты падают до нуля?..

– Все верно, но они именно поэтому и убивали… для некоторых игроков убийство – высшее удовольствие. «Веселый гроб» был как раз такой гильдией. Они убивали других игроков в небезопасных зонах или в лабиринтах; отбирали у них деньги и снаряжение, а потом безжалостно убивали. Конечно, обычные игроки начали их остерегаться, но те постоянно придумывали новые способы убивать, и жертв становилось все больше.

– …

– И тогда наконец нормальные игроки устроили массовый рейд… я был одним из них. Это был такой крестовый поход; но нам вовсе не было нужды их убивать. Мы просто хотели лишить их возможности сопротивляться, а потом отправить в тюрьму. Мы с трудом нашли их базу, собрали много высокоуровневых игроков, у которых не должно было быть проблем, и атаковали ночью. Однако… не знаю как, но информация просочилась. Враг устроил засаду у входа на свою базу и ждал нашего прихода… Нам удалось перегруппироваться, но бойня была совершенно безумная, и… я…

Кирито вновь содрогнулся всем телом. Его глаза расширились, он задышал чаще.

– Я лично убил двух членов «Веселого гроба». Одного рубанул мечом по голове… второго заколол прямо в сердце. Я хотел только отправить их в тюрьму, но совершенно забыл об этом, потерял контроль… нет, это просто отмазка. Если бы я действительно хотел, я бы смог остановить свой меч… но я был в страхе и в ярости, и я продолжал им махать. Откровенно говоря, я не лучше тех людей. Нет, в каком-то смысле я виноват больше, чем они, потому что…

Кирито с силой втянул воздух, потом выдохнул и еле слышно продолжил:

– …потому что я заставил себя забыть о том, что я сделал. Я убил еще одного их члена, уже много времени спустя… а когда я вернулся в реальный мир, я ни разу о них не подумал. До тех пор, пока не встретил Дес Гана в зале ожидания Президентской виллы…

– …Значит, Дес Ган был частью той группы, против которой ты сражался… «Веселого гроба»…

– Да. Он должен быть одним из тех, кто выжил в том рейде и кого мы заперли в тюрьму. Я помню его ощущение, я помню, как он говорит. Еще чуть-чуть… еще совсем чуть-чуть, и я вспомню

его тогдашнее имя…

Кирито зажмурился и прижал правый кулак ко лбу. Лежащая у него на коленях Синон смотрела на него не отрываясь.

Парень по имени Кирито был когда-то игроком в «Sword Art Online».

Два года он, рискуя своей настоящей жизнью, сражался в том мире.

Синон уже и сама об этом догадалась, но все равно услышать это от него сейчас было тяжело. В ее ушах вновь прозвучал вопрос, который Кирито задал ей вчера.

«Если пуля из этой винтовки взаправду убьет игрока в реальном мире… и если ты не убьешь, убьют тебя или кого-то, кто тебе дорог. Если бы так было, смогла бы ты нажать курок?»

Кирито был тем, кто прошел через это. В каком-то смысле это было очень похоже на тот случай с ограблением почты, в который была вовлечена Сино пять лет назад…

– …Кирито.

Синон села и схватила Кирито за плечи. Глаза парня смотрели как-то потерянно, словно он вглядывался в прошлое. Однако Синон приблизила свое лицо к его, чтобы заставить Кирито посмотреть на нее, и хрипло произнесла:

– …Я не могу судить тебя за то, что ты сделал в прошлом… да и не имею права. И на самом деле я не имею права говорить это… но, пожалуйста, скажи… как ты справился с теми воспоминаниями? Как ты их победил? Как ты стал таким сильным?..

Вообще-то это очень жестоко и эгоистично – говорить такое человеку, который только что обнажил перед тобой свою вину. Но Синон просто не могла удержаться от вопроса. Хотя Кирито так презирал себя за то, что «заставил себя забыть», Синон и этого не могла.

Однако –

Кирито моргнул два раза, три, потом еще, неотрывно глядя в глаза Синон; потом покачал головой и ответил:

– …Я с ними не справился.

– Э…

– Вчера ночью я прокручивал в голове ту битву с «Веселым гробом» и тех троих, которые погибли от моей руки; я почти всю ночь не спал. Те люди, прямо перед тем, как они исчезли… их лица, голоса, их последние слова – думаю, я не смогу о них забыть…

– Как… как же…

Синон могла лишь бессвязно бормотать.

– Тогда… что… что же мне делать… я… я…

…Неужели со мной это будет до конца моих дней?

Это утверждение было слишком жестоким для нее.

Неужели весь ее труд был напрасен? Неужели, даже если они сейчас выйдут из пещеры, победят Дес Гана и выиграют, Сино в реальном мире так и продолжит жить в боли и страхе – неужели?..

– Однако, Синон…

Правая рука Кирито накрыла одну из ладоней Синон, лежащих у него на плечах.

– Мне кажется, это нормально. Я потерял разум, и я убил собственными руками, но меня хвалили, вместо того чтобы наказать. Никто не собирался меня судить, никто не показал мне, как оправдаться. До последнего времени я по-настоящему ни разу не взглянул на то, что сделал, – я просто заставил себя забыть. Но это было неправильно. То, что я это сделал, то, что я лично убил их вот этими руками… я должен принять это прямо, всю важность и серьезность этого. Сейчас, думаю, это меньшее, что я могу сделать в компенсацию…

– …Принять… и осмыслить… я не могу так…

– Неважно, как сильно ты пытаешься от этого убежать, – прошлое никуда не исчезнет, и наши воспоминания никогда не исчезнут. Так что… все, что мы можем, – смотреть им в лицо и стараться изо всех сил, чтобы когда-нибудь принять их.

– …

Сила ушла из рук Синон, и девушка свалилась на Кирито. Привалившись к нему спиной и затылком, девушка устремила взгляд на потолок пещеры.

Смотреть воспоминаниям в лицо и сражаться с ними; Синон не думала, что способна на такое. Путь, который нашел Кирито, принадлежал ему одному, Синон должна найти другой путь, который позволит ей справиться со своими проблемами. Пока она об этом размышляла, слова Кирито наконец-то прорвались сквозь одну из ее проблем. Девушка-снайпер повернулась к лицу, бледным пятном выделяющемуся в довольно темной уже пещере, и сказала:

– …Дес Ган…

– Хм?

– Значит, тот маскхалатник – все же реальный человек.

– Ну конечно. Он точно один из сильнейших игроков бывшего «Веселого гроба». Если я смогу вспомнить, как его звали в SAO, я смогу узнать его настоящее имя и адрес в реальном мире. Честно говоря, я за этим и пришел в этот мир.

– …Ясно…

По крайней мере теперь она знала, что маскхалатник – вовсе

не блуждающий дух мертвеца, разбуженный воспоминаниями Синон. Нахмурив брови, девушка подумала и продолжила:

– Значит, он не мог забыть о том, что было в SAO, хотел убивать и дальше и поэтому пришел в GGO?..

– Не думаю, что все так просто… этот тип предпочитает действовать, когда смотрит много людей, – так было и когда он убил Дзекусиидо, и с Усудзио Тарако, и с Пэйл Райдером. Это нарочитое крестное знамение он явно делал на публику. Думаю, он хочет показать… что способен убивать, находясь в игре…

– …Но как он это сделал… ведь между Амусферой и первым поколением… нейрошлем, да, так оно называлось? Между Амусферой и первым поколением большая разница, верно, она же была сделана так, чтобы не излучать опасные электромагнитные волны, верно?

– Верно, но… Согласно тому человеку, который попросил меня прийти сюда, причиной смерти Дзекусиидо и Усудзио Тарако было не повреждение мозга, а сердечный приступ…

– Э… сердечный приступ?

Переспросив, Синон ощутила, как холодок прошел у нее по спине; она даже поежилась. Хотя самой ей казалось, что это что-то невозможное, все же она хотела высказать то, что думала.

– …Ты имеешь в виду… он пользуется какой-то сверхъестественной силой… чтобы убивать?..

Синон казалось, что за такие слова ее просто засмеют, но Кирито лишь смотрел на нее с напряженным лицом.

– Говоря откровенно… я понятия не имею, как он их убил, и не буду знать, пока не выясню, кто этот тип в маскхалате в реальном мире, не разузнаю про него. Не думаю, что, паля во всех подряд в виртуальном мире, можно останавливать сердца в реальном… нет, погоди… кстати…

Это, видимо, привычка такая у Кирито – внезапно замолкать и поглаживать пальцами свой маленький подбородок. Увидев, что лежащая у него на коленях Синон смотрит озадаченно, он с недоуменным видом сказал:

– …Это довольно странно…

– Что странно?..

– Только что в развалинах. Почему Дес Ган не стал стрелять в меня из того пистолета, а выстрелил из снайперки? Мы были совсем рядом, и пистолет был бы куда эффективнее, правда? И плюс он мог убить врага одним выстрелом. Честно говоря, я и от снайперки не смог уклониться. Если бы тот тип стрелял из пистолета, я был бы уже мертв…

Несколько потрясенная тем, как Кирито спокойно рассуждает о возможности собственной гибели, Синон все же высказала свои

мысли.

– Может, потому что у него не было времени перекреститься?.. Прежде чем выстрелить из «Черной звезды»… ах, да, этот пистолет называется «Тип-54» или «Черная звезда»…

Едва не задохнувшись при произнесении названия, Синон тем не менее продолжила.

– …Может, он должен перекреститься, прежде чем выстрелить из «Черной звезды»? Может, он не может убить, если не перекрестится?..

– Нн… но когда мы сбегали, он ведь стрелял в тебя из «Черной звезды», помнишь? Как он мог перекреститься, сидя на лошади?

При этих словах Кирито Синон покосилась на багги, стоящий неподалеку. Отверстие в заднем крыле оставила не пуля 0.338 «Лапуа», но более маленькая 7.62-миллиметровая пуля. Да и кстати – Синон же сама видела, как Дес Ган вытащил «Черную звезду» и выстрелил без всякого крестного знамения.

– Да, верно… было такое.

– Иными словами, у Дес Гана был шанс меня убить, но он им не воспользовался. Нет, у него нет никаких оснований меня отпускать. Я выиграл в предвариловке… говоря откровенно, я и выгляжу более привлекательно…

– Ну извини, что я не очень привлекательно выгляжу.

Синон ткнула Кирито в живот левым локтем; мечник сухо кашлянул.

– Ладно, сойдемся на том, что мы оба привлекательные. Но в любом случае – дело не в том, что тот тип не выстрелил в меня, а что у него была причина этого не делать…

– Хмм…

Синон шевельнулась и сменила позу – откинулась на ноги Кирито, подложив ладони под голову. Настороженность по отношению к этому парню по-прежнему оставалась, но тепло, идущее от его аватара, было необходимо ей, чтобы отгонять черный страх. Сейчас она чувствовала себя более-менее в безопасности и постепенно вернула себе спокойствие ума. Она продолжила думать.

– …Кстати говоря, еще кое-что было странное до того…

– До того?

– Возле моста. Тот тип застрелил Пэйл Райдера из «Черной звезды», но не обратил никакого внимания на Дайна, который лежал рядом и был совершенно беспомощен. Я думала, Дайна он тоже застрелит…

– Да… но он ведь был уже мертв, да?

– Он был мертв, но, по правде, это всего лишь нулевые хит-

пойнты и неподвижность. Его аватар оставался там, и его сознание тоже было там. Если та сила выходит за пределы игры, должно быть совершенно неважно, есть там хит-пойнты или нет, верно?

После этих слов Синон Кирито поразмыслил и ответил:

– …Верно. Теперь, когда ты сказала, – это действительно кажется странным. Так же как в руинах только что, у моста Дес Ган напал только на Пэйл Райдера, а на Дайна нет…

– Иными словами… между тобой и Дайном и между мной и Пэйл Райдером есть что-то общее. А тот игрок разделяет всех на тех, кого он может атаковать, и тех, кого не может… – продолжая думать, пробормотала Синон. Кирито кивнул; движение его тела передалось ей.

– Да, можно сказать и так. Если как следует все обдумаем, возможно, найдем что-то общее между Дзекусиидо с Усудзио Тарако и тобой и Пэйл Райдером… может, какие-то способности или ранг…

– Пэйл Райдер силен, но он не участвовал в прошлом турнире. Что до мест в ЗП, то Дайн был выше меня.

– Тогда… может, другое какое мероприятие?

– Вряд ли. Мы с Дайном были в одном отряде, поэтому вместе тренировались несколько раз. Но я даже имени Пэйл Райдера раньше не слышала, не то что встречалась с ним.

– А что насчет Дзекусиидо и Усудзио Тарако?

Услышав вопрос Кирито, Синон могла лишь развернуться всем телом и криво улыбнуться. Посмотрела на серьезное выражение красивого лица Кирито, пожала плечами и ответила:

– Эти двое были знамениты, совершенно в другой лиге, чем мы с Дайном… Дзекусиидо выиграл предыдущий турнир, а Усудзио Тарако был не то пятым, не то шестым, но он руководил самым большим отрядом в игре. Я всего один или два раза с ним разговаривала.

– Уу… тогда это должно быть снаряжение или характеристики…

– Снаряжение у нас у всех разное. Ты уже знаешь, что я пользуюсь снайперской винтовкой, а Пэйл Райдер – дробовиком. Дзекусиидо, кажется, воюет редким автоматом XM29, а Усудзио Тарако – ручным пулеметом «Enfield». А насчет характеристик… ой.

– Хм?

Синон, пытаясь понять, как ей объяснить озадаченному Кирито, притронулась к бровям и наконец сказала:

– Не то чтобы это что-то общее… если это выразить словами, это «они все не сконцентрированы на AGI». Но это немного

слишком натянуто… некоторые из нас прокачивают в основном STR, другие VIT…

– Мда…

Красивые губы Кирито изогнулись, он поскреб в затылке.

– Так что, он просто выбирает цели наугад? Нет… должна быть причина… я чувствую, что она есть… Говоришь, ты один раз говорила с Усудзио Тарако? И что ты ему сказала?

– Ну…

Синон принялась копаться в по-прежнему туманной памяти, сложив ладони между затылком и ногами Кирито вместо подушки. *Я его колени использую как подушку?* При этой мысли она вдруг застеснялась. Однако тут же стряхнула стеснение, убедив себя, что «не до того сейчас».

Вдумавшись, она вдруг осознала, что никогда так долго не притрагивалась к другим людям. Она словно навалила на Кирито не только свой вес, но заодно и груз, висевший у нее на душе, и от этого на душе стало гораздо легче. Синон молча понадеялась, что так и продолжится, но тут перед ее глазами возникла слабая улыбка Кёдзи Синкавы, и она почувствовала себя немножко виноватой. Если она вернется в реальный мир, то обязательно откроет ему свое забаррикадированное сердце, поговорит с ним…

– …Эй, Синон, так что там с тобой и Усудзио Тарако?..

– Аа, эм… да.

Синон моргнула и, стряхнув некстати взлезшую мысль, снова принялась копаться в памяти.

– …Мы совсем немного говорили. Насколько я помню… после предыдущего турнира мы все вернулись в холл первого этажа Президентской виллы, и мы встретились у входа. Мы говорили буквально две-три минуты… о призах, которые мы хотим… На поле боя мы с ним никогда не встречались, так что это был просто случайный треп.

– Понятно. Дес Ган в том турнире не участвовал… может, он злился потом, что не получил приза… ладно, рассуждать впустую бесполезно.

Кирито вздохнул, потом поморгал немного, пытаясь изменить ход своих мыслей, и, опустив голову, взглянул на Синон.

– Кстати, я так и не посмотрел, какие призы… что ты в итоге выиграла?

Услышав, как Кирито внезапно сменил тему, Синон была впечатлена – надо же, он в такой ситуации хочет узнать о призах, – но ответила:

– Аа… приз можно выбрать. Выбор зависит от занятого места… сейчас мы занимаем довольно приличные места, так что сможем получить что-нибудь хорошее. Ну, разумеется, сперва

надо отсюда выбраться нормально.

– А что именно хорошее?

– Оружие и защитное снаряжение, конечно… или какой-нибудь уникальный по расцветке камуфляж, или одежда, которую нельзя купить. Но это не очень крутое, только выглядит классно. А еще они могут прислать модельку оружия из игры.

– Модель оружия? В смысле, не игровое снаряжение, а что-то, что ты можешь получить в реальном мире?

– Ага. Я в том турнире заняла довольно низкое место, так что никакого приличного снаряжения мне не светило. И я выбрала игрушечный пистолет. Кстати, Усудзио Тарако сказал тогда, что тоже выбрал модельку… просто игрушка, конечно, но у него была металлическая и с очень хорошей отделкой. Син… Шпигель мне это рассказал. Но я…

Вспомнив, как жалко закончилась ее попытка взять в руки игрушечный пистолетик несколько дней назад, Синон не удержалась от кривой усмешки.

– …я свой все время держала в ящике и никогда не рассматривала толком.

Но Кирито, похоже, заметил что-то другое – ему было не до выражения лица Синон.

– Получить приз… в реальном мире?..

Он тихо прошептал, обращаясь скорее к самому себе, потом серьезным тоном произнес:

– Эту модель тебе послала компания-владелец из Америки, да?

– Да, через EMS, так что они еще и на доставку неслабо потратились. Интересно, «Заскер» вообще прибыль имеет с такой политикой?..

Закончив фразу, Синон глянула в лицо Кирито – и непроизвольно заморгала. Мечник, закусив губу, уставился куда-то в пространство. Что-то непохоже, чтобы он мысленно подбирал себе приз.

– Чт… что не так? О чем ты думаешь?

– …EMS… но… когда я зарегистрировался в GGO, система спросила у меня только е-мэйл, пол и возраст для статистики. Откуда компания узнала адреса участников…

– Ты что, уже забыл?

Лежащая на коленях у Кирито Синон досадливо вскинула руки.

– Перед предварительным раундом вчера. Когда мы регистрировались в автомате на первом этаже Президентской виллы, там было поле, куда нужно было вписать наши настоящие имена и адреса, забыл? Ну и всякие условия там же были. Мы

можем зарегистрироваться, не указывая адресов, но тогда не сможем получить призы. Ты там не заполнил, да? Позже заполнить уже нельзя, так что модельку ты получить уже не сможешь – э? э?

Кирито внезапно положил правую руку на плечо Синон, и придвинул свое лицо, заставив девушку издать странный звук. Синон замерла; у нее мелькнула мысль, что сейчас этот парень сделает что-то неприличное; но, разумеется, дело было совсем в другом.

Лицо мечника было серьезным как никогда, и он задал следующий вопрос. Синон, правда, не могла понять, почему этот вопрос так важен.

– Что Дайн выиграл в предыдущем турнире?

– Эт-то… Насколько я помню, игровое снаряжение. Да, он как-то показывал мне – куртка прикольной расцветки.

– А Дзекусиидо?

– К-кто его знает… я никогда с ним не разговаривала. Откуда мне знать? Правда… я слышала, что он был помешан на эффективности, так что вряд ли это одежда и всякое такое. Кстати, он вполне мог тоже выбрать модельку. Я слышала, чемпион и третий призер могли получить большие снайперские винтовки. Но… и что с того?

Кирито, однако, не ответил на вопрос; он лишь смотрел Синон в глаза, погрузившись в глубокое раздумье.

– Не снаряжение в виртуальном мире… а модель в реальном… если это и есть общее между Синон, Пэйл Райдером, Дзекусиидо и Усудзио Тарако… адреса EMS… автомат в Президентской вилле… там было…

Кирито словно бредил; он все продолжал бормотать.

– …Оптический камуфляж… если… он не только на поле боя…

Рука Кирито, лежащая на плече Синон, вдруг стала твердой, как камень. Его глаза распахнулись и забегали. И виден был в этих глазах – шок? или страх?

Синон, не выдержав, распрямила спину и выкрикнула:

– ЧТО… ЧТО ПРОИСХОДИТ? ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?

– Аxx… вот, значит, как… вот, значит, как это было!

Низкий хриплый голос вырвался из-за чарующих ярко-алых губ.

– Я… допустил большую ошибку…

– Оши… бку?

– …Когда мы играем в VRMMO… сознание игрока перемещается из реального мира в виртуальный, и игрок говорит, бегает и сражается внутри… И поэтому я думал, что Дес Ган

убивает своих жертв в этом мире…

– Но это… не так?..

– Нет, тело и сердце игрока остаются на месте. Виртуальный мир отличается от реального тем, что лишь мозг получает информацию. Игроки с Амусферой на голове всего лишь видят и слышат электрические сигналы, трансформированные в цифровые изображения и звуковые эффекты. Так что… Дзекусиидо и остальные были убиты там, где нашли их тела, в их собственных комнатах. И настоящий убийца был там…

– Что… что вообще ты имеешь в виду?..

Кирито сжал губы, потом вновь открыл рот. Когда он произнес следующую фразу, словно ледяной воздух прошелся по лицу Синон – такой страх был в его голосе, в его внешности.

– *Убийц двое*. Один… тот тип в маскхалате… атакует жертву в игре. А второй в это время уже вошел в комнату жертвы в реальном мире и нападает на беспомощного игрока в ту же самую секунду.

До Синон не сразу дошло, что Кирито имел в виду. Она вяло приподняла туловище и сидела в полном ступоре; наконец она неуверенно замотала головой и запротестовала:

– Но… как… как такое возможно? Откуда они знают адреса игроков…

– Разве ты сама не сказала только что? Тебе же игрушечный пистолет прислали домой?

– Но тогда… тогда преступники – сама компания?.. Или Дес Ган взломал их базу данных?..

– Нет… это слишком маловероятно. Но даже обычный игрок может узнать реальный адрес жертвы. Если жертва – участник турнира ЗП и если он выбирает модель оружия…

– …

– Президентская вилла. Игроки, которые рассчитывают, что компания пришлет им домой игрушечный пистолет, вводят там свое настоящее имя и адрес, верно? Меня это немного беспокоило, когда я регистрировался… Там ведь была не маленькая комнатка, сзади полно свободного пространства, верно?..

Только тут до Синон дошло наконец, к чему клонит Кирито; у нее перехватило дыхание, и она замотала головой.

– Ты хочешь сказать… что он сзади подсмотрел, что было на экране? Но это невозможно. Есть же эффект расстояния; он не сможет прочесть слова, если будет находиться дальше определенного расстояния, а если он подберется слишком близко, его кто-нибудь заметит.

– Но что если он смотрел через прицел или бинокль? Одна

моя знакомая рассказывала, что однажды глядела в зеркало, чтобы прочесть кнопочный код в игре. Если смотреть через какой-нибудь предмет, от эффекта расстояния можно избавиться, верно?

– Все равно это невозможно. Если куча народу будет так вот пользоваться биноклями, их забанят ГМы. Это же американская игра. У них с этим строго, так же как, скажем, с сексуальными домогательствами.

Но Кирито, похоже, знал, что на это возразить. Мечник придвинул лицо еще ближе и тихим голосом произнес:

– А если… а что если этот маскхалат Дес Гана… эта «метаткань с оптическим камуфляжем» может работать и в пределах города? В Президентской вилле было довольно темно. Никто и не заметит, если он укроется в тенях, верно? И в такой ситуации, если он с помощью прицела или бинокля подглядит в экран… вполне возможно прочесть адрес и имя, которые игрок вводит, разве нет?..

– !..

Невидимость – прицел. При наличии того и другого это действительно становится вполне возможным. Вообще-то окна игрового меню по умолчанию остальным не видны, но сенсорные терминалы могут использоваться многими игроками, так что по умолчанию их содержание открыто всем. Синон лично, собственными руками ввела свой адрес и имя, когда регистрировалась перед прошлым турниром, и перед этим турниром тоже, и оба раза – в открытом для всех режиме. Неужели кто-то… нет, конкретно Дес Ган в своем маскхалате… прятался у нее за спиной? Специально чтобы записывать имена людей в свой список смерти?

Синон никак не могла с этим смириться и потому попыталась что-то возразить.

– …Даже если они знают наши адреса в реальном мире… как они могут войти в комнату без ключа? И что насчет семей?..

– Если речь о Дзекусиидо и Усудзио Тарако, они оба жили одни… и в старых домах. Думаю, у них на дверях были электронные замки первого поколения, они не отличались особой надежностью. И ведь когда игрок ныряет в GGO, его физическое тело в бессознательном состоянии. Поэтому сколько бы сил ни прикладывал убийца, пытаясь войти, он может не беспокоиться, что его заметят…

При этих словах Кирито Синон ахнула.

Обычные дома оснащаются электронными сенсорными замками вроде тех, что 7-8 лет назад ставились на машины. Физически сломать этот замок нереально, но электронные коды

первого поколения были взломаны и введены в специальное открывающее устройство, которое фактически стало чем-то вроде мастер-ключа. Синон вспомнила, что слышала когда-то в новостях, что такое устройство за большие деньги можно приобрести на черном рынке. После этого Синон купила еще один замок в дополнение к электронному, но и это не погасило полностью чувство тревоги.

Дес Ган был вовсе не какой-то там мертвой душой, воскресшей из ее воспоминаний, и не игровым персонажем с таинственными способностями – но настоящим убийцей.

По мере того как Кирито приводил аргументы, к Синон приходило осознание, и в ее сердце начал зарождаться новый страх, не имеющий ничего общего с предыдущим. Под давлением этого необъяснимого страха она высказала последнее возражение, какое смогла придумать.

– Но т-тогда… причина смерти? Ты говорил, это сердечный приступ, да? А существует вообще способ остановить сердце так, чтобы обмануть полицию и патологоанатомов?

– Какой-то препарат, наверно…

– Тогда… они могли провести расследование и найти его? Ну, какие-то следы препарата, который ввели…

– …Тела нашли только через несколько дней, они уже успели прилично разложиться. И… к сожалению, хардкорные VRMMO-игроки не так уж редко умирают от инфаркта. Они часто отказываются от еды и только лежат на кровати… если нет следов взлома и ничего не украли, как правило, решают, что смерть наступила от естественных причин. Полиция, по-моему, проверяла головы умерших, но они даже не предполагали, что мог быть введен какой-то препарат… Если они в эту сторону не копали изначально, вряд ли они могли найти доказательства.

– …Как же так…

Синон ухватила куртку Кирито обеими руками, тряся головой, как непослушный ребенок.

Составлять такие сложные планы, только чтобы бессмысленно убивать людей, – она совершенно не понимала, что творится в голове у того типа. Синон чувствовала лишь бесконечную злую волю в бесконечной черноте.

– Безумие просто…

Услышав шепот Синон, Кирито кивнул.

– Да… безумие. Я этого не понимаю, но, думаю, могу представить себе, зачем ему это нужно. Он тратит столько сил, чтобы поддержать свой статус «красного игрока». Я… я тоже иногда чувствую, что я по-прежнему «мечник», который сражается на переднем крае Айнкрада.

Синон тут же представила себе – это название, которого она никогда раньше не слышала, принадлежало, должно быть, парящей крепости на арене по имени «Sword Art Online». Сразу позабыв свой собственный страх, она кивнула.

– …Это я могу понять… я часто вижу себя в роли снайпера… но если тот маскхалатник не один, то кто его сообщник?

– Думаю, скорее всего, он тоже выживший в SAO. И, может быть, он тоже бывший член «Веселого гроба»… Они должны работать вместе безукоризненно, чтобы осуществить такой план убийства… ох, неужели…

Синон вопросительно посмотрела на Кирито, который, казалось, о чем-то догадался.

– Не, ничего, ничего особенного… просто крестное знамение, которое показывал тот тип в маскхалате… это он не просто выделывался перед зрителями – возможно, так он проверял время по своим часам. Он должен был заранее планировать «момент убийства» вместе со своим сообщником в реальном мире. Но если бы он просто смотрел на часы перед выстрелом, это выглядело бы слишком неестественно.

– Ясно… если у него миниатюрные часы на внутренней стороне запястья, то они будут у него прямо перед глазами, когда он поднесет руку ко лбу…

Синон наконец согласилась с предположением Кирито и кивнула –

Внезапно Кирито с силой ухватил ее за плечи. Он медленно раскрыл рот и с еще более серьезным видом спросил:

– Синон – ты живешь одна?

– А… ага.

– Ты заперла дверь? А цепочку накинула?

– Дверь заперла, и не только на электронный замок… но в моем доме старые замки… а цепочку…

Синон нахмурилась и принялась копаться в памяти.

– …Кажется, не накинула.

– Ясно… тогда слушай внимательно!

Синон никогда еще не видела Кирито таким встревоженным; она ощутила, как в ее грудь словно напихали ледяных кубов, и по всему телу распространился холод.

Нет, я не хочу слушать – так она подумала, но губы прямо перед ней не собирались останавливаться; вместо этого они произнесли нечто ужасное.

– В развалинах, возле стадиона, Дес Ган уже собирался воспользоваться своим пистолетом, когда ты была парализована. И… он на самом деле стрелял в тебя, когда гнался на механической лошади. Это значит… они были готовы.

– Готовы… что… – повторила Синон едва слышным голосом. Кирито кивнул и мягко ответил:

– …Прямо сейчас, в эту самую минуту – возможно, сообщник Дес Гана в реальном мире проник в твою комнату и ждет, пока трансляция покажет, что в тебя попали из того пистолета.

Прошло немало времени, прежде чем сознание Синон поняло, что сказал Кирито.

Все вокруг сразу стало каким-то расплывчатым. Перед глазами возникла знакомая картина ее комнаты. Она глядела сверху на свою комнату в шесть татами, как на какую-то иллюзию.

Деревянный пол, который она часто пылесосила, светло-желтый половик, маленький деревянный стол.

Рядом с черным столом такая же черная кровать из стальных труб возле западной стены. Белое постельное белье, и она сама лежит на кровати в футболке и в шортах. Глаза ее закрыты, на голове устройство в виде двух пересекающихся колец. И кроме нее –

Черная тень безмолвно стоит рядом и смотрит на погруженную в виртуальный мир Сино. Человек весь в черном, виден лишь силуэт – и еще один предмет виден отчетливо, то, что у него в правой руке. Он в форме цилиндра, сделан из прозрачного стекла, на конце серебрится игла – шприц, наполненный смертоносной жидкостью.

– Нет… нет…

Синон замотала головой и застонала. Даже когда иллюзия рассеялась и Синон вновь вернулась в пещеру, сверкание иглы в руках убийцы все еще оставалось перед ее глазами.

– Нет… это…

Это была уже не просто обычная эмоция под названием «страх». Мощное чувство отвращения пробегало по всему телу, вызывая дрожь. Синон не могла двигаться, не могла смотреть по сторонам. Она такая слабая, но там стоит кто-то – там, в ее комнате – и смотрит на нее. Нет – не только это. Тот человек может трогать ее кожу… искать место, куда лучше сделать укол…

Где-то глубоко в горле Синон словно что-то застряло – она не могла дышать. Выгнув спину, она принялась ловить ртом воздух.

– А… аахххх….

Свет покидал ее, отодвигаясь куда-то дальше и дальше. В ушах грохотало. Ее «душа» как будто стремилась покинуть виртуальное тело…

– Нет, Синон!

Внезапно кто-то схватил ее за запястья, и совсем рядом прогремел голос, от которого она вся содрогнулась.

– Сейчас слишком опасно авторазлогиниваться! Постарайся, пожалуйста… попробуй успокоиться! Все хорошо. Ты пока в безопасности!

– Ах… аххх…

Синон раскрыла глаза, но они не желали фокусироваться; ее руки беспорядочно лупили воздух. Наконец она нащупала человека, которому принадлежал голос. Руки тут же обхватили теплое тело; все, чего им сейчас хотелось, – обнять этого человека и прижать крепко-крепко.

И тут же сильная рука поддержала Синон за спину, не давая девушке упасть. И вторая рука потянулась к ней, ласково погладила по волосам.

Грохочущий шепот раздался вновь.

– Пока пистолет Дес Гана… «Черная звезда» в тебя не попадет, убийца ничего не может тебе сделать. Это ограничение они сами себе придумали. Но если ты разлогинишься из-за слишком быстрого пульса или изменения температуры тела, ты увидишь его лицо, и вот тогда будет опасно. Поэтому в первую очередь тебе надо успокоиться.

– Но… но… мне страшно… мне так страшно…

Продолжая рыдать, как ребенок, Синон зарылась лицом в грудь Кирито.

Девушка обхватила Кирито изо всех сил; от него исходило несильное, но ровное сердцебиение.

Синон вслушивалась в этот звук, стараясь выгнать из головы ту ужасную картину. Тудун, тудун – примерно один толчок в секунду проникал в ее тело. И безумно колотившееся сердце Синон тоже постепенно вошло в нормальный ритм.

Придя в себя, она осознала, что находится сейчас на одной мозговой волне с Кирито, и страх немного отступил. Нет, он не исчез полностью, но к ней вернулась достаточная толика разума, чтобы держать его под контролем.

– …Ну, успокоилась?

Негромкий голос Кирито раздался у Синон над головой, и его рука шевельнулась, будто собираясь покинуть спину девушки. Однако Синон чуть качнула головой и тихо произнесла:

– Давай так пока посидим… пока…

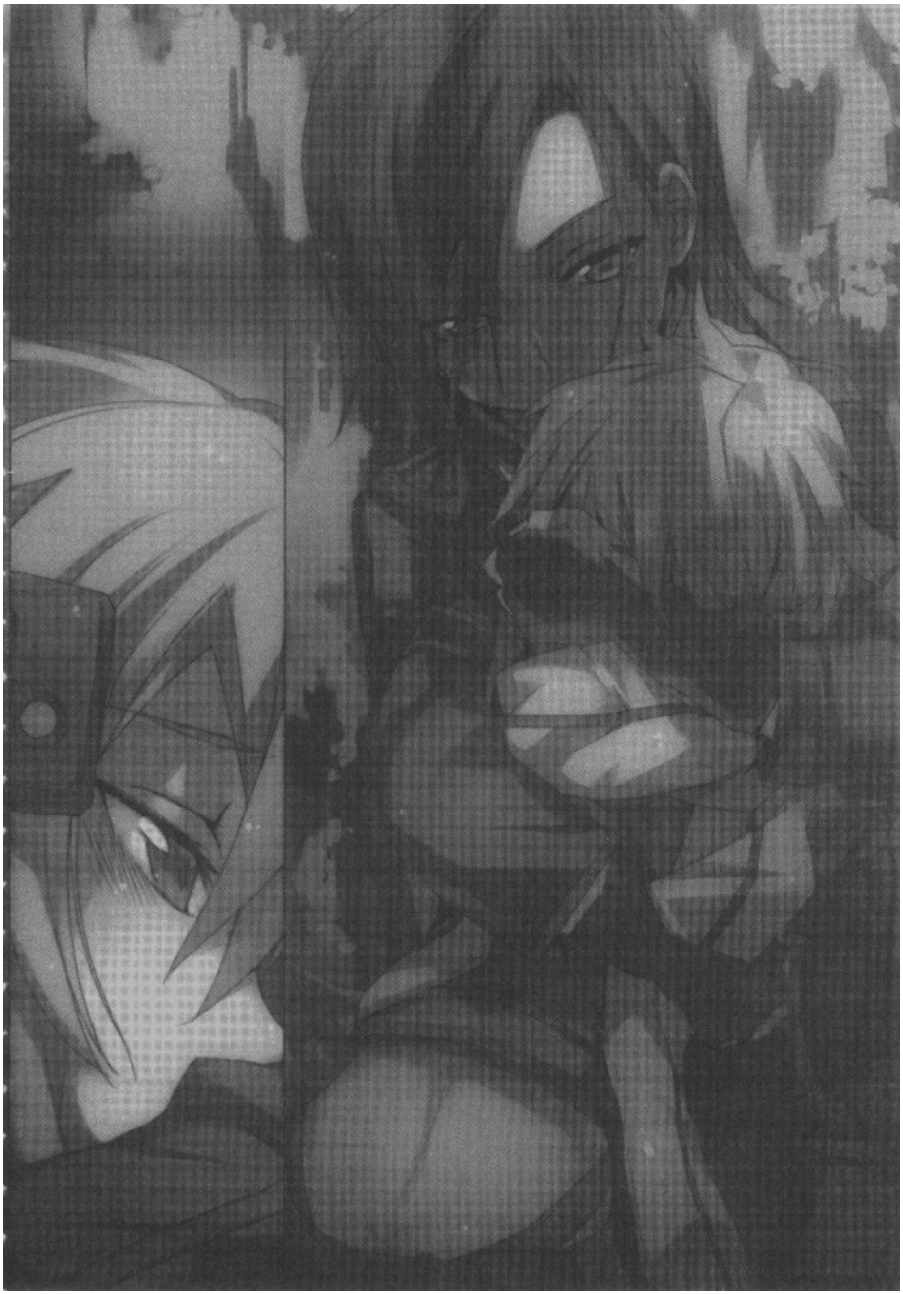
Ответа она не слышала, но почувствовала, как Кирито вновь ее обнял. Всякий раз, как тонкая рука проводила ей по волосам, по телу Синон проходила волна тепла, потихоньку растапливая заледеневшее сердце. Синон сделала глубокий вдох, закрыла глаза и расслабилась.

Через несколько секунд в такой позе у нее вдруг вырвалось:

– …Твоя рука, она совсем как мамина…

– М-мамина? Не папина?

– Я папу вообще не помню. Он погиб в аварии, когда я была совсем маленькая.



– Понятно… – коротко ответил Кирито.

Синон с усилием повернула голову, уткнутую в грудь Кирито.

– …Скажи. Что нам теперь делать?

Ее голос звучал сильнее, чем она сама ожидала. Рука Кирито, гладившая волосы Синон, остановилась, и он не раздумывая ответил:

– Мы возьмем Дес Гана. Тогда его сообщнику, который готовится убить тебя в реальном мире, ничего не останется, кроме как уйти. Но тебе надо остаться здесь. Я буду драться. Его пистолет мне ничего не сделает.

– А с тобой… точно все будет нормально?

– Ага. Я не указывал своего имени и адреса, когда регистрировался, я ныряю не из дома, и рядом со мной есть еще люди. Так что со мной все будет хорошо. Всего-то надо отлупить парня, который играет не по правилам.

– Но… тот маскхалатник даже без «Черной звезды» очень крут. Ты видел, как он увернулся от пули «Гекаты» со ста метров? Возможно, он так же силен, как и ты, даже по уклонению.

– По правде говоря, я абсолютно не уверен, что обязательно одолею его… но другой выход – тот, который ты назвала: прятаться здесь до конца, пока не останутся трое, а потом нам с тобой совершить самоубийство…

При этих словах Кирито кинул взгляд на часы; Синон последовала его примеру. 9.40. Прошло уже 25 минут с тех пор, как они укрылись в этой пещере.

Синон глянула Кирито в лицо и чуть качнула головой.

– Вряд ли я смогу тут прятаться еще. Другие игроки наверняка уже поняли, что мы прячемся в пещере в пустыне. Участников осталось немного, так что нас вполне могут забросать гранатами. Скорее, нам повезло, что за эти полчаса на нас никто не напал.

– …Ясно…

Кирито закусил нижнюю губу и кинул взгляд на вход в пещеру. Синон в молчании наблюдала за его профилем, потом произнесла:

– Раз уж мы до сих пор работали в паре, давай и до конца будем сражаться в паре.

– …Но… если он в тебя попадет из того пистолета…

– Это всего-навсего старый пистолет с ручной перезарядкой.

Синон сама была почти в шоке от того, что эти слова выскочили из ее рта. Ведь этот пистолет – «Тип-54», он же «Черная звезда» – всегда был средоточием ужаса, терзавшего ее.

Нет, ужас не прошел. Если уж так совпало, что Дес Ган выбрал «Черную звезду» в качестве своего второго «я», этот пистолет будет проклятием, которое Синон так никогда и не стряхнет. Однако, по крайней мере в игре, «Тип-54» не был сколь-нибудь сильным оружием. Лишь страх в ее собственном сердце

заставил ее потерять способность сражаться.

– …Если он в меня будет стрелять, ты просто отобьешь от меня пули этим своим клинком, верно? Между прочим, его скорострельность в несколько раз меньше, чем у автомата.

Глядя, как Синон подавила дрожь и высказала что хотела, Кирито улыбнулся; в его улыбке сочетались тревога и облегчение.

– Хорошо… я не позволю ему в тебя попасть. Но для большей безопасности тебе все-таки не следует появляться перед Дес Ганом.

Движением руки остановив Синон, которая собралась было заспорить, Кирито продолжил.

– Нет, я и сам хочу сражаться вместе с тобой. Но, Синон, ты же снайпер. Разве твоя сила не в стрельбе с большого расстояния?

– Это да…

– Тогда давай сделаем так. Во время следующего скана я выйду наружу, чтобы подманить Дес Гана. Он будет прятаться где-то поблизости, чтобы в меня выстрелить. Я воспользуюсь этим выстрелом, чтобы найти, где он прячется, и тогда ты его застрелишь. Как тебе такой план?

– …Ты собираешься быть одновременно наживкой и зрителем?

Синон могла только ворчать по поводу этого чересчур нахального плана, но, с точки зрения ее и Кирито способностей, он, пожалуй, был наилучшим. Пара из игрока ближнего боя и дальнобойщика способна выкосить любого противника.

Синон сделала глубокий вдох и кивнула.

– Поняла. Давай так и сделаем. Но для начала – постарайся, чтобы Дес Ган не убил тебя первым же выстрелом.

– Я, я постараюсь… но снайперка того типа почти бесшумная, и я не увижу первую Линию пули…

– Не помню, кто там говорил, что хочет «предсказывать Линию пули»?

Синон и Кирито по-прежнему были совсем рядом. Синон чувствовала, как страх, скребущий по спине, постепенно отходит.

Быть может, в ее комнате в реальном мире действительно стоит убийца – честно говоря, она вовсе не думала сейчас об этой страшной возможности. Сейчас она могла лишь верить в то, что сказал Кирито, – что тот, второй, ничего не сможет ей сделать, когда они снимут Дес Гана. И, конечно, дело не только в словах; от виртуального тепла, которое он передавал Синон, ей становилось уютнее. Ей придется покинуть пещеру, разделиться с Кирито и занять снайперскую позицию в одиночестве. Она не была уверена, что сможет удержать свое нынешнее ментальное состояние. Поэтому нужно успеть впитать как можно больше

тепла от второго аватара. В последний раз Синон прижалась к Кирито.

В это самое мгновение Кирито удивленно прошептал:

– Ээ… об этом давай пока забудем. Синон, тут какая-то красная точка мигает в правом нижнем углу…

– Э…

Приглядевшись, Синон обнаружила, что все так и есть, как Кирито сказал. Какое-то мгновение она не могла понять, что это, но затем со скоростью пули задрала голову. Так она и думала: под самым потолком пещеры завис некий объект. Первым ее побуждением было – соскочить с ног Кирито; но теперь это делать было уже бесполезно, так что она могла лишь вздохнуть.

– Аxx… черт, я была неосторожна…

В воздухе парил – загадочный предмет, несколько концентрических колец аквамаринового цвета. Но это был не реальный объект, а голографическое изображение в игре. Кирито, тоже обнаружив эту штуку, склонил голову вбок и поинтересовался:

– Ээ… что это?..

Пожав плечами, Синон ответила:

– Телекамера. Обычно она снимает только бои, но сейчас игроков осталось слишком мало, и они пришли сюда.

– Э… ччерт. А наш разговор только что…

– Не волнуйся. Если не орать слишком громко, разговоры она не улавливает… как насчет помахать им ручкой?

И потом холодным, безжалостным голосом добавила:

– Или тебя беспокоит, что кто-то может увидеть эти кадры?

При этих словах ужас отразился на лице Кирито, но он тут же вновь вернул бесстрастное выражение лица и напряженным голосом ответил:

– Аа… нет… это… думаю, тебе следует больше волноваться. Ну, хотя те, кто смотрит, скорее всего, принимают нас за двух девушек, верно?

– Уу…

Да, конечно. Потом ей придется объяснить остальным, чтО это было на самом деле. Однако – этим надо будет заняться уже после того, как они разберутся с нынешней критической ситуацией.

– Пфф, – фыркнула Синон. – И менее красивая из двух при виде камеры запаниковала. Мне, в общем-то, плевать. Ну… если пойдут слухи, что у меня странные пристрастия, это по крайней мере избавит меня от кучи проблем.

– Может, мне и дальше притворяться девушкой?

– Только не говори, что ты забыл. Ты заставил меня помогать

тебе, прикинувшись девушкой… ой, она исчезла!

Зрители ведь не догадываются, что мы тут друг друга подкалываем, когда это видят? Пока Синон так думала, объект, изображающий телекамеру, исчез – отправился искать новые цели.

Синон вздохнула и села.

– Ладно… уже почти пора. До следующего скана две минуты. Я остаюсь в пещере, а ты идешь наружу и проверяешь терминал, да?

С этими словами Синон встала, затем подтянула вверх Кирито, которого до сих пор использовала в качестве кресла.

Сделала шаг назад – и холодный воздух пустыни обнял ее тело, заставив втянуть голову в плечи. Затем Синон подобрала с песка свою любимую винтовку – металлическую винтовку, которая, несмотря на холодный воздух, сохранила в себе частичку тепла.

– А… да, кстати об этом…

Услышав голос Кирито, Синон подняла голову и увидела, что мечник нахмурился, словно раздумывая над чем-то.

– Что еще? Менять план уже нет времени.

– Нет… план остается в силе. Я что хочу сказать… настоящее имя Дес Гана, точнее, настоящее имя персонажа должно быть «Стербен».

– Да… да, верно. Кто знает, как он придумал это имя.

– Я поинтересуюсь у него, если доведется сойтись с ним на ближней дистанции. Ладно, я пошел тогда.

Худой черноволосый парень со световым мечом, глядя Синон в глаза, кивнул. Затем развернулся и двинулся к выходу из пещеры.

Откуда это чувство холода, которое не покидает меня, даже несмотря на то, что со мной моя «Геката», – из-за того, что я нервничаю перед главным боем, или из-за опасности в реальном мире – или просто потому что Кирито ушел? Синон не могла разобрать.

Поежившись, Синон вдохнула сухой воздух пустыни и сказала вслед удаляющемуся силуэту:

– …Будь осторожен.

Силуэт, стоящий к Синон спиной, вместо ответа поднял большой палец правой руки.

Глава 13

Асуна, сражаясь с все нарастающим беспокойством, ждала.

Три минуты назад она разлогинилась из своей комнаты в Иггдрасиль-сити, вернулась в «Кафе-кости» в реальном мире и позвонила тому человеку. Расспросив его и потребовав загрузиться в ALO, она вновь отправилась туда, где собрались остальные. С тех пор, как она вошла обратно в игру, не прошло и минуты, но каждая секунда казалась бесконечно долгой.

– Успокойся, Асуна… хотя ты все равно не будешь меня слушать.

Рядом с ней на диване сидела Лизбет, и после этих ее слов Асуна тихонько выдохнула и ответила напряженным голосом.

– Мм… прости. Но… у меня плохое предчувствие. Что-то существенное должно было произойти, чтобы Кирито-кун скрыл от нас всю историю с «Веселым гробом» и сконвертировался в другой мир. Это не просто старая вражда… возможно, что-то опасное происходит в реальном мире…

– После того, как я это увидела… не буду утверждать, что у тебя просто воображение разыгралось…

Лизбет имела в виду странное происшествие, случившееся в турнире в другом виртуальном мире, «GunGale Online»; это состязание сейчас транслировалось на большой стене напротив дивана.

Игрок в маскхалате один раз выстрелил из своего страшноватого пистолета в другого игрока. И тут же игрок, в которого попали, исчез из-за рассоединения. И по прямой трансляции, которую они смотрели, игрок в маскхалате объявил многочисленным зрителям: «Помните. Ничто, не кончено. Ничто, не кончено – итс, шоутайм».

Услышав эти слова, Кляйн, стоявший возле барной стойки, был потрясен, но тут же уверенно заявил, что игрок в маскхалате – бывший член красной гильдии «Веселый гроб» из SAO.

За два года, проведенных в парящей крепости, сама Асуна прошла через много масштабных сражений, и крестовый поход против «Веселого гроба» был одним из самых опасных. В групповых сражениях «игроки против игроков» никогда, кроме этого случая, не погибало больше 30 человек с обеих сторон.

Честно говоря, Асуна забыла детали той битвы. Однако самое глубокое впечатление на нее произвела фигура «Черного мечника», когда он продолжал махать мечом, как дьявол, стоя впереди вот-вот готового развалиться строя крестоносцев. Если бы не он – Кирито – если бы не его меч, вполне возможно,

крестоносцев бы смели.

Длилась та битва довольно мало, если сравнивать со сражениями против боссов. В итоге около десятка человек погибли среди крестоносцев, а «Веселый гроб» потерял свыше 20. Выживших из этой красной гильдии заперли в тюрьму в Железном дворце, потом устроили небольшую поминальную церемонию в память тех, кто погиб в битве, – и после этого никто никогда это сражение не упоминал. Асуна, Кляйн, Кирито – все они так или иначе забыли о нем. По крайней мере так должно было быть…

…Однако, к всеобщей неожиданности, через год после того, как SAO была пройдена и все игроки вызволены, кровавое прошлое вновь напомнило о себе таким необычным образом.

Асуна, Кляйн, Лизбет, Силика и даже Лифа, никак напрямую с этим не связанная, все продолжали молча сидеть и ждать – ждать человека, который точно знает, что происходит.

Спустя еще минуту после того, как Асуна залогинилась во второй раз, в дверь наконец постучали. Похоже, визитер приложил все усилия, чтобы войти в ALO сразу же, как с ним связалась Асуна. Но все равно Лизбет воскликнула «что так долго!», едва он открыл дверь, – что в точности отражало мысли остальных четырех человек.

– …Я, я полетел прямо сюда, как только вошел. Если бы в ALO было ограничение скорости, у меня бы уже отобрали права.

Пошутивший так человек был, как и Асуна, магом из расы ундин. Его высокое тощее тело было обернуто в простую мантию, темно-синие волосы небрежно растрепаны. Интеллигентное, вытянутое лицо украшали очки в круглой серебряной оправе.

Имя этого аватара было «Крисхайт». Он уже без малого четыре месяца играл в ALO вместе с Асуной и остальными. Однако лишь Асуна и Кирито знали, что его имя было образовано слиянием английских слов «Chrysanthemum» и «Height», которыми переводилась его настоящая фамилия.

В реальном мире его звали Сейдзиро Кикуока[10]. Он работал в Виртуальном отделе, а прежде был сотрудником Отдела по противодействию чрезвычайному происшествию с SAO. Он самыми разными путями помогал Кирито, когда тот вернулся в реальный мир, и он же помог спасти Асуну, так что, можно сказать, он был их благодетелем. Что до того, почему этот человек в сложившейся ситуации пришел в ALO и создал себе персонажа, то сам он сказал «я хочу поиграть в VRMMO, чтобы лучше узнать вас, ребята», на что Кирито холодно заметил «держу пари, это просто ради сбора информации». Асуне Кикуока тоже казался несколько подозрительным, но конкретных причин

отказывать ему не было. Поэтому он, хоть и нечасто заходил в игру, тем не менее сражался вместе со всеми как союзник. По крайней мере до сегодняшнего дня.

Крисхайт… нет, Сейдзиро Кикуока закрыл за собой дверь и вышел на середину комнаты – точно так же, как четыре месяца назад.

Асуна вскочила с дивана, притопнув ногами, и подошла прямо к Кикуоке. Заглянув ему в глаза, такие же добрые, как в реальном мире, коротко спросила:

– Что произошло?

Она позвонила ему из «Кафе-кости», заявила, что желает знать, почему Кирито перешел в GGO, и пригласила в свой дом в Иггдрасиль-сити. Вообще-то был вечер воскресенья, а Кикуока – холостой правительственный служащий, так что просить его об этом было немного чересчур. К счастью, он был дома, так что Асуне удалось решить задачу, не прибегая к каким-то средствам принуждения. Он сказал, что он дома, но голос его по телефону звучал как-то мягко, и чей-то еще более мягкий голос был слышен на заднем плане. Однако думать об этом у Асуны не было времени. Кстати говоря, сюда он вошел менее чем через две минуты, так что это Асуне следовало бы извиниться, что выдернула его так неожиданно; однако грызущая ее тревога заставила девушку позабыть об извинениях.

Когда Асуна сразу перешла к сути дела, глаза за красивыми круглыми линзами очков Крисхайта заморгали. Асуна, знакомая уже с Кикуокой, прекрасно знала, что означает такая реакция: Кикуока не только поражен, но и быстро-быстро прокручивает мысли, решая, что ответить.

Затем маг, похожий внешне на учителя, сухо кашлянул несколько раз и произнес:

– Если объяснять все подробно, это займет немало времени. Честно говоря, не знаю даже, как начать…

Асуна уже собралась было отрезать «не валяйте дурака», когда маленькая фигурка появилась из-за чашек и стеклянных бокалов, стоящих на столе. Фигурка подняла на Кикуоку твердый взгляд и заявила:

– Тогда я помогу все объяснить.

Обладателем голоса, разумеется, была Юи. На обычно симпатичном личике сейчас было серьезное выражение, как у Кирито; своим серебряно-колокольчиковым голоском она сказала:

– Игрок, провозгласивший себя «Вестником смерти» или «Дес Ганом», впервые появился в «GunGale Online» девятого ноября две тысячи двадцать пятого года. Он выстрелил в голопанель в одном из баров столицы GGO, города «КК Глоккен»…

В течение двух минут Юи обрисовывала ужасающее положение дел.

Внутри «защищенной области», где любые атаки неэффективны, произошло два бессмысленных, на первый взгляд, случая со стрельбой. Однако оба игрока, в которых попали, сразу после выстрелов рассоединились и никогда больше не входили в игру. И – в реальном мире обнаружили два загадочных трупа; смерть наступила примерно в то же время, когда была стрельба.

– …Поскольку в новостях говорилось лишь о том, что умершие играли в VRMMO, я не смогла определить, из GGO они или нет. Однако, поскольку симптомы смерти были очень похожими, мне не понадобилось взламывать сеть моргов, чтобы прийти к выводу, что умершие – Дзекусиидо и Усудзио Тарако. Кроме того, я предполагаю, что Пэйл Райдер, которого рассоединил Дес Ган шесть минут сорок секунд назад, также скончался в реальном мире.

После этих слов Юи сомкнула губы и прислонилась к стоящему рядом стеклянному бокалу. Асуна быстро протянула руку и, взяв крошку-пикси, поднесла к груди.

То, как Юи смогла прошерстить Интернет на предмет публичной и частной информации, как она смогла прийти к таким выводам, как она владела языком (она говорила на идеальном японском), – ее ИИ просто поражал. Однако, хотя способности Юи были поистине выдающимися, эмоциональной устойчивостью она не обладала. Когда она была «Программой защиты психического здоровья» в SAO, она едва не сломалась, не в силах выдержать страх, жадность, злобу и другие отрицательные эмоции, исходящие от множества игроков.

Искать и обрабатывать информацию о Дес Гане ей было невероятно тяжело. Несмотря на то, что рассказанное Юи потрясло всех, Асуна все же приблизила губы к пикси и прошептала: «Спасибо».

Сидящие в той же комнате Лифа, Лизбет, Силика и Кляйн все сидели как оглушенные; повисло молчание.

Разбил молчание уверенный голос Крисхайта.

– …Это было потрясающе. Мне казалось, что эта малютка – Пикси-проводник, система поддержки в ALO… но чтобы собрать столько информации и сделать выводы за столь короткое время! Девочка… не интересует ли тебя ра-… нет, не хочешь ли ты работать в Виртуальном отделе?

После этой бестактной шутки маг в очках удостоился испепеляющего взгляда от Асуны. Он тут же поднял руки и сказал «сдающимся» тоном:

– Прошу прощения. Ладно, не буду ходить вокруг да около.

Все, что девочка рассказала… это все правда. Дзекусиидо и Усудзио Тарако скончались вскоре после того, как в них выстрелил Дес Ган, из-за инфаркта миокарда.

– …Эй, достопочтенный Крис. Вы и есть тот человек, который попросил Кирито расследовать это дело? Иными словами, вы знали про убийства, но все равно попросили Кирито туда отправиться?

Крисхайт поднял правую руку и жестом остановил Кляйна, который слез с барной стойки и направился к нему. В это мгновение свет отразился от его линз, скрывая выражение глаз за очками.

– Постойте, Кляйн-си. Мы с Кирито обсудили эти два случая и пришли к выводу, что это не «убийства».

– Че… го?..

– Ну подумайте сами: как можно убить человека внутри игры? Амусфера не нейрошлем. Вы ведь это знаете лучше меня, правда? Амусфера была сконструирована так, чтобы не причинять вреда, поэтому как бы злоумышленник ни старался, повредить мозг пользователя он не сможет. И еще более невозможно остановить сердце – оно ведь даже не подсоединено к машине напрямую. Мы с Кирито на прошлых выходных в реальном мире довольно долго это обсуждали и пришли к выводу: «выстрел в игре не способен даже поранить реальное тело в реальном мире».

После этих слов, которые Кикуока произнес так, словно холодной логикой утихомиривал разбушевавшегося студента, Кляйн лишь проворчал что-то и уселся на круглый стул.

На этот раз молчание прервал хриплый голос Лифы.

– Крис-сан. Почему вы попросили братика перейти в GGO?

Длинные стройные ноги, выглядывающие из широких брюк, коснулись пола, и Лифа встала. Затем эта выдающаяся мечница-сильфида медленно подошла к Кикуоке, словно к сопернику в кендо.

– …Вы, наверно, уже тогда почувствовали… нет, вы *поняли*, что там что-то не в порядке, вот как мы сейчас, да? У того игрока, Дес Гана, есть какой-то ужасный секрет.

– …

На этот раз Кикуока не нашелся что ответить, и тут Асуна сообщила ему факт, которого он еще не знал.

– …Крис-сан, Дес Ган тоже выживший в SAO, как и мы. И он был членом самой мерзкой из красных гильдий, «Веселого гроба».

Высокое, тощее тело мага дернулось, тонкие губы с силой втянули воздух.

Даже этот высокопоставленный чиновник был потрясен. Его глаза, всегда узкие и добрые, округлились. Две секунды спустя

Крисхайт глухим голосом спросил:

– …Это точно?

– Мм. Не могу вспомнить, как его звали, но мы с Кляйном можем поручиться, поскольку мы участвовали в рейде на «Веселый гроб». Это значит… Дес Ган не впервые убивает в игре. Как вы думаете, это совпадение?

– Но… но тогда, Асуна-кун, ты вправду думаешь, что существует какая-то сверхъестественная сила или проклятие? Что Дес Ган убивает с помощью сверхъестественных сил из SAO?

– …Ну…

Асуна не могла просто взять и кивнуть; ей оставалось лишь закусить губу.

Лизбет воспользовалась паузой и произнесла:

– Слушай, Асуна… а Крисхайт знает про SAO? Я слышала, он занимался в реальном мире Интернетом и пришел играть в ALO, чтобы исследовать VRMMO…

При этих словах сам Кикуока неожиданно кивнул, признавая сказанное Лизбет. Возможно, он вовсе не намеревался держать свою личность в секрете. Он принялся объяснять свое положение.

– Лизбет-кун, ты права. Но раньше у меня была другая работа. Раньше я был в Отделе по противодействию чрезвычайному происшествию с SAO. И все же… несмотря на название, никакой власти у нас не было, мы ничего не могли сделать…

При этих словах Лизбет расширила глаза, и на лице у нее появилось несколько странное выражение.

Крисхайт притворялся, что ничего не делал, но сказанное им было неправдой. Отдел по противодействию взялся за работу в ноябре 2022, сразу же после начала этой истории с SAO, и быстро переправил 10000 жертв по всей стране в больницы. Говорили, что раздобыть нужное количество палат и денег было непросто, но упорная дипломатия Отдела – осуществлявшаяся как мягкими, так и жесткими методами – привела к тому, что правительство сказало-таки свое слово. От Кирито Асуна слышала, что Кикуока и был во главе того Отдела. Сейчас все выжившие в SAO знали, какую тяжелую работу выполнил Отдел по противодействию, и каждый был благодарен служащим этого отдела за то, что они совершили.

Стиснутые между гневом на Кикуоку за то, что тот попросил Кирито взяться за столь опасную работу, и признательностью за то, что он им сильно помог раньше, Лизбет и Кляйн могли лишь сидеть молча. Асуна, выступающая в роли представителя всей компании, почти безмолвно обратилась к Крисхайту.

– …Крисхайт. Я не знаю, как убивал Дес Ган. Однако я просто

не могу позволить, чтобы Кирито в одиночку дрался со своим заклятым врагом. Вы ведь можете узнать настоящее имя и адрес этого игрока, который называет себя Дес Ганом, правда? Это непросто, но если мы возьмем список всех выживших из «Веселого гроба» и проверим, чьи дома подключены к серверу GGO, или если вы запросите данные с их сервера…

– П-погоди-погоди. Чтобы это сделать, нужен судебный ордер, но чтобы объяснить им всю ситуацию, потребуется время…

Кикуока поднял руки, чтобы успокоить Асуну, но моргнул, словно вдруг осознал что-то, и вяло покачал головой.

– Нет, так вообще не получится. Данные по игрокам в SAO, которые есть у Виртуального отдела, – это только реальные имена, игровые имена и уровни на момент окончания игры. Названия их гильдий и число… их жертв нам неизвестны. Так что мы не можем узнать его имя и адрес в реальном мире лишь по той информации, что он раньше был членом «Веселого гроба».

– …

Асуна изо все сил закусила губу. Определенно она помнила манеру речи и поведение Дес Гана. Определенно она видела его во время рейда и после, когда они прибирались после рейда. Но никак ей не удавалось вспомнить, как же его тогда звали. Нет, она даже и не думала о том, чтобы узнать его имя, – настолько сильно она желала вышвырнуть все воспоминания о той гильдии из головы…

– …Скорее всего, братик до сих пор там, именно чтобы вспомнить его имя.

Эти слова неожиданно произнесла Лифа.

В каком-то смысле эта девушка была в реальном мире ближе к Кирито, чем любой из присутствующих, – сестра все-таки. Прижав руки к груди, она продолжила:

– У братика был очень испуганный вид, когда он вернулся вчера вечером. Думаю, во время вчерашнего предварительного этапа он понял, что в GGO один из членов «Веселого гроба». И он выяснил, что он на самом деле может каким-то образом убивать людей. И поэтому он хочет вспомнить прошлое имя того человека и заставить его прекратить убивать… братик наверняка хочет, чтобы все это закончилось…

При этих словах Асуна негромко ахнула.

Она слегка расстроилась, услышав эти слова, но Лифа, скорее всего, была права. Нет, Кирито даже наверняка думает, что это «его долг». Это был долг их всех как участников крестового похода против «Веселого гроба» – сделать так, чтобы они никогда больше не творили зло.

…Кирито-кун, ты… ты всегда такой, что бы ни случилось…

– Этот… ЭТОТ ИДИОТ!

Кляйн стукнул кулаком по барной стойке. Губы на обросшем бороденкой лице искривились, и он продолжил орать:

– ЧЕРТОВ ЭГОИСТ! ЕСЛИ Б ТЫ ХОТЬ СЛОВО СКАЗАЛ… ЕСЛИ Б ТЫ ХОТЬ СЛОВО СКАЗАЛ, ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ МНЕ ПРИШЛОСЬ ОТПРАВИТЬСЯ В АД, Я БЫ ОТПРАВИЛСЯ…

– Да… но Кирито-сан никогда бы так не сказал. Он бы не стал нас втягивать, если бы чувствовал, что есть опасность. Он просто не умеет по-другому…

Услышав эти слова, произнесенные улыбающейся сквозь слезы Силикой, сидящая рядом с ней Лизбет тоже улыбнулась и кивнула.

– …Это верно. Он всегда был таким… и сейчас в турнире он, может, тоже защищает кого-нибудь от врага.

При этих словах все разом повернулись к большому экрану, словно их туда тянуло.

Повсюду мелькали спецэффекты стрельбы, но имени «Кирито» нигде не было. Тип в маскхалате, называющий себя «Дес Ганом», тоже не появлялся.

Между прочим – никто из собравшихся здесь не знал, как Кирито выглядит в GGO. Если, допустим, в поединке он не главный персонаж, на котором фокусируется камера и имя которого пишется рядом, а его соперник, Асуна и остальные его даже не узнают. Однако по крайней мере в списке участников в правой части экрана имя Кирито значилось, и, в то время как против большинства других уже горела надпись «мертв», Кирито

был «жив». Значит он до сих пор ведет свой молчаливый бой не на жизнь, а на смерть с Дес Ганом на этом большом острове, превратившемся в поле битвы.

Асуна не могла принять участие в этом турнире, даже если бы она прямо сейчас перешла в GGO, так что помочь Кирито она была бессильна. Но ей хотелось хоть как-то поддержать, защитить, приободрить своего любимого.

Удержав в себе эмоции, Асуна спросила у Лифы:

– Лифа-тян, Кирито-кун же не у себя в комнате ныряет, да?

– Мм, не у себя. Но я только знаю, что он ныряет в GGO где-то в городе.

Асуна и сама слышала это от Кирито. Она ведь именно потому и залогинилась не из дома, а из «Кафе-кости» близ Окатимати, что хотела встретиться с Кирито сразу после окончания турнира. Асуна кивнула и повернулась к Кикуоке.

– …Крисхайт. Вы ведь наверняка знаете, откуда Кирито-кун ныряет, верно?

– Аа… нуу… – забормотал маг в длиннополой мантии, качая головой, и его аквамариновые волосы мотались под странными углами. Но как раз в тот момент, когда Асуна уже собралась подступить к нему на шаг ближе, он кивнул и произнес:

– …Мм, знаю. Я сам организовал это место, так что с безопасностью там полный порядок. Там идет постоянный мониторинг, и с ним все время сидит специальный человек. Я гарантирую, телу Кирито-куна в реальном мире ничто не угрожает…

– Где он?

– …Ээ… это… больница в Отиномидзу в Тиёда-ку… но можешь не беспокоиться из-за того, что это всего лишь больница. Я выбрал это место потому, что там можно легко делать ЭКГ. Конечно, это не значит, что я знал, что что-то *может* случиться…

Кикуока продолжал сыпать словами, сильно смахивающими на оправдания, но Асуна прервала его взмахом руки и спросила:

– Больница в Тиёда-ку?! Та, в которой Кирито-кун проходил реабилитацию?

– Да, она самая…

…Это же совсем рядом. «Кафе-кости» находится близ Окатимати, затем квартал Суэхира-тё, а потом Отиномидзу. На такси меньше пяти минут.

Додумав до этого места, Асуна твердо заявила:

– Я отправляюсь туда. Туда, где Кирито-кун в реальном мире.

Глава 14

После того как мы с Синон разделились, я вышел из пещеры. Красные краски заката почти полностью ушли с неба, оставив лишь легкую фиолетовость.

Я всегда думал, что в GGO вечный закат, и при виде ночного неба слегка прибалдел. Однако, если подумать – сейчас в реальном мире около 10 вечера, так что вполне естественно, что небо стало темным.

Звезд видно не было. Говорят, в прошлом этого мира была масштабная галактическая война, и цивилизация начала вымирать. Сейчас, чтобы выжить, людям приходится полагаться лишь на остатки технологий прошлого. При виде широкого и пустого ночного неба поневоле задумываешься: может, все остальные планеты в Галактике тоже уничтожены?

Внезапно на юго-западном краю бесконечной черноты вспыхнул огонек.

Метеор – да нет, разумеется, нет. Это был искусственный спутник. С тех самых пор, как цивилизация прошлого его запустила, он, никому не нужный, так и продолжал летать и передавать вниз информацию.

9.45 вечера. В третьем турнире «Золотая пуля» пришло время седьмого спутникового сканирования.

Отведя взгляд от ночного неба, я достал из поясного кармана терминал и прикоснулся к экрану. Экран тотчас включился, и на нем возникла карта окрестностей. Северная часть острова, ставшего ареной турнира, была почти вся покрыта пустыней. Кроме пустыни, здесь еще было лишь несколько каменистых холмов и зеленых пятачков-оазисов, а остальное – выжженная земля. В целом, для снайперской стрельбы местность была малоподходящая.

Прислонившись спиной к каменной стене возле входа в пещеру и изо всех сил пытаясь оставаться незаметным, я продолжал наблюдать. Несколько секунд – и посреди карты молча вспыхнул огонек. Мне даже дотрагиваться до него не было надобности, чтобы понять, что огонек обозначает меня – Кирито. Разумеется, Синон, ожидавшая в пещере позади, на карте не появилась.

Как ни странно, других живых игроков в пустыне не оказалось – да и вообще в пределах пяти километров от меня. Даже если Дес Ган, то есть Стербен, не появлялся на карте благодаря своей метаткани с оптическим камуфляжем, другие-то игроки, догадавшиеся, что мы с Синон прячемся в пещере,

должны уже были подобраться сюда и приготовиться кидать гранаты.

Это выглядело не очень круто – повсюду в пустыне виднелись тусклые огоньки. Все эти игроки уже не участвовали в турнире; однако – столько «мертвых» тел, а никаких звуков стрельбы мы из пещеры не слышали. Просто невероятно.

Я поспешно подкрутил увеличение карты и обнаружил яркий огонек в 6 километрах к юго-западу. Прикоснулся к нему пальцем – появилось имя «Ямикадзе». Имя казалось знакомым.

Переведя взгляд дальше вниз, я увидел много тусклых огоньков и два ярких – они были довольно близко. Их звали «Но-но» и «Фернил». Я еще увеличил масштаб, и на экране отобразился весь остров. Однако – больше огоньков не было. Даже игрок, которого Синон обозвала «Кемперичи» и который с самого начала турнира засел на самой высокой горе на юге острова, – даже он потускнел. И рядом с ним были еще две тусклых точки. Похоже, его брали целой группой.

Короче говоря, на этой громадной арене осталось шесть человек, включая не отобразившихся на карте Синон и Дес Гана.

Разумеется, оставалась еще возможность, что кто-то прячется в пещере или под водой, но без уникальной особенности Дес Гана они не могут получать информацию со спутника. Кроме того, сейчас, когда турнир подходит к концу, едва ли кому-то хватит выдержки хоть глазком не глянуть на текущее положение дел…

– …Ай.

Пока я раздумывал на эту тему, наблюдая за экраном, произошло важное изменение, и я с трудом сдержал возглас.

Произошло вовсе не увеличение числа ярких огоньков. На самом деле – прямо наоборот. Два огонька, находившиеся в руинах друг возле друга, внезапно разом потухли.

Скорее всего, оба игрока не догадывались, что кто-то еще совсем рядом. После взгляда на экран до каждого из них дошло, что враг может находиться прямо за той самой стеной, за которой прячется он сам. Тогда они поспешно кинули друг в друга гранаты и оба погибли – ну, во всяком случае, мне видится, что именно так все и было. В таком случае эти два эксперта, продержавшиеся столько времени, сейчас, должно быть, страшно раздосадованы, что погибли так нелепо. Я сдержал желание проводить их в последний путь молитвой.

Как бы там ни было – в массовом сражении, в котором изначально участвовало 30 человек, теперь осталось четверо. Из которых на экране отображались лишь Ямикадзе и я.

Наконец я принялся подсчитывать все огоньки – и яркие, и тусклые, – рассыпанные по острову.

И простонал.

– Ыыы…

Я поспешно пересчитал, но все равно цифры не изменились. Всего два «живых» ярких огонька. И 24 «мертвых» тусклых.

Числа не сходились. С учетом не появившихся на экране Синон и Дес Гана, игроков было 28. Если вычеркнуть из общего списка Пэйл Райдера, который разъединился и исчез после попадания из пистолета, должно было остаться 29. Одного не хватало.

Кто-то вопреки моим ожиданиям все же прячется в пещере или под водой? Если нет, то…

Дес Ган уничтожил еще одного игрока.

Нет. Этого не может быть. Дес Ган – это всего лишь аватар, а его сообщник в реальном мире должен сейчас ждать в доме Синон или где-то поблизости. Я совершенно не планировал использовать Синон как наживку, но сообщник Дес Гана не может просто так взять и уйти в дом к другой жертве.

…Нет, а если… может, я упустил из виду что-то важное?..

Нет. Некогда сейчас колебаться. Я зажмурил глаза и стряхнул холод окружающего меня воздуха.

Когда я открыл глаза, огоньки на экране уже начали мигать. Похоже, спутник скоро уйдет. Быть может… нет, не думаю, что стоит ждать еще одного скана. Мысленно я сказал «спасибо» славно потрудившемуся спутнику и тотчас повернулся обратно к карте. В окутанной полумраком пустыне не светилось и не двигалось ничего. Я отправил терминал, потерявший свою информативную ценность, обратно в поясной карман и, развернувшись, вошел в пещеру.

Девушка с большой снайперской винтовкой не пряталась возле багги, но ждала справа от входа.

– Ну что? Как там? – тревожно спросила Синон, встряхнув заколотыми по бокам голубыми волосами. Я попытался объяснить нынешнее положение дел как можно проще и короче.

– Двое убились друг об друга прямо во время скана, так что осталось всего четверо: я, ты, Ямикадзе и Дес Ган, который на экране не появился. Ямикадзе в шести километрах к юго-западу, а Дес Ган сейчас должен двигаться сюда, он тоже где-то в пустыне. И возможно еще, что кто-то один прячется в пещере, как мы.

Я просто не мог заставить себя высказать подозрение, что еще один игрок мог погибнуть от рук Дес Гана. Синон, похоже, не заметила моего беспокойства; она с несколько удивленным видом пробормотала:

– …Всего четверо или пятеро остались…

Затем кивнула и произнесла:

– Прошло уже больше часа и сорока пяти минут. Турнир должен длиться около двух часов, и похоже, что так примерно и выйдет. Однако странно, что никто не бросил сюда гранату…

– Мм… тех, кто нас искал, скорее всего, убил Дес Ган из своей снайперки. По всей пустыне полно серых огоньков.

– Если так… тот тип должен получить награду за самое большое количество убитых.

С непонятным выражением лица Синон пожала плечами, затем, вернув себе решимость, сказала:

– Проехали. Сейчас проблема – Ямикадзе. Ты единственный из живых, кто высветился на его терминале, так что он обязательно явится за тобой.

– Кажется, я уже слышал это имя… он силен?

Услышав мой вопрос, Синон кинула на меня неверящий взгляд.

– Второе место в предыдущем турнире. Он супер-AGI-типа. Его прозвище – «Ран энд ган».

– «Ра… раненган»?

– «Ран энд ган»[11], он быстро бежит и стреляет на бегу. Его оружие – сверхлегкий пистолет-пулемет «Calico M900A». Он проиграл Дзекусиидо, у которого было редкое оружие и защитное снаряжение, и стал вторым, но некоторые считают, что Ямикадзе сильнее.

– Значит… значит, сейчас он сильнейший игрок на японском сервере GGO…

Если подумать – раз он сумел дожить до финальной стадии сражения, значит, он просто должен быть чрезвычайно силен. Не успел я об этом подумать, как Синон решительным голосом произнесла:

– Так… ты говорил, настоящий убийца – сообщник Дес Гана в реальном мире, да? Если ты угадал правильно, Дес Ган может убить только меня, потому что его сообщник в моем доме.

– …

Я слегка… да нет, прилично офигел, глядя в ее лицо, напоминающее сейчас кошачье.

Неведомый убийца готов причинить вред ее телу в реальном мире. Ужас, который она сейчас испытывает, возможно, сильнее даже, чем тот, что мне внушал нейрошлем и правила смертельной игры, в которую я угодил. В синих глазах Синон действительно отражался страх, но в них я видел и блеск – она сражалась со страхом. И она продолжила говорить спокойным тоном, обращаясь к стоящему в оцепенении мне.

– Короче, это значит, что мы можем не волноваться насчет того, что Дес Ган убьет Ямикадзе. Так что, хоть мне и жалко

Ямикадзе, мы можем использовать его как наживку, верно? Если Дес Ган снимет Ямикадзе из своей L115, мы найдем, где он прячется. Это куда эффективнее, чем если ты будешь единственной приманкой… и, в общем, я делаю примерно то же самое.

Последние слова, видимо, относились к тому, что она удерживает возле себя сообщника Дес Гана в реальном мире. Несмотря на то, что в конце фразы ее передернуло, то, что она вообще смогла договорить, весьма впечатлило.

– …Ты правда сильная, Синон.

Девушка-снайпер моргнула, затем улыбнулась.

– …Об этом я просто не думала. Мне всегда хорошо удается не обращать внимания на то, что меня пугает.

Затем, стараясь, видимо, отвлечь меня от своих самокопаний, она поспешно добавила:

– Ну, в общем, как тебе план? Думаю, в нашей ситуации его стоит попробовать.

– Мм… план хороший. Предложение хорошее… но…

Я чуть закусил губу и высказал сомнение, зародившееся у меня несколько минут назад.

– …Кое-что меня беспокоит. Во время спутникового скана я посчитал суммарно, сколько выжило и сколько умерло. Получилось двадцать восемь. Даже если добавим Пэйл Райдера, все равно одного не хватает.

– …Ты хочешь сказать, Дес Ган позже убил еще кого-то?

Глаза Синон расширились, но тут же она замотала головой.

– Это… этого не может быть! Цель сообщника ведь я, правда? Снаружи не виртуальный мир. Как он может перемещаться из одного места в другое так быстро? Или другой игрок живет в том же доме, что и я?

- Т-ты права… но если подумать, это правда как-то неестественно…

Я покосился на часы. С окончания скана прошло уже две минуты, так что я быстро высказал все мои сомнения.

– Примерно полчаса прошло между тем, как Дес Ган выстрелил в Пэйл Райдера, и тем, как он был готов выстрелить в тебя возле стадиона. Иными словами, Пэйл Райдер в реальном мире должен жить где-то в получасе от тебя. Разумеется, такое возможно, но не кажется ли тебе, что это слишком странное совпадение?

– …Но все-таки возможно.

И я высказал нахмурившейся Синон мысль, которая заползла мне в голову во время скана.

– Нет. Слушай… не исключено, что у Дес Гана больше одного

сообщника. Если их много, то, даже если один стоит рядом с тобой, чтобы напасть, он может одновременно убить и другую жертву. Иными словами… нельзя исключить, что Ямикадзе – цель Дес Гана.

– !..

Синон ахнула и изо всех сил прижала к себе свою гигантскую снайперскую винтовку. Потом замотала головой, выделявшейся светлым пятном на фоне окружающего полумрака.

– К-как такое может быть?.. Ты хочешь сказать, их три или даже больше в этом мерзком плане?

– …Из «Веселого гроба» выжило человек десять, не меньше. И эти типы на полгода были заперты в одном и том же месте. Может, они обменялись контактами в реальном мире… Это, конечно, выглядит немного чересчур, но у них было полно времени, чтобы продумать все как следует. Ну, конечно, не все десятеро участвуют… но у нас нет никаких доказательств, что сообщник всего один.

– …Зачем… зачем им так тщательно планировать, всего лишь чтобы продолжать плееркиллерство?.. Они же только что выбрались из смертельной игры, так зачем?

Услышав ее дрожащий голос, я выдавил ответ из пересохшего горла.

– …Может, затем же, зачем я хочу оставаться «мечником», а ты «снайпером»…

– …

Я думал, Синон рассердится, но она лишь закусила губу. Потом ее хрупкое тело прекратило дрожать, а синие глаза вспыхнули.

– …Если так, нам тем более нельзя им уступать. Я сказала «плееркиллерство» – я беру свои слова назад. Плееркиллерством в этой игре занимается уйма народу, я сама вошла в отряд, который этим занимается. Однако у плееркиллерства свои правила и свои способы. Убийство бессознательных игроков, которые нырнули в игру, с помощью какого-то препарата – не «плееркиллерство». Это просто мерзкое убийство… просто «киллерство».

– Угу… вот именно. Нельзя позволить этим людям продолжать. Мы должны победить Дес Гана здесь и заставить его и его сообщников заплатить за их преступления в реальном мире.

На самом деле половину этих слов я адресовал самому себе.

Да, верно – это мой высший долг. Я должен начать все сначала. Чтобы оправдать себя за то, что поддался безумию в ту ночь и убил двух человек и что потом отобрал жизнь еще у одного.

Эту битву я должен был вести один, но девушка-снайпер вляпалась в это дело по уши. Я мог лишь молча за ней наблюдать.

Если поставить ее безопасность главным приоритетом, то можно заставить Ямикадзе драться с Дес Ганом и покончить с собой сразу, как только кто-то из них выиграет. Однако в худшем случае турнир не завершится – если игрок, не показавшийся на карте, не был жертвой Дес Гана, а просто прятался в пещере или под водой. Тогда Дес Ган, убив Ямикадзе, выстрелит потом в Синон – она-то не сможет двигаться, а я в это время буду «трупом». Кроме того, если Ямикадзе – тоже цель Дес Гана, это приведет лишь к увеличению числа жертв.

Поэтому я должен драться. Я хочу защитить Синон, разобраться с Ямикадзе и победить Дес Гана. Непросто, конечно, но все это я должен сделать –

Пока я обо всем этом думал, Синон вдруг заявила стальным голосом:

– Оставь Ямикадзе мне.

– Э..

– Этот парень крут. Даже ты не сможешь сделать его быстро. Дес Ган наверняка воспользуется случаем и появится, когда вы двое будете драться.

– Это… это да, наверно…

Синон посмотрела на мое нерешительное выражение лица, выпустила винтовку из правой руки и похлопала меня по груди.

– Кстати, ты ведь наверняка сейчас думаешь о том, чтобы меня защитить.

На эти слова, попавшие точно в яблочко, мне ответить было нечем. Ротик девушки-снайпера улыбнулся, но тут же она нахмурилась вновь.

– Прекрати валять дурака. Я снайпер. Ты поддержка. Ты только помоги мне вскрыть позиции врагов. А дальше и Ямикадзе, и Дес Гана предоставь мне.

Кое-что из ее слов я не понял, но мне оставалось лишь криво улыбнуться и кивнуть.

– Ясно. Что ж, рассчитываю на тебя… думаю, они оба уже близко. Я выеду на багги. Ты выйди из пещеры чуть позже и ищи позицию для стрельбы.

Когда мы уточнили детали плана, который разработали раньше, Синон кивнула.

На этот раз лицо ее было серьезным. Девушка взглянула на меня в упор и сказала просто:

– Рассчитываю на тебя, партнер.

***

Синон переключила прицел своей обожаемой «Гекаты» в режим ночного видения и прильнула к нему глазом.

В этой огромной пустыне царила полная неподвижность. Однако Ямикадзе (с юго-запада) и Дес Ган (неизвестно с какой стороны) наверняка уже приближаются.

В качестве снайперской позиции Синон выбрала вершину невысокого каменистого холма; как раз в этом холме и была пещера, где они с Кирито прятались совсем недавно. С земли эту позицию углядеть было трудно, а Синон все видела как на ладони. Правда, существовала и опасность. Холм, конечно, был невысок, но все же над землей он возвышался метров на десять. Персонаж вроде Синон, у которого низкая VIT, не может просто взять и спрыгнуть с него. Кроме того, подняться наверх можно было лишь одним путем. Если враг подберется вплотную, он нашпигует ее пулями, а ей даже отступить будет некуда.

Однако сейчас не время грузить себя негативными мыслями. Девушка-снайпер, изо всех сил стараясь оставаться спокойной, потихоньку поворачивала свою любимую винтовку вправо.

Она увидела силуэт – прямо посреди большой песчаной дюны.

Порывы ночного ветра периодически взметывали его длинные, почти до пояса волосы. Худое тело было облачено в черную армейскую форму; силуэт почти сливался с темнотой. В целом, внешне он походил скорее на эльфа-мечника из какой-нибудь фэнтезийной игры, нежели на солдата.

Прямо перед Кирито стояла машина, которой они с Синон воспользовались, чтобы добраться от руин досюда, – трехколесный багги. Когда Кирито вывел его из пещеры, в нем оставалось совсем немного топлива, так что вряд ли он еще способен ехать. Однако багги честно выполнял свою задачу до самого конца. Сейчас его массивную раму Кирито использовал как укрытие. Его легко заметить, но вот стрелять в Кирито с северной стороны не получится.

Каменистый холм, на вершине которого пряталась Синон, был к югу от позиции Кирито, и это еще сужало диапазон возможностей атаки. В общем, Дес Ган со своей L115 мог нападать либо с запада, либо с востока. Если учесть, что с запада набегает Ямикадзе, Дес Ган, скорее всего, атакует с востока. Наверняка Кирито думает именно так. Его лицо, неотличимое от женского (если смотреть издалека), смотрело на выглядывающую сквозь дыру в облаках медленно восходящую сине-белую луну.

Вряд ли Дес Ган будет стрелять в Кирито пулей-шокером – скорее, воспользуется пулей 0.338 «Лапуа Магнум». Попадание

такой пули в голову или в сердце означает почти гарантированную смерть. И даже если она попадет всего лишь в конечность, удар будет настолько силен, что снимет половину хит-пойнтов. Кроме того, увернуться от такой атаки Кирито будет очень тяжело. Первый выстрел Дес Гана пойдет без Линии пули, и он ведь может воспользоваться своим оптическим камуфляжем, чтобы спрятаться где угодно. Разумеется, на песке будут оставаться следы, так что приблизиться на «дистанцию гарантированного попадания» он не сможет. Но и так у Дес Гана ошеломляющее преимущество.

…Но если это ты…

Ты, прошедший «Игру с Неприкасаемым» при нашей первой встрече, ты, способный разрубить пулю «Гекаты», выпущенную в упор, – ты непременно сможешь увернуться, Кирито.

Всем сердцем мысленно произнеся эти слова, Синон вновь вернула взгляд к винтовке.

Ее задача – позволить Кирито максимально сосредоточиться. А значит, надо как можно быстрее разобраться с сильнейшим атакующим AGI-игроком Ямикадзе, приближающимся откуда-то сзади.

Будь у них побольше времени и будь они в более безопасном положении, Ямикадзе мог бы избежать массы проблем, а может, даже помог бы, если бы они ему все объяснили. Увы, заставить его поверить, что здесь, в финале ЗП, настоящий убийца, который по-настоящему убивает, абсолютно невозможно. Если бы Синон сама не побывала перед Дес Ганом, не ощутила, как холодом пробирает, когда он целится из своей «Черной звезды», она сама лишь посмеялась бы над словами Кирито.

Поэтому все, что оставалось, – снять Ямикадзе. Дзекусиидо в этом турнире не участвует, значит, почти все считают, что наибольшие шансы на победу как раз у Ямикадзе. И Синон должна завалить его с одного выстрела.

…Способна ли на это нынешняя я?

Оторвав правый глаз от прицела, Синон оглядела бескрайнюю пустыню, изо всех сил стараясь противостоять сомнению и страху, медленно наползающим на нее. Ее стрельба с трехколесного багги, когда они удирали из руин, была просто жалкой. Она в маскхалатника даже попасть не смогла; попадание в бензобак грузовика было простым везением. Вся гордость Синон, результат ее долгих стараний, в тот момент пошла прахом.

Задача Синон как снайпера – увеличивать число своих жертв и оттачивать технику снайперской стрельбы. Когда-нибудь, когда она сможет наконец выиграть турнир ЗП, Сино Асада в реальном

мире ощутит настоящую силу. Тогда она выбросит прочь свой страх перед оружием, не будет об этом думать, сможет наконец нормально жить. Она всегда верила в это – с того самого дня, когда приняла приглашение Кёдзи Синкавы и пришла в GGO.

Однако, вполне возможно, такое желание совершенно ошибочное.

Сама того не ведая, она решила, что разделила свою душу на два совершенно разных создания, «Синон» и «Сино» – сильную Синон и слабую Сино. Но это было не так. Синон в игре все равно сохраняла ту же слабость, что осталась в реальном мире, – именно поэтому она испугалась «Черной звезды» и промазала снайперский выстрел.

Как бы там ни было, искала она «себя». Это она поняла после того, как встретила загадочного парня по имени Кирито. Возможно, он и в реальном мире такой же: сражается с собственной слабостью, сражается все время, даже если на поясе у него нет светового меча.

Если это так, Сино в реальном мире тоже должна иметь такой же сильный характер, как Синон в игре.

…Я произведу этот выстрел как обычная девушка Сино. Совсем как тогда, пять лет назад.

Я все время убегала от того случая, старалась забыть, закрыть глаза, стереть воспоминания, изрисовать их ручкой.

Но больше так не будет. Я хочу смотреть в лицо своим воспоминаниям, своему преступлению, хочу вернуться в тот день и оттуда выстроить все заново. Может, этого момента я и ждала все время.

Если так –

Этот момент настал.

Правый глаз Синон углядел в прицеле быстро приближающийся черный силуэт. Вот и Ямикадзе.

Она тут же положила палец на спусковой крючок. Однако нажимать не стала. У нее всего один шанс выстрелить. Двигаться и менять позицию будет уже некогда.

Если она промахнется, Ямикадзе наверняка атакует Кирито. Как бы Кирито ни был силен, он не сможет справиться с Дес Ганом и Ямикадзе одновременно. Его свалят – не один, так другой. Тогда Дес Гану нужно будет лишь разобраться с Ямикадзе, а потом он с легкостью застрелит Синон из «Черной звезды» – как и планировал. Виртуальная 7.62-миллиметровая пуля попадет в Синон, и, как только эта картина окажется на экране трансляции в реальном мире, сообщник сделает Сино смертельную инъекцию и остановит ее сердце.

Иными словами, эта единственная пуля может решить судьбу

реальной Сино. Совсем как тогда.

Однако сейчас она ощущала невероятное спокойствие. Может, оттого, что она по-прежнему не могла осознать всю ситуацию; но дело не только в этом. Она не одна. Есть кто-то, есть какая-то сила, которая поддерживает ее. Легкое тепло ласково согревало задубевшие, застывшие пальцы. Что же это…

«Геката II». Вторая половина Синон, прошедшая вместе с ней бессчетное число сражений, ее первое и единственное «второе я».

…Понятно. Значит, ты всегда была со мной. Не только в руках снайпера… ты всегда была с простой девушкой, реальной мной. Ты продолжала меня подбадривать, даже когда я тебя не видела.

…Пожалуйста. Дай свою силу слабой мне. Дай мне силу, чтобы я могла двигаться дальше.

***

В Айнкраде, парящей крепости, ныне уже не существующей, мы сражались изо всех сил, и игроки-Проходчики постоянно находили то, что называется «внесистемными навыками».

К примеру, когда сражаешься на дуэли, есть такое «пре-узнавание», приходящее, когда внимательно смотришь на положение меча и центра тяжести аватара. Есть «озарение», которое помогает предсказывать последовательность атакующих действий монстров с большого расстояния; «суперслух», дающий возможность вычленять звуковые эффекты от передвижения врага из фона и таким образом обнаруживать врага, «заблуд», позволяющий обманывать алгоритмы ИИ монстров, ответственные за самообучение, «обмен», позволяющий нескольким игрокам меняться местами во время боя и восстанавливать хит-пойнты.

Из всех этих навыков, отсутствующих в списках меню персонажа, самым трудным для овладения, даже сверхъестественным, по мнению многих, было «чувство присутствия» – называемое также «шестым чувством».

Почувствовать присутствие врага до того, как услышишь или увидишь его. Этот же навык позволяет чувствовать «жажду убийства» со стороны другого.

Часть игроков отрицала само существование этого навыка, ведь, говоря логически, просто невозможно почувствовать направленную на тебя «жажду убийства» в виртуальном мире. Игроки, нырнувшие в игру, познают мир исключительно через цифровые сигналы, посылаемые нейрошлемом, и вся игровая информация перерабатывается мозгом в нервные импульсы.

Разумеется, это означает, что таких неопределенных штук, как «жажда убийства» или «шестое чувство», просто не может быть.

Эта аргументация абсолютно логична. Даже я сам не вполне уверен, что навык «шестое чувство» существует.

Однако за два года, что я сражался в Айнкраде, я действительно испытал несколько раз то, что можно назвать «чувством направленной на меня жажды убийства». Я ничего не видел и не слышал – просто чувствовал, что кто-то на меня смотрит, и не углублялся в донжон. В конечном итоге это несколько раз спасло мне жизнь.

Недавно я рассказал об этом Юи, моей «дочке». Юи прежде была ИИ, подчиненным «Кардиналу», системе, управлявшей SAO. Юи со всей определенностью заявила, что в SAO и в произошедшей от нее программной платформе «Семя» нет иных путей получения информации о монстрах, кроме известных пяти чувств.

…Так что я просто не должен замечать врага, если он бесшумно укрылся в месте, которое я не могу видеть. Поэтому я изложил Юи свои мысли, накопившиеся у меня за долгое время.

Игроки, нырнувшие в VRMMO, для проверки своего состояния пользуются сигналами от игрового сервера, расположенного где-то далеко. Когда игрок идет один по лесу или по донжону, передаются только его собственные данные. Однако если кто-то пытается устроить на игрока засаду, количество передаваемой информации удваивается, а может, даже еще больше возрастает. В такие мгновения системные процессы чуть-чуть замедляются, это приводит к микроскопической задержке при передаче сигналов; быть может, это и есть «жажда убийства», которую я чувствую…

Услышав мою догадку, Юи посмотрела скептически и сказала, что если сервер тормозит из-за такого уровня нагрузки, ему пора на слом. Однако потом она добавила, что, если уж начистоту, полностью исключить такую возможность она не может.

Короче – может, более убедительно будет, если просто обозвать это сверхъестественным чутьем.

Но сейчас, в нынешней ситуации, обоснования меня мало волновали.

В столько VRMMO я уже играл, но впервые мне приходится полагаться *исключительно* на «шестое чувство».

Далеко в небе, еще хранящем последние следы заката, висела синевато-белая тарелка. Было полнолуние, но, быть может, из-за застилавших небо густых облаков здесь казалось темнее, чем в

Альвхейме. Контуры песчаных дюн наполовину утопали в ночи; по форме теней трудно было разобрать, кактусам они принадлежат или камням.

Если… если кто-то укрылся за этими тенями и целится в меня из оружия, которое убивает с одного попадания, я, возможно, не смогу обнаружить его невооруженным глазом. Вдобавок враг, готовящийся в меня стрелять, имеет и другое преимущество – он может становиться полностью прозрачным. Единственное, на что я мог надеяться в плане зрения, – отпечатки ног, которые должны оставаться на песке. Однако даже я не могу видеть на расстоянии больше километра. Даже если очень сильно хочу. А шаги, которые теоретически могут быть слышны, когда враг будет двигаться, заглушит ветер, и их звук не достигнет моих ушей.

…Что ж, тогда я с таким же успехом могу закрыть глаза и заткнуть уши.

Стряхнув с себя страх, я молча закрыл глаза. Потом убрал из сознания ветер, сухой холодный воздух и шорох песка, пересыпающегося возле моих ног.

Где-то вдали послышалось движение. Кто-то бежит, очень быстро. Звук шел с юго-запада, так что это, должно быть, Ямикадзе.

Я изо всех сил постарался сдержать позыв ринуться навстречу бегущему. Ямикадзе – добыча Синон, она наверняка его остановит. Поэтому я убрал из сознания доносящиеся сзади шаги и направил все чувства вперед, отчаянно сосредоточиваясь в поисках любого возможного «изменения».

Ах… ну конечно. Я вспомнил. Той ночью, когда мы устроили крестовый поход на «Веселый гроб», я ведь не увидел и не услышал их засаду. Просто было «плохое предчувствие». И я тогда инстинктивно развернулся и увидел какие-то тени на развилке коридора в донжоне.

Так как же звали типа, который тогда возглавлял атаку на нас? Это был не лидер «Веселого гроба», не ПоХ – того вообще там не было, если память мне не изменяет. Скорее всего, кто-то высокопоставленный. Его оружием был эсток – тонкий как игла клинок, вовсе без лезвия, но с невероятной пробивающей способностью. Он покачивался, глядя на меня своим острым концом, и даже, помнится, сверкал…

Я убил его тогда? Нет, кажется, нет. Когда у него осталось меньше половины хит-пойнтов, он обменялся с партнером и медленно отошел назад.

Прежде чем пропасть из виду, он вроде сказал мне что-то. Не то чтобы какие-то великие слова… запинающийся голос, от

которого ушам было больно.

– …Кирито. Когда-нибудь, я, красиво, убью тебя, обязательно.

…Эта манера речи, эта аура, эти глаза, красно горящие под капюшоном…

Внезапно резкая боль вспыхнула у меня между бровями.

Именно такое ощущение. Чувство, нацеленное на меня, холодное как лед, безжалостное и липкое – жажда убийства.

Я распахнул глаза.

Далеко в пустыне, под кактусом, стоящим к востоку и чуть к северу, что-то вспыхнуло.

Был ли это кончик эстока или вспышка от выстрела из снайперской винтовки?

Я дернулся всем телом вправо. Нет, когда я только собирался дернуться вправо, мне на лоб уже надавила страшная мощь атаки. Ток времени изменился. Чувство невероятной тяжести, от которой, казалось, сам воздух вокруг смерзся –

Летящая на громадной скорости и бешено вращающаяся пуля скользнула по чуть отклонившемуся виску и, оторвав клок волос, унеслась куда-то назад.

– О… ооооооооо!!!

Оставив парить в воздухе оторвавшуюся прядь, я с воплем оттолкнулся ногами от песка.

***

…Вот это скорость!

Хотя в прицел Синон разглядела наконец силуэт Ямикадзе, мчался он куда быстрее, чем она ожидала. С задранной до максимума AGI и прокачанным до предела навыком «рывок» он несся так стремительно, что походил на какой-то черный вихрь.

Некрупное тело Ямикадзе было облачено в темно-синюю униформу с минимальным уровнем защиты. Никакого вспомогательного оружия у него не было, лишь плазменная граната на поясе. Даже шлема он не носил, и его худое лицо было полностью открыто. В длинных и тонких руках он держал M900A, и его туловище, наклоненное чуть вперед, даже не раскачивалось на бегу. Скорость была такова, что позади силуэта оставалось послесвечение; он казался скорее ниндзя каким-то, нежели солдатом. И он был не просто быстр – он вообще не останавливался.

Даже игроки, чрезвычайно уверенные в своей быстроте, ищут себе временное укрытие, после того как пробегают какое-то расстояние; там они оглядывают окрестности и лишь потом снова пускаются бегом. Для снайперов, таких как Синон, это краткое

мгновение остановки – лучший шанс произвести выстрел.

Однако Ямикадзе, хоть и использовал кактусы и камни в качестве прикрытия, не останавливался вообще. Он прекрасно знал, что для персонажа, сфокусированного на AGI, непрерывный бег – лучшая защита.

…Что же делать? Угадать его движение и выстрелить? Но Ямикадзе бежит не по прямой. Он перебегает через дюны и холмики; нет, его траектория непредсказуема. Может, послать первую пулю в район ног, а потом разобраться с ним, когда он пригнется и будет искать укрытие? Но он ветеран; этот старый трюк, может, сработает, может, нет. Кроме того, начиная со второго выстрела он будет видеть Линию пули. Следует ли мне отбросить главное преимущество снайпера – первый выстрел без Линии пули?

Синон колебалась. Однако ее колебания были вызваны не страхом и потрясением, как тогда, на багги. Она мыслила холодно и сосредоточенно. Деревянное ложе «Гекаты» мягко гладило ее лицо, и это ощущение, да плюс еще осознание того, что парень, стоящий сейчас спиной к Ямиказде, верит в нее, придавало ей сил.

Она не должна рисковать и стрелять в Ямикадзе на бегу…

После нескольких секундных колебаний девушка приняла такое решение, и ее палец чуть расслабился.

Нажать на спусковой крючок следует лишь тогда, когда она будет абсолютно уверена, что поразит цель, иначе это вообще нельзя будет назвать снайперским выстрелом. Когда Кирито окажется в пределах дальности стрельбы из M900A, Ямикадзе, возможно, остановится, а сейчас Синон должна выжидать.

Синий ниндзя был уже менее чем в километре от Кирито. Но, поскольку Кирито не реагировал и вообще стоял к нему спиной, он наверняка решил, что Кирито его еще не обнаружил, и будет сближаться до ста метров – оптимальной дистанции стрельбы для игроков AGI-типа.

…Я до этого момента продержусь, так что и ты наберись терпения, Кирито. Доверься мне.

В этом сражении «все против всех» нельзя было пользоваться средствами связи, так что Синон могла лишь взывать к Кирито мысленно. Однако она верила, что ее мысли ему передаются. Затем она перестала думать и слилась в единое целое с «Гекатой», все зрение устремив в прицел, все осязание – на спусковой крючок. Даже чувство собственного дыхания ее покинуло. Все, что она ощущала, – бегущий враг и перекрестье прицела, гонящееся за его сердцем.

Синон даже не знала, сколько прошло времени.

И наконец момент, которого она ждала, настал.

Белая вспышка мелькнула в правом уголке глаза. Это была пуля, но, естественно, выпущена она была не из «Гекаты». Пуля 0.338 «Лапуа», выпущенная Дес Ганом с востока. Кирито увернулся, и пуля от L115 пролетела недалеко от набегавшего с запада Ямикадзе.

Ямикадзе был уверен, что Кирито его не видит, но он не ожидал, что непонятно откуда явится еще какая-то огромная пуля и пролетит рядом с Кирито. Естественно, он пригнулся и застыл, готовый в любое мгновение нырнуть за ближайший камень.

Это был первый и последний шанс его снять.

Указательный палец, покорный воле «Гекаты», начал сгибаться. Светло-зеленый Круг пули появился перед глазами Синон и тут же сжался в точку. Синон прицелилась в середину груди. Нажала на спусковой крючок – курок стукнул по ударнику – порох внутри патрона 0.50BMG взорвался – БАММ – огромная пуля мгновенно развила сверхзвуковую скорость –

Ямикадзе увидел дульную вспышку «Гекаты» и глаз Синон, смотрящий в прицел. В его глазах мелькнули шок, сожаление и явственное восхищение. Затем…

По груди ниндзя, имевшего очень хорошие шансы стать чемпионом, разлился слепящий спецэффект. Его аватар отлетел на несколько метров и, перекатившись на песке, застыл лицом вверх. M900A вывалился из руки, граната покатилась по песку. Как только над его животом появилась и начала вращаться надпись «мертв» – Синон развернулась на 180 градусов вместе с «Гекатой».

…Кирито!

Беззвучно она произнесла это имя.

Мечник в черном мчался на фоне встающей над горизонтом синевато-белой луны.

Его беговые движения были совершенно не такими, как ровный бег Ямикадзе. Выпрямленная спина, опущенный подбородок – и он несся вперед, словно танцуя. Правая рука Кирито двинулась к поясу и взяла световой меч. Появившийся сине-фиолетовый клинок слегка расцветил черноту ночи.

Там, куда бежал Кирито, блеснул оранжевый огонек. Вспышка от выстрела.

Световой меч описал дугу и отбил пулю в сторону. Потом еще одну, и еще. Увернувшись от первой атаки, Кирито видел теперь Линию пули. Неважно, сколько раз палила перезаряжаемая вручную снайперская винтовка, пробить невероятную реакцию мечника ей не удавалось.

Синон отключила режим ночного видения и выкрутила

увеличение прицела на максимум, пытаясь разглядеть источник вспышек.

…Есть. Под тем большим кактусом. Тот уникальный прибор бесшумной стрельбы, торчащий из-под маскхалата, и шомпол под стволом. Этот человек – владелец винтовки L115A3 «Бесшумный убийца» и сам тоже убийца, Дес Ган.

Синон изо всех сил старалась не дать правому глазу зажмуриться от страха.

Ты не мертвая душа. Неважно, скольких людей ты убил в «Sword Art Online», неважно, насколько ты псих, что придумал этот кошмарный план, вернувшись в реальный мир, – ты всего лишь человек, ты дышишь через нос, и у тебя бьется сердце. А значит, я сражусь с тобой. Я верю, что моей силы и силы моей «Гекаты» хватит, чтобы одолеть тебя и L115.

Синон передернула затвор и навела свою любимую винтовку, вновь готовую к выстрелу, на лежащего на земле маскхалатника.

Сквозь прицел она видела его мерцающие красные глаза, но это явно были не призрачные глаза-огоньки умершего – просто линзы закрывающих все лицо очков. И под этими очками скрывалось всего лишь лицо аватара.

Палец Синон коснулся спускового крючка и чуть нажал.

Голова Дес Гана тотчас дернулась. Он видел Линию пули. Выстрелив в Ямикадзе, Синон раскрыла свою позицию. Однако это всего лишь уравняло условия для обеих сторон. А теперь –

Пора все решить!!

Дес Ган, которого Синон видела в прицеле, развернулся вместе с L115 и навел оружие на нее. Кроваво-красные глаза под черным капюшоном холодно смотрели Синон прямо в лоб. Синон нажала на спусковой крючок, не дожидаясь, пока Круг пули сожмется.

Ее любимая винтовка издала грохот, и в то же мгновение маленькая вспышка расцвела возле дула снайперской винтовки Дес Гана. Синон отодвинулась от прицела, чтобы невооруженным глазом наблюдать за полетом своей пули и пули врага. Траектории обеих пуль казались совершенно одинаковыми.

На какой-то миг Синон показалось, что пули попадут одна в другую. Однако такого чуда не случилось. Две пули промахнулись совсем чуть-чуть; они прошмыгнули на самом крошечном расстоянии друг от друга, какое только можно было вообразить.

ДЗОНН! Громкий звук удара раздался совсем рядом. Громадный оптический прицел, установленный на «Гекате», снесло начисто. Если бы правый глаз Синон по-прежнему оставался там, она была бы уже мертва. Выпущенная Дес Ганом

пуля 0.338 «Лапуа» облизала правое плечо Синон и исчезла где-то позади.

А выпущенная из «Гекаты» пуля 0.50BMG промахнулась – она угодила точнехонько в L115.

У оружия в GGO каждая часть имеет свое значение прочности. Как правило, изнашивается только сама стрелковая часть, и этот износ можно нейтрализовать правильным уходом. Если в какую-то часть попадают, она может получить приличный урон, но все равно понизить прочность до нуля очень трудно. Кроме того, если хоть сколько-то очков прочности остается, оружие можно починить. Однако если хрупкая деталь оружия получает попадание крупнокалиберной пули, это совсем другой случай. Вот как сейчас.

Маленький комок огня возник возле груди Дес Гана. Середина L115 разлетелась на осколочки и тотчас исчезла. Отдельные куски – ложе, прицел, ствол – упали на песок. Их еще можно будет использовать, но механика восстановлению уже не подлежит. Иными словами, «Бесшумный убийца» умер.

…Прости.

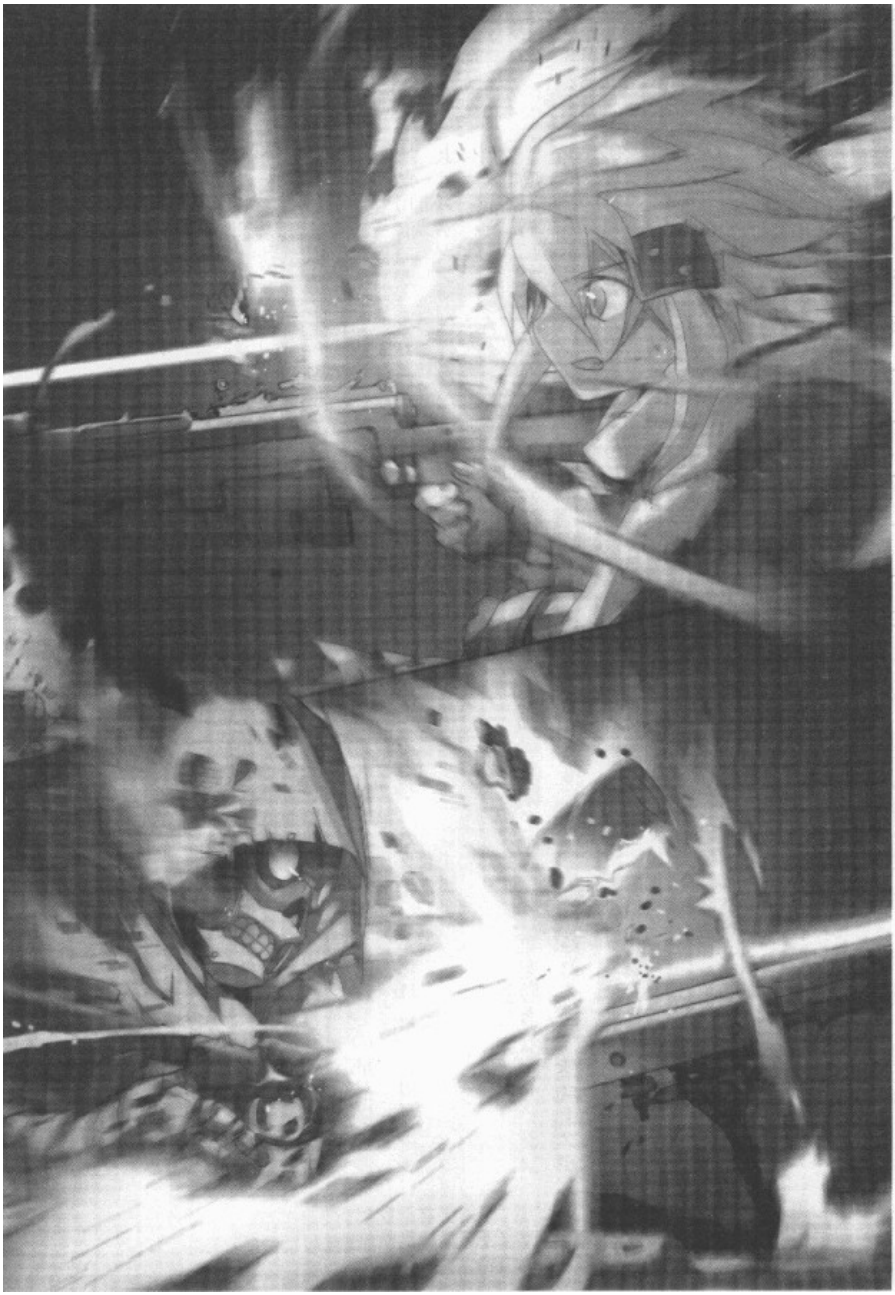
Мысленно Синон извинилась совершенно искренне, но, разумеется, не перед Дес Ганом, а перед оружием с такой редкой и мощной способностью. Затем вновь передернула затвор. Раздался надежный металлический звук, и следующий патрон очутился в патроннике; но прицела больше не было, и Синон не могла стрелять с дистанции.

– Что ж, оставляю его тебе, Кирито, – прошептала она, глядя на бегущий силуэт мечника.

Между Кирито и Дес Ганом оставалось метров 200. Сейчас, даже если он воспользуется оптическим камуфляжем, уйти ему уже не удастся – его выдадут следы на песке.

Маскхалатник медленно встал из-под кактуса – похоже, решил сдаться. Большой ствол его L115 свисал в правой руке, и Дес Ган медленно, словно скользя, двинулся вперед. Он что, собирается драться этой палкой? Световой меч Кирито, способный разрубить даже пулю «Гекаты», переломит ее надвое одним ударом.

Враги быстро сближались. Даже без прицела Синон, обладающая навыком «дальновидение», отчетливо могла видеть Кирито, который несся, поднимая тучи песка, и медленно волочащего ноги Дес Гана.



Кирито на бегу поднял световой меч выше правого плеча. Затем поднял и левую руку; Синон уже видела это движение на предварительном этапе – оно предшествовало мощному колющему удару.

Дес Ган, напротив, перехватил черно сияющий ствол в левую руку, а правой взялся за него у самого дула. Сейчас между врагами оставалось пять секунд. Позади обоих появилось

свечение телекамер. Сейчас все зрители смотрят именно эту трансляцию в барах в GGO и по каналу «ММО Стрим» снаружи, и, конечно, никто из них не знает о преступлениях Дес Гана и о цели Кирито. Но все равно они будут смотреть на это беспощадное сражение. Синон выкинула эти мысли из головы и лишь распахнула глаза, чтобы увидеть смертельный поединок.

Дес Ган поднял ствол, удерживая его обеими руками горизонтально.

Возле руки что-то остро блеснуло –

– Ах!.. – вскрикнула Синон.

Дес Ган развел руки. Ствол, выпущенный из левой руки, отлетел назад.

А в правой руке остался – металлический стержень, находившийся раньше под стволом. Шомпол. Это и есть его последнее оружие? Шомпол ведь – это всего лишь инструмент для ухода за винтовкой. Никакой атакующей мощью он не обладает, и даже если им кого-то бить, максимум, чего можно достичь, – небольшое снижение хит-пойнтов…

…Нет.

Это не шомпол для чистки ствола. Его конец, на котором должно было быть отверстие, остр как игла. Это что, меч? Но у него даже основание не толще миллиметра. Может ли эта штука серьезно поранить кого-то? Ну и, кстати, никаких металлических клинков, помимо армейских ножей, в GGO нет.

Изумленная Синон увидела, как спина Кирито мгновенно напряглась.

Однако мечник не остановился. Энергетический клинок, сияющий в его правой руке, метнулся вперед. Даже до ушей Синон, по-прежнему остающейся на холме, донесся звуковой эффект, словно от двигателя машины. Конец клинка, способный убить одним ударом, потянулся к маскхалату. Кирито хотел воткнуть меч в тело врага на всю длину – но ему это не удалось, поскольку туловище Дес Гана отшатнулось назад. Уклон был столь совершенен, как будто Дес Ган точно знал, куда и когда будет двигаться рука Кирито.

Вся мощь колющего удара Кирито прошла мимо Дес Гана, оставив лишь запах горелой материи.

Скорее всего, из-за того, что от его удара враг уклонился, мечник на мгновение застыл и чуть приоткрылся. И, хотя он тотчас задвигался вновь, прыгая вперед-вправо, Дес Ган, по-прежнему откидываясь назад, двинул правой рукой, как будто она была совершенно независимой частью тела. Кончик металлической иглы сантиметров 80 длиной…

…злобно вонзился в черное левое плечо.

– …КИРИТО!! – вскрикнула Синон, и кроваво-красный спецэффект рассыпался по ночи, как настоящая кровь.

***

Асуна Юки приложила мобильник к сенсору. Секундой позже раздался звук оплаты, и Асуна, произнеся «спасибо!», выскочила из такси.

Площадка перед большой вращающейся дверью была ярко освещена, несмотря на то, что время было уже почти 10 вечера. Сейчас автоматическое вращение двери было отключено, но Асуна не задумываясь подбежала к боковой дверце, на которой было написано, что это ночной вход.

Толкнув дверь, она прошла через пахнущий дезинфекцией холодный воздух к стойке для регистрации посетителей. Поскольку Сейдзиро Кикуока уже связался с больницей, Асуна сразу выпалила поднявшей голову медсестре заранее подготовленную фразу.

– Я Юки, в палату семь-ноль-два-пять, про меня только что звонили!

Одновременно она достала из кармана свое школьное удостоверение и протянула медсестре. Та взяла удостоверение; пока она сличала фотографию с лицом Асуны, девушка запоминала план здания, висящий на стене напротив.

– Здравствуйте, Асуна Юки-сан. Вот ваш пропуск посетителя. Пожалуйста, не забудьте вернуть его, когда будете уходить. Палата пациента направо от лифта…

– Поняла. Спасибо!

Получив пропуск, Асуна поспешно поклонилась и умчалась, оставив ошарашенную медсестру позади. Она бежала к лифту. Согласно больничным документам, Кирито, то есть Кадзуто Киригая, был здесь не на лечении, а всего лишь на обследовании, так что тревога Асуны выглядела несколько неестественной. Однако смотреть на себя со стороны других сейчас было некогда.

Перед лифтом была еще одна дверь – вроде входа на лифтовую площадку. Асуна приложила к сенсорному экрану свой пропуск, дождалась, пока он просканируется, и вбежала в металлическую дверь еще до того, как створки полностью раздвинулись. Тут же нажала кнопку «вверх», впрыгнула в открывшиеся двери лифта и лишь тогда вздохнула с облегчением.

…Должно быть, год назад Кадзуто точно так же себя чувствовал, когда вызволил меня из той птичьей клетки в ALO и потом бежал ко мне. С ним все хорошо. С ним ничего не случится. Так она уговаривала себя, однако тревожное ощущение ее не

покидало.

Пон, пон. Каждый раз, когда лифт проходил очередной этаж, раздавался электронный звук. Асуне нужен был всего лишь седьмой этаж, но лифт шел вверх ужасно медленно.

«Не волнуйся, мама».

Внезапно детский голос раздался из динамика мобильного телефона, который она сжимала в руках.

Это говорила «дочка» Кадзуто и Асуны, ИИ Юи. Сейчас ее главная программа обитала в рабочей станции в комнате у Кадзуто. В случае надобности она могла входить в ALO в виде пикси-проводника, а в реальном мире они могли общаться по телефону. Хотя ограниченный заряд батареи не позволял говорить долго, но с той минуты, когда Асуна покинула «Кафе-кости», они с Юи были на связи все время.

«Папа не проиграет даже самому сильному противнику. Потому что он папа».

– …Мм. Ты права, – мягко ответила Асуна, поднеся телефон к губам. Неподатливые пальцы наконец-то стали слушаться, но в сердце напряжение оставалось.

Кирито по просьбе Кикуоки отправился в GGO, чтобы разузнать про таинственного игрока по имени Дес Ган. Как оказалось, человек, управляющий этим аватаром, был прежде в SAO и состоял в красной гильдии «Веселый гроб». И – два человека, которых Дес Ган застрелил в игре, умерли от инфаркта в реальном мире.

Вне всяких сомнений, происходило что-то необычное. Хотя Кикуока и был уверен, что с Кирито, пока он ныряет, ничего плохого не произойдет, он и сам понимал, что те две странных смерти не были просто совпадением.

Пон. С этим звуком лифт преодолел шестой этаж и начал замедляться, пока не остановился наконец на седьмом. Как только двери окрылись, Юи тут же взяла на себя роль навигатора, сообщая Асуне «направо пятнадцать метров, теперь налево, еще восемь метров». Асуна, следуя ее указаниям, бежала по безлюдному коридору.

По обе стороны коридора были двери с электронными замками; Асуна на бегу сканировала глазами номера палат. 7023… 24… 25! Она приложила пропуск к двери, и тут же красный огонек сменился синим, и дверь открылась.

Палата была однокомнатная, вся в серых и белых тонах. Примерно в середине комнаты стояла кровать – на такой и сама Асуна лежала когда-то. Все занавески в комнате были открыты, возле кровати стояли очень профессионального вида мониторы. Пучок кабелей, идущий от мониторов, разделялся, и провода шли

к обнаженной груди лежащего на кровати парня. На голове парня возлегало хорошо знакомое Асуне серебряное кольцо – Амусфера.

…Кирито-кун!

Асуна с силой втянула теплый воздух, чтобы выкрикнуть имя –

– …Киригая-кун?!

Чей-то голос раздался раньше, чем голос Асуны, отчего девушка едва не споткнулась. Повернув голову вправо, она обнаружила, что монитор загораживает стоящий рядом с кроватью складной стул и что на этом стуле кто-то сидит.

Женщина в белой униформе, в шапочке медсестры и с волосами, стянутыми в косу. На лице красовались модные на вид очечки. Да, медсестра. Кстати, Кикуока говорил же, что кто-то приглядывает за Кадзуто.

Однако женщина оказалась красавицей непонятного возраста; причем она склонилась вперед, так что едва не улеглась на полуобнаженного Кадзуто. При виде этой картины Асуна слегка расстроилась; впрочем, эта мысль тут же вылетела у нее из головы. Медсестра, заметив вошедшую Асуну, подняла голову с немного нервным видом.

– А, вы Юки-сан? Мне сообщили, что вы придете. Пожалуйста, проходите, – чуть хрипловато произнесла она и сделала левой рукой приглашающий жест. Асуна подбежала еще до того, как сестра ей это предложила, и лишь затем кивнула и вновь вгляделась в лицо Кадзуто.

Конечно же, глаза его были закрыты. Однако он не спал и не бодрствовал. Амусфера изолировала его пять чувств от реальности и унесла его в далекую необычайную страну. Поскольку Амусфера перехватывает все сигналы, идущие от мозга к мышцам, лицо и тело Кадзуто оставались неподвижными. По крайней мере так должно быть по логике; и все равно, едва Асуна увидела лицо Кадзуто, ее сердце подпрыгнуло.

– Как Ки-… Кадзуто-кун?

Асуна подняла голову и задала медсестре этот вопрос. Медсестра с именем «Аки» на бейджике нахмурила брови и покачала головой.

– Не волнуйтесь, никакой физической угрозы нет. Но пульс только что увеличился до ста тридцати ударов в минуту…

– Пульс… – прошептала Асуна и взглянула на монитор рядом с ней. На жидкокристаллическом дисплее изображались бегущие волны, и рядом было написано: «132 уд./мин.» Волна перед ее глазами бежала нестабильно.

Ускоренное сердцебиение во время игры в VRMMO – отнюдь не редкость. Сражаясь с монстрами в виртуальном мире, игроки,

конечно, нервничают, и их пульс убыстряется. Или, скорее, так проявляется их наслаждение игрой.

Однако – Кадзуто был *тем самым* Кирито. В парящей крепости Айнкраде он был игроком-одиночкой и Проходчиком, он чаще других оказывался на волосок от смерти. Почему он так нервничает в обычной игре?

По правде сказать, она никогда не видела Кирито в таком встревоженном состоянии за последний год, когда они вместе играли в ALO.

…Что же там случилось?

Асуна пальцем стерла пот, проступивший на лбу Кадзуто, и закусила губу.

В это мгновение из телефона в ее левой руке раздался голос Юи.

«Мама, посмотри на экран компьютера на стене! Я его подключу к трансляции "MMO Стрим"!»

Услышав эти слова, Асуна подняла голову и обнаружила, что на стене возле края кровати висит 40-дюймовый монитор. Юи, должно быть, воспользовалась функцией беспроводной связи телефона, чтобы подключиться к этому компьютеру – темный изначально дисплей включился сам по себе и принялся выводить картинку.

На экране появилось в точности то же самое, что Асуна видела в своей комнате в ALO.

В верхнем левом углу была надпись «GunGale Online». Сбоку маленькими буквами другая надпись: «Прямая трансляция финала третьего турнира "Золотая пуля"!».

Справа располагался список участников. И, наконец, бОльшую часть экрана занимали окошки, в которых и шла картинка с разных камер. Сейчас, правда, окошек было только два.

Фоном обоих была ночная пустыня под синевато-белой луной. Похоже, два игрока сражались лицом к лицу, и камеры снимали их со спины. В левом окошке камера вела невысокий и стройный аватар в черной униформе и с длинными волосами. В руках он держал сияющий сине-фиолетовым светом фотонный меч, а его левая рука висела как плеть. Из левого плеча хлестала кровь. Рядом с аватаром значилось имя: «Кирито».

– Кирито-кун…

Аватар выглядел совсем не так, как «черный мечник» в SAO или спригган в ALO; со спины его стройную фигуру было не отличить от женской. Однако то, как он держал меч, как он управлял положением своего центра тяжести, ясно показывало, что да, это Кирито.

Глядя на ту же картинку с другой стороны кровати, медсестра Аки произнесла неуверенным голосом:

– Это аватар Киригаи-куна? То есть Киригая-кун, который сейчас без сознания, им управляет, да?

– Да. Он сейчас сражается… и поэтому его пульс ускорился.

Хотя Асуна и ответила медсестре Аки, кое-что она просто не могла разъяснить. Кирито был серьезно ранен в левое плечо – а его соперник был, скорее всего, еще одним выжившим в SAO и убийцей двух игроков в GGO.

Асуна робко взглянула на правое окно.

Там спиной к камере стоял тот самый игрок в маскхалате – чего она и ожидала. Его спина выглядела безжизненной, маскхалат – дырявым; но Асуна знала, что такая поза типична для тех, кто чувствует себя в виртуальных мирах как рыба в воде. Задержав дыхание, она взглянула на маленький острый предмет в правой руке аватара.

– Ай!..

После первого же взгляда она не удержалась от вскрика.

Игрок в маскхалате держал не снайперскую винтовку, которой он пользовался на мосту, и не черный пистолет, но обычный длинный и тонкий металлический стержень –

Нет. Это не был обычный металлический стержень. С самого основания он утончался и на конце был остр как игла. Это был меч. На первый взгляд он походил на рапиру, какой привыкла пользоваться Асуна, но на самом деле у этого оружия не было лезвия – им можно было только колоть.

– Эсток?.. Ах… аххххх…

Асуна даже не осознавала, что бормочет что-то. Ее голова начала болеть от далеких воспоминаний, словно это ее сейчас пронзил меч. Да, в «Веселом гробе» был один кадр, который очень хорошо управлялся с этим оружием. Его имя – его имя было –

Разумеется, этот тип в маскхалате, в отличие от Кирито, не пользовался сейчас своим старым именем из SAO. Однако Асуна не удержалась от взгляда под ноги аватара.

Там значилось имя, тоже латиницей.

«Sterben».

Асуна не смогла выкрикнуть его сразу, вместо этого произнесла запинаясь:

– Ст… тер… бен? Это что, неправильно написанный «Стивен»?..

«Нет… мама, не так».

Это был ответ Юи, и медсестра Аки сразу же тоже сказала «нет». Асуна взглянула на нее, и медсестра, сведя свои красивые брови, произнесла с очень напряженным выражением лица:

– Это немецкий медицинский термин. Произносится… «штербен».

– «Штер… бен».

Асуна никогда раньше не слышала этого слова. Взглянув в ее озадаченное лицо, медсестра Аки поколебалась немного и добавила чуть хриплым голосом:

– Он означает… «смерть». Этот термин часто используется в больницах… сразу после смерти пациента…

По рукам и спине Асуны побежали мурашки. Она отвела глаза от экрана и повернулась к юноше, лежащему рядом.

– Кирито… кун.

Голос Асуны дрожал так сильно, что она сама его не узнавала.

***

Игра GGO была создана на основе бесплатно распространяемой платформы «Семя».

Платформа «Семя» очень гибкая, но ее внутреннее функционирование не может изменить никто. Иными словами, она «черный ящик». В любую игру через три месяца после ее старта можно конвертировать персонажей из других игр на этой же платформе; функция «поглощения боли», призванная не давать персонажам ощущать виртуальную боль, может быть лишь подрегулирована, но не может быть отключена полностью.

Иными словами, сколько бы раз в игрока в GGO ни попали – даже если ему оторвало руку или ногу, – игрок не будет испытывать дикую боль, его не парализует от шока.

Следовательно, ледяная боль, которую испытывало мое левое плечо, существовала лишь в моем воображении. Механизм поглощения боли уже убрал ее, так что эта боль – не настоящая. Это просто моя память, проснувшееся воспоминание из другого мира, где я получил удар этим же оружием в это же место.

В пяти метрах от меня тип в маскхалате, Дес Ган, демонстрировал мне острие эстока; оружие покачивалось в каком-то странном ритме и черно блестело. В такой ситуации он может наносить колющие удары вообще без каких-либо подготовительных движений. Если рассматривать его оружие как обычный меч, уклониться от него будет крайне тяжело.

Да. Точно так же я уже думал когда-то – когда я был в пещере «Веселого гроба». Уже тогда я чувствовал, что оружие, применяемое этим типом, очень редкое; но в сумятице боя у меня не было особых шансов поговорить с ним.

И вот, полтора года спустя, я смог наконец сказать ему то,

что не сказал тогда.

– …У тебя действительно редкое оружие. Точнее сказать… не знал, что в GGO есть металлические мечи.

Дес Ган испустил хриплый смешок из-под капюшона, затем произнес в своей запинающейся манере:

– Надо же, ты стал, такой ленивый, «Черный мечник». Прокачанных навыков, «создание ножей», и «создание оружия», вполне достаточно. Длина и вес, в основном они, ограничены.

– …К сожалению, сделать такой меч, какой мне по вкусу, похоже, вряд ли удастся.

Когда я договорил, враг снова рассмеялся.

– Как и тогда, хочешь себе, меч с высоким, требованием STR, да? Эта игрушка, у тебя в руке, сейчас тебе не очень, полезна.

Фотонный меч «Тень света» в моей правой руке низко гудел, его никак нельзя было назвать «игрушкой». Когда Дес Ган произнес эти слова, от меча отлетело несколько искр. Я пожал плечами и сказал, обращаясь к мечу:

– Это вовсе не игрушка. Я когда-то уже думал попробовать подобное оружие. И еще…

Я крутанул мечом вниз, позволив ему издать вибрирующий звук, потом снова поднял его на уровень середины туловища.

– Меч есть меч. Его хватит, чтобы срубить твои хит-пойнты в ноль.

– Ку, ку, ку, крутой, да? Однако, сможешь ли?

Красные глаза под капюшоном неровно мерцали. Черепоподобная металлическая маска как будто холодно смеялась.

– «Черный мечник», ты, вдохнул, слишком много, ржавого воздуха, реального мира. Этот твой, удар только что, этот «Разящий меч», такой медленный, если бы, прежний ты, его увидел, ты был бы, разочарован.

– …Возможно; но ведь с тобой то же самое, не так ли? Или ты по-прежнему считаешь себя членом «Веселого гроба»?

– О? Значит, ты, так много, запомнил?

Дес Ган издал звук дыхания – словно два кусочка металла потерлись друг о друга – и сдвинул руки, точно аплодируя. Полусгнившая повязка на правой руке сдвинулась, демонстрируя едва заметную татуировку «Веселого гроба» на внутренней стороне запястья.

– …В таком случае, ты, должен понимать, в чем разница, между тобой и мной. Я, настоящий, красный игрок, ты, нет. Ты убивал, просто, из-за страха, смерти. Ты, трус, ты, не думаешь, о том, что такое, быть убийцей, ты просто, хочешь, обо всем, забыть.

– !..

При этих его словах у меня отнялся язык.

…Как? Как он смог так точно вычислить мое душевное состояние? Я ведь после рейда на «Веселый гроб» никогда не общался с этим типом, пока мы не встретились в зале ожидания.

…Неужели… у него правда есть какая-то сверхъестественная сила? А я-то думал, я вычислил то, как он убивает. Может, я себя переоценил?..

Перед глазами все начало искажаться, но я заставил свое зрение вернуться в норму. Мне удалось удержать световой меч, чтобы его кончик не задрожал, – это само по себе можно было называть чудом. Если Дес Ган увидит, что я раскрылся, его внезапный удар без всяких подготовительных движений наверняка угодит мне прямо в грудь.

Я чуть вдохнул сквозь сжатые зубы и ответил негромко:

– …Может быть. Но и ты больше не «красный игрок». Я знаю, как ты убил Дзекусиидо, Усудзио Тарако, Пэйл Райдера и еще одного игрока, возможно, тоже. Это не сила твоего черного пистолета и не твое собственное умение.

– О? Ну тогда, скажи мне, вслух.

Вот сейчас – решающий момент, который и определит победителя.

Сведя всю мою силу в глаза, я твердо взглянул врагу в лицо – и высказал то, в чем был убежден.

– …Ты с этим своим оптическим камуфляжем читал адреса участников ЗП на экранах в Президентской вилле. Затем твои сообщники входили в их комнаты и делали им смертельную инъекцию ровно тогда, когда ты стрелял в игре; все выглядело так, как будто они умирали от инфаркта. Вот что такое «дес ган» на самом деле.

– …

На этот раз Дес Ган ничего не ответил.

Красные глаза в мрачной глубине капюшона внезапно сузились. По его ответу я не мог понять, угадал я или нет. Он буквально источал жажду убийства. Ощутив эту страшную ауру, я продолжил:

– Ты, может, этого не знаешь, но в Министерстве внутренних дел есть все имена игроков в SAO. Как только они узнают тогдашнее имя твоего персонажа, они найдут твое настоящее имя, твой адрес и род занятий. Не делай больше ошибок. Выйди из игры, отправься в ближайший полицейский участок и сдайся.

Но даже после этого – он продолжал молчать.

Под сухим ночным ветром его маскхалат казался будто сотканным из каких-то мелких организмов, он весь непрерывно

шевелился. Камера, подмигивающая значком «REC», взлетела повыше, словно в нетерпении. Я и Дес Ган стояли лицом к лицу уже минуты три. Поскольку нашего разговора зрители не слышали, их напряжение и нетерпение, должно быть, достигли высшей точки. Однако сейчас мы сражаемся только на языках. Как только Дес Ган подтвердит мою догадку, продолжать сражение будет бессмысленно.

Однако –

Несколько секунд спустя из-под капюшона донеслось «ку-ку-ку» – холодный смех, такой же, как раньше.

– Понятно… у тебя, богатое, воображение. Однако, тебе, не повезло, «Черный мечник». Ты меня, не остановишь. Потому что, ты нипочем, не вспомнишь, мое имя!

– Чт… что, почему ты так уверен?

– Ку, ку, ты, возможно, забыл, даже то, почему ты, забыл. Слушай сюда… после того боя, когда нас, уводили в тюрьму, я хотел, сказать тебе, мое имя. Но ты сказал, «я не хочу знать, твое имя. Потому что не хочу, встречаться с тобой, еще раз».

Я был не в силах выговорить ни звука, лишь молча распахнул глаза. А Дес Ган все шептал, словно насмехаясь надо мной.

– Ты не знаешь, мое имя. А значит, ты не вспомнишь. Ты, ничего не можешь. Ты можешь, только ждать, пока я тебя сделаю, будешь здесь лежать – и смотреть, как я, убиваю ту девчонку…

Какой-то предмет разорвал воздух; темноту пробила серебряная вспышка.

– Ты ничего, не можешь!

Правая рука Дес Гана нанесла колющий удар, точно рука кукловода.

Я машинально сблокировал световым мечом удар эстока, нацеленный мне в сердце.

Энергетический клинок зажужжал громче, едва пересекшись с траекторией эстока. Сине-белая плазменная трубка ударила точно по металлической игле.

Если рассуждать логически, любой металлический меч должен был быть мгновенно рассечен надвое. «Тень света» даже пулю Синон смогла разрубить, так как же ей может противостоять эта иголка? Я тут же поднял меч и собрался было вонзить его в левое плечо Дес Гана –

Какое-то раздражение прозвенело внутри моего аватара.

Я мог лишь тупо расширить глаза и смотреть, как сверкающий металлический штырь входит в мое тело.

Лишь часть эстока Дес Гана была обожжена, никаких других повреждений на нем не было. Он просто прошел сквозь энергетический клинок невероятной разрушительной силы.

Почему – почему здесь существует такая штука?

Дес Ган шагнул вперед, и эсток воткнулся глубже. Одновременно с движением металла мои хит-пойнты поползли вниз. Все, что я мог, – лишь стиснуть зубы и, изо всех сил оттолкнувшись правой ногой, отпрыгнуть назад. Клинок врага выскочил из моего тела, и спецэффект нанесенного урона прочертил кровавую линию.

Я отпрыгнул на два-три шага, чтобы вновь оказаться на безопасном расстоянии от Дес Гана. Он шевельнул ртом, словно хотел лизнуть клинок.

– …Ку, ку. Материал, этого братца – лучший металл, который можно, раздобыть в игре. Я слышал, это броня, галактического крейсера. Ку-ку, ку…

Затем Дес Ган словно потерял интерес к продолжению разговора; колыхнув полами маскхалата, он ринулся на меня. Его правая рука двигалась с такой быстротой, что лишь послесвечение от нее оставалось в воздухе. Ни разу до сих пор он не воспользовался этой колющей атакой. Высокоуровневый навык мечника «Звездные брызги», восьмиударное комбо…

Световой меч в моей руке не мог блокировать удары, и из-за песка под ногами я не мог уворачиваться. Острая игла раз за разом втыкалась в мое тело.

***

…Кирито!

Синон едва-едва сдержала готовый вырваться из горла вскрик и позыв нажать на спусковой крючок.

На поле боя в 700 метрах от нее мечник в черном одеянии окрасился спецэффектами повреждений. Несмотря на то, что Синон никогда не прикасалась ни к какому оружию, кроме огнестрельного, даже она понимала, насколько силен Дес Ган в обращении с клинком, раз ему удалось ранить Кирито. Она затаила дыхание, думая лишь об одном: неужели эта атака вот сейчас унесет остатки хит-пойнтов Кирито. Однако, к счастью, надпись «мертв» над телом Кирито не появлялась. С силой оттолкнувшись от песка, он сделал обратное сальто и отскочил на приличное расстояние от Дес Гана.

Однако Дес Ган явно не намеревался давать Кирито шанс собраться с мыслями. Его капюшон колыхнулся, и он ринулся на Кирито, точно призрак. Автоматических телекамер становилось все больше, словно они понимали, что сейчас определится победитель турнира. Вскоре вокруг их собралось уже штук десять; этот уголок пустыни начинал все больше походить на настоящую

арену.

Если бы прицел «Гекаты» уцелел, Синон могла бы выстрелить, чтобы как-то помочь Кирито, но невооруженным глазом на таком расстоянии даже Синон не могла достаточно сжать Круг пули. Если она выстрелит наобум, то может даже в Кирито попасть нечаянно.

…Держись же. Давай, Кирито!

Синон, начисто позабыв, что ей самой угрожает опасность в реальном мире, приподнялась на колени на вершине каменистого холма и, сжав кулаки, молилась про себя.

Кирито когда-то убил несколько человек, чтобы защитить себя и других в той проклятой смертельной игре «Sword Art Online». Можно сказать, его ситуация очень похожа на тот груз, что несет Сино. А значит, и его проблемы в какой-то степени близки Сино.

Кирито сказал ей, что не смог справиться с теми своими воспоминаниями и спрятал их в уголке своего мозга, а потом добавил, что теперь будет смотреть им прямо в лицо.

И он следовал тому, что сказал; он был готов лично остановить преступника, принесшего с собой тьму из SAO, Дес Гана.

Но Кирито мог делать так не потому, что он был слаб. Он просто сказал себе, что должен стать сильнее. Неважно, какие тревога и беспокойство его грызли, он должен был принять свою слабость. Потому что он был из тех, кто даже в такой ситуации упорно смотрит вперед. Сила – это не результат; сила – это процесс упорного движения к цели.

…Я хочу говорить с тобой. Я хочу рассказать тебе, что я чувствовала и что я поняла.

Могу ли я хоть как-то тебе помочь? Если я подойду к ним ближе, эффект будет прямо противоположный. Как только я окажусь на мушке «Черной звезды», Кирито ничего не сможет сделать. А если я буду стрелять без прицела, это будет просто испытание судьбы. Мое вспомогательное оружие, мой MP7 – его дальности действия совершенно недостаточно. Как же… как же мне помочь…

– !..

Синон коротко содрогнулась всем телом.

Способ-то был. В нынешнем положении у нее был один-единственный способ «атаковать». Она понятия не имела, насколько он окажется эффективным, – но, пока не попробуешь, не узнаешь.

Синон сделала глубокий вдох, стиснула зубы и вновь перевела взгляд на идущий вдалеке бой.

***

…Кирито-кун!!

Асуна прикрыла рот рукой, чтобы удержаться от вскрика.

Никаких визуальных эффектов не было, но движение Дес Гана явно было восьмиударным колющим комбо «Звездные брызги». Это был высокоуровневый навык, которым сама Асуна по прозвищу «Молния» когда-то с успехом пользовалась. Изначально это был навык для рапиры, но он не включал в себя рубящих ударов, поэтому его можно было применять и с эстоком – производным от рапиры.

На плоском экране на стене было видно, как Кирито получает удар за ударом по всему телу; вот он отпрыгнул, чтобы разорвать дистанцию. Однако игрок в маскхалате на правой половине экрана каким-то странным скользящим движением погнался за ним. Кирито продолжал сопротивляться налетающему на него со всех сторон жалу эстока.

Прибор рядом с Асуной тревожно запищал; она кинула взгляд на монитор. Пульс Кадзуто перевалил уже за 160. Асуна заставила себя оторваться от экранов и взглянуть на лицо лежащего на кровати Кадзуто.

Он был весь в поту; и, похоже, ему было больно. Приоткрытый рот хватал воздух. Медсестра Аки тоже заметила его состояние; ее глаза за линзами очков смотрели озабоченно.

– …Я сказала ему, чтобы он перед Полным погружением принял много воды… но прошло уже больше четырех часов. Если так и продолжится, возникнет угроза обезвоживания. Может, ему разлогиниться?..

Услышав слова медсестры, Асуна крепко закусила губу, потом ответила:

– Кирито-кун нас сейчас не слышит… и он участвует в турнире PvP. Я не знаю, можно ли там разлогиниться…

В турнирах, проводимых в ALO, чтобы не давать игрокам умышленно «рассоединяться», когда они оказываются в невыгодном положении – в VRMMO это может дать игроку незаконное преимущество, – выход из игры временно запрещают.

– …Но Амусфера заметит изменение кровообращения в мозгу. Если будет угроза здоровью, она разлогинит его автоматически…

При этих словах Асуны медсестра кивнула и ответила:

– Я знаю. Пока будем просто наблюдать. Он не пациент, так что делать ему какие-либо инъекции нет нужды.

– Да, вы правы…

Голос Асуны звучал напряженно. Если Кадзуто окажется под капельницей, не будет ли это так же, как во время SAO?

Нет – кое-что радикально отличается. На голове у Кадзуто сейчас не нейрошлем со смертельной ловушкой внутри, а Амусфера с надежной системой обеспечения безопасности. И даже если Асуна сорвет серебряное кольцо с головы Кадзуто, ему ничего не будет угрожать. Просто Кирито исчезнет из пустыни, которую показывают на телеэкране, и вернется в кровать – вернется к Асуне.

Кошмарный враг по имени «Штербен» никогда больше не прикоснется к Кадзуто.

Асуна изо всех сил старалась подавить в себе это желание.

Кирито/Кадзуто сейчас ставит на кон свою гордость мечника, он сражается изо всех сил, и Асуна, конечно же, не имеет права его останавливать.

Но – может ли она хоть что-то для него сделать? Она совсем рядом, но неужели она никак не может передать ему весточку – в тот мир, где он сражается?

«Мама, твоя рука…»

Внезапно мягкий голос раздался из динамика телефона – голос Юи.

«Пожалуйста, возьми папу за руку. Амусфера не может полностью отключить внешние сигналы, это не нейрошлем. Папа обязательно ощутит тепло руки мамы. Я не могу дотрагиваться до материальных объектов, но, пожалуйста, прикоснись… и за меня тоже…»

Голос Юи дрожал, но она все же договорила до конца. У самой Асуны все внутри дрожало; она с силой покачала головой и ответила:

– Нет… папа обязательно почувствует руки Юи. Давай вместе поддержим папу… поддержим Кирито-куна!

С этими словами она положила телефон в бессильно лежащую левую руку Кадзуто, а потом обхватила ее обеими ладонями.

В палате было тепло, но ладонь Кадзуто была холодна как лед. Если Асуна сожмет пальцы слишком сильно, может сработать функция автоматического выхода из погружения, поэтому Асуна прижала руки к ладони Кадзуто совсем легонько, вливая в него все свое тепло и всю свою волю в надежде, что эта рука вновь станет теплой.

На экран Асуна больше не смотрела; она закрыла глаза и молча молилась.

…Постарайся, Кирито-кун. Ради всего, во что ты веришь. Я буду рядом с тобой всегда. Я всегда буду тебя защищать, всегда

буду поддерживать.

Холодная как лед левая рука Кадзуто дернулась еле заметно, но явственно.

***

Враг был действительно силен.

Скорость, баланс, выбор момента удара – всё без малейшего изъяна. Немногие из числа Проходчиков были столь же искусны.

Но как он таким стал? Во время рейда этот тип из «Веселого гроба» даже не видел моего меча. Я очень быстро срубил его хит-пойнты до половины, после чего он отступил.

Если подумать – похоже, полгода в Железном дворце его здорово изменили. Я и другие Проходчики раздавили «Веселый гроб» – и он желал отомстить, и эта месть послужила для него отличной мотивацией совершенствоваться во владении мечом. Он, конечно, не мог получать деньги и опыт, но постоянная отработка навыков мечника позволяли ему совершенствоваться. Сотни, тысячи раз он повторял одни и те же движения в своей темной, холодной камере. И в результате навыки для эстока намертво впечатались ему в подкорку.

Я, конечно, не меньше, чем он, махал мечом, но сейчас в моей руке световой меч – он гораздо легче, чем те клинки, к которым я привык, и от него совершенно другое ощущение. Одноударный навык «Разящий меч» применить просто, но вот с многоударными возникают проблемы. А Дес Ган явно не собирается раскрываться, чтобы позволить мне провести масштабную атаку. Он все время был поблизости и непрерывно наносил разнообразные колющие удары. Я делал все, чтобы уклоняться, но острие эстока время от времени все-таки вонзалось в меня, и мои хит-пойнты медленно таяли. По-моему, у меня осталось процентов 30.

Даже несмотря на то, что этот меч постепенно отгрызает мои хит-пойнты, Дес Ган не может меня убить по-настоящему из своего пистолета. Я не вводил свое имя и адрес в автомат в Президентской вилле, так что никто не знает, где я живу.

Не слишком ли я полагаюсь на это «ощущение безопасности»? Мои глаза были ослеплены силой черного пистолета, и из-за этого я совершенно не рассматривал собственные умения игрока. Если все дело в этом – неудивительно, что я сейчас в такой неприятной ситуации. Враг по-прежнему остался в той смертельной игре, а я давно уже оттуда убрался – и телом, и душой.

Возможно, я слишком поздно это заметил.

Однако я все равно не позволю себе так вот ему проиграть. Мое тело в реальном мире не пострадает, да, но, как и сказал этот тип, Синон, ожидающая на холме у меня за спиной, уже на мушке черного пистолета. Если я сейчас проиграю, Дес Ган нападет на Синон. И как только в нее попадет пуля из черного пистолета, сообщник Дес Гана убьет Синон в реальном мире.

Один шанс. Мне нужен один-единственный шанс.

Всего лишь нужно, чтобы он остановил свою непрерывную атаку, хоть на чуть-чуть.

По убойной силе световой меч намного превосходит сверхтонкий Эсток. Я уверен, одного точного попадания хватит, чтобы срубить хит-пойнты Дес Гана до нуля. Однако я просто не мог найти прореху в его обороне. Неподготовленные попытки наверняка не сработают; эсток врага может даже через энергетический клинок проходить, а значит, я не могу создать шанс, просто сильно рубанув мечом и отбив его клинок. Что же мне делать? Что же делать…

Шшш шшш шшшн. С низким звуком трехударная атака облизала мое лицо с правой стороны, и мои хит-пойнты ушли в красную зону.

От спецэффекта, окутавшего мое лицо, у меня покраснело все перед глазами.

Дес Ган решил, видимо, что уже почти победил, – его красные глаза стали еще краснее.

Красный игрок с эстоком – в «Веселом гробе» он тоже выбрал себе красный цвет глаз. Мое сознание зашаталось, трещины пошли по стене, не пускавшей наружу воспоминания.

Да, верно… я действительно отказался выслушать имя этого типа. Я не желал больше иметь со всем этим никаких дел. Я просто хотел побыстрее выкинуть из головы ту ночь, полную безумия, крови, криков и ругательств.

Но я не смог.

Я ничего не смог забыть. Я только притворился, что забыл, я просто лгал самому себе. Я запечатал этот кусок воспоминаний куда подальше, пытаясь убедить свой мозг, что я ничего этого не видел…

Дес Ган отвел эсток, намереваясь нанести решающий удар. Холодный блеск острия заставил всплыть тот запечатанный кусок воспоминаний.

Прежде чем отправиться в рейд, мы собрались в штаб-квартире Альянса Священного Дракона на последнее совещание.

На этом совещании мы вновь поделились со всеми участниками информацией о членах «Веселого гроба». Она включала в себя умения и навыки лидера гильдии ПоХа, а также

вооружение, внешность, навыки его подручных – и их имена.

Разумеется, мы говорили в том числе, что двое из них любят определенные цвета. Один из них ходил в черном – он обожал отравленные кинжалы. Его звали… да, «Джонни Блэк». Кляйн, как только это услышал, сразу с серьезным видом сказал мне: «Не дерись с этим типом. А то мы не будем знать, кого из вас защищать».

Второй любил красный цвет. Однако он не одевался во все красное. Этот тип, пользующийся эстоком, покрасил лишь глаза и волосы, плюс перевернутый крест красного цвета был у него на сером шлеме. Его цвета и вообще образ походили на те, что использовали Рыцари Крови, и сублидер РыКов, «Молния» Асуна, смотрела волком. Я встретился с этим типом в самом начале битвы. Уже отступая, он произнес слова «когда-нибудь, я, убью тебя, обязательно» и собрался назвать свое имя. Это был он.

Прошло полтора года, и он, проломив стену другого мира, вновь появился передо мной. И, в полном соответствии с тем своим заявлением, он был готов пронзить мое сердце эстоком – да, Дес Ган и был тем парнем. А имя его было –

– «ЗаЗа».

Слово, вырвавшееся у меня изо рта, заставило клинок, готовый уже пронзить мое сердце, заколебаться.

Игнорируя касание острия, которое тут же отошло назад, я продолжил:

– «Красноглазый ЗаЗа». Так тебя звали.

И тут – сразу несколько вещей произошло одновременно.

Откуда-то из-за моей спины протянулась красная линия и вошла Дес Гану в капюшон.

Это была не пуля – всего лишь Линия пули. Синон. Ее намерение я понял сразу. Это была ее атака – с использованием одной лишь Линии пули. Решающий удар, в который она вложила весь свой опыт, свое вдохновение и желание драться. Призрачная пуля, выпущенная ею.

Дес Ган, точно зверь, почувствовавший голодного хищника, инстинктивно отпрянул назад.

Низкое рычание донеслось из-под черепоподобной маски. Он должен был сообразить, что Синон не рискнет стрелять, боясь попасть в меня; но когда я назвал его имя, это его потрясло, и его суждения стали несколько сбивчивыми. Именно поэтому он рефлекторно увернулся, реагируя на призрачную пулю.

Это мой последний шанс. Трюк с Линией пули второй раз не сыграет. Этот шанс подарила мне Синон, и я не имею права его упускать. С этой мыслью я ринулся на Дес Гана.

Ах – чччерт. Его фигура исчезла. Проклятый оптический

камуфляж. Я все еще мог найти его по следам на песке, но не мог нанести решающего удара световым мечом. Если я не убью его одним ударом, мои хит-пойнты обвалятся в ноль от его контратаки.

В следующее мгновение произошло нечто еще более поразительное.

Моя левая рука двинулась, словно ее кто-то тянул. Ледяную ладонь, задеревеневшую от нервов, – обволокли знакомые теплые руки и повели. Пальцы ухватили что-то – вспомогательное оружие, о котором я совершенно позабыл, пистолет «5-7». Стоило моей руке ощутить вес извлеченного из кобуры оружия, как что-то вспыхнуло у меня в сознании.

– У-ОООООООО!! – взревел я и оттолкнулся от песка. Развернулся на месте со скоростью пули, подался вперед левой стороной тела. Фигура Дес Гана уже почти полностью исчезла, и я махнул ему навстречу левой рукой.

Навык мечника для двух клинков включает в себя движение меча в левой руке снизу вверх – движение, пробивающее вражескую оборону. Сейчас в моей руке был не меч, а пистолет. Однако кто сказал, что навыки мечника нельзя применять с пистолетами? Я вел руку так, словно наношу рубящий удар мечом, и непрерывно жал на курок.

Пули, летящие снизу вверх, одна за одной попадали в почти невидимый объект, высекая пучки искр. Посреди вспышек вдруг снова появилась фигура Дес Гана. Стоя лицом к лицу с аватаром, чей оптический камуфляж перестал существовать…

…я вложил весь свой вес и всю энергию во взмах светового меча по часовой стрелке, сверху-слева.

Атакующий навык для двух клинков «Двойной круг».

Энергетический клинок вонзился Дес Гану в правое плечо и, пройдя сквозь туловище по диагонали, вышел возле левого бедра. Черный пистолет тоже был разрублен вместе с кобурой и взорвался в яркой оранжевой вспышке.

Две половинки аватара, обрывки маскхалата и огненная дуга парили на фоне сине-белой луны.

После долгого полета –

Тутум! – раздался двойной стук, и верхняя и нижняя половины Дес Гана упали на песок поодаль друг от друга. Чуть позже посередке между ними воткнулась металлическая игла эстока.

И в это мгновение, когда я стоял, опустившись на колено, до меня донесся слабый голос.

– …Ничто, не кончено… *тот*… не даст тебе… закончить…

Однако тут же между половинами тела появилась надпись «мертв», и Дес Ган лишился возможности что-либо делать и говорить. Я медленно встал, опустил голову и продолжил смотреть на «труп».

После того как Дес Ган лишился маскхалата, своего фирменного знака, ничто, кроме черепоподобной маски, не напоминало о той фигуре. Я взглянул на очки, лишившиеся своего красного сияния, и молча ответил:

– Нет… все кончено, ЗаЗа. Твоих сообщников поймают. Убийствам «Веселого гроба» конец.

Я развернулся и потащил свое израненное тело на запад.

Через несколько сотен шагов – несколько сотен метров – в поле зрения моих опущенных глаз попали две маленькие ноги в маленьких ботинках, и я поднял голову.

Передо мной стояла девушка-снайпер. Держа в руках эту свою здоровенную винтовку, потерявшую оптический прицел, она уверенно улыбалась.

***

Синон казалось, что она хочет что-то сказать, и она даже раскрыла рот, но вдруг осознала, что не знает, что говорить.

Даже она сама не понимала, какие эмоции сейчас у нее в сердце. Лишь все усиливающееся жжение в груди заставляло ее крепче обнимать «Гекату».

При виде молча стоящей Синон Кирито впервые за все время улыбнулся спокойной улыбкой. Он убрал свой пистолет «5-7» в кобуру и, сжав руку в кулак, протянул ее Синон.

И Синон подняла свой правый кулак и слегка ткнулась им в кулак Кирито.

– …Все кончено, – прошептал мечник и поднял голову. Синон по его примеру тоже взглянула вверх.

Они и не заметили, как облака разошлись и на небе засияли звезды. Синон вдруг вспомнила, что никогда еще не видела звезд в этом мире.

Из-за войн прошлого небо в GGO постоянно затянуто толстым слоем облаков. День здесь всегда окрашен в унылые закатные цвета, и даже в ночном небе присутствуют кроваво-красные оттенки.

Однако старик-NPC на улицах пророчествует, что, когда отравленная земля будет очищена и вновь превратится в белый

песок, облака разойдутся и небо вновь обретет сияние звезд и космических кораблей. Конечно, никто из людей в столь тривиальные слова не верил; но, быть может, эта пустыня – не просто кусок дикой местности, где игроки могут бродить, а какая-нибудь священная земля из далекого будущего.

Синон не могла найти что сказать и лишь глядела на мерцающие искорки в чистом ночном небе. Огни оставшихся там, наверху, космических кораблей походили на реки.

Вскоре Кирито произнес:

– …Пора заканчивать турнир. Зрители небось заждались.

– …Угум, да.

Синие камеры, устилающие все небо, нетерпеливо мигали огоньками «REC». Кирито, видимо, заметив их, неловко улыбнулся. Впрочем, он тут же снова посерьезнел и, придвинувшись ближе, прошептал:

– …Опасности в этом турнире больше нет. Дес Ган готов, так что его сообщник, который собирался тебя убить, должен уже уйти. Они собирались создать слух, что «игроки, убитые из того черного пистолета в GGO, умирают в реальном мире», так что вряд ли они сейчас будут убивать всех подряд. Если рассуждать логически, тебе не должна грозить никакая опасность, когда ты разлогинишься… но лучше все равно вызови полицию, на всякий случай.

– …А как я все объясню по один-один-ноль? Вряд ли мне там поверят, если я скажу, что кто-то убивает одновременно внутри и вне VRMMO, правда?

Услышав слова Синон, Кирито на секунду растерялся. Впрочем, он тут же кивнул и ответил:

– Ты права… мой знакомый – он типа госслужащего, так что мы можем обратиться к нему за помощью… но я же не могу просто взять и спросить твое имя и адрес…

Мечник вдруг весь застеснялся и отвел глаза. Разумеется, он прекрасно знал, как невежливо расспрашивать кого-то в VRMMO о его или ее реальной личности.

Синон, подумав чуть-чуть, сказала:

– Ладно. Тогда я сама тебе скажу.

– Ээ… но – но –

– У меня просто такое чувство, что это меня больше не волнует. И потом… я же все равно уже рассказала тебе о моем прошлом. Я никому еще не рассказывала…

Услышав шепот Синон, Кирито распахнул глаза, но тут же кивнул.

– Тоже верно… и, кстати, я ведь тоже…

Если они так и продолжат мямлить, Синон, вполне возможно,

скажет в итоге «ладно, проехали» – такая уж у нее трусливая натура. Поэтому она решительно закинула «Гекату» за плечо и шагнула вперед. Приблизила губы к самому уху Кирито и произнесла совсем тихо, чтобы никто больше не мог расслышать:

– Меня зовут – Сино Асада. Мой адрес – Токио, Бункё-ку, станция Юсима, Ёнтёмэ…

Когда она закончила говорить, назвав номер дома и комнаты, Кирито ответил с легким удивлением в голосе:

– Юсима? Вот это совпадение… а я нырнул из Отиномидзу в Тиёда-ку.

– Э… ээээ? Это же совсем близко?

Теперь даже Синон была поражена; эти слова она едва не выкрикнула. Отиномидзу от дома Синон отделяли лишь улицы Касуга и Курамаэ. Глаза Кирито внезапно расширились, он промямлил «это…», затем сказал:

– Тогда я сейчас разлогинюсь и найду тебя…

– Ээ… ты…

Синон хотела спросить «ты хочешь прийти ко мне?», но в последнее мгновение замолчала; несколько раз сухо кашлянув, она сказала другое:

– Мм… не нужно. Там рядом живет мой друг…

Шпигель, он же Кёдзи Синкава – человек, пригласивший Синон в этот мир, – был младшим сыном врача. Он жил в Хонго, совсем рядом с Ёнтёмэ. Он прибежит сразу, как только она ему позвонит. Кстати говоря, он, вполне возможно, видел всю трансляцию турнира, так что ей еще предстоит придумать для него оправдание, почему она пару раз оказалась чересчур близко к Кирито.

– …И он сын доктора, так что сможет мне помочь, если что.

Чтобы скрыть смущение и закончить разговор, Кирито с серьезным видом произнес:

– Эй, будет обидно, если что-то все же произойдет. Но, думаю, если ты так считаешь, то ладно… Когда я выйду из игры, я тут же потребую у моего знакомого связаться с полицией. Неважно, сколько сейчас времени, это должно занять пятнадцать… нет, десять минут. Да, полиция будет у тебя через десять минут.

– Мм, ясно. Было бы здорово, если бы удалось поймать сообщника…

– Мм…

Глядя, как Кирито кивает с по-прежнему встревоженным видом, Синон заявила:

– Проехали. Я правильно поняла, что ты собираешься сбежать, узнав мою личную информацию?

– Ээ, а… ой, прости. Я Кадзуто Киригая. Я нырнул из Отиномидзу, но вообще-то я живу в Кавагоэ.

Мечник поспешно, словно в замешательстве, выложил свою личную информацию. Синон пробормотала себе под нос то, что услышала, затем хихикнула.

– Кадзуто Киригая. Вот почему твой ник «Кирито», да? Простенький способ придумать имя.

– Что… кто бы говорил!

Они разом улыбнулись. Кирито вновь кинул взгляд на висящую над головой камеру и сменил тон.

– …Чтобы разлогиниться, мы должны завершить турнир… ну как ты, Синон? Хочешь устроить дуэль вроде вчерашней?

Услышав этот вопрос, Синон поняла, что ее сильное желание устроить матч-реванш с Кирито полностью испарилось. Не отводя глаз от его красивого лица, она ответила:

– …Сила – не результат… сила – процесс…

– Э? Что ты имеешь в виду?

– Мм, ничего – я что хочу сказать, ты же весь изранен? Если я у тебя выиграю, гордиться будет совершенно нечем. Давай отложим это до следующей ЗП.

Кирито потрясенно поднял брови, но тут же неловко улыбнулся.

– Ты хочешь сказать, что мне нельзя сконвертироваться обратно в мою старую игру до четвертого турнира?

– Ты можешь конвертироваться обратно, а потом снова сюда, но не думай, что в следующий раз ты меня победишь… ладно, пора закончить третий турнир.

– Но как? Это же «все против всех», значит, победитель определится, когда у одного из нас кончатся хит-пойнты, верно?

– Такое случается редко, но я слышала, что первую ЗП в Америке выиграли сразу двое. Потому что человек, который должен был победить, получил незапланированный подарочек под названием «дареная граната».

– Дареная граната? Это что?

– Игрок, который проигрывает, бросает гранату и забирает противника с собой – кстати, держи, это тебе.

Синон сунула руку в поясной карман и, достав оттуда круглый черный предмет, протянула его Кирито; тот машинально вытянул руку навстречу. Синон выставила таймер яблокоподобной гранаты на пять секунд.

Как только Синон поняла, что Кирито победил Дес Гана, она сразу побежала к телу Ямикадзе, лежащему западнее ее холма, и забрала гранату. Уже тогда Синон решила закончить турнир именно таким образом.

Когда до Кирито дошло наконец, чтО у него в руке, он распахнул глаза и машинально попытался отбросить гранату в сторону.

Однако Синон не дала ему этого сделать – она обвила его спину обеими руками и зажала его руки между телами.

Вскоре между двумя аватарами возникла ослепительная вспышка и закутала криво ухмыляющегося Кирито и улыбающуюся Синон в чистую белизну.

Время турнира: 2 часа 4 минуты 37 секунд.

Финальный раунд третьего турнира «Золотая пуля» завершен.

Результат – игроки «Кирито» и «Синон» разделили победу.

Глава 15

С того мгновения, когда Синон перенеслась с острова «ИСЛ Рагнерёк» в зал ожидания, она непрерывно смотрела то на таблицу участников, то на обратный отсчет перед выходом из игры, изо всех сил пытаясь успокоиться.

Турнир закончился, ситуация с Дес Ганом – нет. Сообщник Дес Гана, возможно, по-прежнему где-то рядом с ней в реальном мире. Кирито сказал, что полиция прибудет скоро, но его время разлогинивания должно быть такое же, как у Синон. И еще ему надо будет связаться со своим знакомым, на это тоже уйдет минут десять. В течение этого времени защитить себя сможет лишь она сама.

Сперва надо проверить, безопасно ли в комнате. Затем сказать Кёдзи Синкаве, чтобы пришел. Есть, конечно, шанс, что он наткнется на Дес Гана, но эти люди пользуются в качестве оружия не пистолетами и ножами, а шприцами с ядом – по крайней мере так считает Кирито, – и вряд ли будут втыкать эти шприцы во всех подряд людей, которые к тому же не спят. Разумеется, надо будет сказать ему по телефону, чтобы был осторожен.

Большой таймер обратного отсчета быстро отмерял секунды. До выхода из игры оставалось 10 секунд.

Имена Синон и Кирито, победителей турнира, сияли на самом верху списка. Хотя появление ее имени там и было главной причиной, почему Синон вообще играла в GGO, этот исход, скорее всего, не считается. Ситуация была слишком аномальная, так что остается надеяться на четвертый турнир.

Второго места не было. На третьем месте значилось имя персонажа Дес Гана, «Стербен». Синон не знала, как это слово следует читать, но, в любом случае, настоящее имя маскхалатника «Дес Ган», а имя аватара – лишь прикрытие.

На четвертом месте был Ямикадзе. Очень многие поставили деньги на его победу, так что официальная букмекерская контора, должно быть, немало заработала. Потом, начиная с пятого места, шли другие имена, в том числе «Дайн» и «Сяхоу Дунь» – однако таблица занятых мест заканчивалась на номере 28.

В самом низу значились имена двоих, кто рассоединился: «Пэйл Райдер» и «Гаррет».

Так она и думала – в этом турнире у Дес Гана было две жертвы. Это значит, сообщников тоже было два. В какой организации состояли эти трое в VRMMO, что они пережили, что заставило их придумать и осуществить такой кошмарный план…

Когда отсчет дошел до нуля, Синон ощущала не восторг

победы, но лишь аномальный холод.

Чувство полета охватило Синон/Сино; а когда оно исчезло, она уже лежала в своей кровати в реальном мире.

Нет – не исключено, что она не одна здесь. Сино приказала себе не открывать глаза сразу же и не шевелиться.

Не двигаясь и лежа с закрытыми глазами, она принялась вслушиваться.

Тихие звуки начали заползать ей в уши. Первым был звук ее дыхания; следом сердцебиение – довольно частое.

Возле потолка гудел кондиционер, посылая в комнату теплый воздух; и еще тихо жужжал увлажнитель. Синон слышала звук машины, проезжающей вдали; из какой-то другой комнаты в доме доносилось низкое уханье стереодинамиков.

…Помимо этого, никаких странных звуков не было.

На этот раз Сино попыталась сделать глубокий вдох. Ее нос втянул частички воздуха – она ощутила лишь слабый аромат. Сино его узнала – ванильное мыло, которое она положила в комнате в качестве освежителя воздуха.

Никого постороннего в комнате не было.

Несмотря на то, что Сино пришла к такому выводу, она все же не могла открыть глаза немедленно. Может, кто-то смотрит на нее, стоя возле кровати, – этот страх оставался в ее сердце.

Нет, даже если он не в ее комнате – он ведь может прятаться на кухне или в туалете… или на балконе… даже в этой маленькой квартирке есть полно мест, где человек может спрятаться при желании. И есть еще вероятность, что он под кроватью. *Нет, не хочу вставать*.

Прямо сейчас Кирито – в смысле, Кадзуто Киригая – уже связывается с полицией через своего знакомого, и она совсем скоро услышит сирены патрульных машин. А раз так, то, может, безопаснее всего – не шевелиться.

Как только Сино подумала об этом и собралась зажмурить глаза еще крепче –

Старый кондиционер вдруг резко понизил температуру, и поток холодного воздуха прошелся по голым бедрам Сино. У нее сразу защипало в носу.

Сино сопротивлялась, наверное, секунды две. Потом ее брови и нос сморщились, ее собственная дыхательная система ослушалась приказа хозяйки, и она громко чихнула. Сино тут же застыла в ожидании реакции на свое чихание из какого-нибудь угла комнаты.

Однако движения по-прежнему не было.

Тогда Сино тишком приоткрыла правый глаз.

В комнате было темно, лишь свет от уличных фонарей проходил через щель между занавесками. Сино сперва удостоверилась, что оттуда, где она лежит, просматривается вся комната, потом медленно повернула голову и огляделась.

Как бы там ни было, в ее поле зрения никого не оказалось, даже несмотря на то, что она только что чихнула. Сино осторожно сняла Амусферу и положила рядом с подушкой. Напрягла брюшной пресс и села на кровати, затем вновь быстро оглядела комнату.

…Вроде все осталось так же, как было перед погружением.

Бутылка минералки на столе. Большой стереомаг рядом с ней. Школьная сумка на полу. Все как было.

Сино положила руку на матрас и сдвинула его. Сглотнув слюну, свесилась с кровати и заглянула под нее. Разумеется, там было пусто.

Подняла голову и сквозь занавески посмотрела, заперты ли окна. Заперты.

Опустила босые ноги на пол и, вытянув шею, стала прислушиваться к кухне – нет ли там каких-нибудь движений. Кухонька была всего на три татами, так что там едва ли можно было спрятаться.

Наконец Сино встала и, машинально подойдя к стене, нажала выключатель. Комната сразу осветилась белым светом; даже в коридоре за кухней стало светло.

Если присмотреться к замку на входной двери – непохоже, чтобы его открывали. Какое-то время Сино стояла неподвижно, пока не удостоверилась, что из-за стены – из туалета – тоже никаких странных звуков не доносится. В общем, ничего необычного. Тогда она на цыпочках направилась в сторону кухни.

Дверь в санузел была захлопнута, но не заперта; внутри было темно.

Сино ухватилась липкой от холодного пота правой рукой за алюминиевую дверную ручку.

Сделала глубокий вдох, задержала дыхание и рывком распахнула дверь; тут же левой рукой включила свет.

– …

Несколько секунд Сино молча оглядывала комнатушку.

– И чего я сама себя пугаю… – пробормотала она. Туалетная комната цвета риса была, естественно, пуста.

Наконец-то Сино расслабила напряженные мышцы спины и шеи. Повернувшись, она привалилась всем телом к стене, потом сползла на пол и села.

В комнате никого больше не было, и не было никаких свидетельств, что кто-либо входил.

Конечно, была возможность, что незваный гость, взломавший старый электронный замок, смотрел трансляцию из GGO по мобильному телефону и, как только увидел, что Дес Ган побежден, ушел.

Если так, то он, не исключено, по-прежнему где-то поблизости от ее дома. И, поскольку нет никакой гарантии, что он не вернется, Сино следовало поторопиться – позвонить Кёдзи Синкаве и позвать его к себе. Так Сино думала, но не могла себя заставить сделать это.

Она кинула взгляд на кухонный таймер, стоящий на холодильнике. Он работал и как часы, и сейчас на нем было высвечено время: 10.07 вечера.

…Это были долгие три часа. Вот баночка из-под йогурта, которую она выкинула в мусорку перед погружением; но казалось, что это было так давно.

И ее сердце чувствовало, что что-то изменилось. Или нет?

Во всяком случае, тревога, долго гнездившаяся у нее в душе, прошла. Возможно, все это время она бессознательно понимала, что ее попытки стать сильнее – пустая трата времени. Но она продолжала медленно идти наверх.

– Так!..

Сино наконец собралась с духом и встала – и тут же поняла, что страшно хочет пить. Она подошла к раковине, набрала в чашку воды из-под крана и одним глотком осушила.

Едва она собралась налить себе вторую чашку –

ДИН-ДОН! Это был дверной звонок.

Сино тут же напряглась всем телом и перевела взгляд на дверь. Внезапно ее ударила мысль, что *тот человек* может сам открыть дверь, и от этой мысли у нее перехватило дыхание.

Впрочем, если подумать – а вдруг это полиция. Сино повернулась к часам; однако она разлогинилась всего три минуты назад, так что для полиции слишком рано.

Пока Сино стояла столбом, дверной звонок прозвенел вновь. Сино, затаив дыхание, на цыпочках подошла к двери.

Лучше закрыть дверь на цепочку. С этой мыслью она робко протянула левую руку, но, когда она уже почти прикоснулась к дверной цепочке –

– Асада-сан, ты там? Асада-сан, это я!

Из динамика, вмонтированного в электронный замок, донесся резковатый голос подростка. Этот голос был Сино знаком.

Сино тотчас выдохнула с облегчением. Сунула ноги в тапочки и, приблизив лицо к дверному глазку, выглянула наружу – на всякий случай. В искаженном линзой коридоре стоял паренек. Это был ее друг, которого она как раз собиралась пригласить к

себе, – бывший одноклассник, познакомивший Сино с GGO, Кёдзи Синкава.

– Синкава-кун?..

Сино позвала его по фамилии, и паренек нерешительно отозвался:

– Это… я просто очень хочу тебя поздравить… я тут купил кое-что в магазине, просто в качестве поздравления…

При этих словах Сино вновь глянула в глазок. Кёдзи держал в руках небольшую коробочку.

– Ты, как ты так быстро?..

Сино не удержалась от вопроса. Даже если считать вместе с временем до выхода из игры – турнир закончился пять минут назад. Если подумать – скорее всего, Кёдзи не смотрел трансляцию из дома, а болтался где-нибудь в парке и ждал момента, когда все решится, чтобы сразу сгонять в магазин за тортиком, а потом примчаться сюда. Эта импульсивная манера была как раз в духе его AGI-аватара Шпигеля.

Зато теперь отпадает надобность звонить ему по телефону. Сино выдохнула и протянула руку к двери.

– Погоди минуту. Сейчас я открою.

Она опустила голову и вдруг поняла, что до сих пор в футболке и шортах, открывающих бедра. Девушка чувствовала, что ее одеяние немного чересчур открытое, однако лишь пожала плечами и отворила дверь.

На пороге стоял улыбающийся Кёдзи Синкава. На нем были джинсы и камуфляжная куртка-пуховик. Куртка выглядела толстой, но не настолько, чтобы успешно противостоять уличному холоду.

Сино задрожала от холодного сквозняка, прошедшегося по ногам, и быстро произнесла:

– Уаа, холодно. Давай заходи быстрее.

– А, мм. Прошу прощения.

Кёдзи кивнул, потом втянул голову в плечи и вошел в прихожую. Взглянув на Сино, он прищурился, словно от ее вида у него заболели глаза.

– Ч-что такое… быстрее закрой дверь, а то выстудишь всю квартиру. А, и не забудь запереть.

Под взглядом Кёдзи Сино как-то засмущалась и, чтобы скрыть смущение, притворилась сердитой. Потом развернулась и ушла в комнату. Сзади раздался звук запираемого электронного замка. Вернувшись в свою комнату на 6 татами, Сино взяла со стола пульт дистанционного управления и выставила кондиционер на более высокую температуру. Кондиционер возмущенно загудел и направил в комнату струю теплого

воздуха, которая сразу же вымела весь холод.

Сино быстро уселась на кровать, затем подняла глаза и обнаружила, что Кёдзи стоит у входа в комнату с каким-то растерянным видом.

– Садись, чего ты. А… выпить чего-нибудь хочешь?

– Не надо. Не, не надо.

– Знаешь, я устала. Если ты говоришь «нет», то ничего и не будет.

Девушка произнесла эти слова шутливым тоном, и на лице Кёдзи наконец появилась улыбка. Он поставил тортик на стол рядом с чайным сервизом и сел на подушку возле стола.

– …Прости, что явился так внезапно, Асада-сан. Но… я уже сказал, я правда очень хотел как можно скорее отметить твою победу.

Он совсем по-детски прикрыл колени руками и поднял глаза на Сино.

– Это… поздравляю, что стала чемпионкой ЗП. Асада-сан… Синон была просто супер. Наконец-то ты стала сильнейшей в GGO. Но… я знал. Асада-сан когда-нибудь добьется успеха. Потому что у Асады-сан есть настоящая сила, не то что у других…

– Спасибо…

Смутившись, Сино втянула голову в плечи и помотала ей.

– Но только сейчас победителей двое… и, если ты смотрел трансляцию, наверняка видел, что произошло много странного… может, даже результаты турнира объявят недействительными…

– Э?..

– Ну… как бы это сказать…

Сино была в растерянности, не зная, как объяснить озадаченному Кёдзи все это дело с Дес Ганом. Она ведь и сама не все знала, а значит, не могла рассказать всего. И – сейчас она даже сама начала сомневаться, не была ли это все иллюзия.

Быть может…

…все, что произошло, – просто совпадение? Может ли в действительности игрок, застреленный в виртуальном мире, умереть в реале от яда? Честно говоря, сама Сино видела только, как разъединился Пэйл Райдер. Если он и еще один игрок, который тоже разъединился, правда умерли, значит, преступления Дес Гана – реальность; но у Сино нет твердых доказательств и не будет, пока она не узнает, что они мертвы.

Полиция прибудет через десять минут, тогда я все и объясню Кёдзи… да? С этой мыслью Сино сменила тему.

– Ладно… проехали. Просто там был один странный игрок. Но ты правда очень быстро пришел. Турнир-то всего пять минут назад закончился.

– Аа, это… я был возле твоего дома и смотрел трансляцию по мобильнику, специально чтобы поздравить тебя как можно скорее… – поспешно произнес Кёдзи, и Сино, увидев его смущение, улыбнулась.

– Я так и думала. Снаружи холодно, ты можешь простудиться. Давай я тебе заварю чаю.

Однако Кёдзи помотал головой, останавливая Сино. Улыбка постепенно сползла с его лица, сменившись нервным выражением. Сино могла лишь моргнуть.

– Это… Асада-сан…

– Что… что?

– Я… видел в трансляции… там, в пещере в пустыне…

По этим словам и выражению лица Кёдзи Сино угадала слова, которые он *не* произнес. Вспомнив, что произошло в пещере, Сино залилась краской.

– Это… ну, это…

Сино уже заставила себя выбросить это из головы; но она ведь действительно лежала на коленях привалившегося к стене Кирито, всхлипывая и рыдая. И Кёдзи это видел. Да, она была слишком беспечной, что позволила вот такой поворот.

Девушка виновато опустила голову, но Кёдзи еще не закончил. Сино думала, что он будет расспрашивать ее об их с Кирито отношениях, но следующие его слова ее изумили.

– Этот тип… он тебе угрожал, да? Ты ведь могла это сделать только потому, что у него что-то против тебя было, правда?

– Ч-что?

Сино в полном удивлении подняла голову.

Глаза Кёдзи странно блестели; он подался вперед, не вставая с колен. Губы двигались неровно, изо рта вырвался хриплый голос.

– Он тебе угрожал, он даже заставил тебя стрелять в игрока, с которым он дрался… но ты заставила его расслабиться, а потом убила его гранатой, да? Но… мне кажется, этого недостаточно, Асада-сан. Я уже говорил тебе… ты должна ему показать…

– А… ты про это…

Сино просто ничего не шло в голову; она лихорадочно пыталась придумать, как это все объяснить.

– Нет… он вовсе мне не угрожал. Я знаю, в турнире все было так хаотично… в какой-то момент я почти запаниковала… и во всем этом бардаке… я вывалила всю злость на Кирито… ну, на этого парня. В общем, я слишком много всякого наговорила.

– …

Кёдзи, расширив глаза, молча слушал Сино.

– Но… тот тип, он, конечно, меня бесит, но от него было

чувство… как от мамы. И из-за этого я разнюнилась, как ребенок… позорная была картина, да?

– …Асада-сан… но… у тебя это ведь было из-за припадка, да?.. Ты… ты ведь ничего не чувствуешь к нему, правда?

– Э?..

– Асада-сан, ты мне сказала, чтобы я тебя подождал, правда?

Кёдзи по-прежнему стоял, подавшись вперед и не поднимаясь с колен; он явно был на нервах.

– Ты ведь сказала, правда? Что если я тебя дождусь, ты будешь моей, правда? Вот поэтому я… вот поэтому я…

– …Синкава-кун…

– СКАЖИ! СКАЖИ, ЧТО МЕЖДУ ТОБОЙ И ТЕМ ТИПОМ НИЧЕГО НЕТ! СКАЖИ, ЧТО ТЫ НЕНАВИДИШЬ ЕГО!

– Что… что с тобой… ни с того ни с сего…

Ну да, Сино действительно сказала Кёдзи «подожди», когда они были в парке перед началом финала.

Но это значило «подождать, пока она не разгонит своих демонов». Подождать, пока она не станет обычной девушкой.

– А… Асада-сан, ты стала чемпионкой, теперь ты сильная, припадков у тебя больше не будет. Поэтому тот тип тебе больше не нужен. Я буду с тобой всегда. Я… я буду защищать тебя всегда.

Кёдзи бормотал, точно в бреду; он встал, пошатнулся и сделал несколько шагов в сторону Сино – а потом внезапно протянул к ней руки и обнял ее, не сдерживая силы.

– Аа?..

Сино была глубоко потрясена. Ее рукам и животу стало больно, воздух выдавился из легких.

– …Син… кава… кун…

Сила, с которой он ее сдавливал, заставляла ее глотать воздух ртом. Однако Кёдзи надавил еще сильнее; он навалился на Сино всем весом, словно стараясь прижать ее к кровати.

– Асада-сан… я люблю тебя. Я люблю тебя. Моя Асада-сан… моя Синон.

Хриплый, прерывистый голос Кёдзи звучал совсем не как любовное признание – он больше смахивал на ругань.

– Прек… рати!..

Синон изо всех сил упиралась обеими руками, не давая прижать себя к кровати. Потом напрягла ноги и толкнула Кёдзи в грудь правым плечом.

– Прекрати!

Хотя она могла лишь выдавить это слово хриплым голосом, все же ей удалось отпихнуть Кёдзи. Она стала глотать воздух, словно запыхалась.

Кёдзи споткнулся и повалился назад. Он снес со стола

чайный сервиз, и коробка с тортом тоже упала на пол с тихим хлопком.

Однако Кёдзи, похоже, ничего не замечал – он продолжал буравить Сино глазами. Судя по ошарашенному выражению его лица, он был не в состоянии поверить, что Сино ему отказала.

Его округлившиеся глаза лишились прежнего блеска – и из дрожащего рта вышел пустой голос.

– Так не пойдет, Асада-сан. Ты не можешь меня предать. Я один могу спасти Асаду-сан, поэтому тебе нельзя смотреть на других парней.

С этими словами он вновь двинулся на Сино.

– …Син… Синкава-кун…

Девушка была по-прежнему настолько поражена, что могла лишь бессвязно бормотать.

Да, она уже видела опасный блеск в глазах Синкавы, когда пригласила его к себе поужинать, и второй раз, когда он обнял ее в парке. Однако ей казалось, что в каком-то смысле это неизбежно – все-таки он парень; она и представить себе не могла, что добрый и тихий Синкава выкинет что-то эдакое.

Однако вот – Сино лежит на кровати, не в состоянии двигаться, и Синкава смотрит на нее сверху вниз таким непонятным взглядом, какого она никогда еще не видела.

Неужели Синкава-кун собирается меня изнасиловать…

Обрывки этой мысли метались у Сино в голове, и страх пронзил все ее тело.

Однако –

Хотя Сино мыслила в верном направлении, действительность оказалась совершенно иной.

Кёдзи тяжело дышал через приоткрытый рот. Затем он сунул правую руку в куртку и, похоже, взял там что-то.

Когда он достал руку, в ней оказался какой-то странный предмет.

Штуковина из полупрозрачного молочно-белого пластика, сантиметров 20 в длину.

Кончик сходил на конус, но в основном это был цилиндр толщиной сантиметра три. Сзади располагалась какая-то диагональная штучка, похожая на рукоять; ее-то и держала правая рука Кёдзи. А большой палец упирался в зеленую кнопку на стыке рукояти и цилиндра.

Кончик цилиндра был из серебристого металла, и там было маленькое отверстие. В общем и целом, штуковина смахивала на детский игрушечный лазерный пистолетик, однако, несмотря на простенький вид, в ней четко угадывалась определенная функция.

Правая рука Кёдзи чуть вздрогнула, а потом он небрежно

прижал кончик цилиндра к шее Сино. От ледяного прикосновения у Сино мурашки побежали по коже.

– Син… кава… кун?..

Ей едва удалось выдавить это слово через отказывающиеся слушаться губы, но, прежде чем она договорила, Кёдзи глухим голосом произнес:

– Не двигайся, Асада-сан. И кричать тоже нельзя. Это… это называется «безыгольный шприц». В нем препарат под названием «сукцинилхолин». Если его ввести, все мышцы перестанут двигаться, и скоро произойдет остановка сердца.

Если бы в мозгу Сино была специальная защита от ментального воздействия, за сегодняшний день она была бы пробита во многих местах.

От шеи по телу и конечностям Сино расходился холод; ее руки и ноги начали коченеть. Она лихорадочно напрягала мозг, пытаясь въехать в то, что только что сказал Кёдзи.

Он имел в виду – что он хочет убить Сино. Если она не будет его слушаться, он воспользуется этим похожим на игрушку шприцом и вколет ей препарат с длинным английским названием, и ее сердце остановится.

Пока Сино об этом думала, где-то в другом уголке сознания параллельно она спрашивала себя: «Это что, шутка? Как Синкава-кун может сделать такое?» Однако губы Сино не двигались; они словно весили по тонне каждая. И холодный, твердый металлический кончик прижимался к шее – точнее, на пять сантиметров ниже левого уха. И это холодное ощущение отвергало всякую возможность, что Кёдзи шутит.

Лицо Кёдзи было против света, и Сино не видела его выражения, но все равно неотрывно смотрела на него. Его по-прежнему ласковое круглое лицо дернулось, и голос полился почти без пауз.

– Все хорошо, Асада-сан. Не нужно бояться. Скоро… мы будем вместе, будем одним целым. Я отдам тебе все чувства, которые во мне накопились, все мои чувства к тебе. Я сделаю инъекцию очень осторожно… тебе будет совсем не больно. Не волнуйся, доверь все мне.

Сино из того, что он говорил, не понимала ни слова. Вроде похоже на японский язык – и в то же время как будто иностранный язык из какой-то другой страны. Лишь два слова звенели у нее в ушах.

«Это называется "безыгольный шприц", и он может остановить твое сердце», – так он сказал.

Шприц, сердце. Вроде как… она уже слышала эти слова где-то.

В пустыне под ночным небом, в глубине маленькой пещерки, парень, похожий на девушку, сказал ей это. Возможно, Дзекусиидо и Усудзио Тарако умерли от сердечного приступа, вызванного инъекцией какого-то препарата… но это все было словно в далекой-далекой стране.

Если так – это – это значит –

Губы Сино двигались с огромным трудом, словно парализованные; потом она услышала свой собственный хриплый голос.

– Это… значит… ты… ты – второй Дес Ган?

Шприц, приставленный к ее шее, вдруг дернулся. Кёдзи восхищенно улыбнулся, как часто улыбался прежде, разговаривая с Сино.

– …Хех, просто потрясающе. Как и следовало ожидать от Асады-сан… ты раскусила секрет Дес Гана. Все верно. Я второй Дес Ган. Более того, Штербеном до этой ЗП тоже управлял я. И я очень рад, что ты видела, как я застрелил Дзекусиидо в баре Глоккена. Но сегодня я хотел работать в реальном мире. Я просто не мог позволить какому-то другому парню прикоснуться к Асаде-сан. Даже собственному брату.

Который уже по счету шок заставил все тело Сино напрячься.

Да, Кёдзи упоминал раньше, что у него есть старший брат; но он только говорил, что его брат с детства болен и что поэтому он все время в больнице, а не дома. Ничего другого он не говорил, так что Сино и не спрашивала.

– Б… брат?.. Тот, из красной гильдии в SAO… твой… брат?

На этот раз уже глаза Кёдзи расширились от потрясения.

– Ух ты, значит, ты и об этом знаешь. Братец Сёити столько тебе рассказал во время турнира? Возможно, он тоже восхищался Асадой-сан. Но, Асада-сан, ты можешь не бояться. Я никому другому не позволю к тебе прикоснуться. По правде говоря… я не хотел делать этот укол Асаде-сан. Брат бы рассердился, конечно… но когда ты, Асада-сан, сказала мне в парке, что ты будешь моей…

Кёдзи остановился. Пьяная улыбка исчезла с его лица, которое вновь стало пустым.

– …Но… Асада-сан и тот парень, вы правда… он тебя обманул, конечно же. Не знаю, что он тебе наговорил, но я его прогоню. Я заставлю тебя забыть о нем.

По-прежнему держа шприц возле шеи Сино, Кёдзи левой рукой ухватил ее за правое плечо и с легкостью вжал в кровать. Потом сам забрался на кровать и сел девушке на бедра. И все это

он делал, продолжая бормотать, точно в бреду.

– …Не волнуйся, я не оставлю Асаду-сан одну. Я сразу же пойду за тобой. Мы возродимся в GGO… нет, в какой-нибудь другой, фэнтезийной игре, и там мы станем мужем и женой и будем жить замечательно. У нас будет много приключений… а потом у нас будут дети. Это будет просто супер!

Слушая бессмысленное бормотание Кёдзи, одновременно Сино каким-то уголком сознания заторможено думала. …*Скоро явится полиция, я должна больше с ним говорить.*

– Но… если ты здесь не в качестве партнера твоего брата, у него могут быть проблемы… и… и меня же в игре не убили. Если я умру, легенда о Дес Гане, над которой вы так много работали, окажется под сомнением.

Сино выговорила все это, с трудом двигая пересохшим языком; Кёдзи сдвинул правую руку – теперь шприц упирался Сино в ключицу – и натянуто улыбнулся.

– Не волнуйся. На сегодня у нас было три цели, так что брат взял еще одного человека. Его согильдиец, тоже из SAO. Он скоро займет мое место, и… как я могу поставить Асаду-сан рядом с таким дерьмом, как Дзекусиидо и Усудзио Тарако? Асада-сан принадлежит не Дес Гану, она только моя. Как только Асада-сан уйдет… я отправлю тебя в бездну, а затем сам пойду за тобой. Пожалуйста, дождись меня там.

Левая рука Кёдзи робко и осторожно опустилась на живот Сино и влезла под футболку. Сперва он несколько раз прикоснулся к коже только кончиками пальцев, потом положил всю руку.

От страха и отвращения Сино покрылась гусиной кожей, но она знала, что надо продолжать говорить. Если она задергается или закричит, этот интеллигентный на вид мальчик запросто нажмет на кнопку своего шприца. К сожалению, голос и выражение лица Кёдзи явственно показывали, что он на это способен. Так что Сино оставалось лишь говорить спокойным голосом.

– …Это… ты… ты ведь еще не использовал этот шприц в реальном мире, да?.. То… тогда у тебя еще есть время. Ты можешь начать все заново. Не думай о смерти… у тебя еще экстерновые экзамены в универ впереди, верно? И подготовительные занятия? Ты же хотел стать врачом, да?..

– Экзамены, говоришь?..

Кёдзи склонил голову набок, как будто слышал это слово в первый раз. Несколько раз повторил это слово, потом с тихим «ах» убрал левую руку от Сино и полез в куртку.

Вытащил из кармана лист бумаги.

– Не хочешь взглянуть?

С насмешливой ухмылкой он подал бумагу Сино.

Сино была знакома с этим бланком, на котором были напечатаны всякие цифры, – результаты пробных экзаменов. Однако оценки по всем абсолютно предметам были столь ужасны, что это было просто невероятно.

– Си… Синкава-кун… это…

– Смешно, правда? Подумать только, такие оценки вообще бывают…

– Но… но твои родители…

Сино имела в виду «неужели твои родители, увидев такие оценки, по-прежнему позволяют тебе играть с Амусферой», и Кёдзи мгновенно это понял.

– Ху-ху, такой листок с результатами… я легко могу напечатать на принтере. И потом, я рассказал предкам, что пользуюсь Амусферой для удаленного обучения. Они мне не помогают с абонентской платой для GGO, но это маленькие деньги, столько можно заработать в самой игре… раньше было легко заработать…

Ухмылка вдруг исчезла с лица Кёдзи. Он нахмурился, оскалил стиснутые зубы.

– …Мне надоел этот тоскливый мир. И предки… и эти гады в школе… они все дерьмо. Когда я стану сильнейшим в GGO… я буду доволен. Изначально… изначально Шпигель должен был стать сильнейшим игроком…

Сино ощутила, как дрожит рука Кёдзи, – эта дрожь передалась прижатому к ее шее шприцу – и затаила дыхание, боясь, что Кёдзи может нажать на кнопку.

– Но… Дзекусиидо, эта сука… он врал, что AGI-тип самый крутой… из-за этого гребаного засранца Шпигель даже M16 взять не может… гад… гад!..

В голосе Кёдзи сейчас звучала такая ненависть, что кто бы услышал – ни за что не поверил бы, что он говорит об игре.

– Сейчас… я даже на абонентскую плату заработать не могу… GGO для меня все… я уже все забросил в реальном мире…

– …Значит, поэтому… поэтому ты убил Дзекусиидо?..

Хотя Сино была почти уверена, что это и есть истинная причина, все же она спросила. Кёдзи несколько раз моргнул, потом по его лицу расплылась пьяная ухмылка.

– Ага. Чтобы создать легенду о Дес Гане, сильнейшем игроке в GGO… нет, во всех VRMMO… он был идеальной жертвой! Теперь, когда я убил Дзекусиидо и Усудзио Тарако, а потом еще Пэйл Райдера и Гаррета в турнире, теперь все игроки, даже самые идиоты, все они знают, что Дес Ган правда может убивать.

Сильнейший… я сильнейший…

Видимо, от несдерживаемого возбуждения – Кёдзи задрожал всем телом.

– …Так что теперь нет надобности терять время в этом скучном мире. Слушай… Асада-сан. Давай вместе перейдем на «следующую ступень».

– Си… Синкава-кун…

Сино отчаянно замотала головой и умоляющим голосом произнесла:

– Нет. Ты… все еще можешь вернуться. Ты еще можешь начать все сначала. Пойдем со мной, сдайся…

– …

Однако Кёдзи лишь глянул куда-то в пространство и покачал головой.

– …В реальном мире нет ничего, ради чего стоит жить. Будь со мной, Асада-сан…

Он говорил слабым голосом, гладя Сино по лицу левой рукой, потом его пальцы прошлись ей по волосам.

Кончики пальцев Кёдзи были очень сухие. Когда они прикасались к нежной коже Сино возле уха, ей было немного больно. Но Кёдзи, похоже, не замечал выражения лица Сино; он продолжал говорить, как в бреду.

– Асада-сан… моя Асада-сан… Я всегда любил тебя… с того дня, как я… услышал о твоей ситуации… в школе… я всегда…

– …Э…

До Сино не сразу дошло, что именно сейчас Кёдзи сказал. Но когда дошло, ее глаза распахнулись.

– Что… что…

– Я всегда любил тебя… всегда восхищался тобой…

– …Значит, ты…

В голове мелькнуло: «Не может быть»; и Сино переспросила едва слышным голосом:

– Ты… говорил со мной… потому что знал о том происшествии?..

– Ну конечно.

Кёдзи, гладя лицо Сино левой рукой, словно успокаивая ребенка, энергично кивнул.

– Думаю, если в целом мире и есть девушка, которая когда-то убила кого-то из настоящего пистолета, то это только ты, ты одна такая во всей Японии. Это просто супер. Ведь я же сказал уже, что Асада-сан обладает настоящей силой? Я же поэтому выбрал пистолет «Тип-54» как главное оружие Дес Гана. Асада-сан, тобой я восхищался больше всех на свете. Я люблю тебя… я люблю тебя… я люблю тебя больше всех…

– …Как же… так…

…Подумать только, бывают такие сдвинутые.

Прежде Сино считала этого парня своим единственным другом, единственным человеком, помимо родственников, с которым она может ладить. Однако – его мысли уже тогда были в другом измерении. С самого начала между ними двумя лежала гигантская, неизмеримой ширины пропасть.

Сердце Сино рухнуло в бездну отчаяния. Зрение, слух, все чувства угасали, окружающий мир постепенно отодвигался прочь.

Сино полностью лишилась сил.

Своим расфокусировавшимся зрением она видела, как глаза Кёдзи нависают над ней, как две черные дыры. Они смотрели на нее, как тоннели в иной, полный мрака мир…

Это были глаза *того человека*.

Тот человек, прятавшийся все это время, дожидаясь своего шанса, в тенях ночных улиц, в темных окнах, под маской Дес Гана и вообще в темноте, все-таки пришел за ней.

Пальцы Сино заледенели. Ощущение от кончиков пальцев начало покидать ее тело и сознание, ее душа съежилась.

В самой глубине оболочки, называемой человеческим телом, Сино, запертая в тесной темноте, вернулась в то время, когда она была ребенком; она сжалась в комочек, ничего не желая видеть, ничего не желая чувствовать.

Прожитые ею шестнадцать лет были такими холодными и жестокими. У нее отняли отца, которого она даже не видела никогда, отняли сердце ее матери, и даже часть души Сино злобно у нее отобрали.

Взрослые в этом мире глядели на нее с интересом, как на какого-то необычного зверька, но в то же время и с раздражением. Дети, ее ровесники, все время насмехались и измывались над ней.

Но миру, похоже, этого было мало – он хотел забрать у Сино, у которой и так ничего не оставалось, жизнь. Ей не хотелось признавать, что это и была единственная «правда» мира.

Однако это не реальность. Это всего лишь набор событий, произошедших в одном из множества миров. Среди этих миров был и такой, в котором ничего не произошло.

Она не была знакома с Кёдзи Синкавой, она не прошла через то ограбление почты, ее отец не погиб в автокатастрофе. В этом мире обычная Сино Асада живет обычной жизнью. Сино, скрючившаяся в темноте, постепенно теряла жизненные силы, но душа заставляла ее выискивать тот улыбающийся профиль под теплым солнышком.

Внезапно Сино захотелось поспорить с собой, поиронизировать.

Если она не в состоянии принять жестокую реальность и хочет сбежать в фантазию, получается, что она в каком-то смысле такая же, как Кёдзи Синкава.

Издевательства в школе, поганое отношение родителей, плюс груз экзаменов… и Кёдзи Синкава забросил эту «реальность» и ушел в виртуальный мир, чтобы найти спасение там. Кёдзи верил, что если он станет «сильнейшим» в виртуальном мире, он сможет победить слабого себя в мире реальном. Теперь, когда это желание пропало, он рассыпался.

Как и Кёдзи, Сино тоже стремилась стать сильнейшей в мире под названием «GunGale Online», и ей тоже казалось, что эта цель, если она ее достигнет, послужит ей чем-то вроде вдохновения; ей казалось, что она нашла способ решения своих проблем.

Ледяная рука, выбравшаяся из глубины болота воспоминаний Сино, наконец схватила ее и потянула в черную бездну. Но Сино не могла сопротивляться, не могла даже глаз открыть. Все усилия тщетны.

Мысли Сино бежали рвано, как цепочка воздушных пузырьков, поднимающихся со дна реки. Однако вдруг она вспомнила…

А тот парень что стал бы делать?

Тот парень, который оказался заперт в виртуальном мире на два года, забрал там несколько жизней; он наверняка в той долгой битве потерял немало близких ему людей. Он ведь сожалеет об этом, правда? Наверняка ведь он ненавидит виртуальный мир, так много у него забравший, правда?

Нет, не так. Какие бы испытания ему ни пришлось пережить, он не станет бежать от ответственности, которая на нем лежит. Именно благодаря тому, что он такой, он смог победить в той отчаянной драке с Дес Ганом.

…Ты правда сильный, Кирито.

Сино шептала про себя в глубине черной бездны.

…Тебе удалось в итоге меня спасти… а я предала твою доброту. Прости меня…

Кирито сказал, что свяжется с полицией, как только разлогинится. Она понятия не имела, сколько времени прошло с тех пор, как она вышла из игры, но, похоже, уже слишком поздно. Неизвестно, что он будет думать, если узнает, что Сино убили. Это заставило ее волноваться…

Эта мысль запустила в голове Сино цепную реакцию; беспокойство осветило черноту в душе девушки, как слабенький фонарик.

Кирито – кончится ли все, когда этот мечник свяжется со своим знакомым? Может, он сам поедет ко мне домой. Но даже и в

этом случае – слишком поздно. Когда Кирито наткнется в этой комнате на Кёдзи Синкаву, Кёдзи может сделать что угодно. Он может сбежать, может прекратить сопротивляться… или может наброситься на Кирито со своим шприцом? Судя по тому, с какой ненавистью Кёдзи говорил про Кирито, это было вполне вероятно.

Возможно, ей суждено умереть.

Но – при мысли, как это отразится на том парне – это –

Это совсем другое дело.

…И все равно – выхода нет.

Маленькая Сино, сжавшаяся в комочек посреди черноты, отказывалась воспринимать информацию через глаза и уши. И вдруг на колени рядом с ней опустилась девушка-снайпер в шарфе песчаного цвета – Синон. Положив руку на хрупкое плечико Сино, она мягко произнесла:

«До сих пор мы смотрели вперед только ради себя, сражались только ради себя и потому не слышали внутреннего голоса Синкавы. Но – возможно, уже слишком поздно, но все-таки мы должны хоть раз посражаться за других».

Сино, по-прежнему утопая во мраке, медленно открыла глаза. Тонкая, но сильная белая рука потянулась к ней. Сино робко ухватилась за эту руку.

Синон из игры улыбнулась и потянула Сино наружу. Ее розовые губы отчетливо произнесли:

«Давай, идем отсюда».

Вдвоем они оттолкнулись от черноты и устремились к свету, к поверхности воды.

Сино заморгала и вновь вернулась в реальный мир.

Кёдзи по-прежнему держал в правой руке шприц, прижимая его к шее Сино, а левой рукой пытался снять с нее футболку. Однако сделать это одной рукой ему не удавалось, и на его лице появилось беспокойное выражение. Вскоре он принялся с силой тянуть ткань; та вот-вот должна была порваться.

Сино сделала вид, что поддается его усилиям, и повернулась всем телом влево. Кончик шприца соскользнул с ее шеи и ткнулся в кровать.

Сино мгновенно воспользовалась этим шансом – она ухватила шприц левой рукой, а правой сильно надавила Кёдзи на подбородок.

Раздался шлепок; Кёдзи отвалился назад, и давивший на Сино вес исчез. Сино правой рукой еще несколько раз нажала и одновременно левой продолжала тянуть шприц. Если она не воспользуется этим шансом, ее последней надежде конец.

Однако Кёдзи держал рукоять своей ведущей рукой, а Сино

держалась за шприц всего лишь левой, да вдобавок цилиндр был скользкий, так что в этом перетягивании каната она изначально была в невыгодном положении. Придя в себя, Кёдзи с силой потянул правую руку на себя и одновременно, издав странный звук, взмахнул левой.

– Гг!..

Его кулак угодил Сино в правое плечо. Шприц выскользнул из ее левой руки, и Сино слетела с кровати. Спиной она ударилась о стол; один из ящиков выскочил, и все его содержимое рассыпалось по полу.

От боли в спине у Сино перехватило дыхание, она лишь хватала воздух ртом. Кёдзи лежал на кровати, уткнувшись в нее подбородком; однако он тут же поднял голову и повернулся к Сино.

Его глаза были круглые, мокрые от слюны губы не шевелились. Судя по выступившей на губах крови, он прикусил язык. Вскоре он исторг из себя хриплый голос.

– Почему?..

Он медленно покачал головой, явно не веря своим глазам.

– Почему, почему так?.. У Асады-сан есть только я! Я один понимаю Асаду-сан! Я всегда помогал тебе… всегда защищал тебя…

При этих словах Сино вспомнила то, что было несколько дней назад. На пути домой из школы ее поймали Эндо и ее компания и принялись вымогать деньги; но совершенно случайно оказавшийся рядом Кёдзи ее выручил…

Задним числом Сино стало ясно, что это было отнюдь не совпадение.

Скорее всего, Кёдзи каждый день шел за Сино от ее школы до дома, после чего сразу заходил в GGO, чтобы встретиться с ней уже там.

Название этому было одно – «безумие». Сино вроде догадывалась чуть-чуть, что есть в нем что-то опасное, но так никогда и не заметила его страшную натуру. Может, это результат того, что она никогда не была с ним откровенна? Даже в нынешней ситуации Сино ощутила горечь.

– Синкава-кун… – произнесла она, двигая онемелыми губами. – …Все так больно… но все равно я люблю этот мир. Думаю, в будущем полюблю его еще больше. Поэтому… я не могу пойти с тобой.

Сказав эти слова, Сино собралась встать. Оперлась об пол правой рукой – и ее пальцы нащупали нечто холодное и тяжелое.

Она мгновенно поняла, что это. Предмет, который она всегда прятала в самой глубине ящика стола. Символ всех ее страхов в

реальном мире. Ее приз за участие во втором турнире ЗП – игрушечный пистолет «Procyon SL».

Пошевелив пальцами, Сино наконец ухватила тяжелый пистолет и медленно навела на Кёдзи.

Оружие в руке казалось аномально холодным – как кусок льда. По правой руке сразу поползло онемение.

Сино знала, что это ледяное ощущение – не из реального мира. Она знала, что это мысленное непринятие, но все равно ничего не могла поделать с этим. Необъяснимый страх черной жижей изливался из глубины ее сердца.

Белые, без единого пятнышка обои качались, как морские волны, из-за них проступил серый трещинистый бетон. Деревянный пол потускнел, сменился зеленым льняным ковром. Окна превратились в стойку. Сино обнаружила, что стоит посреди старого почтового отделения.

Лицо Кёдзи, в которое она наставила пистолет, вдруг растеклось. Кожа лица пожелтела и стала жирной и морщинистой, зубы во рту тоже стали желтыми. Шприц в правой руке превратился в старый пистолет, от которого исходило черное сияние, – и пистолет в руке Сино стал таким же.

Уже зная, что сейчас будет, Сино погрузилась в бездну ужаса. Живот скрутило спазмом, все мышцы напряглись.

Нет, не хочу смотреть. Больше всего хочу выбросить эту «Черную звезду» и убраться отсюда.

Но если она сейчас сбежит, все ее усилия пропадут зря. Все, что для нее дорого, как жизнь, тоже пропадет.

Она боролась со своим страхом как Сино Асада, когда с ней случался очередной припадок, и она боролась с множеством сильных врагов как снайпер Синон. Возможно, все эти усилия ни к чему в итоге не приведут. Но –

«Сила» – это процесс движения вперед.

Сино стиснула зубы и большим пальцем взвела курок пистолета. И от этого тяжелого щелчка мир, возникший перед ее глазами, испарился.

Кёдзи, стоящий на коленях на кровати, глядел на нацеленный в него «Процион». Он чуть попятился; глаза его мигали – возможно, от страха.

Он открыл рот и прохрипел:

– …Что ты хочешь сделать, Асада-сан? Это… это же просто игрушка, да? Ты серьезно думаешь, что она меня остановит?

Сино положила левую руку на стол, напрягла безжизненные ноги, чтобы подняться, и ответила:

– Ты же сам сказал. У меня есть настоящая сила. Ты же сам сказал, что нет других таких девушек, которые раньше стреляли в

людей из пистолета.

– …

Лицо Кёдзи напряглось и стало белым как бумага; он отодвинулся еще.

– Так что это больше не игрушка. Когда я нажму на спусковой крючок, вылетит настоящая пуля и убьет тебя.

Не отводя пистолета от Кёдзи, Сино медленно двинулась в сторону кухни.

– Ты… ты хочешь… убить… меня?.. – бормотал Кёдзи, точно в бреду, и качал головой. – Асада-сан хочет… убить меня?..

– Да. В тот мир отправишься ты один.

– НЕТ… НЕТ!.. Я НЕ ХОЧУ… НЕ ХОЧУ ОСТАВАТЬСЯ ОДИН!!!

Из глаз Кёдзи исчезли остатки разума. Тупо уставившись в пространство, он сел на колени.

При виде того, как его правая рука ослабла и шприц почти выпал из нее на простыню, Синон подумала, не стоит ли ей использовать этот шанс и попытаться выхватить эту штуковину. Однако если Кёдзи перевозбудится, он может окончательно свихнуться и напасть. Поэтому Сино продолжила медленно отступать к кухне.

Как только она перестала видеть Кёдзи, тут же оттолкнулась от пола и понеслась к двери.

Какие-то пять метров казались колоссальным расстоянием. Сино изо всех сил старалась не издавать шума, пробегая мимо кухни. Вот она уже перед коридором-прихожей, вот уже вбежала в него…

Палас под ногой проскользнул назад, и Сино потеряла равновесие. Пытаясь удержаться на ногах, она взмахнула правой рукой, и пистолет выскочил из пальцев и с громким стуком упал в раковину.

Ей все же удалось не упасть, но левым коленом она больно стукнулась об пол. Но, несмотря на боль, она продолжала тянуться вперед – вот она уже ухватилась правой рукой за дверную ручку –

Дверь не поддавалась. Внезапно до Сино дошло, что она заперта; стиснув зубы, она принялась ее отпирать.

ЩЕЛК. Звук открываемого замка достиг пальцев Сино, но тут –

Холодная как лед рука вцепилась ей в правую лодыжку.

– !..

У Сино перехватило дыхание; оглянувшись, она увидела, что окончательно обезумевший Кёдзи лежит на полу и держит ее за ногу. Куда делся шприц, она не знала.

Сино задергала ногой, пытаясь стряхнуть Кёдзи, и

одновременно изо всех сил потянулась рукой к двери, чтобы ее открыть. Однако пальцы лишь прикоснулись к дверной ручке, но не ухватили ее. Кёдзи тянул ее назад с невероятной силой.

Даже когда Кёдзи оттянул Сино на несколько сантиметров в сторону кухни, она продолжила сопротивляться, цепляясь пальцами левой руки за порожек.

Если она закричит, ее могут услышать снаружи. Но, когда Сино уже собралась закричать, она обнаружила, что в горле застрял комок и не пускает воздух, и вместо крика выходит какой-то хрип.

Сила Кёдзи сейчас была какой-то совершенно ненормальной. В этом тощем теле не крупнее самой Сино – откуда вообще такая сила взялась? Левая рука Сино оторвалась от порожка, и Кёдзи затащил наконец девушку в кухню.

Его лицо сразу навалилось сверху. Сино выставила правую руку, собираясь надавить ему на подбородок, но, едва она к Кёдзи прикоснулась, он схватил ее правую руку своей левой. Он стиснул ее запястье с силой тигра, и боль взорвалась у Сино в мозгу.

– Асадасанасадасанасадасан…

Не сразу Сино поняла, что странные звуки, издаваемые Кёдзи, означали ее имя. Глаза Кёдзи смотрели пусто, на губах выступила белая пена, его рот медленно придвигался. Большой рот, а в нем – два ряда зубов, готовых, казалось, разорвать кожу Сино. Девушка попыталась оттолкнуть Кёдзи левой рукой, но тут же рука оказалась в тисках его правой.

Обе руки Сино были захвачены; она решила дождаться, когда лицо Кёдзи приблизится вплотную, и укусить его за шею. Рот Сино уже напрягся, как вдруг –

По плечам Сино прошел порыв холодного воздуха. Кёдзи поднял голову; его рот и глаза распахнулись.

Сино успела лишь подивиться, что произошло, когда через входную дверь, успевшую, оказывается, открыться, ворвался черный вихрь – человек, наконец-то человек; его колено вмазалось Кёдзи прямо в лицо.

С грохотом загадочный визитер вместе с Кёдзи укатились в комнату; Сино могла лишь ошарашенно смотреть.

Кёдзи лежал на полу, изо рта и носа у него текла кровь; а парень, которого Сино никогда раньше не видела, сидел на нем.

У него были чуть длинноватые черные волосы, и одет он был в черные джинсы и куртку. Сино подумала, что он, должно быть, тоже живет в этом доме, но, как только этот парень – скорее, юноша – повернулся к ней и прокричал одну фразу, она тут же поняла, кто он.

– СИНОН, БЕГИ ОТСЮДА! И ПОЗОВИ НА ПОМОЩЬ!

– Кири-…

Пробормотав это, Сино поспешно попыталась встать. Она знала, что должна убраться отсюда как можно быстрее, но ноги просто отказывались слушаться.

Наконец, ухватившись за край раковины, она смогла все же подняться. Значит, он пришел-таки к ней из Отиномидзу. Значит, полиция будет скоро. Сино заставила свои слабые ноги сделать несколько шагов к входной двери…

Внезапно она вспомнила кое-что важное.

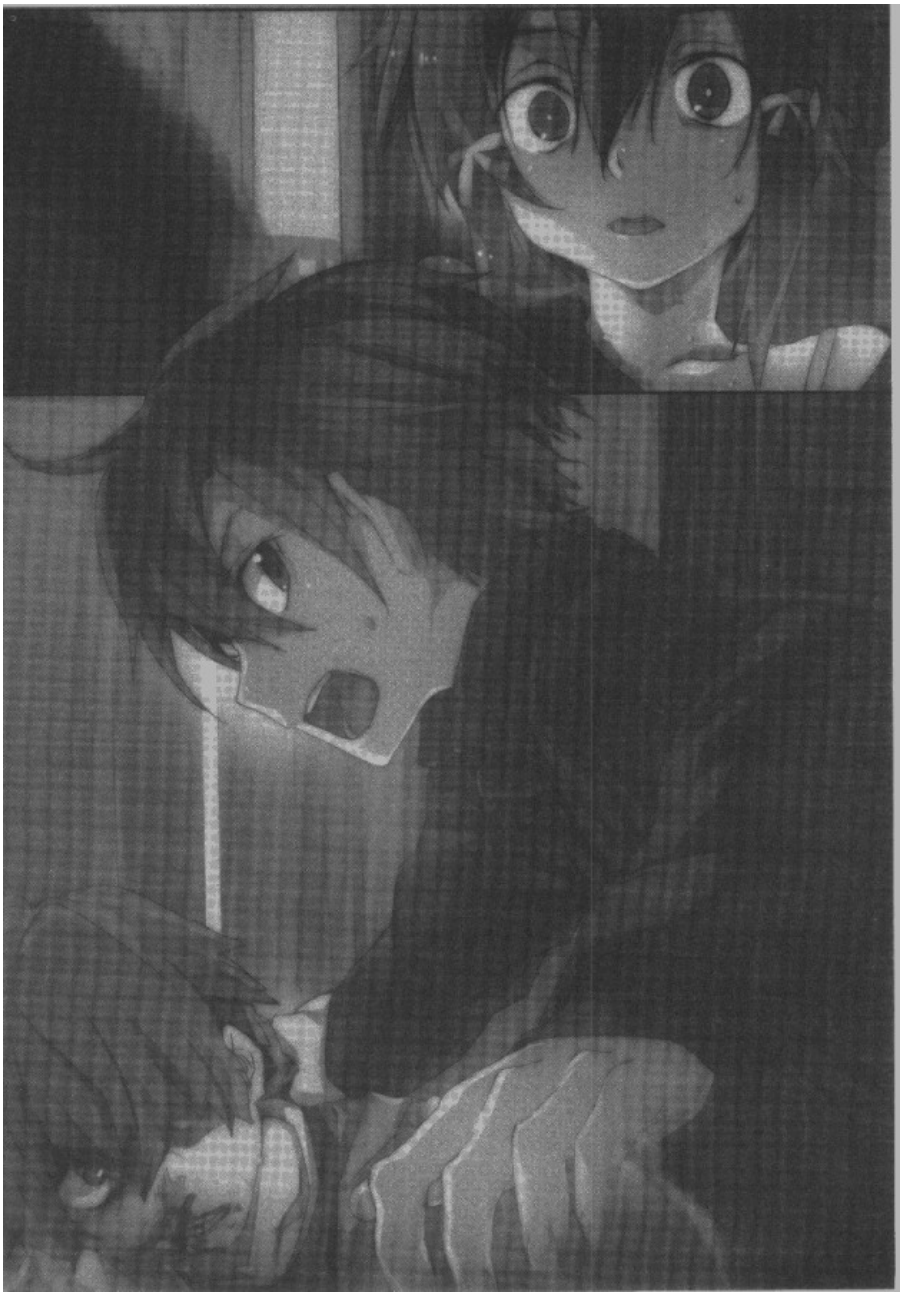
У Кёдзи есть смертельное оружие. Надо предупредить Кирито.

Но когда она уже развернулась и была готова крикнуть –

Кёдзи, распростертый на полу, окончательно потерял разум и взревел, как дикий зверь. Потом он отпихнул Кирито в сторону, и они поменялись местами.

– ТЫ… ЭТО ТЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫ!!!

Рев Кёдзи звучал, как из какого-то гигантского динамика; от него, казалось, вот-вот лопнут барабанные перепонки у всех, кто рядом.



– НЕ СМЕЙ ПОДХОДИТЬ К МОЕЙ АСАДЕ-САААААН!!!

Кирито собрался было приподняться, но левый кулак Кёдзи громко врезался ему в лицо. Затем Кёдзи сунул правую руку в куртку и достал тот ужасный пистолетоподобный шприц.

– Кирито!.. – только и успела прокричать Синон.

– СДОООООХНИИИИИ!!! – взревел Кёдзи.

Пуххх! Шприц высокого давления воткнулся Кирито в грудь, в

футболку, выглядывающую из-под куртки, и издал мягкий, но резкий и чистый звук.

Ужасало то, что звук был один в один тот, что издавали хорошие глушители, установленные на огнестрельном оружии.

Конечно, Сино знала лишь звуковые эффекты воображаемых пушек в «GunGale Online»; какой звук издают настоящие глушители, она понятия не имела. Однако для знакомой с этим звуком Сино он означал, что надо встать и повернуться к угрозе лицом. Придя в себя, она обнаружила, что уже бежит вперед.

В несколько прыжков она пронеслась мимо кухни и автоматически принялась искать глазами наиболее эффективное оружие. Наконец она выбрала стоящий на столе магнитофон и правой рукой ухватилась за ручку.

Этот маг был у Сино уже очень давно. Довольно крупное устройство, размером с современные настенные динамики. Напрягши поясницу, Сино подняла трехкилограммовый прямоугольный аппарат, крутанула…

…и, воспользовавшись центробежной силой, вмазала слева прямо в лицо Кёдзи, улыбающееся совершенно безумной улыбкой.

При ударе Сино практически никакого сотрясения не ощутила, но, когда Кёдзи отлетел в сторону и ударился головой об угол кроватной рамы, грохот удара отозвался в ее ушах совершенно отчетливо.

Через полсекунды Кёдзи, получивший по голове и слева, и справа, простонал и рухнул на пол. Правая рука разжалась, и шприц высокого давления выкатился.

Сино понятия не имела, может ли эта штука делать несколько инъекций, но на всякий случай схватила шприц. Кёдзи продолжал стонать, его глаза закатились. Похоже, какое-то время двигаться он будет не в состоянии.

В голове у Сино мелькнула мысль, не связать ли ему руки ремнем или еще чем-нибудь, однако было кое-что поважнее. Она развернулась…

– Кирито!.. – негромко выкрикнула она и опустилась перед ним на колени.

Юноша, столь же хрупкий на вид, как и его аватар в игре, узнал Сино и прохрипел:

– Я должен был… подумать… что у него шприц…

– Куда?! Куда он попал?!

Отшвырнув шприц, Сино поспешно расстегнула молнию куртки Кирито.

Надо вызвать скорую. Но сначала я должна оказать первую помощь. Но как мне удалить яд из груди…

Мысли Сино скакали наперегонки, и пальцы начали дрожать.

Под курткой была выцветшая синяя футболка, и напротив сердца по ней расплывалось пятно. Сино не знала, какова «проникающая способность» этого шприца, но едва ли его могла остановить простая футболка.

– Ты не можешь умереть… ты не можешь взять и умереть!!

Хныча еле слышно, Сино закатала футболку от джинсов наверх.

Ее взгляду открылись плоский живот и грудь Кирито; для парня у него была довольно бледная кожа. Однако чуть правее середины груди, там, где на футболке было пятно, – к коже что-то прилипло.

– ?!.

Сино обалдело смотрела на этот предмет.

Кругляшок диаметром сантиметра три. Серебристое круглое основание, на нем присоска из желтой резины. С краю основания виднелось что-то вроде разъема, но в нем ничего не было.

Металлический кругляшок был весь мокрый, с него стекала струйка жидкости. Видимо, эта бесцветная жидкость и есть тот самый смертоносный «сукцинилхолин», о котором говорил Кёдзи.

Сино поспешно огляделась. Найдя на полу коробку с салфетками, она вытащила сразу две штуки и аккуратно стерла всю жидкость. Затем придвинула лицо к груди Кирито на несколько сантиметров и тщательно проверила, не попала ли жидкость под кожу где-нибудь рядом с этим загадочным кругляшком.

Сколько она ни глядела – непохоже, чтобы на груди Кирито была какая-либо ранка. Похоже, шприц высокого давления пробил футболку и попал в металлическую штучку размером всего в несколько сантиметров, и вся жидкость осталась снаружи. Сино положила руку на кругляш и сразу почувствовала сильное, быстрое сердцебиение.

Сино мигнула и, подняв глаза, посмотрела в лицо Кирито; тот стонал, его глаза были закрыты.

– Эй… слушай…

– Ыы… не могу… не могу дышать…

– Эй, послушай.

– …Черт… не могу придумать… последние слова… в такой момент…

– Что это за штука на тебя налипла?

– …Э?

Глаза Кирито распахнулись, он изогнул шею и взглянул на собственную грудь. Удивленно нахмурил брови и дотронулся правым указательным пальцем до металлического кругляшка.

– …Ты хочешь сказать… что он попал мне сюда?

– Похоже на то… а что происходит?

– …В общем… это, по идее, электрод для ЭКГ…

– Чт… что? Зачем здесь эта штука… у тебя что, больное сердце?

– Не, вовсе нет… это просто средство против Дес Гана… ну да, правильно, я так волновался, что провод оторвался, а электрод остался на мне…

Кирито с силой выдохнул и еле слышно проговорил:

– Надо же… я почти до смерти перепугался…

– Это…

Сино обеими руками ухватила Кирито за ворот и приподняла его.

– …ЭТО Я ДОЛЖНА БЫЛА ЭТО СКАЗАТЬ! Я… Я УЖ РЕШИЛА, ТЫ УМИРАЕШЬ!!

Возможно, от этого крика – все напряжение разом покинуло Сино; перед глазами вдруг потемнело. Она медленно покачала головой, потом взглянула на Кёдзи, лежащего чуть поодаль.

– Он… жив?

После этого вопроса Кирито Сино робко протянула руку и взяла Кёдзи за запястье обмякшей правой руки. К счастью, пульс был отчетлив. Сино подумала, что его стоило бы связать, но сейчас, когда его глаза были закрыты, она была не в силах смотреть ему в лицо и потому отвела взгляд. Ей не хотелось больше думать о Кёдзи. Она не чувствовала к нему ни гнева, ни сожаления – в груди была лишь злая пустота.

Сино опустилась на колени и уставилась на валяющийся на полу шприц – истинный «дес ган». Несколько секунд спустя она наконец раскрыла рот.

– В общем, это… спасибо, что пришел на помощь…

Кирито улыбнулся своей обычной улыбкой и покачал головой.

– Не переживай… от меня помощи-то было всего ничего… и я почти опоздал, ты уж прости. Потому что Кику-… мой знакомый не очень-то проникся моим объяснением… ты как вообще, нормально?

Сино кивнула.

Из ее глаз вдруг закапало.

– Э… странно…

Хотя в ее сознании царила пустота и она совершенно не могла думать, слезы все продолжали стекать по лицу и капать на пол.

Сино молчала – просто у нее текли слезы. Она знала, что если попытается заговорить, то разрыдается.

И Кирито ничего не делал, лишь молча сидел рядом.

Через какое-то время Сино расслышала вдалеке полицейские сирены, но ее слезы совершенно не собирались останавливаться. Слезинки одна за другой капали вниз; и наконец она поняла – чувство пустоты в ее груди было порождением жестокой утраты.

Глава 16

Небо было такое глубокое, что заставляло думать о громадности Галактики там, за этим небом.

Такую «глубину неба» виртуальная реальность никогда не сможет воспроизвести. Прошедшая осень осталась в забытом прошлом, и облачка в синем небе казались овечьими отарами, собравшимися в вышине. Два воробья сидели на тонких проводах; солнечные лучи отражались от пролетающего военного самолета.

Сино неотрывно глядела в эту огромную, бескрайнюю пустоту, и ей казалось, что она никогда не насытится этим зрелищем.

Ветер для середины декабря был, пожалуй, довольно теплым; уроки закончились, но гвалт учеников не добирался до заднего двора школы. Как правило, солнце в Токио прячется за серой пеленой, но сегодня все было как в каком-нибудь северном городке. Сино уселась рядом с черной цветочной клумбой и положила сумку на колени. И минут десять позволяла своей душе парить сквозь бескрайнюю небесную синь.

Затем послышались шаги нескольких человек и смех; звуки приблизились к Сино и вернули ее с небес на землю.

Сино повернула голову, которая все хотела смотреть вверх, укуталась в белую шаль и стала дожидаться, когда к ней подойдут.

Эндо и две ее подружки подошли с северо-запада – со стороны большого мусоросжигателя. При виде Сино они жестоко заухмылялись.

Сино тронула сумку левой рукой и произнесла:

– Раз уж вы меня пригласили, то хоть бы не опаздывали.

Услышав эти слова Сино, одна из подпевал Эндо моргнула своими набрякшими веками и, продолжая ухмыляться, выкрикнула:

– Асада, ты какая-то дерзкая сегодня, а?

Вторая подпевала таким же тоном подхватила:

– Агааа, разве так обращаются с друзьями?

Три девушки, стоя в паре метров от Сино, сверлили ее угрожающими взглядами, которые, как им, очевидно, казалось, должны подействовать. Сино подняла взгляд на Эндо; та смотрела своими прищуренными глазами хищного насекомого.

На несколько секунд между ними повисло молчание. Наконец Эндо улыбнулась и вздернула подбородок.

– О да, мы ведь друзья. Если у нас проблемы, ты же нам поможешь, правда? Понимаешь, у нас сейчас малость туговато с

деньгами…

При этих словах остальные две расхохотались.

– Поэтому для начала одолжи нам двадцать штук.

Эти слова Эндо произнесла таким тоном, будто просила ластик.

Сино сняла очки NXT с линзами без диоптрий и убрала в карман юбки. Одарила троицу самым строгим взглядом, каким только могла, и произнесла, четко выговаривая каждое слово:

– Я же сказала уже. Для вас у меня денег нет.

Глаза Эндо сразу стали узкими, как проводки. На лице появилось упрямое выражение, и она сказала на полтона ниже:

– …Не думай, что ты и дальше можешь нос задирать. Кстати, я действительно взяла ту штучку у брата, так что смотри не разрыдайся, Асада.

– …Мне плевать.

Сино думала, что они не посмеют достать пистолет совсем рядом со школой; однако Эндо ухмыльнулась и сунула руку к себе в сумку.

Из увешанной куколками сумки на свет появился пистолет. Сцена словно из черной комедии. Неуверенно держа пистолет в правой руке, Эндо навела его на Сино.

– Я слышала, он пробивает насквозь плотный картон. Брат сказал, что из него нельзя стрелять в людей, но ты же его не послушаешь, да, Асада? Тебе ведь не привыкать.

Взгляд Сино впился в черный пистолет.

Сердце забилось чаще. От звона в ушах все прочие звуки исчезли. Она тяжело задышала, и ледяное ощущение начало подниматься от кончиков пальцев.

Однако Сино стиснула зубы и напрягла всю свою волю, чтобы заставить себя оторваться от пистолета. Ее взгляд съехал с оружия на правую руку Эндо, пополз по руке вверх, поднялся к плечу, потом к крашеным волосам и остановился наконец на лице Эндо.

Кровеносные сосудики в глазах Эндо пульсировали от перевозбуждения, радужки отвратительно потемнели – обладательница пистолета была не более чем жалким червем, опьяневшим от насилия.

Настоящий страх несет не пистолет, но человек, который его держит.

Видимо, из-за того, что Сино среагировала не так, как ожидалось, Эндо встревоженно ухмыльнулась и выплюнула:

– Плачь, Асада. Встань на колени и проси прощения. А то я ведь правда выстрелю.

Она навела игрушечный пистолет Сино в левое плечо и

осклабилась. Ее плечи и руки чуть дернулись; Сино поняла, что она только что нажала на спусковой крючок. Однако пуля не вылетела.

– Блин, чё за дела!

Эндо нажала на спусковой крючок еще несколько раз, но ответом был лишь шорох пластиковых деталей, трущихся друг о друга.

Сино сделала глубокий вдох, собрала все свои силы и, кинув сумку на землю, вытянула руки.

Большим пальцем левой руки она с силой надавила на правое запястье Эндо и, когда ее хватка ослабла, забрала пистолет. Ее указательный палец скользнул в скобу спускового крючка, и рукоять удобно легла в ладонь. От пистолета исходила ощущение пластика, но в то же время он был довольно тяжелым.

– «Один-девять-один-один Правительственный», да? Похоже, твоему брату нравится традиционный дизайн. Но мне такие не очень.

С этими словами Сино показала Эндо левую сторону пистолета.

– У «Правительственного» два предохранителя, на рукояти и на раме, и ты не выстрелишь, пока не снимешь его с обоих.

Щелк, щелк. Оба предохранителя были сняты.

– Кроме того, он одинарного действия, так что перед стрельбой курок надо взвести вручную.

Большим пальцем Сино нажала курок, и спусковой крючок с тихим стуком приподнялся.

Отвернувшись от обалдевшей Эндо и ее прихвостней, Сино огляделась. В шести метрах от нее, возле мусоросжигателя, стояли в ряд несколько синих пластиковых баков, и на одном из них случайно оказалась банка.

Сино обхватила левой рукой рукоять и заняла базовую стойку для стрельбы из пистолета. Подвела правый глаз на уровень прицела, навела оружие на банку, чуть помедлила, самую малость приподняла пистолет, задержала дыхание и нажала на спусковой крючок.

Пистолет выдал мягкое «пах», и руки Сино ощутили слабенькую отдачу. Да, «Правительственный» дернуло назад, и из дула вылетела оранжевая пулька.

Поскольку Сино была незнакома с этим конкретным пистолетом, она думала, что первая пуля уйдет в молоко. Однако ей повезло: пуля скользнула по крышке банки, что поразило саму Сино. Алюминиевая банка сухо звякнула, крутанулась волчком и наконец свалилась с крышки мусорного бака.

«Ффууу», – выдохнула Сино и опустила пистолет. Гонор Эндо

уже куда-то испарился, она стояла в полном остолбенении. Сино посмотрела ей в глаза; та робко закрыла рот и сделала шажок назад.

– Нет… нет…

Когда Сино услышала ее перепуганный голос, ее пристальный взгляд смягчился.

– …Из него действительно лучше не стрелять в других, – произнесла она и, вернув курок на место, поставила затем оружие на оба предохранителя. Когда Сино протянула Эндо пистолет, та дернулась, но все же опасливо взяла игрушку в руки.

Сино подняла школьную сумку и вновь плотнее укуталась в шаль, затем попрощалась с тремя девушками и зашагала прочь. Однако Эндо и компания ничего не ответили. Троица стояла с оторопелым видом и смотрела вслед Сино, пока та не свернула за угол.

Как только Сино скрылась из глаз Эндо, у нее подкосились ноги. Она едва не рухнула на землю – сумела устоять на ногах, лишь ухватившись за стену школьного здания.

В ушах грохотало, кровь пульсировала в висках. По пищеводу поднималась кислота, отчего горло засаднило. Если кто-либо попросит ее повторить то, что она сейчас сделала, она твердо ответит, что это совершенно невозможно.

И тем не менее – это первый шаг.

Сино заставила свои слабые ноги двигаться, заставила себя идти. Ледяной вес игрушечного пистолета продолжал оттягивать руки, она никак не могла его стряхнуть; но, когда Сино подставила ладони под сухой холодный ветер, ее осязание стало наконец возвращаться. Онемевшими пальцами она извлекла из кармана очки и надела.

Сино пересекла коридор, соединяющий западное крыло школьного здания и спортзал. Пройдя еще немного, она вышла на спортивную площадку, где бегали и подбадривали друг друга члены разных секций, прошла мимо них, мимо невысоких деревьев, окаймляющих площадку с юга, – и наконец перед ней появились главные ворота школы.

Школьники стайками выходили за ворота; Сино собралась было сделать то же самое, когда почувствовала вдруг, что что-то не так.

Несколько школьниц стояли у забора с внутренней стороны, выглядывали за ворота и переговаривались – Сино не могла разобрать, о чем.

Заметив, что среди них две ее одноклассницы, которые к ней относятся более-менее нормально, Сино подошла.

Девушка с длинными волосами и в очках с черной оправой,

заметив Сино, улыбнулась и подняла руку.

– Асада-сан, домой собираешься?

– Мм. А что вы тут делаете?

В ответ другая девушка – с каштановыми волосами, заплетенными в две косички, – пожала плечами и, улыбнувшись, ответила:

– Слушай сюда. Там перед воротами какой-то парень не из нашей школы, и вообще в школах поблизости такой формы нет. Он на мотике, и у него два шлема. Похоже, он кого-то из нашей школы поджидает. Это, конечно, смахивает на сплетни, но нам интересно, кому хватило смелости пригласить своего парня прямо к воротам, чтобы он ее забрал.

Едва услышав эти слова, Сино почувствовала, что кровь отхлынула от ее лица. Кинув взгляд на часы, она мысленно закричала: «Нет, только не это!»

Ну да, он согласился встретиться с ней у ворот школы в это самое время, и он даже сказал «не траться на автобус, я сам тебя подвезу». Но чтобы ему хватило наглости припарковаться прямо перед самыми воротами…

…Нет, с него вполне станется.

Сино робко прижалась к забору и выглянула за ворота. И тут же ее охватила слабость. Школьник в форме, которой она никогда раньше не видела, стоял, прислонившись к маленькому сверкающему мотоциклу с откинутой подставкой. Он держал два шлема и с сонным видом глядел в небо – вне всяких сомнений, это был тот самый парень, с которым она познакомилась два дня назад.

При мысли, что ей придется поздороваться с ним и сесть на заднее сиденье мотоцикла под взглядами десятков людей, Сино залилась краской. Пробормотав мысленно «вот сейчас бы разлогиниться», она выжала последнюю каплю храбрости и повернулась к своим одноклассницам.

– Ээ… ну… в общем… это мой друг… – выдавила она едва слышным голосом. Глаза девушки в очках округлились.

– Ээ… друг Асады-сан?

– Какой, какой он? – затараторила тут же вторая. Заметив, что эти возгласы уже начали привлекать к ним взгляды, Сино могла лишь вцепиться крепче в свою сумку и съежиться.

– П-прошу прощения!

И, извинившись, она кинулась прочь, не объяснив причины.

Сино уже миновала зеленые бронзовые ворота и выбежала в переулок, когда сзади до нее донеслось:

– Завтра все мне расскааажееешь!

Даже когда Сино подошла к нахальному гостю, он продолжал

сонно глазеть на небо.

– Это…

Когда Сино с ним заговорила, он замигал и повернулся к ней; на его лице появилась беззаботная улыбка.

– А, добрый день, Синон.

При встрече под ярким солнцем казалось, что Кирито в реальном мире какой-то прозрачный, что он словно парит над землей. На фоне чуть длинноватых черных волос кожа казалась еще белее, и стройное тело выглядело невероятно женственным, как и его аватар в виртуальном мире.

Это общее впечатление слабости (или, скорее, хилости) заставило Сино вспомнить, что этот человек два года провел в плену, и она удержала язвительные слова, рвущиеся с языка.

– …Добрый день… прости, что заставила ждать.

– Все нормально. Я сам только что подъехал – а кстати… почему у меня такое ощущение…

Кирито наконец заметил школьников, глазеющих на них через ворота. Он обернулся и закончил фразу.

– …что на нас все смотрят…

– Я тебя умоляю… – в голосе Сино звучало недовольство. – Неужели ты думаешь, что никто не заметит, если ты припаркуешь свой мотик возле ворот чужой школы?!

– А… правда? Ну тогда…

На лице парня вдруг появилась озорная улыбка. Сино уже видела эту улыбку несколько раз в виртуальном мире.

– Если мы еще тут постоим, не выбегут ли учителя поскандалить? Интересно было бы проверить.

– К… кончай дурака валять!

Вообще-то учителя действительно могут прийти. Инстинктивно Сино оглянулась на школьные ворота и тихо сказала:

– Б-быстрее давай!

– Ладно, ладно…

Кирито, продолжая улыбаться, подал Сино светло-зеленый шлем.

От внутреннего мира этого парня я просто с ума схожу, он бес какой-то, что здесь, что в GGO. Нельзя обманываться его внешностью…

С этой мыслью Сино взяла в руки шлем. Отодвинув сумку на бок, чтобы не мешала, надела шлем на голову и тут же застыла, не понимая, как его застегивать. И тут же…

– Прошу прощения…

Кирито протянул руку и быстро застегнул шлем. Лицо Сино вновь затеплело, и она поспешно опустила визор. Ее охватило

беспокойство при мысли, как она будет все объяснять одноклассницам завтра.

– …Синон, это… твоя юбка…

– У меня под ней физкультурные трусы.

– Не, я не об этом…

– Все равно с переднего сиденья ты ничего не увидишь, – мстительно сказала Сино и уселась на заднее сиденье мотоцикла. Ей часто доводилось ездить на заднем сиденье дедушкиной «Хонды Койот 90», так что все было привычно.

– Ну тогда… держись крепче.

Кирито повернул ключ зажигания, и редкий в наши дни двигатель внутреннего сгорания громко взревел. Сино вновь втянула голову в плечи. Однако вибрация, которую она ощутила поясницей, и запах выхлопных газов навеяли старые воспоминания. Улыбнувшись, Сино обвила руками худое тело Кирито.

Если бы Сино и Кирито воспользовались метро, добраться из Юсимы в Бункё-ку до места их назначения в Гиндзе было бы не так-то просто. По поверхности земли куда быстрее.

Из Отиномидзу они проехали до улицы Тиёда, потом добрались до дворца Кокё. Когда они объезжали ров, Кирито снизил скорость из соображений безопасности, но, к счастью, погода стояла прекрасная, и ветер, обдувавший лицо Сино, оставлял приятное ощущение. Через главные ворота, затем по улице Утибори, потом по улице Харуми, левый поворот, потом по железнодорожному мосту – и вот они уже в Гиндзе Ёнтёмэ.

Несмотря на то, что их скорость сейчас ни в какое сравнение не шла с тем разом, когда они удирали от Дес Гана на трехколесном багги, все равно им понадобилось меньше 15 минут, чтобы добраться до места назначения. Кирито быстро припарковал мотоцикл.

Сняв шлем, Сино следом за Кирито вошла в шикарное кафе, в котором прежде не бывала ни разу. Едва она толкнула дверь, несколько официантов в белых сорочках с черными галстуками отвесили им глубокие поклоны. Сино страшно смутилась.

Когда официант поинтересовался, не желают ли они столик на двоих, Сино почувствовала, что это как… и запаниковала еще больше. Однако тут же до нее донесся громкий голос, начисто порушивший атмосферу элитарности.

– Ээй, Кирито-кун, сюда!

– Ээ… у нас встреча с тем человеком.

Услышав эти слова Кирито, официант, не меняя выражения лица, вновь поклонился и двинулся вперед. В кафе было полно

богатых домохозяек, заглянувших сюда во время шопинга, и школьная форма Сино и Кирито весьма выделялась. Девушка могла лишь съежиться и осторожно шагать по полу, отполированному до какого-то нереального блеска.

Высокий худой мужчина в дорогом темно-синем костюме с галстуком в клетку и в очках с черной оправой поднялся из-за стола им навстречу. Сино слышала, что он госслужащий, и от него действительно создавалось впечатление «белого воротничка»; но еще он был похож на учителя.

Как только они уселись за стол, перед ними появились теплые полотенца и меню в кожаном переплете.

– Прошу, не стесняйтесь, – произнес мужчина.

Сино раскрыла меню, и у нее тут же отнялся язык. Ладно сэндвичи и паста – но даже рядом с десертами были четырехзначные числа.

Сино была в полном шоке и растерянности; но тут сидящий рядом с ней Кирито холодно фыркнул и произнес:

– С ним можешь не миндальничать. Мы тратим деньги, заработанные тяжелым трудом наших граждан.

Девушка покосилась на мужчину в очках и увидела, что тот тоже кивает с улыбкой на лице.

– Т-тогда… мне, пожалуйста, вот этот чизкейк с клюквенной подливкой… и Эрл Грей.

Сино произнесла эти слова, хотя ее сердце сжалось при мысли «ух ты, 2200 иен!» К ее изумлению, сидящий рядом Кирито заявил:

– Мне пудинг с печеными яблоками, монблан[12] и эспрессо.

Совершенно невероятные вещи он произнес. Сино даже вообразить не могла, сколько это все может стоить.

Официант поклонился и отошел. Мужчина в очках потянулся в карман и извлек черную визитницу. Достав оттуда карточку, он протянул ее Сино.

– Здравствуйте. Я Кикуока из Министерства внутренних дел и коммуникационных технологий.

Это все он проговорил ровным голосом. Сино поспешно взяла визитку и поклонилась.

– Зд-дравствуйте… Я Сино… Асада.

Когда она произнесла эти слова, человек по имени Кикуока со зловещим видом сказал:

– Наша беспечность привела к тому, что Асада-сан оказалась в чрезвычайно опасном положении. Примите мои извинения.

– Ни… ничего. Вы слишком любезны.

Сино вновь поспешно опустила голову, но тут Кирито опять вмешался:

– Лучше пусть извиняется. Если бы Кикуока-сан расследовал потщательнее, нам бы не пришлось так рисковать.

– …Я от этих слов весь в поту.

Кикуока опустил глаза, точно ребенок, которого ругают, но тут же поднял их обратно и продолжил:

– Однако, Кирито-кун, ты не ожидал, что Дес Ган окажется группой людей, верно?

– Верно…

Кирито откинулся на спинку старинного на вид стула, заставив его скрипнуть.

– В любом случае… сперва расскажите нам все, что знаете, Кикуока-сан.

– Разумеется… однако прошло всего два дня с тех пор, как мы узнали об их преступлениях. На то, чтобы все объяснить, понадобится время…

Кикуока взял в руки стоящую перед ним кофейную чашку, сделал глоток и продолжил.

– Хотя я употребил слово «группа», на самом деле ее участников было всего трое. По крайней мере, если верить словам их лидера Сёити Синкавы, их было трое.

– Этот тип, Сёити – это и был тот игрок в маскхалате, который напал на нас с Синон в ЗП, да?

На вопрос Кирито Кикуока легонько кивнул.

– Полагаю, так и есть. Мы конфисковали Амусферу у него дома и извлекли из нее данные, согласно которым он действительно был в «GunGale Online» в то время.

– Дома… этот Сёити Синкава, какой он? Был ли он у них лидером?

– …Чтобы объяснить это все, следует начать с инцидента с SAO в 2022 году. Но сперва…

Ровно в эту секунду рядом с их столиком появился официант, толкая перед собой тележку с множеством тарелочек. Дождавшись, когда он расставит тарелочки на столе и отойдет, Кикуока жестом предложил Сино приступить.

Сино была не голодна, но, пожалуй, она сможет это съесть. Сказав вместе с Кирито «приятного аппетита», она взяла золотую вилочку.

Отделив молочно-белый кусочек, окрашенный ярко-красной подливкой, Сино отправила его в рот. Во рту тут же разошелся насыщенный творожный вкус, а сам кусок сразу точно растворился. У удивленной Сино в голове мелькнула мысль попросить рецепт, но по размышлении она поняла, что, даже если попросит, все равно ей не дадут.

Она и оглянуться не успела, как съела половину чизкейка, и

лишь потом опустила вилочку и взяла красную чайную чашку. Глотнула теплого напитка с красноватым отливом, и скопившееся внутри нее напряжение приутихло.

– Правда вкусно… – пробормотала она. Услышав это, Кикуока весело заявил:

– Вообще-то за едой положено беседовать только на радостные темы. Но не страшно. Мы можем сюда еще как-нибудь зайти.

– Д-да…

Кирито, уничтожавший стоящий перед ним золотисто-коричневый монблан, рассмеялся и похоронил настроение Кикуоки, сказав Сино:

– Не советую. Все «радостные темы» этого типа либо грязные, либо отвратительные.

– Ну это уж слишком. Я вполне хорошего мнения о моих путешествиях по юго-восточной Азии… впрочем, ладно, сперва давайте поговорим вот об этом.

Кикуока извлек из портфеля планшетник, и его длинные пальцы прикоснулись к экрану.

Сино слегка напряглась, готовясь услышать, что сейчас расскажет этот похожий на учителя человек.

Конечно же, она хотела знать все про эту историю с Дес Ганом. Но в то же время в глубине души тихий голос бормотал, что больше она ничего общего с этим делом иметь не желает.

Возможно, какая-то маленькая часть ее по-прежнему верила Кёдзи Синкаве. Даже когда тот кошмарный шприц был у самой ее шеи, Сино все равно не могла ненавидеть Кёдзи всем сердцем, не могла полностью выкинуть свои чувства к нему. *Это был не настоящий он, что-то влезло в его разум и заставило его сделать все это* – Сино по-прежнему в это верила.

С той воскресной ночи прошло уже около 40 часов.

Той ночью… когда Сино по подсказке Кирито ушла в ванную, чтобы ополоснуть лицо и переодеться, как раз приехала полиция.

Кёдзи Синкава, получивший серьезный удар по голове и едва находящийся в сознании, был немедленно арестован и тут же отправлен в больницу на «скорой».

Сино и Кирито на всякий случай отправили в другую больницу и заставили пройти обследование. Дежурный врач сказал Сино, что у нее всего лишь несколько синяков. Потом полиция начала их допрашивать прямо в больнице, и Сино, попытавшись очистить свое сознание, по-прежнему укрытое толстым слоем замешательства, рассказала полиции все, что произошло в ее комнате.

Сама она этого не заметила, но врач диагностировал у нее сильнейший эмоциональный стресс, поэтому около двух ночи полицейские прекратили допрос. Сино провела ночь в больничной палате; проснувшись в 6 утра, она отказалась от предложения доктора проводить ее домой и отправилась в школу.

Так, в полусознательном состоянии, она прожила понедельник, то есть вчерашний день. Хотя Кёдзи в школу не ходил, но он оставался там записан, поэтому Сино казалось, что в школе всё должны уже знать. Но никто об этом так и не заговорил.

Когда Сино, полностью игнорируя Эндо и компанию, вернулась домой, у дверей ее уже снова ждала полиция. Сино переоделась и вместе с полицией отправилась во вчерашнюю больницу, где прошла второй медосмотр. На этот раз она задавала много вопросов про Кёдзи, но все, что сказали полицейские, – что Кёдзи в порядке, но на допросах молчит.

Из «соображений безопасности» полиция хотела, чтобы Сино осталась в больнице. Поужинав и искупавшись, девушка позвонила маме и бабушке с дедушкой, а потом легла спать в приготовленной для нее больничной палате. Едва прикоснувшись головой к подушке, она провалилась в глубокий сон, и все ее воспоминания как отрезало. Кажется, ей что-то снилось, что-то очень долгое, но что именно – она совершенно не помнила.

Во вторник, то есть сегодня утром, полицейские вновь сопроводили ее до дома. Высадив ее из машины, они сказали, что ее допросы окончены. Это, конечно, хорошо, но как теперь она будет узнавать о развитии событий… С этой мыслью Сино принялась собираться в школу. Когда она резала помидоры себе на завтрак, неожиданно зазвонил телефон. Это был Кирито. Он сразу же спросил, свободна ли Сино после школы, и она не задумываясь ответила «да».

И вот Сино сидит рядом с Кирито и ждет, когда его «знакомый» – человек, оказавшийся правительственным служащим, – начнет свой рассказ.

Кикуока поднял голову от планшетника и приглушил голос, видимо, опасаясь, что его услышат посторонние.

– Старший сын владельца больницы Сёити Синкава много болел с самого детства; после окончания средней школы он часто лежал в больнице. Он даже в старшую школу на год позже поступил… поэтому его отец отказался от мысли позволить Сёити унаследовать семейный бизнес и взвалил этот груз на Кёдзи, который был на три года младше. Он начал приглашать учителей для дополнительных занятий с Кёдзи, а иногда даже занимался с

ним сам, при этом Сёити оставался в одиночестве. На Сёити особо никто не надеялся, но вот его младший брат из-за огромных ожиданий, которые на него возлагались, впал в отчаяние… так нам сказал их отец.

Кикуока сделал паузу и глотнул кофе.

Сино опустила взгляд на поверхность стола и попыталась представить себе, что такое эти «ожидания родителей». Но ей просто не удавалось вообразить, чтобы такое произошло с ней.

Хотя они с Кёдзи были довольно близки, она ни разу не заметила, под каким огромным прессингом он все время находился. *Я всегда думала только о себе и ни разу – о том, чтобы искренне интересоваться другими.* Когда Сино это поняла, ее грудь пронзила острая боль.

Кикуока тем временем продолжил.

– …Но даже в такой обстановке братья оставались близки друг другу. Когда Сёити бросил старшую школу, его убежищем стал Интернет; он начал играть в MMORPG, и этот его интерес повлиял на младшего брата. Затем старший брат оказался в плену «Sword Art Online» и два года пролежал в коме в больнице отца. Когда он вернулся живым, Кёдзи воспринимал его как кумира… возможно даже, как героя.

Сино вдруг заметила, как Кирито рядом с ней словно бы напрягся, втянув воздух. Однако тихий, спокойный голос Кикуоки не прекращался.

– Когда Сёити вернулся, какое-то время он не рассказывал о том, что происходило в SAO, но, когда он прошел реабилитацию и вернулся домой, он принялся хвастаться, как он убил множество людей в том мире, как его все боялись, настоящего убийцу… что касается Кёдзи, который не очень хорошо учился в школе и над которым издевались старшеклассники, – слова Сёити не только не раздражали его, но даже приносили облегчение и удовольствие.

– Это… – тихо перебила его Сино. Кикуока поднял глаза, потом склонил голову набок, словно побуждая ее продолжить.

– Это все… рассказал Синкава-кун… в смысле Кёдзи, да?

– Нет, все эти заключения основаны на показаниях старшего брата. Сёити много говорил на допросах и даже высказывал предположения о том, что на душе у его младшего брата. Кёдзи, однако, держится совершенно не так, как старший брат, – он до сих пор не произнес ни слова.

– Ясно…

Сино просто не могла вообразить, в каких мирах сейчас витает душа Кёдзи. Ей даже казалось, что если она загрузится в GGO, то встретит Шпигеля в баре, где он всегда ее поджидал…

хотя такого, конечно, не может быть.

– Ой, продолжайте, пожалуйста…

При этих словах Сино Кикуока кивнул и вновь покосился в свой планшетник.

– Мы не знаем пока, какой ключевой фактор заставил братьев сжечь мосты, так что можем только предполагать… но Сёити, должно быть, начал играть в «GunGale Online» по предложению Кёдзи. Сёити, в отличие от многих других выживших в SAO, не имел фобии к VR-мирам, но играть он начал без особого энтузиазма. Он заметил, что, чем развивать своего персонажа в сражениях с монстрами, ему гораздо интереснее шляться по улицам, наблюдать за игроками и воображать, как он их убивает. Однако после того, как он раздобыл «Маскхалат-невидимку» через систему конвертации денег, все изменилось.

– Система конвертации…

Сино не удержалась от того, чтобы повторить это вслух. Маскхалат Дес Гана из метаткани с оптическим камуфляжем должен был быть сверхредким предметом, который мог выпадать только из боссов, и то с очень низкой вероятностью. Стоить он должен куда больше, чем ее «Геката II».

– Это… думаю, он был очень дорогой…

После этих ее слов Кикуока сперва кивнул, потом покачал головой с неверящим видом.

– Говорят, его ориентировочная стоимость больше трехсот тысяч иен. Однако Сёити получал от отца на карманные расходы пятьсот тысяч в месяц.

– Стало быть… та здоровенная снайперка и эсток из редких материалов тоже были куплены за деньги… Слава богу, что в SAO этой системы конвертации денег не было… – пробормотал Кирито, и непохоже было, чтобы он шутил. Кикуока с серьезным видом кивнул и продолжил:

– Да – с того самого дня, как Сёити научился прятаться под своим маскхалатом, он начал придумывать разные способы скрываться от других игроков. Тогда ему всего лишь было интересно следить за кем-то вплотную… однако в один прекрасный день человек, за которым он следил, вошел в Президентскую виллу и воспользовался игровым терминалом. Сёити пришло в голову достать бинокль и подглядеть в экран из-за колонны. И он тут же узнал настоящие имя и адрес этого игрока и другую его личную информацию…

– Иными словами… он не приобрел этот маскхалат-невидимку, чтобы собирать информацию, а наоборот… сперва у него появился маскхалат, а потом он начал все это делать…

Кирито вздохнул и откинулся на спинку стула.

– …В прошлом во всех ММО имелись навыки типа «скрытности», да и сейчас такие, где их нет, встречаются редко. Но… по-моему, невидимость в VRMMO можно использовать в плохих целях. Как минимум, надо запретить применять ее на улицах города… тебе стоит сообщить об этом в «Заскер», Синон.

Разговор вдруг резко перешел на персону Сино, и девушка могла лишь поспешно ответить:

– Т-ты, ты им предложи… но это значит, маскхалат и привел к рождению Дес Гана.

Последние слова, естественно, были адресованы Кикуоке. Чиновник в очках кивнул и снова опустил глаза к своему планшетнику. При виде его доброй улыбки Сино посетило какое-то странное ощущение, но сейчас это не имело значения, и потому она не стала высказывать свои мысли. Кикуока продолжил говорить; а закатное солнце тем временем оставляло блики на поверхности стола.

– …Полагаю, вполне можно сказать и так. Сёити сразу запомнил личные данные и, выйдя из игры, быстро их записал. В тот момент у него не было какого-то детального плана преступления – его просто радовала возможность получать информацию о других игроках. После этого он проводил целые часы в Президентской вилле, где поджидал игроков, которые будут вводить свои реальные адреса. В конце концов он заполучил имена и адреса шестнадцати человек. В их числе… были и вы, Асада-сан.

– …

Сино кивнула. Раз это все началось в сентябре, значит, это было перед второй ЗП. Тогда зарегистрировались более 500 человек. Даже если только половина из них ввела свои настоящие имена и адреса, чтобы заполучить модели оружия, украсть информацию о 16 игроках было вполне реально.

Кикуока продолжил свой рассказ.

– В один прекрасный день в октябре Кёдзи рассказал старшему брату, что у него проблемы с развитием персонажа. И, похоже, он тогда сердито сказал, что «это все из-за вранья Дзекусиидо»; и тогда Сёити вспомнил, что у него есть реальные имя и адрес Дзекусиидо, и сообщил об этом Кёдзи.

Да. Скорее всего, именно тогда стена между воображением Кёдзи и реальным миром начала рушиться.

– По словам Сёити, их план не был придуман кем-то одним.

Спокойный голос Кикуоки заползал в уши Сино.

– Он сказал, что, пока они с братом обсуждали, что им делать с личными данными Дзекусиидо, план создания «Дес Гана» начал обретать форму. Однако Сёити утверждал, что сперва это все

было в форме шутки. Выстрелить в игре и одновременно убить игрока в реальном мире… звучит легко, но на практике был ряд серьезных трудностей. Однако после многих дней обсуждений они придумали, как решать эти проблемы, одну за другой. Главные проблемы, с которыми они столкнулись, – где достать мастер-ключ, чтобы открывать электронные замки, и как вводить смертельный препарат…

– В крупных больницах должен быть легальный мастер-ключ, чтобы в случае экстренной необходимости войти в дом к пациенту. Думаю, в больнице их отца…

При этих словах Кирито губы Кикуоки изогнулись, словно он беззвучно присвистнул.

– Как и ожидалось от Кирито. Вообще-то правительство сейчас продвигает применение в личных жилищах бесключевых сенсорных замков, которые не так просто вскрыть… но это закрытая информация. Словом, братьям удалось украсть в больнице отца мастер-ключ, шприцы высокого давления и сукцинилхолин. По словам Сёити, осуществление этого плана само по себе было для них как игра. Он сказал, что это было в точности то же самое, как собирать информацию о целях в SAO, готовить снаряжение и устраивать рейды. Судя по всему, он даже спросил полицейских во время допроса: «Разве у вас не то же самое?» Похоже, он имел в виду, что в игре нужно расхаживать повсюду, беседовать с NPC, собирать информацию, ловить преступников, за которых назначена награда, и получать за них деньги – и что полиция делает то же самое.

– Мне кажется, словам этого парня не стоит полностью доверять, – внезапно произнес Кирито.

– Правда? – нахмурил брови Кикуока.

– Да. Может, какая-то часть Сёити действительно так считала, но, когда он был «Красноглазым ЗаЗа», он хоть и говорил окружающим, что это всего лишь игра, но он прекрасно знал, что игроки умирают по-настоящему, и он просто любил убивать. Для него что в виртуальном мире, что в реальном – настоящим было лишь то, что приносило ему удовольствие. Его чувство реальности притупилось… возможно, это темная сторона VRMMO.

– Мм… Тогда… что насчет твоей реальности?

Услышав вопрос Кикуоки, Сино подумала, что Кирито улыбнется своей озорной улыбкой, как он часто делает. Однако Кирито уткнулся взглядом в какую-то точку в пространстве с аномально серьезным видом.

– …Это правда, я оставил часть себя в том мире. И сейчас меня стало меньше.

– А ты не хочешь вернуть ту часть обратно?

– Не надо задавать таких вопросов, хорошо? Это мое личное дело.

На этот раз Кирито все же неловко улыбнулся, потом кинул взгляд на Сино.

– А ты что думаешь, Синон?

– Ээ…

От столь внезапно заданного ей вопроса Сино несколько растерялась. Она попыталась облечь то, о чем она думала, в слова, хотя сделать это ей было непросто.

– В общем… Кирито, сейчас ты сказал не так, как говорил раньше.

– Э?..

– Ты как-то сказал, что «нет виртуального мира». И ты сказал, что там, где человек есть, там и реальность. VRMMO-игр много, но игрок ведь не разделяется, когда отправляется в очередной новый мир, так? Вот сейчас я…

Сино вытянула правую руку и кончиком пальца притронулась к левому запястью Кирито.

– Сейчас этот мир – реальный. Но даже если бы это был виртуальный мир, созданный Амусферой, он был бы для меня реальным миром… мне кажется, так было бы.

Глаза Кирито расширились, и несколько секунд он неотрывно глядел на Сино, отчего та смутилась. Потом он улыбнулся, и в этой его улыбке не было и намека на озорство.

– …Понятно. Да, ты права.

После этих слов Кирито повернулся к Кикуоке и произнес:

– Вы лучше запишите, что Синон сейчас сказала. Возможно, это единственная правда во всей этой истории.

– …Не прикалывайся надо мной.

Сино правым кулачком легонько ткнула Кирито в плечо, потом тоже повернулась к Кикуоке. Тот, в свою очередь, почему-то смотрел на Сино; видимо, почувствовав себя неловко, он тут же опустил глаза к пустой тарелочке из-под десерта.

– Мм, верно. Но состояние Сёити – совершенно не такое, как у Асады-сан. Такое впечатление, что его реальностью стало любое место, где его нет…

– Он все повторял слова «ничто не кончено». Может, он до сих пор не до конца вернулся из Айнкрада… назначение этого «нового мира», созданного Акихико Каябой, – возможно, его удастся понять только после того, как он исчезнет окончательно…

– Не говори такие страшные вещи. Его смерть по-прежнему таит в себе много загадок… но это здесь вообще ни при чем.

Давайте подведем итоги… У Сёити не было никакого психологического барьера, чтобы войти в дом жертвы и сделать инъекцию препарата. Первой жертвой тогда стал Дзекусиидо, он же Тамоцу Сигемура; убил его Сёити. Около одиннадцати ночи девятого ноября он воспользовался мастер-ключом и проник в квартиру жертвы. Около одиннадцати-тридцати он воспользовался шприцом высокого давления и сделал Сигемуре, участвовавшему в интервью на канале «MMO Стрим», инъекцию под челюсть. Он использовал препарат под названием «суксаметониумхлорид», также известный как «сукцинилхолин» – мышечный релаксант; дыхание и сердцебиение Сугемуры прекратились, и он скончался. Иными словами, тем, кто застрелил Дзекусиидо в GGO, был младший брат Кёдзи…

При упоминании имени Кёдзи плечи Сино вздрогнули. Два дня назад, той ночью, когда Кёдзи пришел к ней, он произнес имя «Дзекусиидо», и его полный ненависти голос продолжал звучать у нее в ушах.

Из-за лживой информации, распространяемой Дзекусиидо, Кёдзи неправильно прокачивал своего персонажа и потому не смог завоевать титул «сильнейшего» – хотя Ямикадзе, супер-AGI-игрок, был невероятно силен, и это было аргументом против Кёдзи, – однако его ненависть к Дзекусиидо была куда горячее, чем к старшеклассникам, издевавшимся над ним в школе.

Нет – не так – к тому времени реальный мир был для Кёдзи уже –

– Второй жертвой был Усудзио Тарако, и вновь в реальном мире его убил Сёити. Метод был практически идентичен. Они выбрали жертвами семь человек, и все они имели общие черты: они все жили в Токио, и в их квартирах были установлены старые замки, которые можно вскрыть, не оставив следов, либо рядом с дверью были оставлены запасные ключи…

– У них должно было уйти прилично времени, чтобы все это узнать, – удивленно заметил Кирито.

Лицо Кикуоки напряглось, и он кивнул.

– Да, это должно было потребовать большого времени и усилий. Но – после первых двух смертей никто, похоже, не поверил в легенду о Дес Гане.

– Мм… все думали, что это просто дурацкая утка – я тоже так думала, – пробормотала Сино, и Кикуока с ней согласился.

– Вот именно. Мы с Кирито-куном рассмотрели все мыслимые возможности, но в итоге единственное, к чему мы пришли, – «все это не более чем слух». Однако наш вывод оказался ошибочен…

– Если бы… если бы мы только обнаружили правду на день раньше, возможно, нам удалось бы спасти жизни тем двум

игрокам, которые вышли в финал…

Услышав полные боли слова Кирито, Сино опустила голову и сказала:

– Но меня ты спас.

– Да нет, я ничего не сделал. Ты спасла себя сама.

Сино кинула взгляд на Кирито и подумала, что до сих пор не поблагодарила его как следует, но тут вновь заговорил Кикуока.

– Если бы вы оба не поработали как следует, все семь человек в их списке были бы мертвы, прежде чем ситуация привлекла внимание, так что вам не нужно так себя корить.

– Не в этом дело… я просто расстроен, что рейтинги VRMMO опять пойдут вниз.

– Побеги, выросшие из «Семени», не настолько слабы, чтобы завянуть из-за такого. Сейчас эти побеги собираются вместе, и из них вырастет громадное дерево, готовое посоперничать с Древом Мира. Даже не знаю, кто это все устроил!

– …Да знаете вы. Говорите дальше.

Кирито сухо откашлялся и жестом предложил Кикуоке продолжить.

– Мм… полагаю, что было дальше, вы знаете. Братья поняли, что страх перед Дес Ганом не распространяется, и рассердились, и тогда они придумали еще более ужасный замысел. Они решили убить сразу трех человек в третьем турнире за звание сильнейшего – в финале «Золотой пули». Их целями стали игроки… «Пэйл Райдер», «Гаррет» и «Синон»… то есть вы, Асада-сан.

– …

Сино кивнула. Она уже знала о четвертой жертве, Гаррете. Это был модный парень, щеголявший старинным винчестером. Сино вспомнила ковбойскую шляпу – его фирменный знак – и молча помолилась за него. И тут она кое-что заметила.

– Ой… кстати говоря, может, это просто совпадение…

– Какое?

– У всех семи целей есть одна общая черта. Все, включая меня, – не AGI-типа.

– О?.. И что это значит?..

– Синкава-кун… нет, Кёдзи… он только AGI повышал, именно поэтому он застрял в развитии. Наверно… у него сложные чувства к другим типам игроков… вроде тех, кто ориентируется на STR.

– Хмм…

Кикуока, явно не зная, что сказать, лишь смотрел на экран своего планшетника.

– Вы имеете в виду… его мотивы всегда проистекали из игры… теперь у следователей будут некоторые трудности с

повторными допросами… но неужели все именно так…

Кикуока покачал головой, словно не веря услышанному. Кирито печальным голосом произнес:

– Нет… мне кажется, такое вполне возможно. Для игроков в ММО характеристики их персонажей – самое важное, что вообще есть. Я знаю людей, которые хотели пошутить – они толкали своих друзей под локоть, когда те регулировали свои характеристики, так что они нечаянно добавляли куда-нибудь лишнюю единичку; в итоге возникали крупные ссоры, они месяцами друг с другом не разговаривали и даже убивали друг друга… разумеется, исключительно в игре.

Сино тоже вполне понимала, почему такое могло произойти. Однако Кикуока лишь распахнул глаза и продолжил качать головой.

– Похоже, адвокатам, прокурорам, судьям и вообще всем юристам придется обзаводиться опытом участия в VRMMO. Нет – полагаю, пора уже принимать специальные законы, относящиеся к этим играм… мм, но нам сейчас можно об этом не думать. Так… на чем мы остановились?

Он бросил взгляд на экран планшетника и кивнул.

– Да, мы говорили о том, что они выбрали трех человек в качестве жертв. Однако – в отличие от предыдущих двух убийств, с осуществлением их плана в финале ЗП была одна большая проблема. Поскольку Дес Ган в игре и его сообщник вне ее не могли общаться между собой, им было трудно нанести удар строго в одно и то же время. В итоге проблема была решена с помощью прямой трансляции в реальном мире, но…

– Это ведь все равно трудно осуществить, верно? И надо ведь еще перемещаться, – мрачно перебил Кирито. – Я это совершенно упустил из виду, я думал, что Дес Ганов всего двое…

– П-понятно. Похоже, они выбрали троих, кто жил ближе всего к их домам… Пэйл Райдер жил в Омори, Ота-ку, а Гаррет в Кавасаки возле станции Мусаси-Косуги – эти два места недалеко друг от друга. Но Юсима в Бункё-ку, где живет Асада-сан, оттуда довольно далеко. Кроме того, Кёдзи, который всегда хотел быть Дес Ганом, настаивал, что именно он должен убить в реальном мире. У Сёити был мотоцикл, но у Кёдзи не было прав – поэтому Сёити пригласил для исполнения их плана еще одного партнера. Мм… этого человека зовут Ацуси Канемото, ему девятнадцать лет, он старый знакомый Сёити – точнее… – Кикуока покосился на Кирито. – Его согильдиец времен SAO. Его персонажа звали… «Джонни Блэк». Ты о нем –

– Конечно.

Кирито опустил глаза и кивнул.

– Он был партнером ЗаЗа по «Веселому гробу», его любимое оружие было – отравленный кинжал. Тогда они атаковали и убили немало игроков… ччерт… если бы я только знал… я бы…

Прежде чем он успел договорить, Сино быстро вытянула правую руку и взяла Кирито за левое запястье. И одновременно она заглянула ему в глаза и медленно покачала головой.

Кирито сразу понял, что она имела в виду.

Его лицо сразу стало похоже на лицо ребенка, который хочет смеяться и плакать одновременно; но тут же на нем появилось обычное непроницаемое выражение. Тогда Сино убрала пальцы от его ледяной руки и повернулась к Кикуоке. Тот, глядя на них обоих с противоположного края стола, продолжил свой рассказ.

– …В показаниях Сёити не упоминается, участвовал ли в итоге этот Джонни Блэк – также известный как Канемото – в их плане. По словам Сёити, Джонни Блэка иногда очень трудно было понимать…

– А почему бы об этом не спросить самого Канемото?

Вопрос Кирито был, как всегда, прост, однако Кикуока покачал головой.

– Мы его еще не поймали.

– Э…

– Кёдзи Синкава был арестован в квартире Асады-сан; сорок минут спустя его брат Сёити был арестован у себя дома. После этого полиция, основываясь на показаниях Сёити, направилась в квартиру Канемото в Ота-ку, но его комната была пуста. Эта квартира до сих пор под наблюдением, но пока что сведений о поимке Канемото нет.

– …А это точно, что именно он убил Пэйл Райдера и Гаррета в финале?

– Полагаю, это он. Сёити упомянул, что он передал одинаковые шприцы ему и Кёдзи. Шприцы мы не нашли, но мы обнаружили в домах жертв волосы, ДНК которых совпадает с ДНК Канемото.

– Шприцы…

Невольно у Сино мурашки побежали по коже при упоминании этого слова, которое заставило ее вспомнить о том препарате. Голос Кёдзи, говорящего «это и есть настоящий дес ган», когда он приложил кончик шприца к ее шее, продолжал звучать в ее ушах.

Кирито, похоже, чувствовал то же, что и Сино; взглянув на нее, он спросил:

– После убийства тех двоих у него препарат кончился?

Однако Кикуока покачал головой.

– Нет… одного маленького шприца с сукцинилхолином

должно было хватить, но на всякий случай Сёити дал ему три шприца, так что, вполне возможно, еще один у него остался. Именно по этой причине полиция настаивала на том, чтобы держать вас под своей защитой до утра начиная с понедельника, особенно Асаду-сан, которой по-прежнему может угрожать опасность.

– …Вы хотите сказать, что Джонни Блэк может по-прежнему пытаться причинить вред Синон?..

– Нет, это просто дополнительная мера предосторожности. Полиция и сама считает, что это не так уж необходимо. После того, как план с Дес Ганом был раскрыт, в нападении на Асаду-сан просто нет необходимости. Кроме того, у Канемото и Асады-сан нет никаких оснований желать друг другу вреда по личным мотивам. Как раз сейчас в Токио начались испытания сети камер с функцией автоматической идентификации, так что вряд ли ему удастся скрываться долго.

– Какой сети?..

– Ее условное название – система S2. Компьютер автоматически анализирует лица людей, которых видит камера, и сравнивает с лицами разыскиваемых… мм, детали рассказывать не могу, это закрытая информация.

– Потрясающе, – нахмурив брови, произнес Кирито и отхлебнул кофе.

– Я тоже так считаю. Словом, полагаю, арест Канемото – лишь вопрос времени. Давайте вернемся к нашим баранам и подведем итоги…

Пальцы Кикуоки забегали по экрану планшетника, потом он пожал плечами и поднял голову.

– Все остальное вам должно быть известно лучше, чем мне. Кёдзи Синкава направился домой к Асаде-сан, чтобы убить ее, сразу после окончания турнира, но, к счастью, его удалось арестовать прежде, чем он достиг своей цели. Сёити Синкава был арестован следом за ним, Ацуси Канемото в розыске. Братьев до сих пор допрашивают в отделении Фудзи. Простите за столь долгий рассказ… но он подошел к концу. Это вся информация, которая мне известна… у вас есть вопросы?

– Это…

Сино чувствовала, что на этот вопрос ответа может и не быть, но не могла удержаться.

– Синкава-кун… Кёдзи, что с ним теперь будет?..

– Мм…

Кикуока со смущенным видом прижал дужку очков к переносице.

– Сёити сейчас девятнадцать, Кёдзи шестнадцать, так что их

будут судить по законам для несовершеннолетних[13]… но это громадное дело, речь о четырех жизнях, так что суд по делам несовершеннолетних, скорее всего, вернет дело в прокуратуру. Кроме того, им, возможно, потребуется психиатрическое освидетельствование. Надо, конечно, дождаться, чем все кончится… но, исходя из того, что они совершили, полагаю, достаточно вероятно, что их отправят в тюрьму для несовершеннолетних. Потому что они оба утратили всякое чувство реальности…

– Нет… не думаю, что они уже утратили его полностью.

Услышав, как Сино пробормотала эти слова, Кикуока моргнул и взглядом предложил ей продолжить.

– Я плохо понимаю старшего брата… но Кёдзи… для Кёдзи «GunGale Online» и есть реальный мир, вот почему он решил…

Сино подняла правую руку, выпрямила указательный палец, потом опустила руку обратно.

– …бросить все в этом мире и отправиться в реальный мир под названием GGO. Возможно, люди в этом мире решат, что он просто бежит от реальности, но…

Кёдзи Синкава был тем, кто собрался забрать жизнь Сино. Ужас и страдание, причиненные им Сино, были безмерны. Но несмотря на это, Сино просто не могла заставить себя ненавидеть его. Ей было больно, и именно эта боль заставляла ее говорить.

– Думаю, онлайновые игры перестают быть просто развлечением, когда тратишь на них определенное количество времени и сил. Зарабатывать опыт и деньги, чтобы становиться сильнее, трудно и напряжно. Конечно, хорошо время от времени играть с друзьями… но когда продолжаешь и продолжаешь играть, как работать, просто чтобы стать сильнейшим, как это было с Кёдзи, это очень сильно давит.

– Стресс… вызванный игрой? Но… разве это не полная противоположность тому, для чего игры изначально существуют? – удивленно переспросил Кикуока. Сино кивнула и продолжила.

– Да. Кёдзи… поменял местами этот и тот мир.

– Но… зачем? Почему он так сильно хотел пожертвовать всем ради одного этого так называемого титула сильнейшего?..

– Я не очень уверена… я просто говорила уже, для меня этот мир и игра тесно связаны… Кирито, ты можешь объяснить, почему?..

Сино повернула голову вправо и увидела, что Кирито откинулся на спинку стула, закрыл глаза и думает. Вскоре он произнес:

– Потому что ты хотела быть сильной.

Сино закрыла рот и обдумала это короткое утверждение,

затем медленно кивнула.

– …Да, правильно. Я была такая же. А может, все игроки в VRMMO такие… просто хотят стать сильнее…

Сино развернулась всем телом в сторону Кикуоки.

– Так… когда будет разрешено навещать Кёдзи?

– Ну… его, видимо, продержат в изоляции, пока не будут закончены все обследования. Придется подождать, пока его не отправят в центр надзора за несовершеннолетними.

– Ясно – я тогда его навещу. Когда я его увижу, хочу рассказать ему, что я думала раньше… и что думаю сейчас.

Неважно, сколько времени пройдет, неважно, как он будет упорствовать в своем нежелании ее слушать, – Сино чувствовала, что просто должна это сделать. На этот раз на лице Кикуоки появилось нечто похожее на настоящую, искреннюю улыбку.

– Вы действительно очень сильный человек. Мм, пожалуйста, навестите его. Я внесу соответствующие изменения в план его содержания и сообщу вам по е-мэйлу.

Затем он глянул на часы на левом запястье и сказал:

– Прошу прощения – мне пора вас покинуть. Можно вполне сказать, что мне не хватает отдыха, но у меня действительно много дел.

– Мм. Прошу прощения, что побеспокоил вас.

Сино следом за Кирито тоже поблагодарила:

– Это… спасибо.

– Нет нужды благодарить. Это по моему недосмотру вы оба оказались в опасности, так что я просто обязан был вам все рассказать. Я свяжусь с вами, если у меня появится новая информация.

Кикуока убрал планшетник в портфель рядом с собой и поднялся со стула. Уже протянул было руку к лежащему на столе счету – как вдруг застыл.

– Ах, да, Кирито-кун…

– …Что?

– Я принес то, что ты просил.

Из внутреннего кармана пиджака он достал маленький лист бумаги и протянул Кирито.

– Дес Ган… нет, Красноглазый ЗаЗа, то есть Сёити Синкава – когда он узнал, что этот вопрос задал ты, он ответил без промедления. Однако при этом он попросил передать этот ответ тебе. Разумеется, ты можешь вообще выкинуть его из головы, и, в любом случае, сообщения от подозреваемого запрещено разглашать во время следствия, так что полиция, по-моему, отказала ему в этой просьбе… ну что, желаешь услышать?

На лице Кирито появилось такое выражение, словно он

только что выпил на редкость горького кофе; однако все равно он кивнул.

– Раз уж вы принесли его сюда, я выслушаю.

– Тогда… ммм…

Кикуока достал второй листок, пробежал глазами, потом прочел вслух:

– …«Это еще не конец. Ты бессилен закончить все. Ты и сам скоро заметишь. Итс шоутайм» – конец сообщения…

– …Что за скользкий тип.

Прошло десять минут с тех пор, как Кикуока с улыбкой на лице помахал рукой и ушел.

Сино с Кирито вышли из кафе и направились туда, где был припаркован мотоцикл, и по пути Кирито неожиданно проворчал эти слова.

– …Кто он вообще? Он сказал, что он работает в Министерстве внутренних дел… но как-то…

Сино подумала, что он действительно очень загадочная персона, и потому спросила у Кирито. Однако тот лишь пожал плечами.

– Мм, что он в отделе контроля за виртуальными мирами – это точно. Как минимум.

– Как минимум?

– Подумай сама. Все произошло меньше двух дней назад. Тебе не кажется, что он слишком много знает о том, что происходит в полиции? Японские департаменты, относящиеся к юстиции, не лезут в дела друг друга, так что это довольно нетипично.

– …Что ты хочешь этим сказать?

– Он говорил изначально, что работает не в одном месте – может, в полиции или еще где… нереально, конечно, но…

– ?..

– Знаешь, я уже встречался с ним раньше, и тогда я проследил за ним, когда он ушел.

Сино скептически взглянула на идущего рядом с ней Кирито. Однако тот вернул взгляд как ни в чем не бывало и продолжил.

– В общем, его ждали три больших седана на подземной парковке, и водила его… такой, знаешь, с короткой стрижкой и в черном костюме… в общем, с таким не захочешь связываться. Я попытался ехать за ними на мотике, но, возможно, меня раскололи… Кикуока высадился возле станции Итигая и испарился, пока я искал, где припарковаться.

– Итигая? Не Касумигасэки?

– Угу. Министерство внутренних дел в Касумигасэки… а в

Итигае… Министерство обороны.

– Мин-…

Какое-то время Сино не удавалось вымолвить ни слова, она могла лишь мигать.

– Так он что… из сил самообороны?

– Я потому и сказал, что это нереально. Отношения полиции с Минобороны еще хуже, чем у МВД.

Кирито слегка пожал плечами. И тут Сино наконец пришло в голову кое-что.

– А… кстати говоря, у Кикуоки-сана были… по-моему, очки с очень маленькими диоптриями или вовсе без диоптрий, потому что от линз почти ничего не отражалось.

– Вот как… понятно.

Сино кинула взгляд на парня, который, похоже, что-то понял, и добавила:

– Но… даже если этот человек имеет какое-то отношение к Минобороны, зачем ему расследовать VRMMO? Они же друг с другом никак не связаны вообще?

– Мм… я слышал, кто-то собирался использовать технологию Полного погружения, чтобы обучать солдат; правда, это в американской армии.

– Чт, что?

На этот раз Сино была настолько поражена, что остановилась. Кирито остановился тоже и помахал правой рукой.

– Ну, например… хм… можно говорить об оружии?

– Э, эмм… можно, если я буду только слушать.

– Отлично. Предположим, я дам тебе настоящую снайперку; ты сможешь ее правильно зарядить и вообще сделать все вплоть до выстрела?

– …

Сино вспомнила, как она сбила банку из игрушечного «Правительственного» несколько часов назад, и кивнула.

– Думаю, да… если надо только выстрелить. Но в реальном мире я не знаю, как уменьшить отдачу, так что в цель я вряд ли попаду.

– Но я-то даже заряжать не умею. Если мы будем обучать базовым навыкам владения оружием и прочим оборудованием в виртуальном мире, можем сэкономить много патронов и топлива.

– Это… верно…

Сино невольно кинула взгляд на свою правую руку. Кирито говорил об очень масштабных вещах; представить такое было довольно трудно.

– Конечно, это всего лишь возможность. Прошел всего лишь год, мы пока что понятия не имеем, для скольких целей может

применяться технология Полного погружения, так что если в будущем появится что-то новое, в этом не будет ничего удивительного. Короче – с этим типом будь поосторожнее.

Сказав эти слова небрежным тоном, Кирито подошел к мотоциклу и снял замок с заднего колеса. Протянул Сино шлем, затем произнес с необычной для него стеснительностью:

– Это…

– ?.. Что?

– …Синон, у тебя сейчас есть еще время?..

– Сейчас мне особо нечем заняться. В GGO я, может, какое-то время не буду пока появляться.

– Ясно… прости, я хотел бы тебя попросить помочь мне кое в чем…

– В чем?

– Та картинка в пещере во время финала ЗП… ее увидели мои друзья по SAO. И они знали, что я и есть «Кирито»… в общем… если ты поможешь мне объяснить им, что мы там друг с другом не заигрывали, я был бы очень рад.

– …Хех.

Сино это начало казаться интересным, и она улыбнулась. Хотя при мысли о той сцене ей становилось страшно неловко, но, оказывается, этот парень, который делает все так, как сам считает нужным, беспокоится, что о нем подумают, будто он за ней приударяет; у нее в голове мелькнула мысль: «ну, и как ты собираешься выкручиваться?»

– Но даже если они твои старые друзья – просто потрясающе, как они могли тебя узнать всего лишь по имени.

– Это… они узнали мои навыки мечника.

– А, п-понятно…ну ладно, я тебе помогу, но с тебя причитается. В следующий раз с тебя пирожное.

Услышав эти ее слова, Кирито с робким видом произнес:

– Мы это… пойдем снова в эту кафешку?..

– На такую жестокость я не способна.

– Слава богу. Ну тогда… давай со мной в Отиномидзу. Это не займет много времени.

– Подожди, это же рядом с Юсимой? Тогда это по пути домой.

Она взяла у Кирито шлем и надела. Когда Кирито застегнул его, Сино невольно подумала: «Надо было научиться застегивать шлем в GGO, это избавило бы меня от кучи проблем».

По улице Гиндза, затем по улице Сёва, затем еще немного на север – и они оказались в перестраиваемом квартале недалеко от Акихабары. Мимо проплывали серебристые небоскребы; картина напоминала улицы Глоккена. Наконец они въехали в квартал

близ Окатимати; вокруг воцарилась атмосфера старого города.

Мотоцикл ковылял по переулкам, как бык, тянущий повозку, пока не остановился наконец возле маленького магазинчика.

Сино слезла с сиденья, сняла шлем и подняла голову. Отполированные до блеска черные деревянные стены здания создавали какое-то холодное чувство, и лишь металлическая вывеска над дверью в форме двух игральных костей говорила о том, что это бар. Чуть пониже была надпись «Кафе-кости» – видимо, название заведения. Вывеска на холодного вида двери сообщала, что кафе «закрыто».

– …Сюда?

– Мм.

Кирито кивнул и, вытащив из мотика ключи зажигания, без колебаний толкнул дверь. Дверь открылась с тихим щелчком, и тут же раздалась тихая джазовая музыка.

Сино вошла в магазинчик; ее словно втянул туда кофейный аромат. Дощатые стены в оранжевом свете тоже сияли. Заведение было совсем маленькое, но в нем чувствовалось какое-то невыразимое тепло. Напряженные плечи Сино расслабились.

– Добро пожаловать…

Как только они вошли, раздался хорошо поставленный баритон. Оглядевшись, Сино обнаружила за барной стойкой огромного мужчину с кожей шоколадного цвета. Лицо, как у ветерана войны, выглядело устрашающим, но белая сорочка и маленький галстук-бабочка на шее придавали ему несколько комичный оттенок.

В баре уже были два клиента. На круглых табуретах перед барной стойкой сидели две девушки в школьной форме. Сино обратила внимание, что их форма была тех же цветов, что и у Кирито.

– Ты опоздал!

С этим обвиняющим возгласом одна из девушек, с волосами по плечи, завивающимися кончиками внутрь, спрыгнула с табурета.

– Прости, прости, Крисхайт слишком уж много говорил.

– Я съела два яблочных пирога, пока тебя ждала. Кирито! Если я растолстею, это будет твоя вина!

– Это, это почему еще моя?..

Вторая девушка, с прямыми каштановыми волосами, спадающими до середины спины, сначала лишь посмеивалась, слушая этот разговор, но потом слезла с табурета и тоном, намекающим, что к таким ситуациям она привыкла, сказала:

– Не тормози и представь нас, Кирито-кун.

– А… ну да.

Кирито подтолкнул Сино, и она очутилась в середине бара. Изо всех сил стараясь подавить страх, который она всегда испытывала, встречаясь с кем-то впервые, девушка поклонилась.

– Это третья чемпионка «GunGale Online», Синон, настоящее имя – Сино Асада.

– Не, не говори так, – слабо запротестовала Сино, услышав столь неожиданное представление от Кирито; тот, однако, лишь усмехнулся и продолжил. Указав на энергичную девушку, с которой он только что пикировался, он сказал:

– Это читер-кузнец Лизбет, настоящее имя – Рика Синодзаки.

– Ах ты засранец…

Девушка по имени Рика глянула волком и набросилась на Кирито с кулаками. Тот увернулся и указал левой рукой на вторую девушку.

– А это берсерк-лекарь Асуна, настоящее имя – Асуна Юки.

– Это, это чересчур! – запротестовала Асуна, не переставая, впрочем, улыбаться. Посмотрев на Сино своими красивыми, ясными глазами, она кивнула ей.

– А это… – Кирито указал подбородком на бармена в глубине комнаты, – Эгиль Железная Стена.

– Эй, эй, я теперь Железная Стена? Моя мама дала мне прекрасное имя, ты в курсе?

Вот это больше всего потрясло Сино – здесь даже бармен оказался VRMMO-игроком. Гигант рассмеялся и, положив правую руку себе на грудь, произнес:

– Приветствую. Я Эндрю Гилберт Миллз. Рад познакомиться.

Поскольку имя у него было английское, а произнес он все это на чистом японском, Сино невольно заморгала, потом поспешно поклонилась, приветствуя его.

– Давайте сперва сядем и поговорим.

В баре было два столика на четверых. Кирито подошел к одному из них и отодвинул стул. Дождавшись, пока Сино, Асуна и Рика усядутся, он шевельнул пальцем в сторону бармена.

– Эгиль, мне имбирного пива. А тебе, Синон?

– Ээ… то же самое.

– Здесь имбирное пиво довольно ядреное, – с усмешкой произнес Кирито, потом добавил в сторону барной стойки «два бокала» и, сложив руки на столе, сказал:

– Итак, сейчас я расскажу Лизбет и Асуне, что было на прошлых выходных.

Несмотря на то, что Кирито и Сино уже сопоставили то, что произошло в финале ЗП, со словами Кикуоки, им понадобилось больше десяти минут, чтобы все объяснить.

– Это… поскольку прессе еще ничего не сообщали, подробности и настоящие имена разглашать нельзя, но в общих чертах это все.

Подытожив таким образом свой рассказ, Кирито с утомленным видом откинулся на спинку стула и прикончил второй бокал имбирного пива.

– …Ты, уж не знаю почему… вечно влипаешь в проблемы.

С этими словами Рика покачала головой и вздохнула. Кирито, однако, опустил глаза и тоже качнул головой.

– Нет… хотя, может, и да. В эту историю я же в итоге влез по уши.

– …Вот как – эхх, жаль, меня там не было. Я много чего сказала бы этому Дес Гану.

– Он не единственный, кому SAO изуродовал душу. Думаю, таких еще много.

Затем Асуна улыбнулась, чтобы разогнать угрюмую атмосферу.

– Но, по-моему, многие души были и спасены, как моя. Конечно, это не значит, что я согласна с SAO… с тем, что сделал гильдмастер… из-за этого столько людей погибло… но несмотря на это, я не вычеркну из жизни те два года, что я там провела, и не буду сожалеть о них.

– …Аа, ты права. Во время последнего боя с Дес Ганом, если бы Асуна не держала меня за руку, я бы не смог применить то движение. Думаю… это благодаря тем двум годам в Айнкраде… твое тепло дошло до меня…

Конечно, Сино не поняла, что Кирито имел в виду. Заметив, что она озадачена, парень смущенно улыбнулся и объяснил:

– Я ведь говорил уже, что в день финала нырнул из больницы в Отиномидзу? Я об этом никому не сказал, но Асуна пытала Кикуоку, пока он не раскололся.

– В-вовсе не обязательно говорить об этом именно так! – и Асуна сердито надулась. Кирито озорно улыбнулся и продолжил:

– Она тогда ныряла отсюда, из этого бара, но, как только узнала адрес, сразу кинулась в ту больницу. Как раз тогда… я дрался с Дес Ганом, и она схватила меня за руку и держала. И, это невероятно, но… я правда почувствовал тогда тепло Асуны. Именно благодаря ей я выхватил «пять-семь», я ведь тогда о нем совершенно забыл.

– …Понятно…

Сино тихо кивнула. В ее душу закралось подозрение, что эти двое встречаются, но она тут же отбросила эту мысль. К счастью, Кирито не заметил, что что-то не так, и медленно продолжил свой рассказ.

– Но это еще не все. Когда турнир закончился, я вышел, и Асуна рассказала мне… что это имя «Штербен», которым пользовался Дес Ган, – немецкое слово, и именно так его надо произносить. Оно означает «Смерть». Но это слово в Японии только врачи и медсестры используют, и тогда… я вспомнил, что ты сказала, что у тебя есть друг, который сын врача, и что ты хочешь пригласить его к себе, и у меня было плохое предчувствие. Как только я понял, что полиция прибудет слишком поздно, сразу сел на мотик и погнал в Юсиму… но в итоге помощи от меня было немного…

От этих слов Сино молча сотряслась всем телом.

– …Штербен. Не Стербен… – пробормотала она и закрыла глаза, потом, после паузы, сказала: – Врачебный термин, который обозначает смерть… почему он выбрал себе такое имя?..

– Может, он так бунтовал против отца-врача. В любом случае, тут причину вряд ли угадаешь.

Произнеся эти слова, Кирито вздохнул. Сидящая по диагонали от него, прямо напротив Сино, Асуна оптимистичным тоном произнесла:

– Лучше не углубляться особо в смысл имен персонажей VRMMO. Можно, конечно, что-то интересное найти, но потеряешь больше.

Рика рядом с ней тут же хихикнула и заявила:

– Оо, чего еще ожидать от человека, который назвал персонажа своим реальным именем. Очень убедительно!

– Эй!

Асуна пихнула Рику правым локтем; та немедленно сделала вид, что корчится от боли. Сино невольно улыбнулась, глядя, как они дурачатся; и в это мгновение Асуна вдруг посмотрела на нее. Глаза цвета чая сейчас не просто сияли – они ярко горели, и в скромном лице Асуны Сино почувствовала силу.

– Это… Асада-сан…

– Д… да?

– Возможно, не мне это говорить, но… прости меня, что тебе пришлось увидеть этот ужас.

– Нет… не говори так… – Сино лихорадочно замотала головой, потом произнесла медленно и отчетливо:

– Все это, может быть, произошло из-за меня. Из-за моего характера, стиля игры… моего прошлого и всего остального. И, в общем, во время турнира я перепугалась… к счастью, Кирито меня успокоил. Это… то, что попало в трансляцию – это как раз когда Кирито успокаивал Синон…

Тут Кирито мгновенно вмешался и затараторил как из пулемета

– Да, так и было. Я чуть не забыл про самое главное. Это была чрезвычайная ситуация, за нами гнался тот убийца. Ничего особо такого там не было!

– …Ну ладно, пока мы тебе поверим. Но кто знает, что случится в будущем…

Рика бормотала, не сводя глаз с Кирито, но вскоре захлопала в ладоши и улыбнулась своей обычной бойкой улыбкой.

– Но я рада познакомиться в реальном мире с девушкой, которая тоже играет в VRMMO.

– Да, я тоже. И я хочу тебя как следует порасспрашивать про GGO. Я хочу подружиться с тобой, Асада-сан.

Уверенно улыбаясь, Асуна протянула Сино правую руку. Увидев эту белую, тонкую руку –

Сино почувствовала, что ей немного страшно.

Подружиться. Когда это слово вошло ей в сердце, она почувствовала обжигающую тоску по дружбе – и в то же время острую боль и тревогу.

Друзья. С того самого происшествия она столько раз пыталась завести друзей, но ровно столько же раз ее предавали, пока она не сказала наконец своему сердцу, что надо перестать желать себе такую роскошь.

Я хочу подружиться с ней. Держать любящие руки этой девушки по имени Асуна, принимать ее тепло. Я хочу гулять с ней, играть с ней, говорить с ней – делать все, что делают нормальные девушки.

Но если так будет – Асуна непременно узнает, что Сино убила человека, что ее руки в крови – это лишь вопрос времени.

Она боялась, что Асуна будет смотреть на нее раздраженно. Прикосновение другого человеческого существа – столь простая вещь, похоже, недоступна ей навеки.

Она решила, что сейчас надо просто уйти, что слов «хочу подружиться с тобой» вполне достаточно, чтобы согреть ее сердце на какое-то время. Она уже была готова извиниться –

– Синон…

Этот тихий шепот заставил Сино заколебаться. Ее тело вздрогнуло, и она повернулась к сидящему рядом с ней Кирито.

Они встретились глазами, и Кирито кивнул – легонько, но твердо. Его глаза говорили Сино, что все хорошо. И поэтому Сино вновь повернулась к Асуне, точно загипнотизированная.

Девушка продолжала улыбаться, и ее правая рука лежала перед Сино.

Рука Сино была точно свинцовая. Однако, сражаясь с этими невидимыми оковами, девушка медленно, медленно подняла ее. Чем ограждать себя от других из нежелания вечно в них

сомневаться или из страха оказаться преданной, уж лучше доверять другим, и пусть они ее ранят. Такая мысль посетила Сино впервые после «того происшествия».

Рука Асуны была как будто где-то далеко-далеко. И чем больше она приближалась, тем плотнее становился воздух, превращаясь в стену, пытающуюся отбросить руку Сино обратно.

И тем не менее ее пальцы наконец коснулись пальцев другого человека.

В следующее мгновение рука Сино была крепко сжата обеими ладонями Асуны.

Это тепло невозможно было описать словами. Тепло, которое потекло из пальцев по руке, проникло в плечи, потом в тело, и замерзшая кровь Сино начала таять.

– Аа…

Сино выдохнула. Подумать только, она такая теплая. Она давным-давно забыла про это – что прикосновение человеческой руки может тронуть душу. В это мгновение Сино поняла, что это – реальность. Она отчетливо осознала, что весь тот страх, который в ней царил, был вызван лишь стремлением сбежать от этого мира – но теперь она твердо привязана к этой самой настоящей, реальной реальности.

Прошло несколько секунд, нет, много секунд…

Вдруг Сино заметила, что улыбка Асуны стала какой-то стеснительной. Она машинально попыталась отдернуть руку, но Асуна сжала ее еще сильнее. И, как будто тщательно подбирая каждое слово, Асуна произнесла, обращаясь к пораженной Сино:

– …Это, Асада-сан… Сино-сан. Мы пригласили тебя сегодня еще по одной причине. Возможно, тебе будет неловко… возможно, ты на нас рассердишься. Но, мы, мы должны… обязательно сказать тебе…

– Причина?.. Я рассержусь?

Она все меньше понимала, что происходит. Но в следующую секунду Кирито, сидящий слева от нее, нервным голосом произнес:

– Синон. Сначала я должен извиниться перед тобой.

С этими словами Кирито поклонился. Его угольно-черные глаза из-за длинноватой, немного девчоночьей челки неотрывно смотрели на Сино.

– …Я рассказал Асуне и Лизбет, что с тобой раньше было. Потому что мне была нужна их помощь.

– Э?!.

После того как Сино услышала, что Кирито рассказал им правду, она уже не слышала дальнейшего.

…Они знают, что было тогда на почте? Знают, что сделала

одиннадцатилетняя Сино?

На этот раз Сино напрягла все свои силы, чтобы вырвать руку у Асуны.

Ей не удалось. Хрупкая девушка по имени Асуна держала правую руку Сино невероятно крепко. Глаза девушки, ее выражение лица, ее тепло, продолжающее передаваться Сино, – все выглядело так, словно она хотела Сино что-то сказать. Но – *что? Что она хочет сказать? Что вообще она может мне сказать после того, как узнала, что мои руки в крови?*

– Сино… вообще-то мы с Лизбет и Кирито в понедельник все прогуляли школу и отправились в город […].

– !!.

Слова «шок» сейчас было явно недостаточно, чтобы описать состояние Сино. В течение нескольких секунд она просто не могла понять, что имела в виду Асуна.

Крупные блестящие губы девушки назвали место. Это был тот самый городок, в котором Сино жила до окончания средней школы, тот самый, в котором случилось «то происшествие», тот самый, про который она изо всех сил хотела забыть и никогда туда не возвращаться.

Зачем, зачем, зачем?

Лишь один этот вопрос пульсировал у Сино в голове. Наконец ей удалось спросить:

– Зачем… вам это надо было?..

Она замотала головой и попыталась встать, чтобы как можно быстрее убраться отсюда.

Но прежде чем Сино встала, Кирито положил руку ей на левое плечо и надавил. Его нервный голос коснулся ушей Сино.

– Затем, что ты никогда не встречалась с людьми, с которыми должна была встретиться, Синон… и не слышала слов, которые должна была услышать. Я знал, что тебе будет больно… но я, я просто не мог сидеть и смотреть. Поэтому я прошерстил базу данных по прессе и разузнал про тот случай… мне показалось, что по телефону толком объяснить все не удастся, поэтому я отправился в то почтовое отделение, где все случилось, и попросил их помочь связаться кое с кем.

– Люди… с которыми встретиться?.. Слова, которые должна услышать?..

Сино могла лишь бездумно повторять; Рика переглянулась с Кирито, встала и ушла вглубь магазинчика. Открылась дверь с надписью «Посторонним вход воспрещен», и оттуда вышла женщина.

Ей было за тридцать. Волосы до плеч, легкий макияж. Довольно взрослый стиль одежды. Она походила больше на

домохозяйку, чем на офисную служащую.

Потом раздались шаги, и Сино поняла, что угадала. Из двери выбежала девочка, которая, судя по всему, еще даже в начальную школу не начала ходить. Она была очень похожа на ту женщину – скорее всего, это мать и дочь.

Но и увидев этих двух, Сино чувствовала лишь смятение. Она понятия не имела, кто эти мать и дочь. Она никогда раньше их не видела ни в своем родном городе, ни тем более в Токио.

Увидев обалделую Сино, женщина почему-то посмотрела на нее с печальным и одновременно счастливым видом и отвесила глубокий поклон. Девочка рядом с ней тоже поклонилась.

Так они стояли несколько секунд, потом Рика жестом пригласила их сесть за стол. Асуна встала, уступая женщине место напротив Сино; девочка села рядом с матерью. Бармен, до сих пор молчавший, вышел из глубины бара, поставил перед женщиной чашку кофе с молоком, а перед девочкой чашку просто с молоком, и удалился обратно.

Даже с такого близкого расстояния Сино все равно их не узнавала. *Почему Кирито сказал, что эта женщина – человек, с которым я «должна встретиться»? Он ее спутал с кем-то или что?..*

…Нет.

Нет, у нее как будто… искорка вспыхнула в отдаленном уголке памяти. Но ведь Сино не знала их, тогда почему…

В это время женщина вновь поклонилась Сино и представилась чуть дрожащим голосом.

– Очень рада с вами познакомиться. Вы ведь Сино… Асада-сан, да? Я Сати Оосава. А эту девочку зовут Мидзуэ, и ей четыре годика.

Как и ожидалось, имена ей ни о чем не говорили. Кстати говоря, у Сино вообще не было знакомых матерей и дочерей этого возраста; однако ее память продолжала саднить.

Сино не могла даже поздороваться – просто сидела на стуле и смотрела на них во все глаза. Мать по имени Сати сделала глубокий вдох и отчетливо произнесла:

– …Я переехала в Токио после того, как родила ребенка. А раньше я жила в городе […] и работала в…

Услышав следующие несколько слов, Сино поняла все.

– …почтовом отделении на Третьей улице.

– Ах…

Изо рта Сино вырвался тихий возглас. Маленькое, ничем не примечательное почтовое отделение, но именно в нем случилось «то происшествие». Пять лет назад именно туда отправилась Сино с матерью, и там произошло то, что перевернуло всю ее жизнь.

Преступник, вооруженный пистолетом, убил служащего у окошка, а потом вроде как не мог выбрать, стрелять в двух женщин-служащих или в мать Сино. Однако Сино потеряла контроль над собой, бросилась на того человека, выхватила у него оружие – и нажала на спусковой крючок.

Да… мать по имени Сати, вне всяких сомнений, была одной из тех женщин, что работали тогда в почтовом отделении.

Иными словами… Кирито нарочно отправился вместе с Асуной и Рикой в то почтовое отделение, раздобыл адрес служащей, которая уволилась и переехала в Токио, нашел ее и пригласил сюда, чтобы сегодня она встретилась с Сино.

В целом картину событий Сино поняла, но внутри нее остался еще один громадный вопрос.

Почему? Почему Кирито сделал все это, несмотря на то, что ему пришлось прогулять школу?

– …Простите, простите меня, пожалуйста, Сино-сан.

Сати, сидящая перед Сино, произнесла эти слова со слезами на глазах.

Не понимая,почему женщина извиняется, Сино продолжала сидеть молча. Женщина продолжила дрожащим голосом:

– Я очень, очень сильно извиняюсь. Я… должна была встретиться с вами раньше… но мне так хотелось забыть о том происшествии… поэтому я уехала в Токио, воспользовавшись тем, что моего мужа перевели… Если бы я подумала как следует, я бы поняла, как вам больно и плохо… но я вас даже не поблагодарила и даже не извинилась перед вами…

Слезы потекли из глаз Сати. Сидящая рядом девочка с косичками по имени Мидзуэ подняла глаза, явно беспокоясь о матери. Сати молча погладила ее по головке.

– …Когда это случилось…эта, эта девочка была у меня в животе. Так что, Сино-сан, вы спасли тогда не только меня… но и это дитя тоже. Правда… правда, огромное вам спасибо, огромное вам спасибо…

– …Я вас… спасла?

Сино могла лишь тупо повторить за женщиной.

В том почтовом отделении Сино, которой было одиннадцать лет, трижды нажала на спусковой крючок и отняла жизнь у человека. Вот что сделала Сино, и так она всегда думала. Однако – эта женщина напротив нее явственно сказала,

что Сино ее спасла.

– Синон, – дрожащим голосом произнес Кирито рядом с ней. – Синон, ты все эти годы винила себя, казнила себя. Не могу сказать, что это неправильно, но – ты имеешь полное право думать и о тех, чьи жизни ты спасла. И тогда ты поймешь, что

имеешь право себя простить. Вот что… я хотел тебе сказать…

Кирито, похоже, не знал, что говорить дальше, и закусил губу.

Отвернувшись от Кирито, Сино вновь взглянула на Сати. Она знала, что должна что-то сказать, но слова просто не шли изо рта. Она не только говорить – даже придумать что-либо была не в состоянии…

Топ-топ.

Внезапно до нее донесся легкий топоток.

Четырехлетняя девочка по имени Мидзуэ спрыгнула со своего стула и маленькими шажками оббежала стол. Должно быть, это Сати завязала ей волосы – такие мягкие и шелковистые на вид. Круглое лицо девочки мило порозовело, большие глаза сияли самым чистым, самым невинным светом в мире.

На спине у Мидзуэ был маленький рюкзачок; должно быть, девочка сейчас была одета в детсадовскую форму. Девочка сунула руку в рюкзачок и вытащила что-то.

Это был сложенный лист из альбома. Неуклюже развернув лист, девочка протянула его Сино.

Сино увидела картинку, нарисованную пастелью. В центре рисунка было лицо женщины с длинными волосами. Это улыбающееся лицо принадлежало, должно быть, ее матери Сати. А девочка с косичками справа от нее – это наверняка она сама. Мужчина в очках, стоящий слева от них, – отец.

Наверху рисунка было написано «тете Сино» – хираганой, которую она, должно быть, только-только выучила.

Мидзуэ протянула рисунок двумя руками, и Сино взяла его тоже двумя руками. Мидзуэ просияла и сделала глубокий вдох.

Похоже, девочка репетировала много раз – она произнесла мягким, невинным голосом, четко выговаривая каждое слово:

– Тетя Сино, спасибо вам за то, что спасли маму и Мидзуэ.

В это мгновение глаза Сино заволокло всеми цветами радуги; а потом все смешалось.

Вскоре она поняла, что плачет. До сегодняшнего дня она и не подозревала, что в мире есть такие тепло, чистота и слезы, способные смыть любые пятна.

Сино продолжала плакать, держась обеими руками за большой рисунок.

Маленькая и такая нежная ладонь сперва робко, потом уверенно взяла ее за правую руку.

Прямо за то место, где на руке осталась черная пороховая отметина…

На то, чтобы полностью принять мое прошлое, скорее всего, уйдет время. И все же я люблю тот мир, который есть сейчас.

В моей жизни после сегодняшнего дня будет много боли, на моем пути встретится множество шипов.

Но я верю, что могу двигаться вперед.

Потому что моя правая рука, которую держат, и слезы на моем лице такие теплые.

Послесловие автора

Меня зовут Рэки Кавахара, и вы держите в руках мой последний том в 2010 году, «Sword Art Online 6: Призрачная пуля».

Начиная с февраля 2009 года, тома двух моих романов, «SAO» и «Ускоренный мир», выходят поочередно; всего вышло уже 12 томов. Эта невозможная, на первый взгляд, задача оказалась выполнима по той простой причине, что «оригинальный текст SAO был уже готов». Мне казалось, что надо всего лишь слегка подредактировать интернет-версию и что работы будет немного.

Однако, прочтя мой изначальный текст, я обнаружил, что некоторые части невозможно «слегка подредактировать» – их надо существенно модифицировать. Тем не менее 1 и 2 тома были все-таки «подредактированы», 3 и 4 «дополнены», 5, пожалуй, «переписан»… ну а 6 – уже «оригинальный текст» (смеется). Кроме того, страниц в этом томе больше, чем в любом из предыдущих… сейчас, когда я могу наконец успешно (или безуспешно) писать это послесловие, даже мне самому кажется, что это чудо. Поэтому, чтобы предупредить самого себя, я просто обязан закричать: ПОЧЕМУ! ВСЕ! ТАК! ПОЛУЧИЛОСЬ!

В общем, я непонятно зачем потратил столько сил, чтобы завершить том, но я буду рад, если это поможет мне понять моих новых друзей, которые познакомились со мной по печатным томам; хорошо также, что мои старые друзья, знакомые со мной по веб-версии, найдут для себя что-то новое в этом издании. Звездой следующего тома будет Асуна, которую мы так долго ждали. Она главная героиня, но при этом почти не появлялась на страницах 5 и 6 томов. В следующем томе она будет очень деятельна, так что, пожалуйста, дождитесь! (Его не придется полностью переписывать… наверное…)

Что ж, пора переходить к извинениям…

Полагаю, многие читатели уже знают, что во время Осеннего фестиваля «Денгеки Бунко» 2010 года, который прошел в октябре в Акихабаре, Абек-сан, занимающийся иллюстрациями, и я должны были участвовать в раздаче автографов. Да… я опоздал! Серьезно опоздал! Мы оба опоздали на полчаса! А все из-за того, что данные у меня в мозгу оказались повреждены и я прочел «12.30» как «2.30»!

…Говорят, что за 4000-летнюю историю «Денгеки Бунко» я был первым автором, задержавшим автограф-сессию из-за опоздания… те из читателей, кто записался на эту сессию и

вынужден был долго ждать, – даже не знаю, как извиниться перед вами… мне правда очень жаль, я больше так не буду. (Правда, у меня такое чувство, что мне больше и не доверят участвовать в автограф-сессии!)

В конечном итоге, поскольку я и сам опоздал, и рукопись отдал в издательство поздно, это создало массу проблем редактору Мики-сану, однако я хотел бы сказать и ему, и Абеку-сану: надеюсь на успешное сотрудничество с вами в будущем году. А всем вам, кто прочел этот том, я желаю удачи в новом, 2011 году! И еще я надеюсь, что больше не буду опаздывать!

Один прекрасный день в октябре 2010, Рэки Кавахара.

notes

1

Гёкурюуки – название командных турниров по кендо среди учеников старших школ Японии. *Здесь и далее – прим. Ushwood.*

2

Всякие подробности географии Токио. Бункё-ку – район в центре Токио; Икэбукуро – крупная железнодорожная станция; Хонго – квартал, входящий в состав Бункё-ку.

3

В оригинале здесь значится группа К – очевидная опечатка.

4

В оригинале Синон обозвала персонажа «Татекоморичи», совместив слова «татекомори» и «Ричи». Первое дословно означает «забаррикадировавшийся», а по смыслу соответствует жаргонизму «кемпер» – так в FPS зовут игроков, которые предпочитают охотиться на других, сидя в засаде.

5

It’s showtime – «пора начинать шоу» (англ.)

6

«Си дзюу». По-японски «си» – смерть, «дзюу» – огнестрельное оружие. Если не обращать внимания на грамматику, действительно получается «пушка смерти». Слово «дзюуси», кстати, обозначает стрелка (из огнестрельного оружия).

7

Стойка Уивера – стойка для стрельбы из пистолета с двух рук. В случае правши она выглядит так: ноги на ширине плеч, левая нога чуть впереди, правая рука держит рукоять и выпрямлена, левая обхватывает правую и рукоять снизу и полусогнута в локте.

8

Так написано в оригинале. Как Синон умудрялась видеть все это с закрытыми глазами – вопрос к автору…

9

Не знаю, откуда здесь взялись 6000, на самом-то деле погибло 4000…

10

Фамилия состоит из двух кандзи: «кику» («хризантема», англ. Chrysanthemum) и «ока» (одно из значений – «высота», англ. Height). Отсюда Chrysheight – «Крисхайт».

11

Англ. Run and Gun, дословно «бег и пушка».

12

Монблан – холодный десерт итальянского происхождения: горка сладкой ореховой массы, покрытая взбитыми сливками.

13

Возраст совершеннолетия в Японии – 20 лет.